

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

Институт языка, литературы и истории
им. Галимджана Ибрагимова

А. Г. МУХАМАДИЕВ

БУЛГАРО-ТАТАРСКАЯ
МОНЕТНАЯ СИСТЕМА
XII—XV вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1983

На основе изучения болгаро-татарских монет и письменных источников по истории Поволжья феодального периода освещаются вопросы возникновения и развития денежно-весовых единиц, денежных терминов, история сложения монетной системы.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

Количество находимых в Поволжье и в некоторых других районах Восточной Европы болгаро-татарских монет огромно. Пожалуй, немногие средневековые государства могли бы сравниться с монетными дворами Поволжья по количеству и разнообразию типов выпускаемых монет. Самыми древними из них являются хазарские и болгарские куваческие дирхемы, чеканенные в «Ард ал-Хазаре» и в городе Булгаре. Чеканка собственной монеты, начатая в VIII в., продолжается в IX—X вв. и приостанавливается в период так называемого серебряного кризиса XI—XII вв. Монетный чекан в Поволжье возобновляется лишь в конце XII в.

Товарно-денежные отношения в Поволжье, свидетельствующие об интенсивном производстве товаров, торговле и экономическом развитии края, имеют многовековую историю. Многочисленные клады бронзовых слитков собственного изготовления и сасанидских монет позволяют говорить о денежном обращении в Поволжье в период Тюркского каганата, начиная с VI в. Развитие денежное обращение, о котором свидетельствуют массовые находки монет последующих веков, говорит о бурном расцвете товарно-денежных отношений.

Булгаро-татарская денежно-весовая система прошла долгий путь развития. Возобновившуюся в XII в. чеканку не могло остановить и монгольское нашествие. Вскоре были восстановлены города, и начал работу болгарский монетный двор. Однако нашествие тяжело отразилось на экономическом развитии Поволжья. Стройное денежное обращение с установленным соотношением серебряных и медных монет, существовавшее в предмонгольский период, сменилось монометаллической системой, отрицательно повлиявшей на развитие товарно-денежных отношений. Лишь с конца XIII в. начинается спорадический выпуск и медных монет, столь необходимых для городской мелкой и розничной торговли.

Своего расцвета денежное обращение Поволжья достигает лишь к первой четверти XIV в., т. е. спустя почти 100 лет после монгольского нашествия. Не случайно основная масса татарских монет, находимых в кладах (среди них, например, клады в 20 и более тысяч монет), относится к чеканке XIV в.

Булгаро-татарские монеты в годы расцвета оформлялись высокохудожественно, надписи на них были грамотными, изящными, а сама чеканка отличалась высокой техничностью для своего времени. На некоторых монетах, особенно на медных, помещались многочисленные изображения птиц,

зверей и животных, выполненные талаитливыми мастерами-монетчиками.

Весь этот нумизматический материал «заговорил» в начале XIX в. в результате работ профессора Казанского университета Х. М. Френа (1782—1851). В 1807 г. Х. М. Френ был приглашен из Германии для чтения лекций в Казанском университете. Многочисленные коллекции восточных монет, найденных в Поволжье, дали ему обширный материал для глубоких научных исследований. Более 150 лет назад, в 1816—1817 гг., вышли его первые труды, посвященные болгаро-татарским монетам. Х. М. Френ описал в них более 400 видов монет.

В XIX в. усилиями таких ориенталистов, как Х. М. Френ, П. С. Савельев, А. Ф. Лихачев, А. К. Марков, В. Г. Тизенгаузен, В. В. Григорьев и др., была проделана большая работа по изучению и классификации болгаро-татарских монет.

Огромной заслугой историков прошлого века, занимавшихся изучением болгаро-татарских монет, было установление неизвестных по письменным источникам имен ханов, уточнение хронологии правления представителей отдельных династий и выяснение ряда ценных географических сведений. Без исследований ориенталистов XIX в. трудно представить себе дальнейшее развитие болгаро-татарской нумизматики. Однако ряд вопросов, связанных с метрологическим анализом нумизматического материала, оставался нерешенным. Например, не были определены весовые нормы чеканки монет в разные периоды, хотя это имело огромное значение, поскольку, как отмечал Карл Маркс, «...меры веса при всяком металлическом обращении служат первоначально также масштабом цен»¹.

В 30-х годах нашего столетия с отдельными статьями о болгаро-татарских монетах и их публикациями выступили такие нумизматы, как А. Васильев, А. А. Кротков, Р. Р. Фасмер.

За последнее время в этой области много сделано С. А. Яниной, Г. А. Федоровым-Давыдовым и др. С. А. Янина продолжила положительные традиции нумизматов XIX в. Х. М. Френа, П. С. Савельева, А. Ф. Лихачева и внесла много нового в методiku изучения монет. Г. А. Федоров-Давыдов известен метрологическими и топографическими исследованиями в области болгаро-татарских монет.

Существовали незаметные на первый взгляд изменения в денежной системе, явившиеся результатом активного вмешательства древних экономистов в денежное дело. Это — денежно-весовые реформы, обычно проводившиеся в государственных масштабах. Денежно-весовая система Поволжья XII—XV вв. знает несколько реформ. Однако неизвестно, каким образом и в каких географических районах они были проведены. Мы не располагаем какими-либо письменными свидетельствами. Описание денежных реформ или правительственные указы, несомненно, существовали, но не дошли до нас. Единственными, хотя и многочисленными, свидетелями таких реформ являются сами монеты и их вес, служивший масштабом цен. Пробелы, связанные с малоизученностью денежно-весовых систем болгаро-татарских монет, были восполнены работами Г. А. Федорова-Давыдова. Метрологические исследования позволили ему определить весовую норму чеканки монет, относящихся к тому или иному периоду, и восстановить денежно-весовую систему. Им была предложена

периодизация обращения монет с разными весовыми нормами. Г. А. Федоров-Давыдов выделил несколько периодов денежного обращения в Поволжье².

Данная работа посвящена конкретному исследованию отдельных этапов болгаро-татарского денежного обращения. При изучении монетного материала были выяснены некоторые нерешенные вопросы болгаро-татарской нумизматики. Например, стало ясно, что не все монеты XIII в. можно безоговорочно относить к джучидскому чекану, и поэтому специальная глава посвящена монетам предмонгольского периода.

Взвешивание многочисленного монетного материала позволило охарактеризовать весовые нормы чеканки монет относительно тех или иных периодов и отвергнуть нормы, определенные нумизматами ранее. Ошибочность предложенных ими весовых норм чеканки происходила из-за недостаточности исходного монетного материала.

В работе использованы неизвестные ранее монеты. Так, если у Х. М. Френа³ монеты хана Кадер-Бирди были представлены всего одним типом, то в наших таблицах их насчитывается до 13 типов (табл. XVII, 8—15; XVIII, 1—5). К монетам хана Дервиша, представленным 16 типами, прибавилось еще 16 типов (табл. XVI, 7—15; XVII, 1—7). В работе использовано также 857 монет хана Гияс ад-Дина (табл. XX, 2—6). До сих пор в нумизматике монеты этого хана не были известны.

В работе впервые подвергнуты метрологическому исследованию и медные монеты разных периодов. На основании данных закономерного изменения веса таких монет делается вывод, что колебание курса серебряных монет непрерывно поддерживалось в соответствии с изменением веса медных монет.

Денежное обращение и денежные системы Поволжья слабо освещены в письменных источниках, переведенных на русский язык. Большая часть сведений по этим вопросам черпается из сообщений арабских и персидских путешественников и историков, которые, естественно, не могли глубоко проникнуть в денежную систему и особенно в местную денежную терминологию. Денежная терминология и денежный счет Поволжья XIII—XV вв. значительно полнее представлены в древнетатарских письменных памятниках, которые никогда не переводились на русский язык и не использовались в нумизматической литературе. Некоторые из этих древнетатарских литературных памятников XIII—XVI вв. привлечены в работе для освещения денежно-весовых систем соответствующих периодов.

Нам удалось также выявить особенности весовой нормы чеканки монет при ханах Бату, Берке, ханах 90-х годов XIII в. и т. д. Эти особенности обнаруживаются в основном при метрологических исследованиях кладов монет.

Методика графического исследования весовой метрологии монетного материала, использованная в работе, не является по существу новой.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959, т. 13, с. 55.

² Федоров-Давыдов Г. А. Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде. — В кн.: Археологический сборник. М., 1958, 1, с. 7—16.

³ Fraehnii Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum. СПб., 1832.

Она блестяще продемонстрирована в работах В. Л. Янина и Г. А. Федорова-Давыдова⁴.

Следует сказать, что установление теоретического веса чеканки монет покладам связано с некоторыми специфическими трудностями. Сама методика определения указанного веса, т. е. выявление теоретической величины веса монет, установленного законом, не выработана. Поэтому при определении весовых норм чеканки монет приходится выработать свои методы и учитывать, кроме конкретного веса монет, различные факторы влияния на их вес, относясь с некоторой осторожностью к весовым диаграммам разных периодов денежного обращения. Для примера обратимся к любому монетному кладу первой половины XIV в. Такие клады обычно представлены монетами трех ханов: Токты (1291—1312), Узбека (1312—1342) и Джанибека (1342—1357). По диаграммам они показывают разные весовые величины: наиболее тяжелыми являются монеты Джанибека, затем следуют монеты Узбека, и самые легкие — монеты Токты. Известно, что в начале XIV в. (в 1310—1311 гг.) была проведена денежно-весовая реформа. Как же определить пореформенный установленный законом вес монет: по монетам Токты, Узбека, Джанибека или по общей диаграмме? По монетам Токты этого нельзя сделать по той причине, что они чеканены в 1310—1311 гг. и к моменту сокрытия клада, т. е. ко времени правления Джанибека, находились в обращении и переходили из рук в руки более 30 лет и, следовательно, стирались, теряли в весе. Смешением монет всех трех ханов вывести общую весовую норму также нельзя, ибо необходимо выяснить весовую норму чеканки монет в отдельные периоды. Монеты Узбека по весу легче, чем монеты Джанибека. Не исключается, что и это является результатом долгого нахождения монет в обращении. По сравнению монет чеканки последних лет Узбека и первых лет правления Джанибека, когда фактическое пребывание монет обоих ханов в обращении было весьма небольшим, показывает, что монеты Узбека действительно легче. Следовательно, можно предположить, что монеты Узбека дают весовую норму чеканки после реформы 1310—1311 гг. Это предположение становится фактом, если принять во внимание, что кадак (фунт) определенного веса, из расчета которого чеканились монеты Узбека, употреблялся в данный период и в Хорезме, и в Азаке, и, вероятно, по всему Кыпчакскому улусу.

Монеты Джанибека были более тяжелыми, и по ним мы можем установить весовую норму, по которой они были чеканены.

Имеются монеты первой половины XV в., которые легче, чем монеты предыдущих ханов, из-за эксплуатации денежной регалии и государственной порчи монет, т. е. скрытого снижения веса выпускаемых монет. Следовательно, в денежном обращении каждого периода могут быть свои особенности, которые необходимо учитывать при определении весовых норм чеканки монет.

Булгаро-татарское денежное дело имеет многовековую историю. В употреблении весовых норм чеканки и в оформлении монет присутствуют закономерности, свидетельствующие о существовании определенных традиций. Можно предполагать, что были какие-то руководства для монетчиков, не дошедшие до нас.

Проследивание весовых норм чеканки монет в Поволжье в XII—XV вв. позволяет сделать вывод, что они никогда не были произвольными. Любая величина мискаля, из расчета которой чеканились монеты какого-либо периода, была хорошо известна в восточной метрологии или в истории денежного дела Поволжья. Например, в XIII—XIV вв. было проведено несколько денежно-весовых реформ, и после каждой реформы монеты чеканились соответственно из расчета мискалей весом 4,26 г; 4,464 г; 4,68 г; 4,095 г. Древнейшей из них для Поволжья является известная с VI в. система драхмы в 4,26 г.

На первый взгляд кажется, что между этими фракциями разных весовых систем нет прямой связи. Но нам удалось проследить, что фактически каждая из них происходит от предыдущего весового стандарта согласно принятому на Востоке принципу. В основе мискалей лежит кират в $\frac{1}{24}$ мискаля (данной системы) или $\frac{1}{16}$ весового дирхема предыдущей системы. Так, весовой дирхем мискаля в 4,26 г составит $\frac{4,26 \times 7}{10} = 2,982$ г, а $\frac{1}{16}$ дир-

хема дает кират в 0,186 г — основу мискаля в 4,464 г ($2,982 : 16 = 0,186$ г; $0,186 \times 24 = 4,464$ г). Весовой дирхем мискаля в 4,464 г составит 3,125 г ($\frac{4,464 \times 7}{10} = 3,125$ г), а $\frac{1}{16}$ дирхема — 0,195 г — кират, который составляет основу системы мискаля в 4,68 г ($3,125 : 16 = 0,195$ г; $0,195 \times 24 = 4,68$ г).

В XIII и XIV вв. после любой реформы денежно-весовой системы, основанной на мискале в 4,68 г, каждый раз нововыпущенные монеты чеканились из расчета мискаля в 4,095 г. Связь между ними интересна. Она несколько своеобразна и соответствует принципу не 10:7, а 8:7 ($\frac{4,68 \times 7}{8} = 4,095$). То, что мискали в 4,68 и 4,095 г связаны не канонически (т. е. не согласно шариату), по-видимому, говорит о каких-то домусульманских связях этих весовых систем.

Метрологические исследования кладов показывают, что болгаро-татарские монеты довольно точны по весу (вес трех монет в среднем составляет мискаль). Поэтому при определении весовых норм чеканки монет при отсутствии закономерной необходимости не принята во внимание их стертость, не имеющая большого значения, и не сделана надбавка на весовые нормы любых выпусков монет, поскольку такие надбавки могут быть в значительной степени произвольными.

При исследовании денежно-весовой системы периода Чингизидов не затронуты монетные системы Хорезма и Крыма XV в., требующие специальных исследований.

В работе имеются отступления и исторические экскурсы, которые оказались неизбежными, так как некоторые проблемы болгаро-татарской нумизматики до сих пор дискуссионны. В этом плане интересна книга М. Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды». Хотя она не имеет непосредственного отношения к нумизматике, многие неясные периоды монетного дела находят в ней отражение и параллели⁶.

⁴ Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956; Федоров-Давыдов Г. А. Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде. — В кн.: Археологический сборник. М., 1958, 1.

⁶ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

Целью предлагаемой работы являются исследование на базе монетных кладов и древнетатарских письменных источников возникновения болгаро-татарских денежных терминов и денежно-весовых единиц, реконструкция денежных систем, изучение их эволюции.

Название работы «Булгаро-татарская монетная система» обусловлено следующим. Принятые еще в XIX в. термины «булгарские», «джучидские» или «татарские» монеты противоречивы. Например, под «булгарскими» монетами подразумевались дирхемы, чеканенные в Булгаре в до- и предмонгольской периоды. «Джучидскими», или «татарскими», назывались монеты, чеканенные там же, но от имени Чингизидов. Если монеты предмонгольского периода чеканились от имени багдадского халифа Насир-ад-Дина, то первые монеты Чингизидов чеканились от имени каана Мунке, восседавшего в далеком монгольском Каракоруме, но в обоих случаях они чеканились с целью обеспечения средствами обращения населения Поволжья в городе Булгаре и фактически являются булгарскими. Кроме того, Мунке был сыном Тулуй-хана, а не Джучи, следовательно, монеты, чеканенные от его имени, не могут входить в число джучидских.

Монголы, избрав Поволжье центром громадного государства Кыпчак⁶, не создали какой-либо совершенно новой денежно-весовой системы. Первые монеты от имени Чингизидов чеканились именно в Булгаре, т. е. в Среднем Поволжье, где имело оседлое население и были развиты товарно-денежные отношения. Монетное дело, таким образом, не испытывало собственно монгольского влияния, а следовало булгарской традиции чеканки. Поэтому лишь на основании династийного различия противопоставлять монеты этих двух периодов денежного обращения Поволжья не представляется целесообразным.

Работа в основном подготовлена на материалах Государственного музея Татарии, Государственного исторического музея СССР и ряда других собраний⁷.

⁶ А. Г. Мухамадиев называет государство, которое в нашей литературе принято обозначать как Золотая Орда, по имени господствовавшего численно населения в степях — Кыпчак. Следует сказать, что термин Золотая Орда неудачен, поскольку современники в XIV—XV вв. никогда государство джучидских ханов так не называли. Золотая Орда — выражение, появившееся в русском языке в указанном смысле только в конце XVI—XVII в. От династического названия государства — улус Джучи — А. Г. Мухамадиев также отказывается. Название Кыпчак имеет право на существование, так как главной частью государства были степи, называвшиеся Дешт-и Кыпчак, т. е. кыпчакские степи. Древние писатели иногда называли улус Джучидов Дешт-и Кыпчак или просто Кыпчак. Но как всякое название термин Кыпчак применительно к государству Джучидов односторонен, так как некоторые области его (Хорезм, Волжская Булгария) не входили в Дешт-и Кыпчак (*примеч. ред.*).

⁷ Подробно об использованном монетном материале см. в Приложении.

ОСНОВНЫЕ ЦЕНТРЫ ЧЕКАНКИ МОНЕТ В ПОВОЛЖЬЕ XII—XV ВВ.

Прежде чем приступить к исследованию денежного обращения Поволжья, следует сказать несколько слов о городах, в которых были расположены монетные дворы. Город, где чеканились монеты — средство обращения, был не только экономическим, политическим и культурным центром средневековья, но и основным местом, в котором происходило интенсивное денежное обращение.

Поволжье в средние века было одной из развитых областей земледелия, крупным экономическим и культурным центром Восточной Европы. Еще в VIII в. Поволжье превращается в важную составную часть первого феодального государства Восточной Европы — Хазарского каганата. После упадка этого государства главенствующая роль в Поволжье переходит к Булгарскому государству. Хазарская столица Итиль на нижней Волге и город Булгар в устье Камы по своему расположению напоминают Киев и Новгород древней Руси. Сохранившиеся слова хазарского языка говорят о том, что это сходство было не только внешним. По словам Истахри (X в.), «язык булгар и хазар оба одинаковы»¹. Искать на основе имеющихся данных большие расхождения в языке хазар и булгар, по-видимому, бесполезно. О хазарах мы знаем очень мало — остатки Итиля безвозвратно погибли: археологам неизвестно это городище — оно смыто Волгой. Однако не были утрачены традиции градостроительства, монетного дела и денежного обращения. Наиболее раннее денежное обращение происходило в хазарских городах.

В предмонгольский период во всем Поволжье от Камы до Каспия единственную реальную, основанную на экономическом развитии силу представляли хорошо организованное государство волжских булгар с его многочисленными городами. К концу XII в. булгарские города в экономическом отношении стали особенно сильными. Они были связаны многочисленными торговыми узлами не только друг с другом, но и с Русью, арабскими государствами, Азербайджаном, Хорезмом и др.

В городах Поволжья существовали развитые товарно-денежные отношения. По археологическим данным в Поволжье известно более 158 городов, а селищ — 876². Среди них были такие крупные города Восточной

¹ Заходер Б. И. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967, II, с. 45.

² Фазрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975, с. 29, 36, 45.

Европы, как Булгар, Сувар и особенно Биляр. Плотная заселенная городская площадь этого последнего городища внутри тройного вала, сохранившегося до наших дней, составляет 7 кв. км. Таких городов в средневековом мире было не так уж много. Но толкованию названия города ибн Нугманом («балар» — ученый человек), переданному ал-Гарнати, можно предположить, что в середине XII в. стольным городом являлся Биляр³. Однако к концу XII в., судя по монетному чекану, им стал уже город Булгар.

В XII в., в предмонгольский период, монетным двором располагала только столица Булгарского государства — город Булгар. В остальных городах Поволжья в предмонгольский период монеты не чеканились, но происходило сравнительно интенсивное денежное обращение.

После покорения монголами Хорезма, Булгара, Крыма и кыпчакских степей Поволжье становится центром этого огромного государства, населенного в основном тюркоязычными племенами.

Чтобы ответить на вопрос, почему Бату после завершения похода выбрал центром своего государства именно Поволжье, необходимо учесть, что Поволжье располагало не только всеми условиями для ведения кочевого образа жизни, но и многими богатыми городами. Удачный поход мог дать разовую добычу, а налоги с оседлых районов и городов — постоянный доход. Это очень ясно подчеркнул, обращаясь к кочевым феодалам, Хулагуид хан Газан: «Если польза в том, чтобы всех их ограбить, то на это дело нет никого сильнее меня. Давайте, будем грабить вместе. Но ежели вы в будущем будете надеяться на тагар и столовое довольствие и обращаться [ко мне] с просьбами, то я с вами поступлю жестоко. Надобно вам поразмыслить: раз вы райатов обижаете, забираете их волов и семена и травите хлеба, то что вы будете делать в будущем?»⁴.

Города поставляли хану не только мастеров-лучников, оружейников, золотых дел мастеров, но и деньги в виде дани. «Налоги со всех областей стали вернее, чем сумма [денег] на монетном дворе», — писал Рашид ад-Дин, говоря о регулировании дани Газан-ханом⁵.

Первые монеты Чингизидов в Восточной Европе, появившиеся в правление хана Бату, чеканились в Булгаре, т. е. в Среднем Поволжье, где имелось сравнительно плотное оседлое население, было много булгарских и хазарских городов и ощущалась потребность в денежном эквиваленте. Здесь была развита розничная торговля, а денежное обращение возникло еще задолго до монголов. Но не только названными причинами объясняется появление чеканки монет в Булгаре. В экономическом отношении и домонгольский Хорезм стоял на уровне современных ему восточных стран, однако появление там самостоятельной чеканки относится лишь к последней четверти XIII в. Следует отметить разгром монголов, ворвавшихся в Поволжье после битвы на Калке. Об этом известно из достоверных арабских источников⁶. Разгром монгольских отрядов имел важное значение. Были сохранены от полного уничтожения не только производительные силы, но и города — очаги ремесла, торговли и культуры, — и села, поскольку именно поход Чингисхана отличался особой жестокостью: массовой резней, опустошением покоренных стран, превращением их в кочевья⁷.

Тяжело отразилось на экономическом положении края монгольское нашествие. Окончательное восстановление старых и расцвет новых городов относится в целом лишь к XIV в. XIII век — сложный период в жизни Поволжья. Не случаен тот факт, что, хотя после монгольского нашествия продолжали существовать почти все поволжские города, во всех известных городищах культурный слой, относящийся к XIII в., незначителен.

Почти сто лет ушло только на восстановление.

Монетный чекан, судя по сохранившимся монетам, производился более чем в 30 болгаро-татарских городах и монетных дворах хаанской ставки. Основными центрами, где устанавливались весовые нормы и внешний облик монет, а также выпускалась их основная масса, являлись крупнейшие города Восточной Европы — Булгар, Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джедид.

Местонахождение некоторых монетных дворов, обозначенных на монетах как Гюлистан или Сарай, до сих пор окончательно не выяснено. Между тем, уточнение этого имеет немаловажное значение для изучения политической и экономической истории Поволжья. Это относится особенно к монетному чекану 60—70-х годов XIV в., когда опустошительные и кровопролитные междоусобные столкновения периода смуты можно проследить в основном по тому, в каких городах чеканились монеты тех или иных правителей. Современное состояние болгаро-татарской нумизматики, новые данные, которые выявлены в последние годы, позволяют более убедительно конкретизировать местонахождение спорных центров чеканки монет в Поволжье.

Булгар, Булгар ал-Махруса

(بلغار، بولغار، بوالغار، بلغار المحروسة)

Начавший работать в конце XII в. монетный двор Булгара был разрушен во время второго похода монголов. Он был восстановлен вскоре после монгольского нашествия и стал действовать в 50-х годах XIII в. Первые монеты Чингизидов были чеканены от имени каана Мунке.

До конца XIII в. Булгар остается основным центром чеканки монет в Кыпчаке. После денежной реформы 1310—1311 гг., проведенной ханом Токтой, когда монетный двор был перенесен в Сарай ал-Махруса, в болгарском чекане наступает небольшой перерыв. Снова интенсивно начал действовать болгарский монетный двор при Узбеке (1312—1342). На монетах этого периода появляется эпитет «ал-махруса», и место чеканки указывается как Булгар ал-Махруса. Последние монеты Булгара относятся к концу 30-х годов XIV в. Со смертью Узбека болгарский монетный двор неожиданно и окончательно прекращает свою деятельность.

³ Путешествие Абу Хамида ал-Гарпати. М., 1971, с. 31.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М., 1946, III, с. 263.

⁵ Там же, с. 255.

⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, I, с. 27.

⁷ Муикуев И. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965, с. 65.

В конце XIV в. Булгар переживает экономический упадок. Некоторые историки, ссылаясь на татарские источники, связывают разрушение Булгара с походом Тамерлана. Имеется обильная литература, посвященная данному вопросу. Предполагали, что Булгар еще в конце XIII в. был разрушен Менгу-Тимуром, умершим в 1282 г.⁸ Г. П. Ахмаров считал, что город мог разрушить хан Булат-Тимур⁹. М. Г. Сафаргалиев, основываясь на том, что Тамерлан со своими войсками находился в центре болгарских земель, допускал опустошение и разгром Булгара его армией во время второго похода 1395 г.¹⁰ М. А. Усманов, справедливо критикуя версию о разгроме Булгара Булат-Тимуром, подкрепляет новыми данными версию о возможности разрушения Булгара Тамерланом¹¹.

Один весьма существенный вопрос в рассуждениях историков остается открытым. Допустим, Булгар действительно был разрушен Тамерланом. Но почему он не был восстановлен? Даже после монгольских погромов Булгар был восстановлен и просуществовал более 150 лет. По-видимому, дело в том, что судьба этого города напоминает судьбу многих других городов Среднего и Нижнего Поволжья, таких как Сарай ал-Джедид, Хаджи-Тархан, Беликамен, Укек, Биляр, Сувар и т. д., переживавших в конце XIV в. упадок, независимо от того, были ли они разрушены Тамерланом.

Упадок городов и городской культуры начинается гораздо раньше походов Тамерлана — с 70-х годов XIV в. В основе его лежали политико-экономические причины. Судя по нумизматическим материалам, собранным на городищах, упадок денежного обращения, а следовательно, и торгово-промышленной деятельности этих городов относится к 70—80-м годам XIV в. Этот факт устанавливается по отсутствию монет 70-х годов и относительно небольшому проценту монет Токтамыша (1379—1395), найденных на городищах¹². Кровопрлитные междоусобицы столкновения 60—70-х годов XIV в. тормозившие экономическое развитие городов, не прошли даром. В этих столкновениях все более уверенно чувствовали себя и набирали силу кочевники и кочевые феодалы. Это хорошо видно на примере темника Мамай, которому удалось захватить все западные улусы, расположенные за Волгой.

Разрушение Тамерланом до основания многих городов Поволжья и поголовная резня их населения не только привели к уничтожению производительных сил, но завершили процесс притеснения деятельности городских центров и содействовали дальнейшему усилению почти во всем Поволжье кочевых элементов. Если Мамаю не удалось окончательно завладеть Сараем и Булгаром — крупными городами Поволжья, то Идгейк к началу XV в. был полновластным хозяином Золотой Орды и в основном мог по своему желанию ставить ханом того или иного представителя джучидской династии.

К началу XV в. кочевники полностью хозяйничали в центре болгарских земель — между Волгой, Белой и Камой. Столкновения с кочевниками не приняли форму борьбы с внешней опасностью, что дало бы возможность обособления и восстановления городов, в том числе Булгара. В этническом отношении кочевники мало чем отличались от населения, например, Булгара и возглавлялись представителями тех же Джучидов, которые правили и в других оседлых центрах.

Новым центром монетной чеканки с конца XIV в., судя по монетам, становится Казань (на монетах «Булгар»), расположенная в труднодоступном для кочевников междуречье Волги и Камы, на окраине Кыпчака.

Сарай, Сарай ал-Махруса

(سرای، سرای المحروسة)

Наиболее ранняя монета выбита с обозначением места чеканки (Сарай) в 681 г. х. (1282/1283 гг.)¹³.

Основание города, по-видимому, относится к более раннему периоду. В 1254 г. Рубрук посетил Сарай, который он называет «построенным Батием» новым городом¹⁴. Не исключено также, что город возник в домонгольское время, по несмотря на мощный культурный слой городища, достигающий местами 2—3 м, до сих пор не обнаружен слой, относящийся к домонгольскому периоду.

Слово «сарай» имеет два значения — любое наземное сооружение, кроме дома (юрты) и дворец. Наиболее распространено первое значение, вошедшее и в русский язык. Поэтому обилие «Сараев» в Нижнем Поволжье (Сарай, Новый Сарай, Сарайчук, Ак-Сарай) не дает повода связывать их возникновение с деятельностью одних лишь феодалов или ханов, строивших дворцы.

Уже в начале 70-х годов XIII в. Сарай был одним из двух наиболее крупных городских центров Поволжья. Известно, что хан Берке «жил в Булгарах да в Сарае»¹⁵. Наличие в Поволжье как бы двух столиц было глубоко традиционным, возможно, связанным с сезонными перекочевками. Посетивший Поволжье при Бату Рубрук отмечает, что «с января до августа он сам и все другие поднимаются к холодным странам, а в августе начинают возвращаться»¹⁶. Еще раньше, в X в., хазарские каганы предельвали в летнее время такой же путь¹⁷.

О значительности города свидетельствует и то, что там существовала православная митрополия. В 1261 г. Кирил, митрополит «Киевской и всея Руси», назначил в Сарай епископом Митрофана¹⁸.

⁸ Шпилевский С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губ. Казань, 1877, с. 87.

⁹ Ахмаров Г. П. Разбор татарских сказаний о нашествии Тимура на булгарские города. — ИОАИЭ, 1899, XV, 4, с. 454—459.

¹⁰ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 164.

¹¹ Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. Казань, 1972, с. 117, 118.

¹² Федоров-Давидов Г. А. Паходки джучидских монет. — НЭ, 1963, IV, с. 173.

¹³ Френ Х. М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных пных мухамедадских династий в прибавлении. СПб., 1832, с. 3.

¹⁴ Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. — В кн.: Иоан де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957, с. 166 (далее везде: Рубрук. Путешествие в восточные страны).

¹⁵ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 85.

¹⁶ Рубрук. Путешествие в восточные страны, гл. XI.

¹⁷ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 387.

¹⁸ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965, V, с. 43.

В Поволжье чеканка была свободной, т. е. любой состоятельный человек мог заказать монеты из своего серебра. В Сарае чеканка становится сравнительно обильной с 80-х годов XIII в., с выпуска анонимных монет, что свидетельствует о растущей мощи и влиянии сарайских феодалов. Исследователи, обратившие внимание на особенности оформления ранних сарайских монет, отмечают тождественность почерка их надписей и хорезмийских анонимных монет, начало чеканки которых также совпадает с правлением хана Туда-Менгу (1282—1287)¹⁹. Отметив справедливость подобных наблюдений, а также то, что указанные особенности почерка находят аналогию в монетном деле Средней Азии домонгольского периода, следует сказать, что все характерные черты так называемого цветущего куфи, выполненные с большим изяществом, встречаются на болгарских монетах времени Менгу-Тимура (1266—1282), т. е. до начала чеканки в провинциях. Это не могло быть случайностью. На монетах Менгу-Тимура впервые появляется эпитет «ал-агзам» — высочайший. Его монеты как монеты суверенного правителя имеют более парадный вид, чем монеты времени Бату или Берке (табл. V, 1, 2). Подстрочные стволы некоторых букв красиво загнуты вверх. Таковы начертания *вав* и *ра* в словах Менгу-Тимур, Булгар; *мим* — в словах дирхем, ал-агзам (табл. VI, 1). Подобные начертания букв в слабовыраженной форме встречаются на сарайских монетах и XIV в., причем с тенденцией к расщеплению вертикальных стволов и изогнутых надстрочных концов букв, что на хорезмийских монетах не наблюдается²⁰. По впоследствии, несомненно, «цветущий» куфи получает более широкое распространение на хорезмийских монетах, в то время как на монетах Сарая преобладает более древний для Поволжья почерк — сульс.

Некоторые типы первых сарайских монет повторяют и трафаретную форму обозначения места чеканки болгарских монет времени Менгу-Тимура: ضرب الدرهم في بلد سراى, т. е. «чеканен дирхем в городе Сарае».

По весу ранние сарайские монеты несколько отличаются от болгарских. Они тяжелее, их средний вес 2,25—2,30 г²¹, но не выходят за рамки введенной еще Берке денежно-весовой системы. Монеты чеканены, по всей вероятности, по весовой норме 2,34 г, т. е. весом в 3 даника ($0,78 \times 3 = 2,34$ г), тогда как синхронные болгарские монеты чеканились весом в 2 даника ($0,78 \times 2 = 1,56$ г).

Последняя четверть XIII в. протекала в непрерывной междоусобной войне, охватившей обширные районы Кыпчака. Именно в этот период возобновляется чеканка монет в Сарае и в таких провинциальных городах, как Биляр и Хорезм. Междоусобная война закончилась восшествием на престол хана Токты (1291—1312). С этого времени монетные дворы провинциальных центров стали помещать на своих монетах имя правящего хана.

Сарайские феодалы, в отличие от болгарских, сразу же признали нового хана. Уже в начале правления Токты (690 г. х. — 1291 г.) появились сарайские монеты с его именем²². Впервые на монетах ставили имя хана, написанное уйгурским шрифтом. Видимо, влияние феодалов промонгольской политики здесь было сильнее. Возможно также, что Токта и сам стремился проводить такую политику. Во всяком случае, волна

чеканки анонимных монет в годы династических распрей и Булгара продолжалась там в течение некоторого времени и с воцарением Токты и, надо полагать, была направлена против нового хана. Известны анонимные монеты Булгара 692 г. х. (1292/1293 гг.), т. е. фактически времени правления Токты²³. Булгарские феодалы за этот опрометчивый поступок, по-видимому, жестоко заплатились. После денежно-весовой реформы, проведенной ханом Токтой в 1310—1311 гг., булгарский монетный двор был закрыт. Затем основным центром чеканки становится Сарай, на монетах которого вслед за реформой впервые появляется многозначительный эпитет «ал-махруса» — «охраняемый», «защищенный».

С воцарением хана Узбека (1312—1342), надо полагать, были, напротив, ограничены права сарайских феодалов, так как монет, чеканенных в этот период в Сарае ал-Махруса, сравнительно немного. Булгарским феодалам удалось вернуть свои права. Об этом свидетельствует не только значительность булгарского чекана этого периода, но и то, что на монетах Булгара, как и на монетах Сарая, появляется эпитет «ал-махруса».

Однако в течение всего XIV в. выпускаются монеты с обозначением места чеканки Сарай ал-Махруса.

После разгрома Тамерланом городских центров в Нижнем Поволжье Сарай остается единственным из двух Сараев, где продолжается чеканка монет. Последние монеты с обозначением места чеканки «Сарай» выбиты от имени Улу-Мухаммеда (1421—1445)²⁴.

Сарай, Сарай ал-Джедид

(سرای، سرای جدید)

Другим значительным центром чеканки монет в Поволжье в XIV в. был Сарай, или Сарай ал-Джедид. Сарай ал-Джедид восточные авторы (например, ал-Омари) связывают с именем хана Берке и, видимо, не случайно. Еще при Бату хану Берке было приказано передвинуться из района Железных Ворот за «Этилию к востоку», т. е. в районы будущего города Сарая ал-Джедид²⁵. Хотя культурного слоя, относящегося к XIII в., на Царевском городище (Сарай ал-Джедид) не обнаружено, не исключено, что в XIII в. здесь стояло небольшое поселение. Об этом свидетельствует монета сенъора Бейрута Жана I, чеканенная в конце XII в. и обнаруженная на Царевском городище²⁶. Там же найдена монета халифа Насир

¹⁹ Федоров-Давыдов Г. А. О начале мощетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в. — ЭВ, 1961, XIV.

²⁰ Там же, с. 85.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 83.

²³ Янина С. А. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1946—1958 гг.). — МИА, 1962, 111, с. 165.

²⁴ Мухамадиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 309.

²⁵ Рубрук. Путешествие в восточные страны, гл. XX.

²⁶ Мухамадиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае. — СА, 1970, 3.

лид-Дина (1180—1225)²⁷. Судя по тому что часть монет Паспр лид-Дина перечеканена при Мунке, они находились в обращении еще в 50-х годах XIII в.

Первые монеты в XIV в. с обозначением места чеканки «Сарай» появляются при Узбеке (1312—1342). На серебряных монетах эпитет «ал-джедид» («новый») появляется только в годы правления Джанибека (1342—1357). Письменные источники, свидетельствующие о существовании двух Сараев при Узбеке, разобраны достаточно полно и убедительно²⁸.

Нам представляется, что монеты XIV в. с обозначением места чеканки «Сарай», видимо, следует отнести к Новому Сараю. Правда, в начале века город, очевидно, был небольшим. Но в годы правления Узбека монеты выпускались во многих городах средней величины, таких как Укек или Мукши, а в 20-х годах XV в. монеты чеканились даже в различных ордах, где не было никаких городов. О том, что центры чеканки XIV в. Сарай и Сарай ал-Махруса находились друг от друга на значительном расстоянии, свидетельствует процентное соотношение монет в кладах времени Узбека (монет XIII в. в обращении уже не было). Например, в Булгарском кладе 1965 г. (см. ниже табл. 1) наиболее многочисленны монеты, чеканенные в Булгаре (139), на втором месте — монеты Сарая (44) и на последнем — монеты Сарая ал-Махруса (6). Если бы «Сарай» и «Сарай ал-Махруса» были обозначением одного и того же центра монетной чеканки, то монеты этих центров должны были бы попадать на рынки Среднего Поволжья хотя бы в приблизительно одинаковом процентном соотношении. Фактически же состав кладов Среднего Поволжья показывает, что монеты расположенного на более отдаленном расстоянии Сарая ал-Махруса попадали сюда реже, чем монеты Сарая.

То обстоятельство, что на Царевском городище (Сарай ал-Джедид) монет времени Узбека обнаружено меньше, чем на Селитренном городище (Сарай ал-Махруса), также не позволяет ответить на вопрос о месте чеканки монет с обозначением «Сарай» XIV в. Правда, таких монет в Селитренном обнаружено 210, а в Царевском — только 22²⁹. Но на Булгарском городище их найдено больше — 246³⁰. Поскольку Булгар не может быть местом чеканки монет с обозначением «Сарай», остается предположить, что в данном случае не учтен какой-то важный фактор. Возможно, в начале XIV в. города Сарай ал-Махруса, Булгар ал-Махруса и Сарай ал-Джедид не могли быть равноправными партнерами в процессе денежного обращения Поволжья. Сарай ал-Джедид, особенно в начальный период правления Узбека, несомненно, был небольшим, и сарайский чекан в массе уходил в районы Булгара и Сарая ал-Махруса, где существовало более интенсивное денежное обращение. Г. А. Федоров-Давыдов отметил, что малое количество монет Узбека на Царевском городище может быть объяснено относительно малой степенью интенсивности денежного обращения и, следовательно, малым выпадением монет в культурный слой при правлении Узбека³¹.

К этому следует добавить, что принятая в нумизматике классификация монет при статистических расчетах оказывается недостаточно четкой. При сравнении распределения монет по городам чеканки необходимо учесть хронологические рамки. Не следует, например, относить все монеты с обозначением места чеканки «Сарай» XIII и XIV вв. к единому

центру. Метрологические исследования показывают также, что не все медные монеты с двуглавым орлом и с обозначением места чеканки «Сарай ал-Джедид» относятся к периоду правления Джанибека. Их учет может значительно увеличить долю монет Узбека, обнаруженных на Царевском городище.

К концу правления Узбека Сарай ал-Джедид становится крупным стольным городом. Если в действиях Токты, предпочитавшего Сарай ал-Махруса Булгару, прослеживаются некоторые тенденции, характерные для Бату, то в действиях Узбека, укрепившего идеологию ислама в Поволжье, перенесшего свою столицу в Сарай ал-Джедид и поддержавшего феодалов Булгара, можно видеть продолжение политики хана Берке, высокочтимого среди мусульман.

В течение всего XIV в. Сарай ал-Джедид остается столицей государства и крупным центром чеканки монет.

После разрушения города в 1395 г. Тамерланом Сарай ал-Джедид перестал существовать. Последние монеты с обозначением места чеканки «Сарай ал-Джедид» относятся к первой четверти XV в. — времени хана Даулет-Бирди и, по всей вероятности, чеканены в орде последнего, которая находилась в окрестности Сарая ал-Джедид.

Биляр

(بلار)

В кладах, зарытых в XIII в., встречаются анонимные монеты, чеканенные в городе Биляре. Своеобразие и четкость надписи на монетах не позволяют истолковать ее иначе, чем «Биляр». На лицевой стороне таких монет помещено своеобразное обозначение места чеканки — *مسكه بلار*, т. е. «монета Биляра» (табл. VI, 4). На оборотной стороне имеется изображение так называемой высокой тамги в квадратной, круглой или шестиугольной рамке. Монеты не датированы, но чеканены по весовой норме монет 60—80-х годов XIII в. Поскольку анонимные монеты чеканились в годы смуты, хронологические рамки чеканки можно сузить. Билярские монеты, как хорезмийские или сарайские, выбиты, по-видимому, в 80-х годах XIII в.

Собственная чеканка монет Биляром свидетельствует о том, что он, как Булгар, Сувар или другие города Поволжья, после монгольского нашествия был восстановлен. Из материалов Булгарского городища известны анонимные монеты Биляра, датированные 690—692 гг. х. (1291—1293 гг.)³².

²⁷ Янина С. А. Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959—1962 гг. — В кн.: Поволжье в средние века. М., 1970, с. 197.

²⁸ Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай — столица Золотой Орды. Казань, 1923, с. 8—11.

²⁹ Янина С. А. Монеты Золотой Орды. . . , с. 195.

³⁰ Янина С. А. Общ. обзор. . . , с. 156.

³¹ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 170.

³² Янина С. А. Общ. обзор. . . , с. 170.

Помимо названных анонимных монет, какие-либо другие монеты, выбитые в Биляре, неизвестны. Удаленный от важных торговых путей XIII—XIV вв., Биляр, по-видимому, потерял свое значение, хотя существовал и позднее. Например, в конце XIV в. Биляр упоминается Йезди в связи с походом Тамерлана³³.

Укек

(اوكاك)

Известны монеты Укека, чеканенные от имени хана Токты (1291—1312). Укек в переводе с древнетюркского означает «башня». Укек — город «средней величины . . . с красивыми постройками» — был расположен на правом берегу Волги, южнее Булгара. В 1262 г. братья Поло после Булгара спустились к городу Укеку³⁴. Расцвет города, расположенного на удобном торговом пути, относится к XIV в. При Узбеке здесь находился один из опорных пунктов генуэзских купцов³⁵.

Монетный материал из Укекского городища свидетельствует, что начало денежного обращения в Укеке относится к XIII в., а более интенсивным денежное обращение становится в период правления Узбека³⁶. Выпуск указанных монет был незначительным. Основная масса монет из Укекского городища чеканена в Сарае ал-Джедид и Гюлистане³⁷.

Хаджи-Тархан

(خاجى ترخان)

Город Хаджи-Тархан, как и некоторые другие города Поволжья, достиг расцвета в XIV в. Расположенный на важном торговом пути — в устье Волги, Хаджи-Тархан играл важную роль в средневековой торговле.

Первые монеты Хаджи-Тархана чеканены от имени Хаджи-Черкеса во второй половине XIV в. Хаджи-Черкес в годы смуты, последовавшие после смерти Бирдибек в 1359 г., завладел окрестностями Хаджи-Тархана, который до правления Токтамыша (1379—1395 гг.) оставался центром удельного владения. Судя по тому, что Хаджи-Черкес чеканил монеты от своего имени, он был потомком правящей династии и пользовался, по-видимому, большими иммунитетными правами, так как даже в годы смуты и бурных столкновений, происходивших в Нижнем Поволжье, удел Хаджи-Черкеса оставался в стороне от притязаний других претендентов. Судя по имени, он был потомком хаджиев, издавна владевших городом. Ибн Батута, посетивший Поволжье еще при Узбеке, писал, что город Хаджи-Тархан «получил свое название от тюркского хаджи (паломник)»³⁸.

В годы правления Токтамыша в Хаджи-Тархане монеты чеканились с его именем.

В 1395 г. Хаджи-Тархан, как и некоторые другие городские центры Поволжья, был разрушен до основания Тамерланом. Впоследствии город был восстановлен. «Город Цитрахань — теперь он почти разрушен, —

писал Иосафат Барбаро. — По прежде славился своей обширностью и богатством. До разрушения его Тамерланом пряности и шелк доставлялись в Тану через Цитрахань и потом уже на шести или семи венецианских галерах привозились в Италию»³⁹.

В XV—XVI вв. Хаджи-Тархан представлял собой столицу ханства. Известны монеты, чеканенные в Хаджи-Тархане от имени хана Ахмеда, видимо, сына Кичи-Мухаммеда, в 862 г. х. (1457/1458 гг.)⁴⁰.

Мухши

(مخشی)

Первые монеты города Мухши относятся к ранним годам правления хана Узбека. Город известен, в основном по монетам и по русским письменным источникам, под названием Наровчат. Интенсивное денежное обращение в Мухши относится к периоду с правления Узбека до 60-х годов XIV в.⁴¹

В большом количестве в Мухши чеканились медные пулы, которые выпадали из обращения и оседали в культурном слое на территории города. По пумизматическим материалам Наровчатского городища, в котором монеты Мухши составляют большой процент находок, А. А. Кротков отождествил Наровчатское городище с городом Мухши XIV в.⁴²

Сарайчук

(سرایچوق)

В Сарайчуке монеты чеканились в периоды смуты середины и второй половины XIV в. Известны монеты Хызра, чеканенные в Сарайчуке в 761 г. х. (1359/1360 гг.). Однако купцы и путешественники (Пеголотти, ибн Батута) упоминают Сарайчук еще раньше. Согласно Пеголотти, от Сарая до Сарайчука «8 дней пути водой, туда можно пройти и сухим путем, но отправляются обычно водой вследствие более дешевой перевозки товаров»⁴³.

³⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941, II, с. 178.

³⁴ Марко Поло. Путешествие. М., 1940, с. 4, 5.

³⁵ Свет Я. М. После Марко Поло. М., 1968, с. 119.

³⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 171.

³⁷ Там же.

³⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 301.

³⁹ Семенов В. В библиотеке иностранных писателей о России. СПб., 1836, т. 1, с. 31.

⁴⁰ Мухамадиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Склеп с кладом татарских монет. . . , с. 315.

⁴¹ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 171.

⁴² Кротков А. А. Два собрания джучидских монет. — Труды Нижневолжского общества краеведения, Саратов, 1930, 37.

⁴³ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 86.

Развалины Сарайчука находятся на западном берегу р. Янк, в 48 км от г. Гурьев. Городище в археологическом отношении почти не исследовано.

Последние монеты Сарайчука были чеканены в период правления Токтамыша. В Мало-Атрысинском кладе таких монет, датированных 782 г. х. (1380/1381 гг.), оказалось четыре.

Булгар, Булгар ал-Джедид (Казань)

(بلغار' بولغار' بلغار الجديد)

Монеты казанского монетного двора с обозначением места чеканки «Булгар» появляются в начале XV в. в период правления хана Шадибека (1400—1407). Во время хана Булата (1407—1411) на некоторых монетах после слова «Булгар» помещается эпитет «ал-джедид» («новый»). Но обычно казанский монетный двор обозначается на монетах одним словом «Булгар». Это позволяет предположить, что к началу XV в. Булгар как город уже не существовал. Об этом свидетельствуют и находки монет на Булгарском городище. Монет XV в., чеканенных в Булгаре ал-Джедид или в Сарае, ни на Булгарском городище, ни в его пригороде Ага-Базаре почти нет⁴¹.

Казань регулярно упоминается в русских летописях с 1395—1396 гг., когда она становится административным центром края⁴⁵. Независимо от того, была ли Казань расположена в древности на другом месте, как полагают некоторые историки, или нет, монетный двор, начавший действовать с XV в., находился на месте современного г. Казань. Это необходимо подчеркнуть потому, что в нумизматической литературе нет единого мнения о первоначальном месте чеканки монет, и казанский монетный двор иногда отождествляется с предполагаемой Иски-Казанью, или Урматским селищем, расположенным в 40 км к востоку от современной Казани у речки Урматки. Как показали археологические раскопки Урматского селища, проведенные Н. Ф. Калининим, а затем, в 1976 г., Казанской археологической экспедицией (при участии автора), памятник был ровесником Булгара, Биляра и, как некоторые другие города Поволжья, перестал функционировать в конце XIV в.

Монеты собственно Казанского ханства чеканены в 30-х годах XV в. от имени хана Гияс ад-Дина. Его монеты, в отличие от монет других ханов первой половины XV в., чеканены только на казанском монетном дворе.

Последние монеты казанского монетного двора чеканены от имени Улу-Мухаммеда (умер в 1445 г.).

**Гюлистан, Гюлистан ал-Махруса,
Гюлистан ал-Джедид**
(كلستان، كلستان المحروسه، كلستان الجديد)

С началом правления Джанибека (1342—1357) исчезают монеты болгарской чеканки, но наряду с Сараем ал-Джедид появляется крупный, видимо, центр чеканки — Гюлистан, монеты которого по количеству уступают, пожалуй, только столичным.

Вопрос о местоположении Гюлистана, неизвестного ни по арабским, ни по персидским, ни по русским письменным источникам, породил немало споров. Х. М. Френ предполагал, что Гюлистан, вероятно, находился вблизи Сарая⁴⁶. В. В. Григорьев утверждал, что Гюлистан, указанный на монетах, был ханским дворцом и находился в Сарае⁴⁷. Н. В. Веселовский считал, что Гюлистан был расположен в 7 верстах от Нового Сарая, у Колобовского кургана⁴⁸. В. К. Трутовский, основываясь на том факте, что на некоторых монетах перед словом «Гюлистан» имеется слово «город», полагал, что это был отдельный город, и отождествлял его с Селитренним городищем. Во второй статье, посвященной данному вопросу, он от этой гипотезы отказался, но остался при мнении, что Гюлистан был отдельным городом⁴⁹.

В современной нумизматической литературе, насколько известно, специально этой проблемой никто не занимался, но считается само собой разумеющимся, что Гюлистан — пригород Нового Сарая⁵⁰. Однако монетный чекан 70-х годов XIV в., когда в связи с междоусобицей ханы сменяли друг друга с такой быстротой, что некоторые из них успевали выпускать монеты только в одном или, в зависимости от продолжительности правления, в нескольких городах, например, или только в Сарае ал-Джедид, или только в Гюлистане, или в том и другом вместе, показывает, что Гюлистан был не только отдельным и крупным центром чеканки, расположенным на значительном расстоянии от Сарая ал-Джедид, но что было по крайней мере два Гюлистана — Гюлистан ал-Махруса и Гюлистан ал-Джедид (см. ниже табл. 5).

Одним из достижений современной нумизматики является то, что изучение комплекса монет, собранных на том или ином городище, дает возможность более достоверно решать спорные вопросы относительно местонахождения центров чеканки. Еще Ф. В. Баллод обратил внимание на то, что среди более 200 собранных им на Царевском городище монет 195

⁴⁴ Янина С. А. Общий обзор. . ., с. 155.

⁴⁶ ПСРЛ, 1965, XI, с. 163.

⁴⁶ Френ Х. М. Монеты хапов улуса Джучиева. . ., с. 43.

⁴⁷ Григорьев В. В. О достоверности ярлыков, данных ханам Золотой Орды русскому духовенству. — Россия и Азия, 1876, с. 320, 321.

⁴⁸ Веселовский Н. Загадочный Гюлистан (по поводу статьи Трутовского). — ЗВРАО, 1913, XXI.

⁴⁹ Трутовский В. К. Гюлистан Золотой Орды. — Древности. Труды МАО, 1893, I; *Он же*. Гюлистан — монетный двор Золотой Орды. — НС, 1911, I.

⁵⁰ Янина С. А. Монеты Золотой Орды. . ., с. 195.

(86%) оказались чеканенными в Новом Сарая, и только три — в Старом Сарая⁵¹. Таким же образом А. А. Кротков на основе монетного материала Наровчатского городища определил местонахождение города Мукши⁵².

Исследование комплекса серебряных и медных монет, найденных на Булгарском городище, показывает, что основная масса монет, чеканенных с обозначением места чеканки «Гюлистан», обнаружена именно здесь. Особенно показательны медные пулы, которые все же реже, чем серебряные монеты, покидали чеканившие их города. Например, из 28 медных пулов хана Хызра, обнаруженных на Булгарском городище Д. П. Мухаметшиным и определенных автором, 18 относятся к гюлистанской чеканке.

В составе Мало-Атрянского клада монет, обрезанных под определенные весовые нормы и свидетельствующих, что местом обращения и накопления их являлось Среднее Поволжье, обнаружено большое количество гюлистанских монет. Причем среди монет, которые чеканились от имени определенного хана и в Сарая ал-Джедид и в Гюлистане, преобладают гюлистанские монеты. Например, до сих пор монеты хана Мюрида, чеканенные в Сарая ал-Джедид и Гюлистане, были известны в единичных экземплярах, но в Мало-Атрянском кладе обнаружено 348 гюлистанских монет Мюрида, монеты же Сарая ал-Джедид, чеканенные от его имени, в кладе отсутствуют. Всего шесть монет Азиз-Шейха из того же клада чеканены в Сарая ал-Джедид, тогда как монет, чеканенных в Гюлистане, Гюлистане ал-Махруса и Гюлистане ал-Джедид, в кладе 95. Монеты Булат-Тимура, о правлении которого в Булгаре известно из письменных источников, чеканены только в Гюлистане.

Показательно сравнение гюлистанской чеканки в комплексах монет, обнаруженных на различных городищах Поволжья. Среди монет, найденных Ф. В. Баллодом на Царевском городище (Сарай ал-Джедид), монет гюлистанской чеканки оказалось всего 25 против 195 сарайских⁵³. Статистические данные свидетельствуют о том, что среди монетных находок Селитренного городища (Сарай ал-Махруса) гюлистанских монет обнаружено всего семь (сарайских — 210), а на Наровчатском городище (Мукши) — пять (монет Мукши — 227). На Царевском городище среди 1035 монет из раскопок и сборов в 1959—1962 гг. монет гюлистанской чеканки оказалось всего 98 против 673 монет Сарая ал-Джедид⁵⁴.

В коллекции же монет общим числом 1697 из раскопок и сборов на Булгарском городище монет гюлистанской чеканки 279, т. е. в 2,5 раза больше, чем на Царевском, Селитренном и Наровчатском городищах, вместе взятых⁵⁵.

Таким образом, факты позволяют совершенно по-иному поставить вопрос о гюлистанской чеканке. Закономерное распределение монетного материала по чеканившим их городам показывает, что загадочный Гюли-

⁵¹ Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай. . . , с. 28.

⁵² Кротков А. А. Два собрания дручидских монет.

⁵³ Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай. . . , с. 28.

⁵⁴ Янина С. А. Монеты Золотой Орды. . . , с. 197.

⁵⁵ Янина С. А. Общий обзор. . . , с. 156.

стан находился где-то в пределах Булгара, возможно в самом Булгаре, поскольку монеты болгарской чеканки этого периода неизвестны. Еще в XIII в. в Булгаре находилась резиденция хана, которую посетили, в частности, братья Поло в 1261 г.⁵⁶ В том, что с началом правления Джанибека исчез болгарский чекан и монеты стали чеканиться только в Гюлистане, надо полагать, на ханском монетном дворе, можно видеть ущемление интересов болгарских феодалов, пользовавшихся большим политическим влиянием при Узбеке⁵⁷.

---

⁵⁶ Марко Поло. Путешествие, с. 4, 5.

⁵⁷ В первой главе автор делает несколько смелых предположений о Гюлистане и о Сарае, расходящихся с принятыми в нумизматической науке. А. Г. Мухамадиев считает, что Гюлистан находился или в Булгаре, или рядом с ним. Этот вывод основывается на статистике находок монет с именем Гюлистана. Однако, если привлечь более полные материалы, то доля монет с этим именем из Булгарского городища окажется не больше, чем их доля из Царевского городища. Малая доля монет Гюлистана из Селитренного городища объясняется тем, что на этом памятнике вообще мало монет 1360-х годов, когда главным образом и чеканил Гюлистан свои монеты (см.: Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 169, табл. 2). Таким образом, предположение о месте Гюлистана, сделанное А. Г. Мухамадиевым, не может считаться доказанным, но как интересная гипотеза имеет право на существование. Тезис автора, что Сарай и Сарай ал-Джедид в XIV в. — один город, а Сарай ал-Махруса — другой, и что некоторые монеты с именем Сарай ал-Джедид (с двуглавым орлом, например) чеканились еще при Узбеке — тоже только предположение. Обе эти гипотезы вызовут в будущем научную дискуссию, которая продвинет вперед изучение золотоордынских монетных центров (*примеч. ред.*).

ДЕНЬГИ, ДЕНЕЖНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ДЕНЕЖНЫЙ СЧЕТ ПОВОЛЖЬЯ В ПРЕДМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Товарно-денежные отношения к концу безмонетного периода

После нескольких выпусков монет, чеканенных от имени Талиба и Мумина, собственная чеканка в Булгаре и Суваре в X в. была приостановлена. Со второй четверти XI в. исчезают и ввозимые из восточных стран куфические дирхемы. Такое необычное явление связано с тем, что в странах-поставщиках доступные запасы серебра были исчерпаны, а потребности рынков в средствах обращения продолжали расти. Это положило начало так называемому безмонетному периоду.

Однако безмонетный период не мог предотвратить производство товаров и рост товарного обращения. Наоборот, по сравнению с X в. в XI и особенно в XII в. в Поволжье отмечается бурное развитие городов, товарного производства и торговли. В первой четверти XIII в. была возобновлена чеканка серебряных монет в Средней Азии и Азербайджане, что фактически явилось для них выходом из серебряного кризиса¹. По экономическому положению, по развитию товарно-денежных отношений Поволжье не представляло собой исключения. Когда и каким образом был преодолен здесь серебряный кризис?

Конец XII—начало XIII в. — наиболее вероятный период чеканки монет в Поволжье после серебряного кризиса, продолжавшегося в течение XI—XII вв. Для чеканки монет, кроме желания правителей, была необходима концентрация в едином центре крупного и главного постоянно пополняемого фонда денежного металла. В противном случае была бы невозможна систематическая чеканка: несколько выпусков монет опустошили бы казну, и чеканка их стала бы экономически не оправданной. Проследим, мог ли в начале XIII в. Булгар располагать экономическими и политическими условиями, способствующими организации выпуска серебряных монет.

В XII в. усиливается политическое и экономическое влияние булгар в Нижнем Поволжье, где их интересы приходят в столкновение с интересами хазар. Судя по сообщению булгарского историка, автора «Истории Булгара» Якуба ибн Сугмана, переданному ал-Гарнати, столкновение между булгарами и хазарами произошло на религиозной почве, и первым попал на булгар царь хазар во главе большого войска. Но он был разгромлен и впоследствии принял условия царя булгар². Автор «Истории

Булгара» приводит безусловно интересные данные о взаимоотношениях болгар и хазар. Действительно, в XII в. не только в среднем течении Волги, но и в ее низовьях определенное влияние оказывали уже не хазары, а болгары. Судя по рассказам арабского путешественника Абу Хамида ал-Гарнати, побывавшего «в стране хазар» приблизительно за 50 лет до нашествия монголов, в крупном торговом городе Нижнего Поволжья Саксине, хотя имелось несколько народностей хазар, но эмир жителей Булгара жил в середине города³.

Ал-Гарнати пробыл в Саксине 20 лет. Его сведения достоверны и представляют большой интерес. Оттуда в 1135—1136 и 1150 гг. он совершал поездки в Булгар. Как путешественник своего времени он был и предприимчивым купцом. Составленные им записи («Подарок умам и выборка из чудес») должны были заинтересовать читателя и информировать о выгодных статьях торговли в тех странах, где он бывал. По словам ал-Гарнати, болгарские торговые люди доходили до «моря Мрака», т. е. до прибрежных районов Северного Ледовитого океана. Об этом ему рассказывали сами болгарские купцы.

Путешественники и до и после ал-Гарнати обращали внимание на очень доходные статьи торговли пушkinой и клыками моржа, употреблявшимися для изготовления поделок различного рода⁴. По их сведениям, только болгарские купцы могли добираться так далеко и торговать с северными народами. Марвази писал, что «болгары ездят к ним, возят товары, как-то: одежду, соль, другие вещи на санях, которые тащат собаки по сугробам снега, никогда не сходящего с земли»⁵. По словам ибн Батуты, такие дальние рейсы могли совершать только хорошо организованные экспедиции богатых купцов.

Булгарские купцы привозили для жителей Севера столь необходимые для охоты изделия из железа — стрелы, копья, клинки, гарпуны, а также предметы обихода, такие как соль и одежда. Проникновение болгар в XII в. на Север произошло мирным путем, путем интенсивной торговли. Говоря о Булгаре ал-Гарнати сообщает: «И выше этой страны обитают народы, которым нет числа, они платят джизью царю болгар»⁶. По-видимому, это сообщение имело под собой реальную почву. Далее ал-Гарнати приводит сведения о северных районах, где, по его словам, были целые области, подчинившиеся Булгару: «А у него [Булгара] есть область, жители которой платят харадж, между ними и Булгаром месяц пути, называют ее Вису. И есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров и горностаев и превосходных белок»⁷. «Область Ару» — это правый берег Камы — место, не потерявшее своего названия до позднейших времен. Что касается области или страны Вису, то она была рас-

¹ Сейфеддини М. А. Монетное дело в Азербайджане в XII—первой половине XV в. Автореф. докт. дис. Баку, 1970, с. 40.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати. М., 1971, с. 31.

³ Там же, с. 27.

⁴ Заходер В. И. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967, II, с. 68.

⁵ Там же, с. 65.

⁶ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати, с. 33. Джизья — подушная подать с не мусульман.

⁷ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати, с. 31. Харадж — поземельный налог.

положена, судя по словам Марвази, «на расстоянии пути в 20 дней от них [булгар] по направлению к полюсу. . .»⁸.

По сообщению ал-Гарнати, на юге главное богатство хазар — соль — добывалось и отправлялось в Булгар: «Наполяют ею суда и везут по этой реке в Булгар». Отсюда купцы отправляли партии соли уже в другие области. Солончаки были расположены в нескольких днях пути выше Саксина, где-то в районе современного Баскунчака. От того, кто владел солончаками, зависело многое, поскольку они приносили государству большие прибыли. Не случайно путешественники обращали внимание и на эту статью дохода. Ровно 100 лет спустя после ал-Гарнати здесь проезжал другой путешественник, Вильгельм де Рубрук. «На севере этой области, — писал он, — находится много больших озер, на берегах которых имеются соляные источники; как только вода их попадает в озеро, образуется соль, твердая, как лед; с этих солончаков Бату и Сартах получают большие доходы»⁹.

На юго-западе Булгар был связан торговлей с Азербайджаном, где, по словам ал-Гарнати, изготовлялись годные для торговли с северными районами клипки¹⁰. На юго-востоке интересы Булгара сталкивались с интересами хорезмшахов, а на северо-западе — Владимиро-Суздальской Руси¹¹. Таким образом, по рассказам ал-Гарнати и по сообщениям других средневековых историков и источников перед нами возникает облик крупного средневекового Булгарского государства.

Достоин внимания сообщение ал-Гарнати о денежном обращении применительно к Саксину. «У них имеет хождение олово, каждые восемь багдадских маннов стоят динар, разрезают его на куски и покупают на него чего хотят из фруктов, хлеба и мяса», — говорит он¹². Обращение подобных обрезков подтверждается массовыми находками олова в процессе археологических работ. На городищах Булгара, Суvara, Биляра и других в Поволжье найдены тысячи оловянных кружочков с нанесенными на них узорами и дырочкой посредине. Разрезание и литье, возможно, осуществлялись в централизованном порядке¹³.

Взвешенные оловянные кружочки из Госмузея Татарии по размерам и весу разделяются на три группы¹⁴. К первой относятся наиболее тяжелые кружочки весом 25—45 г, ко второй — 12—20 г и к третьей — 5—8 г. Судя по весу кружочков, на каждый багдадский мани весом 812,5 г, о котором говорит ал-Гарнати, их приходилось: крупных, со средним весом 33 г — 24 экз.; средних, весом 16 г — 48 экз.; мелких, средним весом 8 г — 96 экз. Величины 33, 16 и 8 г — не случайны. Это обычно употребляемые в быту весовые единицы — фракции кадака (фунта) соответственно в 8, 4 и 2 мискаля по 4,095 г.

Стеклянные гирьки и драгоценный металл

В конце XII или начале XIII в. взамен оловянных кружочков в обращение поступают чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина (1180—1225) медные монеты.

Оловянные кружочки, если они действительно являлись средством обращения, как и медные монеты, могли обслуживать только мелкую ры-

почную торговлю. Для солидных торговых операций, которые несомненно совершались в крупных городах, средством обращения могли служить драгоценные металлы и притом, поскольку ощущался серебряный голод, в основном золото.

Свидетельством обращения золота служат стеклянные гири, найденные на Булгарском городище и поступившие в Госмузей Татарии из коллекции А. Ф. Лихачева (инв. № 5550-122; табл. III, 2—10). Всего их восемь. Вес гирек: 11,17 г; 10,215 г; 8,65 г; 5,13 г; 5,07 г¹⁵; 3,53 г; 2,88 г; 1,06 г¹⁶.

Среди гирь нет более крупных весовых единиц, что объясняется, по-видимому, неполнотой комплекта. Стеклянные гири обычно изготавливались для проверки веса монет¹⁷.

Вес самой маленькой гири — 1,06 г — составляет $\frac{1}{4}$ часть мискаля в 4,235 г. Мискаль в 4,235 г равен точному весу классического золотого динара, выведенного взвешиванием большого количества стеклянных гирь¹⁸. Мискаль или динар весом 4,235 г соответствует $\frac{1}{100}$ кадака (фунта) в 423,5 г.

⁸ *Загюдер В. П.* Каспийский свод. . . , II, с. 61. О народе, области или стране Вису имеется обширная литература (см. там же). Не исключена возможность, что Вису взят из болгарского языка и означал Океанию (би+сув — великая вода), не являясь названием определенного народа. Это слово встречается еще у ибн Фадлапа, побывавшего в начале X в. в Булгаре.

⁹ *Рубрук.* Путешествие в восточные страны, с. 50.

¹⁰ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати, с. 58.

¹¹ *Смирнов А. И.* Волжские болгары. М., 1951, с. 46; *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. М.; Л., 1952, I, с. 115.

¹² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати. . . , с. 28.

¹³ В археологии эти оловянные кружочки принято считать пряслицами. Однако можно допустить, что в определенных периоды такие пряслица служили в качестве денег. В отличие от обычных глиняных пряслиц, оловянные кружочки имеют довольно стандартную орнаментацию и несколько постоянных размеров, свидетельствующих о централизованном производстве.

¹⁴ Пахотки из Биляра. Нижняя дата всех находок — XII в. Восстановленный после монгольского разгрома в XIII в. город был незначительным и располагался в стороне от древнего.

¹⁵ Гирька весом 5,07 г имеет небольшой скол.

¹⁶ В журнале учета перечисленные гири зафиксированы как бусы из прозрачного стекла. Однако в собрании бус весом несколько килограмм они выделяются своим внешним видом: дискообразная форма, диаметр дырок больше, чем у обычных бус (у самой крупной — отверстие квадратное, надо полагать, для деревянной ручки), с одной стороны предметы сильно стертые — результат долгого трения о чашу весов, а размер (естественно, и вес) идет в убывающем порядке от большего к меньшему. Заметны также следы регулирования веса по сырому стеклу.

¹⁷ О возможности такого использования мелких гирь свидетельствует вес сохранившихся монет X—XI вв. Известны обрезанные дирхемы X в. весом 1,0—1,11 г (гиря 1,06 г); подогнанные дирхемы X в. весом 2,5—2,8 г и целые монеты средним весом 2,89 г (гиря 2,88 г), а средний вес для дирхемов Абд ал-Малика из коллекции ГИМ равен 3,58 г (гиря 3,53 г). См.: *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, с. 139—147.

¹⁸ *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. — В кн.: Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с. 11. В Поволжье более распространенным был мискаль весом 4,26 г, но для взвешивания золота могли использовать арабский классический динар (4,235 г) и его доли.

Той же весовой единице кратна гирия весом 3,53 г. Вес 3,53 г составляет половину веса 7,058 г, являющегося в свою очередь фракцией пукрат («серебряного», или десятикратного) мискаля в 42,35 г. Эти фракции кадака (соответственно 5, 10 и 60 дашков) были, видимо, зафиксированы как самостоятельные весовые единицы. Например, среди бронзовых гирь из коллекции Госмузея Татарии встречаются гиришки весом 3 г, а также 7 и 40 г с долями, причем на одной, весом 7,8 г (инв. № 5363-48), имеются две точки, обозначающие кратность. Вероятно, норма, лежащая в основе веса этой гиришки, была приблизительно равна весу названной выше стеклянной гири, состоявшей из 5 дашков ($0,7058 \times 5 = 3,529$ г).

Наименьшей фракцией мискаля или динара весом 4,235 г являлась хабба, в данном случае составляющая 0,0441125 г ($4,235 : 96 = 0,0441125$ г), которая, видимо, использовалась при точных взвешиваниях («хабба» по-арабски означает «зерно»).

В Поволжье обычно 4 хаббы составляли кират, 4 кирата — даник (в персидском языке «даник» означает «зерно») ¹⁹, а 6 даников — мискаль. Гирия весом 5,13 г состоит из 30 киратов ($0,17062 \times 30 = 5,1186$) системы мискаля 4,095 г, а гирия весом 10,215 г — из 60 киратов ($0,17062 \times 60 = 10,237$ г).

Самая крупная в стеклянном комплекте гирия весом 11,17 г состоит из 60 киратов ($0,1863 \times 60 = 11,178$ г) системы мискаля 4,464 г (или из 60 фракций $\frac{1}{16}$ дирхема системы мискаля 4,26 г).

Упомянутая выше стеклянная гирия весом 2,88 г, очевидно, составляет один весовой дирхем, который в соответствии с каноническим соотношением 10:7 выводится из мискаля 4,095 г ($\frac{4,095 \times 7}{10} = 2,8665$ г). Другая гирия, весом 8,65 г, может быть истолкована как трехкратная ($2,88 \times 3 = 8,64$ г).

Относительно времени бытования стеклянных гирь можно сказать, что их вес является достаточно убедительным аргументом для датировки. Дело в том, что домонгольские куфические дирхемы в Булгаре чеканились из расчета мискаля в 4,095 г, а предмонгольские монеты с именем Насир-лид-Дина выпускались на основании мискаля в 4,235 г (4,26 г). Следовательно, соприкосновение весовых стандартов мискалей в 4,095 г и 4,235 г могло произойти лишь во второй половине XII в. Правда, из расчета мискаля в 4,095 г монеты в Поволжье чеканились и в XIII, и в XIV в., но с мискалем в 4,235 г ни в XIII, ни в XIV в. в монетном деле они больше не соприкасаются.

Свидетельством обращения драгоценных металлов по весу служат также клады золотых и серебряных слитков. Слитки золота и серебра найдены в Билярске (1882 г.). Клад золотых и серебряных вещей, среди которых пять золотых пластинок-бурт, обнаружен в д. Муслимово Пермской губ. ²⁰

Найдено довольно много кладов серебряных слитков, относящихся к XI—XII вв., т. е. к безмонетному периоду. Хотя недостаток этого металла препятствовал налаживанию регулярного выпуска полноценных монет, это, видимо, не означает, что он совершенно отсутствовал в обращении. В Поволжье и Прикамье известно более десяти кладов круглых

серебряных слитков-балышей, найденных в Вятской, Пермской и Казанской губерниях (клады 35, 36, 45, 46, 51, 55, 57, 60, 64, 168 по сводке Ильина)²¹.

К особенностям кладов с серебряными балышами можно отнести следующее. Во-первых, они обычно состоят из целых и разрубленных на куски разного размера слитков, и это свидетельствует не только об их интенсивном обращении, но и об отсутствии в данный период иных мелких средств обращения, кроме кусочков серебра (табл. II). Во-вторых, среди кладов цельных и обрубленных слитков не обнаружены монеты ни VIII—X вв., ни XII—XIII вв. Лишь из одного клада (64) известны куфические дирхемы конца X в., относящиеся к началу безмонетного периода. Из этого следует, что клады серебряных слитков находились в обращении именно в безмонетный период, т. е. в XI—XII вв.

Возобновление чеканки

Само существование монетной чеканки в Поволжье в конце XII—начале XIII в., т. е. до нашествия монголов, в нумизматической литературе не раз являлось предметом специального обсуждения²². Поэтому, прежде чем что-либо сказать о начале монетного чекана в предмонгольский период в Булгаре, следует остановиться на истории этой проблемы. Среди серебряных и медных монет, чеканенных в городе Булгаре, встречаются экземпляры, выпущенные от имени багдадского халифа Насир лид-Дина (табл. IV, 1—6). Хотя они не датированы, но Х. М. Френ саму чеканку от имени Насир лид-Дина счел основанием для того, чтобы признать их чеканенными в Булгаре в 1180—1225 гг., т. е. в период правления самого халифа²³. Но впоследствии в Средней Азии и Булгаре были обнаружены монеты, чеканенные от имени какого-то Насир лид-Дина, которые, если судить по датам чеканки, помещенным на них, явно позднего происхождения. Х. М. Френ не мог не заметить, что болгарские монеты халифа Насир лид-Дина, от имени которого в начале XIII в., до завоевания монголов, велась чеканка и в Средней Азии, и в Азербайджане, не несут на себе каких-либо признаков позднего происхождения. Это обстоятельство очень важно, если учесть, что на всех известных монетах, чеканенных в Булгаре в XIII в. при Чингизидах, помещена тамга Кыпчакского

¹⁹ Луконин В. Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969, с. 154.

²⁰ Ильин А. А. Топографии кладов серебряных и золотых слитков. Пг., 1921, с. 22, 40. Алтын бурта (древнетюрк.) — золотая пластина.

²¹ Там же.

²² Лихачев А. Ф. Новый болгарский клад 1887 г. — ЗВОРАО, 1888, III; Савельев П. С. Монеты джучидские, джагатайские, джеланиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. СПб., 1857; Яшина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1953—1954 гг. — МИА, 1958, 61 (Груды Куйбышевской археологической экспедиции, т. II).

²³ Fraehn Ch. M. De Numorum Bulgharicorum forte antiquissimo libri duo. etc. Casani, 1816.

улуса или тамга великого каана. Однако Х. М. Френ, основываясь только на этих фактах, не мог отнести такие монеты к домонгольскому периоду и впоследствии включил в число безымянных ²⁴.

Известный ориенталист XIX в. П. С. Савельев поддерживал первую точку зрения Х. М. Френа и считал, что болгарские монеты с именем Насир лид-Дина чеканены в предмонгольский период. Но он, кроме общих, хотя интересных и верных, наблюдений, не располагал какими-либо убедительными фактами. Вопрос о начале чеканки монет в Булгаре после безмонетного периода оставался неразрешенным.

Таким образом, перед нумизматами прошлого века возник вопрос, который нельзя было решить, опираясь лишь на изучение надписей на монетах. Для этого были необходимы метрологические исследования, которые позволили бы не только выявить значимость монет, но и определить, к какому периоду денежного обращения относятся те или иные группы недатированных монет.

Основательно поколебал хронологическую неопределенность болгарских монет, чеканенных с именем халифа Насир лид-Дина, А. Ф. Лихачев. Он установил, что нормативный вес монет, чеканенных от имени Насир лид-Дина, следует искать между 2,04 и 2,488 г, в то время как вес монет, выпущавшихся Чингизидами, значительно ниже. «Впоследствии при Менгу-Тимуре встречаются иногда монеты большого диаметра, не уступающего здесь описанным, по вес этих монет, однако же, не восходит далее 35 долей, т. е. веса, которые можно принять за высшую норму для полновесных монет джучидского чекана», — писал А. Ф. Лихачев ²⁵. Действительно, как показывают метрологические исследования кладов, в Булгаре после монгольских походов монеты весом выше указанного А. Ф. Лихачевым (теоретический вес 1,56 г) не чеканились, и весовая норма монет, чеканенных от имени халифа Насир лид-Дина, не имеет какого-либо весового сходства с монетами, выпущенными при Чингиздах. А. Ф. Лихачев установил вес монет, чеканенных в Булгаре в XIII в. и при Чингиздах. Для монет, чеканенных от имени каана Мунке, это 1,066—1,333 г, а для монет, чеканенных от имени каана Ариг-Буги, — 0,533—0,800 г. Эти три вывода А. Ф. Лихачева относительно веса монет, чеканенных от имени Насир лид-Дина, Мунке и Ариг-Буги, очень важны, так как они установлены по найденнымкладам. Такие монеты исключительно редки и дают наиболее точную информацию о весе монет по сравнению с наборами полунстертых, подверженных коррозии, случайно обнаруженных монет. Однако эти сообщения неполны. Например, для монет каана Мунке из 23 дирхемов и для монет каана Ариг-Буги из 98 экземпляров А. Ф. Лихачев дает только крайние весовые данные — вес самой легкой и самой тяжелой монеты. Это, по-видимому, объясняется прежде всего несовершенством методов метрологических исследований в нумизматике того времени. При таких неточных и скудных данных трудно было сказать что-либо определенное относительно весовых норм чеканки указанных монет. Догадка о весовом различии монет Насир лид-Дина была верной, но А. Ф. Лихачев не развил эту мысль до конца. Почему-то смутило его и одно из мусульманских имен хана Токты (Насир лид-Дин) на монетах 90-х годов XIII в., хотя сам он отмечал, что на них отсутствуют слова «эмир ал-муминин» (эмир правоверных), отличительный ти-

тул имени халифа. Все же А. Ф. Лихачев по многим признакам относил монеты халифа Насир лид-Дина к XII в.

С. А. Янина, обратившая внимание на болгарские монеты с именем халифа Насир лид-Дина, объясняет их появление политическими событиями, происходившими в Золотой Орде в середине XIII в., и считает, что они выпущены ханом Берке, пожелавшим подчеркнуть, помещая на своих монетах имя умершего 30 лет назад халифа, что ислам в его стране становился государственной религией²⁶. Однако такая противоположная мнению А. Ф. Лихачева концепция, кроме общих рассуждений, не подкреплена какими-либо новыми фактами. Надписи же на монетах халифа Насир лид-Дина изучены достаточно хорошо. На них нет каких-либо признаков позднего происхождения, наоборот, как отмечалось исследователями, они несут многие черты архаичности²⁷.

На монетах Насир лид-Дина, как и на других средневековых монетах, не указывалась номинальная стоимость. Поскольку монеты чеканились из драгоценного металла, в данном случае из серебра, то стоимость монеты определялась ее весом.

Вес — важный признак монеты, и он не может быть случайным. Поэтому установление веса, вернее определение весовой нормы чеканки, имеет решающее значение: оно позволяет сравнить норму чеканки монет Насир лид-Дина с другими хорошо датированными группами монет и внести хронологическую ясность в историю их чеканки.

Известно несколько типов серебряных и медных монет, чеканенных в Булгаре от имени халифа Насир лид-Дина (табл. IV, 1—6). На лицевой стороне почти всех типов монет помещена надпись: *الناصر الدين الله*, т. е. «Ан-Насир ад-Дин — аллах повелитель правоверных»²⁸.

По надписям, помещенным на оборотной стороне, можно выделить в основном два типа: *الدينار الصرب بوالغار*, т. е. «Динар. Чекан Булгара»; *الدنيا ساعة فجعاها طاعة*, т. е. «Жизнь — час; употребляй ее на дела благочестия».

Метрологические исследования показывают, что дирхемы, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина, отличаются по техническому приему чеканки от всех известных выпусков серебряных болгаро-татарских монет. Они, как видно из диаграммы (рис. 1), по весу настолько разнообразны, что обычным графическим методом трудно восстановить весовую норму их чеканки. Монеты по весу не выдержаны. Они чеканены по определенной стопе, т. е. на определенный вес серебра выпускалось определенное количество монет, но отдельно взятые монеты не выверялись. Такой архаичный способ чеканки серебряных монет в Поволжье ни в XIII, ни тем более в XIV в. не применялся. Монеты хана Берке (1257—1266) по весу четко выдержаны и не имеют в этом отношении ничего общего с монетами Насир лид-Дина.

²⁴ Френ Х. М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных племен мухаммеданских династий в прибавлении. СПб., 1832, с. 4.

²⁵ Лихачев А. Ф. Новый болгарский клад 1887 г., с. 16.

²⁶ Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов. . . 1953—1954 гг., с. 398.

²⁷ Лихачев А. Ф. Новый болгарский клад 1887 г., с. 8.

²⁸ Правильное имя халифа Ан-Насир лид-Дина. Написание имени халифа как Ан-Наспр ад-Дин объясняется ошибкой монетчика — местного мастера.

Взвешенные экземпляры серебряных монет (см. Приложение), выпущенных от имени халифа Насир лид-Дина, показывают, что наиболее вероятной весовой нормой чеканки, по-видимому, следует считать вес 2,13 или 2,12 г, т. е. дирхемы выбиты по стопе 200 монет на вес весового стандарта в 426 г. Выше рассмотрены стеклянные гирьки для взвешивания золота XII в. из Булгара, основанные на системе классического мискаля в 4,235 г. Подобный эталон был хорошо известен на Востоке с VIII в. ²⁹

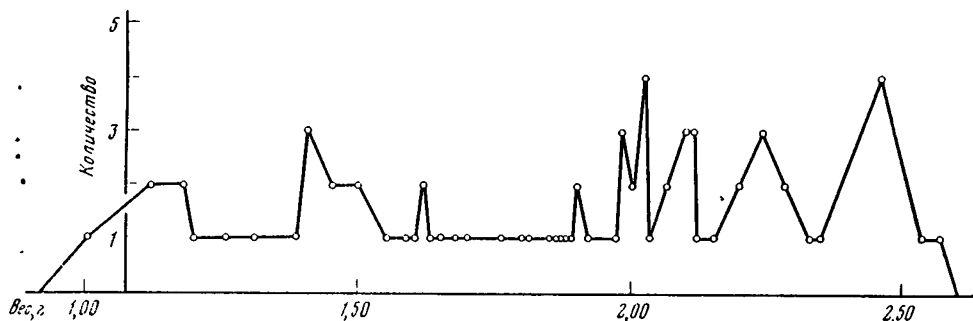

Рис. 1. Весовая диаграмма болгарских дирхемов, чеканенных от имени халифа Насир лид-Дина (1180—1225)

По нашим наблюдениям, вес бронзовых слитков-денег из кладов, датированных VII—VIII вв., свидетельствует, что в Поволжье бытовал и стандарт 426 г, в основе которого лежит мискаль (драхма) в 4,26 г. Существование и в Поволжье таких весовых стандартов подтверждают находимые здесь бронзовые и железные гирьки. Известны гирьки весом 423,1 г (железная кубической формы) ³⁰; 211,9 г ($1/2$ весового стандарта) ³¹; 8,52 г (бронзовая бочонкообразной формы, на верхушке указана кратность — две точки, т. е. два мискаля по 4,26 г) ³².

Монеты чеканены по стопе 200 экземпляров на вес серебра в 426 г. Отдельные экземпляры могли сильно отличаться по весу, но, вероятно, это не беспокоило чеканщиков. Все же при изготовлении из 426 г серебра именно 200 монет должно было получиться, независимо от монетчиков, больше монет среднего веса. Поскольку юстировки отдельных монет монетчиками не было, и они чеканили на глаз, стопу можно установить лишь путем взвешивания множества случайных монет. Определить «весовую норму» чеканки таких монет очень трудно. Это в равной мере относится и к медным монетам, чеканенным от имени халифа Насир лид-Дина. Вес медных монет вообще не выверялся с такой скрупулезной точностью, и это понятно, так как медь — не драгоценный металл. Небрежность, с которой, казалось бы, выпущены серебряные монеты, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина, видимо, объясняется тем, что серебро чеканилось впервые после безмонетного периода и монетное дело не было еще достаточно хорошо налажено.

В начале XIII в., до завоевания Средней Азии монголами, в Хорезме существовала аналогичная весовая единица — ратль, из расчета которого чеканились монеты хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220) ³³.

Допуская, что своеобразие чеканки, как отмечено выше, достаточно убедительно доказывает домонгольский возраст дирхемов, чеканенных от имени халифа Насир лид-Дина, приемом во внимание и некоторые другие данные, подтверждающие эту концепцию. Так, медные монеты Насир лид-Дина обнаружены в слое XII в. в Биляре.

Часть медных монет с именем Насир лид-Дина перечеканена штемпелем, несущим имя и титулы каана Мушке (табл. IV, 9). Это явление С. А. Яшина объясняет тем, что перечеканка была произведена сразу же после выпуска монет с именем Насир лид-Дина по требованию самого Мушке, не заинтересованного в развитии процесса децентрализации империи³⁴. Подобная трактовка появления монет с именем Насир лид-Дина и их перечеканки имеет существенные уязвимые места. Дело в том, что перечеканке подверглись не серебряные, а только медные монеты, т. е. мелкие номиналы, которые фактически не играли существенной роли в денежном обращении. Если перечеканка монет была политической акцией, вызванной стремлением Мушке выпускать монету с собственным именем, то, несомненно, должны были бы перечеканиваться не только медные, но и серебряные монеты. Кроме того, если допустить, что болгарские монеты с именем халифа Насир лид-Дина чеканены при хане Берке, то это могло произойти только после смерти последнего халифа Мустасима, т. е. после 1257 г. Еще при жизни халифа Берке поддерживал с ним дружественные отношения и резко выступил против Хулагу, казнившего Мустасима. Посланные от Хулагу подарки и долю из баснословных багдадских сокровищниц халифа Берке не принял, а послов казнил³⁵. Только после 1257 г. могли выпускаться монеты от имени другого халифа. Однако медные монеты, как было отмечено, не только чеканились от имени халифа Насир лид-Дина, но и перечеканивались штемпелем, несущим имя, титул и тамгу каана Мушке. По уточнению М. А. Сейфеддини, Мушке умер в год смерти халифа, т. е. в 1257 г.³⁶ Следовательно, если даже допустить, что монеты Насир лид-Дина чеканены при Берке, перечеканиваться они уже не могли.

Чеканку от имени халифа Насир лид-Дина нельзя связывать со случайными историческими событиями. Монет, особенно медных, чеканилось много: Поволжье XIII в. не знает других выпусков медных денег, которые могли бы сравниться количеством с монетами, чеканенными от имени халифа Насир лид-Дина. Их обилие позволяет предположить, что они чеканились длительное время, удовлетворяя потребность рынков домонгольских городов Поволжья и Прикамья, и их выпуск был прерван монгольским

²⁹ Хинц В. Мусульманские меры и веса. . . , с. 11.

³⁰ Федоров-Давидов Г. А. О болгарских гирьках из собрания Государственного музея Татарской АССР. — СА, 1957, 1, с. 247.

³¹ Федоров-Давидов Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в. — ЭВ, 1961, XIV, с. 89.

³² Федоров-Давидов Г. А. О болгарских гирьках. . . , с. 247.

³³ Федоров-Давидов Г. А. Клад золотых монет XIII в. из Средней Азии. — ПЭ, 1961, II, с. 133.

³⁴ Яшина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов. . . 1953—1954 гг., с. 399.

³⁵ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941, II, с. 19.

³⁶ Сейфеддини М. А. Монетное дело в Азербайджане. . . , с. 44.

нашествием. Если бы их стали чеканить позднее, при Берке, то возникновение такой потребности в медном эквиваленте диктовало бы новые выпуски, но ограничиваясь чеканкой монет с именем Насир лид-Дина. Фактически же обильный выпуск меди в Поволжье при Чингизидах и хорошо налаженное соотношение медных и серебряных монет в денежном обращении прослеживается почти сто лет спустя, только в начале XIV в., после денежной реформы 1310—1311 гг.

Далее, на всех известных серебряных монетах, чеканенных в Булгаре в XIII в. при Чингизидах, помещены тамги каанов и ханов. Только монеты, чеканенные от имени Насир лид-Дина, такой тамги не имеют. Таким образом, и серебряные, и медные монеты, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина, могли быть выпущены именно в домонгольский период. Перечеканка монет, выпущенных от имени халифа Насир лид-Дина, именем каана Мунке могла начаться после восшествия последнего на престол, т. е. после 1251 г. До этого периода могли обращаться старые монеты, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина. Перечеканка меди должна была происходить одновременно с чеканкой серебряных монет от имени каана Мунке, поскольку медным монетам отводилась роль разменных денег. Перечеканка означала, что медные монеты шли уже по другому курсу, независимо от предыдущего соотношения серебряных и медных монет, чеканенных от имени халифа Насир лид-Дина. Дирхемы, чеканенные от имени последнего, по-видимому, не имели хождения, так как не встречаются вкладах ни среди монет каана Мунке, ни среди монет хана Берке.

На куфических дирхемах, чеканенных в Булгаре в X в., кроме имени халифа, помещалось и имя болгарского эмира. Трудно сказать, почему на первых монетах, выпущенных от имени Насир лид-Дина после безмонетного периода, не ставилось имя и болгарского эмира. Политическая жизнь Булгара начала XIII в. нам неизвестна. Возможно, было двоевластие, как у хазар. Не исключено, что политическая власть в Булгаре находилась в руках духовного лица. Во всяком случае, Рашид ад-Дин сообщает, что при подходе к Булгару отрядов Бату в нем не было единого эмира, покорность изъявили два тамошних вождя — Баян и Джикку, которые, однако, вскоре восстали, но были разгромлены³⁷.

Преодоление кризиса

Исследование медных монет, чеканенных от имени халифа Насир лид-Дина, дает возможность высказать предположение, что серебряные монеты, чеканенные от имени того же халифа, были не первыми, выпущенными в Булгаре после безмонетного периода. Хорошо организованный монетный выпуск с установленным соотношением серебряных и медных монет не мог возникнуть сразу. Этому должен был предшествовать какой-то начальный период со сравнительно менее организованным выпуском и менее интенсивным денежным обращением.

Рассмотрение медных монет показывает, что они резко разделяются по размерам и весу на две категории. Оба типа монет чеканены от имени халифа Насир лид-Дина, но разными штемпелями, что свидетельствует о одновременности их чеканки. Если бы существование более крупных

по диаметру экземпляров объяснялось лишь случайными отклонениями от монет нормальных размеров и веса, то можно было бы обнаружить среди мелких монет экземпляры, чеканенные штемпелем крупных. Их легко можно было бы выделить, так как на монетное поле попала бы лишь часть надписи крупного штампа. Но таких монет мы не знаем. Мелкие монеты чеканены штемпелем, соответствующим их величине.

Диаметр известных крупных экземпляров колеблется в пределах 2,5—3 см, вес—4,96—7,84 г; диаметр мелких монет—1,2—2,2 см, вес—1,27—4,90 г. Крупные экземпляры по весу и размерам совпадают с монетами Средней Азии, чеканенными в первой четверти XIII в. от имени халифа Насир лид-Дина и самого хорезмшаха Мухаммеда (диаметр 3,2—3,6 см, вес 3,9—7,5 г)³⁸.

Но внешнему виду эти два типа болгарских монет Насир лид-Дина настолько различны, что на это невозможно не обратить внимание. В книге учета нумизматического материала Госмузея Татарии, составленного А. Ф. Лихачевым, одна из крупных монет описана таким образом: «Экземпляр, отличающийся необыкновенной величиной. Медный»³⁹. Нам представляется, что монеты с более крупным весом и диаметром следует отнести к более древнему периоду в пределах правления халифа: к концу XII или первому десятилетию XIII в., т. е. ко времени до чеканки серебряных монет с именем халифа Насир лид-Дина. Кроме внешнего вида, хронологическому определению этих монет способствуют и перечеканенные медные монеты каана Мунке. Как было сказано, все известные медные деньги Мунке отчеканены на монетах с именем халифа Насир лид-Дина, старые надписи которых не заглажены. Если оба типа медных монет — и крупные, и меньшие — обращались одновременно, то в процентном отношении крупные должны быть представлены одинаково и среди не перечеканенных и среди перечеканенных монет. Фактически же дело обстоит иначе. Так, среди 53 перечеканенных монет Мунке из собрания Государственного исторического музея лишь одна крупная (диаметр 3,2 см, вес 6,04 г), а из 41 не перечеканенной монеты того же собрания 11 крупных. Среди 87 перечеканенных монет из собрания Госмузея Татарии нет ни одной, которую можно было бы отнести к разряду крупных. Следовательно, крупные монеты были чеканены в более раннее время и ко времени правления Мунке составляли сравнительно небольшой процент обращавшихся монет.

Время чеканки и обращения меньших по весу и размерам медных монет сомнений не вызывает. Они относятся к следующему хронологическому этапу. По весу они вдвое легче, чем крупные. Из 166 взвешенных экземпляров 116, т. е. почти 70%, приходится на вес 2—3,88 г. Крупные же медные монеты чеканились средним весом 7,16 г, т. е. по стопе 60 монет на стандартный вес 426 г. Мелкие медные монеты чеканились средним весом 3,55 г, т. е. по стопе 120 монет на фунт весом 426 г.

Таким образом, в конце XII—начале XIII в. в обращении появляются крупные медные монеты, заменившие собой свищовые деньги. Чеканка

³⁷ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов. . . , II, с. 35.

³⁸ *Давидович Е. А.* Новый среднеазиатский монетный двор Мухаммеда Хорезмшаха (1200—1220). — СА, 1968, 1.

³⁹ Госмузей Татарии. Описание вещей Лихачевского музея, кн. 1, с. 75.

медных монет, хотя и имела большое значение для удовлетворения спроса городских рынков на средства обращения, но не явилась еще выходом из кризиса, так как в обращении не было серебряных монет.

Затем, вслед за крупными медными монетами, были выпущены серебряные дирхемы и медные разменные монеты. Определенное количество привычных медных монет называлось динаром. Первые дирхемы были рассчитаны как динары. Примечательно, что на некоторых серебряных монетах встречается надпись *الدينار الصرب المال بولغارى* («Диннар. Деньга болгарской чеканки»), т. е. указание на стоимость монеты⁴⁰.

Возобновление чеканки серебряных монет свидетельствовало о преодолении серебряного кризиса. Обильное появление в обращении серебряных монет, несомненно, должно было оживить товарно-денежные отношения и содействовать экономическому развитию Поволжья.

Встает вопрос, каким образом болгарскому монетному двору удалось в начале XIII в. организовать регулярную чеканку серебряных монет?

Булгар, как было отмечено выше, к концу XII в. достигает своего расцвета и, судя по количеству и размерам городов, превращается в крупное, развитое государство Восточной Европы. Еще В. В. Бартольд отмечал, что «к булгарам перешло, если не во всей европейской равнине, то в бассейне Волги, наследие хазар»⁴¹. Из многочисленных городов — организаторов не только внутренней, но и внешней торговли — в казну поступали в виде налогов и пошлин серебряные слитки — балыши, концентрация которых служила сырьевой базой для возобновления чеканки. Однако такая база, если она была рассчитана лишь на обороты от торговли, пусть даже внешней, не могла быть особенно прочной, поскольку серебряный кризис не миновал и соседние государства.

Массовую чеканку серебряных монет в Поволжье в начале XIII в. можно объяснить экономическим усилением Булгарского государства и расширением к концу XII в. его государственных границ. Топография кладов круглых серебряных слитков-балышей свидетельствует, что Поволжье, Прикамье и Приуралье являлись центром, в котором они не только обращались, но и изготовлялись. Следовательно, можно предположить, что богатые сырьевые ресурсы Урала играли немаловажную роль в добыче и удовлетворении спроса рынков на серебро.

В. В. Радлов приводит любопытный документ XVII в., имеющий непосредственное отношение к затропутому вопросу. В кабинете Алексея Михайловича сохранилась копия от «экстракта», преподнесенного в 1670 г. как ответ на запрос царя, откуда татары в прежние годы получали золото и серебро? «На то в ответствие, — говорится в документе, — Далматского монастыря от старца именем Лота объявлено: что от башкирцев уведомялся, в уфимском-де дистрикте за каменными горами при устьях рек Уфы, Гадая и Яика, в горах бесчисленное сокровище золотых и серебряных руд обретається, и в прежние-де времена старинные сибирские татары и калмыки из тех гор золотую и серебряную руду добывали и плавляли; что-де и ныне те признаки плавильных печей и копаных ям видны, и об оных рудах те башкирцы нагайской панции у престарелой жепницы, которая была в полону в улусе царевича Рючюка⁴² и оной от роду имелось

более ста лет, уведомились, что в древних летах опые люди, которые в тех местах жили, означенную руду копали и плавилы. . . И ежели б в древних летах в тамошних местах никакой золотой и серебряной руды найдено не было, то бы оным людям и татарам такого золота и серебра получать было не откуда, и ниже, чтоб из других земель к ним привожено было от Ратайского острова, до Гадея и Янка реке расстоянием путешествия одиннадцать дней»⁴².

Подтверждает предположение о добыче серебра для чеканки монет следующее обстоятельство. После образования улуса Кыпчак продолжалась чеканка монет в Булгаре от имени Чингизидов, но обильная чеканка серебряных и медных монет отмечается не в XIII в., когда в руках монгольских ханов находилось награбленное серебро, а в XIV в. — с началом правления Узбека, при котором Западная Сибирь (орда Шайбана) была присоединена к улусу⁴³.

Денежная терминология и денежный счет в предмонгольский период

Попытаемся восстановить денежную терминологию домонгольского Поволжья, известную по легендам монет и письменным источникам.

Денежное обращение и денежные системы Поволжья в письменных источниках предстают перед исследователем в слабоосвещенном виде. Большая часть сведений по этим вопросам черпается из сообщений арабских и персидских путешественников и историков.

Денежный счет и особенно денежная терминология Поволжья XII—XIV вв. довольно полно представлены в древнетатарских письменных памятниках, которые никогда не переводились и не использовались в пумизматической литературе. Они хорошо датированы, так как обычно дата написания рифмуется или добавляется в последних строках произведения. Часто употребляемые в них денежные термины и денежный счет достаточно ясно отражают денежное обращение своего времени. Рассмотрение употребляемых денежных терминов показывает, что наряду с официальными, в основном заимствованными из арабского языка обозначениями, помещавшимися на монетах, в обиходе были местные термины.

Для характеристики денежно-весовой системы домонгольского периода рассмотрим сохранившееся произведение древнетатарского поэта Кул-Али «Кисса-и Юсыф», написанное в 1212 г.⁴⁴

В поэме «Кисса-и Юсыф» очень много говорится о торговле и деньгах, хотя по сравнению с произведениями XIV в. в ней сравнительно бедно отражена денежная терминология. Однако встречаемые в поэме термины

⁴⁰ Термины «динар» и «мал» на монетах XIII—XIV вв. не встречаются.

⁴¹ Бартольд В. В. Арабские известия о русах. — В кн.: Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963, II, 1, с. 51.

⁴² Радлов В. Сибирские древности. СПб., 1891, с. 22.

⁴³ Сафаргалеев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 65.

⁴⁴ Борынгы татар эдэбияты (Древнетатарская литература). Казан, 1963, с. 96.

«мал» (деньги, богатство), «алтын» (денежная и счетная единица), «кзыл алтын» (красное золото, т. е. золото), «ярмак» (денежная единица) и т. д. показывают, что основные термины и система денежного счета появились в Поволжье и Прикамье с их крупными городами задолго до обильной чеканки монет Чингизидами.

Мал и ярмак. В поэме собирательный термин «мал» (буквально означает «скот», равнозначно современному «деньги») встречается очень часто. Когда термином «мал» обозначается богатство вообще, то он обычно употребляется с каким-нибудь словом: مال ملكت (мал и хозяйство), مال جزينه (мал и казна) и т. д. Интересно, что на некоторых монетах, чеканенных в городе Булгаре от имени халифа Насир лид-Дина, как было отмечено, помещалась надпись المال الصرب بولعاري, которую мы переводим как «деньга болгарской чеканки»⁴⁵. Надо полагать, что совпадение этих терминов на монетах и в произведении начала XIII в. не случайно.

Примечателен встречающийся в произведении и другой термин — «ярмак», в переводе означающий «рубленный», «разменный». В этой связи уместно вспомнить сообщение Гардизи (XI в.) о том, что камские болгары ломали дирхемы на части, имевшие значение самостоятельных денежных единиц⁴⁶. Таким образом, предположительно можно отнести происхождение термина «ярмак», как и термина «мал», к еще более древнему периоду⁴⁷.

В поэме отмечается невысокая стоимость ярмака. Так, царь при покупке раба говорит продавцам:

Какую цену хотели бы, скажите!

Правда, золота нет при себе.

Имею быков, матерью, атлас,

И несколько никудышных ярмаков⁴⁸.

Далее выясняется, что у царя было 18 ярмаков.

В первой половине XIV в. в Поволжье за 18 дирхемов можно было купить коня⁴⁹. Для денежного счета начала XIII в., когда после безмонетного периода ощущался серебряный голод, 18 серебряных монет, если речь шла о таковых, были бы большими деньгами. По сведениям, сохранившимся в «Слове о полку Игореве» (конец XII в.), самого дешевого раба могли продавать за погату⁵⁰. Нам представляется более вероятным, что ярмак, упоминаемый в поэме, означает не серебряную монету, а медную.

Динар и алтын. Название серебряных монет имеется на самих монетах. На некоторых типах серебряных монет, чеканенных от имени халифа Насир лид-Дина, как было сказано, помещалась надпись الدينار الصرب بوالغار, т. е. «Динар. Чекан Булгара». Слово «динар» на Востоке до XIII в. помещалось только на золотых монетах. Однако ошибки здесь нет. На некоторых других типах серебряных болгарских монет тоже встречается слово «динар»: الدينار الصرب المال بولعاري. Динар в данном случае служит, по-видимому, счетной единицей. После периода обращения медных денег серебряные монеты должны были нести на себе указание, на какое количество медных они могут размениваться, и упоминание «динара» на них давало именно такое указание. На медных монетах-пулах хана Узбека первой четверти XIV в., например, помещалась надпись «16 пул—

даник». Медные монеты были вторичными по выпуску после реформы 1310—1311 гг., начавшейся с обильной чеканки серебряных монет. Поскольку дирхеми хана Узбека весили 2 даника, нетрудно было любому человеку, прочитавшему надпись на медной монете, догадаться, что 32 мула идут за 1 дирхем. В отношении термина «динар», помещавшегося на болгарских монетах, о которых говорилось выше, дело обстояло, по всей вероятности, проще, так как было общеизвестно, из скольких медных монет состоит бывший до сих пор счетной единицей динар, или по-местному «алтын». Динар как счетная единица для определенного количества медных монет употреблялся и в Азербайджане в начале XIII в.⁴⁵

Слово «алтын» (золото) в поэме «Кисса-и Юсыф» употребляется не как название металла. Оно либо обозначает «серебряная монета», либо символизирует счетную единицу. Например, золотой сосуд оценивается в 400 алтын. Однако, как размеивался алтын, если это счетная единица, по произведению установить трудно. В тех случаях, когда в поэме упоминается чистое золото, почти всегда прибавляется слово «кзыл», т. е. «красный» («кзыл алтын ат» — конь из красного золота, «кзыл алтын кадах» — чаша из красного золота, «кзыл алтын блэзэк» — браслет из красного золота и т. д.).

В поэме встречается также слово «динар», но и оно скорее всего не обозначает золотую монету, а приравнивается к понятию серебряной монеты или счетной единицы, как и слово «алтын». Например, царь получает с каждого, кто хочет войти во дворец, по динару. Кроме этого случая, динар больше не упоминается, и, хотя люди приходят во дворец в течение 10 дней, при счете далее используется уже алтын. На десятый день каждый приносит по 10 алтын, т. е. динар и алтын выступают как синонимы. Нам представляется, что употребление термина «динар» в значении серебряной монеты и как синоним алтына не случайно. Слово «динар», как мы видели, помещено на серебряных монетах, чеканенных от имени халифа Насир лид-Дина, и динар по-татарски назывался алтыном.

Ссылаясь на сохранившиеся в древнетатарской поэме «Кисса-и Юсыф» и помещенные на дирхемах термины, а также на все дошедших до нас монет мы можем предположительно восстановить картину денежного счета и денежной терминологии предмонгольского периода, которая хронологически ограничивается годами правления Насир лид-Дина (1180—1225), с чьим именем чеканены первые болгарские монеты.

Первоначально, после безмонетного периода, в конце XII или в самом

⁴⁵ С. А. Янина, впервые прочитавшая на монетах это слово как *ال مال* (ал-мал), переводит его словом «казна». Но слово «казна» происходит от слова *حزينة* (хазина). Оба эти слова достаточно широко и ясно употребляются в своих значениях в древнетатарских письменных памятниках. Эти литературные памятники впервые заданы в Казани в 1963 г. и, естественно, не были известны С. А. Яниной.

⁴⁶ Заходер Б. Н. Каспийский свод. . . , II, с. 35.

⁴⁷ Термин «ярмак» впервые зафиксирован Махмудом Кашгари (XI в.). См.: Древнетюркский словарь. М., 1969, с. 243.

⁴⁸ Борьины татар эдэбияты, с. 106. Перев. здесь и далее автора.

⁴⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 307.

⁵⁰ Слово о полку Игореве. СПб., 1898, с. 10.

⁵¹ Пахомов Е. А. Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIII в. — ИС, 1957, 2, с. 87—90.

начале XIII в., в Булгаре обращались только медные монеты — ярмаки — весом приблизительно 7,0 г, чеканенные по стопе 60 экземпляров на вес 426 г. Слово «алтын» в древнетатарском языке имело и значение «шестьдесят» (пишется так же), которое сохранилось в некоторых диалектах. Таким образом, 60 крупных монет официально назывались динаром, или алтыном, по местной терминологии. Происхождение алтына, возможно, более древнее. В X в. обращавшиеся в Булгаре куфические монеты Саманидов весили в среднем около 3,49 г⁵², т. е. 60 монет чеканились из расчета на вес 204,75 г, а 120 экземпляров — из расчета стандартного веса 409,5 г.

Во втором периоде после медных чеканятся серебряные монеты «малы», которые, судя по помещенному на монетах термину, были рассчитаны как динар, т. е. приравнивались к 60 медным монетам, правда, ставшим уже наполовину легче. Из веса серебра 426 г чеканилось 200 серебряных монет. На две серебряные монеты приходилось 120 легких медных монет, или «сом» (целый) меди (426 г). Одна серебряная монета с надписью «динар» была алтыном и приравнивалась к 60 мелким медным деньгам. Слово «сом» в «Кисса-и Юсыф» не встречается⁵³. По употреблению ярмака и алтына, которые в XIV в. были фракциями сома (1 сом серебра в первой половине XIV в. состоял из 20 алтын — динаров, 120 ярмаков — дирхемов), предполагает существование в домонгольский период и этого термина.

Таким образом, возобновление в конце XII—начале XIII в. чеканки монет в городе Булгаре свидетельствует о выходе из серебряного кризиса, что было подготовлено всем ходом социально-экономического развития Поволжья в XI—XII вв.

⁵² Янин В. Л. Денежно-весовые системы. . . , с. 137.

⁵³ Слово «сом» встречается у Махмуда Кашгари (XI в.).

ДЕНЕЖНАЯ И ДЕНЕЖНО-ВЕСОВАЯ СИСТЕМА ПОВОЛЖЬЯ СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII В.

Образование улуса Кыпчак

Своеобразен в денежной системе Поволжья монетный чекан середины и второй половины XIII в. В нем нашли отражение некоторые явления экономической и политической истории края. Середина XIII в. в Поволжье — это время образования Кыпчакского улуса, или Золотой Орды, время, которое в нашем представлении разделяет историю Поволжья на два периода: домонгольский и монгольский.

Монголы после захвата Мавераннахра, прокладывая путь по южному берегу Каспийского моря, вышли через Кавказ в придонские степи и с яростью обрушились на народы Восточной Европы. В истории хорошо известно героическое сражение русских дружин и кыпчакских воинов на Каяке. Продолжая поход, монголы ворвались в Поволжье и здесь почти поголовно были истреблены болгарскими воинами¹. Это говорит о потенциальных возможностях Поволжья еще до образования улуса Кыпчак и тем более примечательно, что традиционная дореволюционная историческая наука казенного толка неизменно связывала экономическое и культурное развитие Поволжья лишь с образованием Золотой Орды².

С большим трудом удалось монголам сломить сопротивление местных племен Поволжья, Дешт-и Кыпчак или Дешт-и Хазар. На страницах письменных источников, описывающих эти события, часто приводятся сведения об упорном сопротивлении кыпчаков. Кыпчаки могли выставить прекрасную, во всяком случае не худшую, чем у противника, конницу — главную ударную силу войн тех времен. Все же они были побеждены, так как основной недостаток их армий заключался в отсутствии хорошей организации и единства действий перед лицом коварного и жестокого врага.

Захватчики натолкнулись в Поволжье на упорное сопротивление, о чем можно судить по дошедшему до нас рассказу об отчаянной борьбе кыпчакского предводителя Бачмана против монголов. Царевичам Мунке и Бату лишь совместными усилиями удалось разгромить и захватить в плен действовавшего на Итиле (Волге) около моря Куантенгиз (Каспия)

¹ История Татарии в документах и материалах. М., 1937, с. 41.

² Рычков П. Опыт казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767; Баженов Н. Казанская история. Казань, 1847; Рыбушкин М. Краткая история города Казани. Казань, 1848; Перетяжкович Г. Поволжье в XV и XVI вв. М., 1877.

Бачмана. Последний принес столько вреда монголам своими смелыми и дерзкими нападениями, что Мунке в ярости приказал плененному Бачману стать на колени. Однако ответ вождя повстанцев был достойным, хотя это стоило ему жизни: «Я не верблюду, — сказал он, — чтобы стать на колени»³.

Чредко в политической борьбе за престол ханы монгольской династии принимали ислам, стараясь тем самым заручиться поддержкой местного духовенства и населения. Однако и в том и в другом случае местные племена оставались в рабском положении. Тюркские народы, с которыми монголы враждовали еще в Монголии, они старались поработить или уничтожить⁴. Так, после взятия в 1221 г. Самарканда они отделили тюрок от других пленников и более 30 тыс. их перебили⁵. Не случайно Рашид ад-Дин писал: «Сегодня воочию убеждаешься, что все тюркские племена являются рабами и войском уруга Чингисхана»⁶.

После захвата монголами Дешт-и Кыпчака, Хорезма, Северного Кавказа, Крыма, Булгара Поволжье оказалось центром огромного государства, включавшего как кочевые степи, так и высококультурные оседлые районы. После Центральной Монголии, Китая, Средней Азии, Ирана и Кавказа это был один из крупных и сильных улусов монгольской империи. Русские летописцы первоначально под Золотой Ордой подразумевали, по всей вероятности, не государство, а ставку хана, куда ездили князья за ярлыком. В ставке стояла огромная юрта, обильно украшенная золотом. Персы называли ставку своего правителя Урду-и Заррин, т. е. Золотая Орда, китайцы — Цзинь-Чжан — Золотой Шатер, а тюрки — Ак-Орда — Драгоценная Орда⁷.

Согласно Рашид ад-Дину, кыпчаки называли вновь образованный улус по-своему: «Кыпчак», или «Кыпчакбаши»⁸. Судя по дошедшим до нас письменным источникам, язык населения не только степей, но и Хорезма и городов Поволжья входил в кыпчакскую группу тюркских языков.

С образованием улуса связано восстановление старых и появление новых городов в Поволжье и возобновление чеканки монет.

Персидский историк Джужжани писал, что «когда Джучи, старший сын Чингисхана, увидел воздух и воду Кыпчакской земли, то он нашел, что во всем мире не может быть земли приятней этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих»⁹. Но уже сын Джучи, Бату, после завершения похода не вернулся в Северный Казахстан, где кочевал со своей Золотой Ордой его отец. Не остался он и в Крыму, и на Северном Кавказе, которые также входили в кыпчакские земли, а центром своего громадного государства выбрал Поволжье. Это не могло быть случайностью. Бату, как и Джучи, не поощрял стратегию Чингисхана, заключавшуюся в полном уничтожении городов и истреблении населения покоренных стран. Дальнейшее развитие Поволжья (впрочем, как и Руси) показало, что оно после погромов, хотя и медленно, но восстанавливалось и развивалось. Как и в домонгольский период, Поволжье стало крупным экономическим центром с многочисленными городами, развитой денежной системой и торговлей. Города поставляли хану, как было отмечено, не только мастеров-лучников, оружейников, золотых дел мастеров, но и деньги в виде дани. Мусульманское купечество за поощрение торговли стало называть подобострастно хана Бату Саши (добрым)-

ханом. Соображения экономического порядка заставляли хана и его преемников способствовать экономическому развитию покоренных стран.

Монголы после победы не заселили Поволжье и не создали какое-то совершенно новое государство, а покорили и поработили местные народы, как это они делали в Китае, Иране, Хорезме и в других странах, реорганизовали политическую и экономическую жизнь края на свой лад.

Возобновление чеканки монет в Булгаре при Чингизидах

Первые монеты Чингизидов в Восточной Европе чеканились в Булгаре, т. е. в Поволжье, где имелось плотное оседлое население и было много болгарских и хазарских городов, где ощущалась потребность в денежном эквиваленте, были развиты розничная торговля и денежное обращение, появившееся задолго до монголов. Город Булгар, как и до монгольского нашествия, остается на долгие годы центром чеканки монет. Какая-либо автономия Булгара по отношению к ханам монгольской династии по монетам не прослеживается. Многочисленные болгарские монеты XIII в. — это официальные государственные деньги джучидского улуса Кыпчак.

Здесь уже существовали местные денежные термины и названия весовых единиц, к которым монгольские чиновники должны были приспособиться при соприкосновении с коренным населением. Монеты, чеканенные от имени монгольских ханов, не могли быть независимы от местных денежных терминов и от местных, употребляемых в городах и селах, весовых единиц, потому что монеты из драгоценного металла оценивались прежде всего по весу.

Первые монеты Чингизидов чеканились в правление хана Бату (1237—1256). Бату вернулся в Поволжье из походов на европейские страны весной 1242 г. Монеты Бату и первых ханов улуса чеканились только в Булгаре. Это свидетельствует о сравнительно быстром восстановлении разгромленного монголами болгарского стольного города. Беглое население возвращалось на обжитые места. Возобновилось экономическое развитие края, что говорит, в частности, об отсутствии какого-либо значительного,

³ *Bretschneider E. Medieval researches. London, 1910, p. 312* (команда «На колени» подается верблюду, чтобы взобраться на его спину).

⁴ Борьба татар с монголами и появление этнонима татары достаточно хорошо освещены в кн.: *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 31—35.*

⁵ *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952, I, 1, с. 208.*

⁶ Там же, I, 2, с. 58.

⁷ Надо полагать, Ак-Орда означало не «драгоценная» или «золотая» орда, а Высокая Орда. На монетах ставки встречается арабизованная форма обозначения места чеканки: Орда ал-Агзам, т. е. Высочайшая Орда.

⁸ *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946, III, с. 61.* В работах русских востоковедов XIX в. для обозначения данного государства употребляются различные термины: Золотая Орда, Джучиев улус, Батыев юрт, Кыпчакское царство и т. д. Однако К. Маркс, знакомый с работами русских ученых, счел необходимым в своих заметках употребить название «Кипчакское царство», которое более удачно констатирует содержание термина. См.: *Архив Маркса и Энгельса, 1946, т. VIII, с. 150.*

⁹ *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941, II, с. 14.*

мешающего восстановлению городов фактора (как, скажем, пришлое кочевое население).

В Нижнем Поволжье при Бату началось строительство нового города — Сарая ал-Махруса. Хазарский город Саксин, по-видимому, потерял свое значение — в источниках он больше не упоминается. Языком столичных городов, судя по дошедшим до нас многочисленным письменным памятникам и по монетам, был поволжский тюрки, который входит в кыпчакскую группу языков. Судя по тому что в эти годы Бату не предпринимал никаких походов, в которых он мог бы набрать пленных для постройки нового города, ремесленники и десятки тысяч рабов стояли в основном только из болгарских и кыпчакских земель и из земель, входивших в состав Золотой Орды.

Возвращаясь в 1254 г. из Монголии, Рубрук застал уже построенный Бату новый город Сарай. Однако Булгар в XIII в. не потерял своего экономического значения. Монеты довольно долго не чеканились в других городах, кроме Булгара.

Начало чеканки собственной монеты Чипгизидами следует отнести, видимо, к 50-м годам XIII в. Хорошо датированными могут считаться лишь монеты, чеканенные от имени каана Мунке (1251—1257). С именем Мунке выпускались серебряные и перечеканивались медные монеты, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина (1180—1225) в Булгаре. Штемпели для перечеканки медных монет повторяют типы серебряных монет Мунке.

Не исключено, что из-за сильной тезаврации серебра после монгольских погромов в городах Поволжья в 40-х годах в основном обращались лишь сохранившиеся медные монеты Насир лид-Дина. Перечеканенные же с именем каана Мунке монеты были первыми собственными деньгами монгольской династии, обращавшимися до выпуска серебряных монет.

На Востоке монетной регалией, т. е. правом чеканки монет с собственным именем, необычайно дорожили. Тем не менее при Бату чеканились полновесные серебряные монеты не с его именем, а с именем Мунке (табл. IV, 7, 8). Это явление, на наш взгляд, объясняется политическими событиями, имевшими место в данный период. После смерти каана Гуюка престол в Каракоруме должен был по старшинству перейти к Бату. Как передает Джузжаки, собравшиеся для решения вопроса престолонаследия говорили Бату: «Тебе следует быть царем нашим, так как из рода Чипгисхана нет никого старше тебя». Но Бату отказался в пользу Мунке, сына Тули, сказав: «Так как на престол посажу его я, Бату, то на самом деле владыкой буду я»¹⁰. В 1251 г. Бату собрал курултай, на котором Мунке был возведен на каанский престол. Вскоре был раскрыт заговор против Мунке, организованный потомками умершего каана Удегея. Участники его по приказу Бату были казнены¹¹. В такой ситуации чеканка монет с именем Мунке для Бату имела веские основания. Скорее всего он должен был их чеканить с именем своего ставленника, подавая пример другим монгольским улусам.

Серебряные монеты, чеканенные с именем Мунке в Булгаре, показывают весовую норму чеканки 1,24 г (рис. 2)¹². Крупным весовым стандартом, из расчета которого чеканились монеты в 1,24 г, был, по-видимому, вес 100 весовых дирхемов. Из веса 100 весовых дирхемов в 298 г чекани-

лось 240 монет ($298:240=1,24166$ г). Весовой дирхем в 2,98 г происходит от существовавшего в Поволжье мискаля в 4,26 г по принятому в восточной весовой системе принципу ($\frac{4,26 \times 7}{10} = 2,98$ г). Как мы видели, из расчета мискаля в 4,26 г чеканились монеты в Булгаре еще в предмонгольский период. Следовательно, судя по весу первых чингизидских монет, какого-либо повешества в область метрологии монгольские ханы не

Рис. 2. Весовая диаграмма болгарских дирхемов, чеканенных от имени каана Мушке (1251—1257)

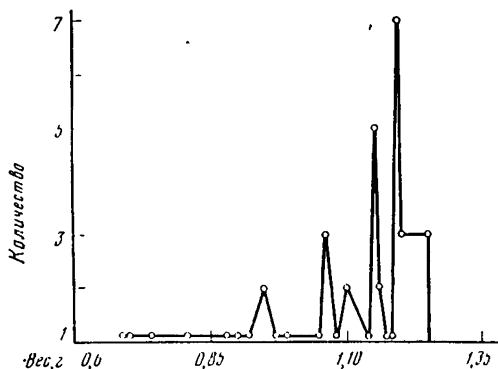
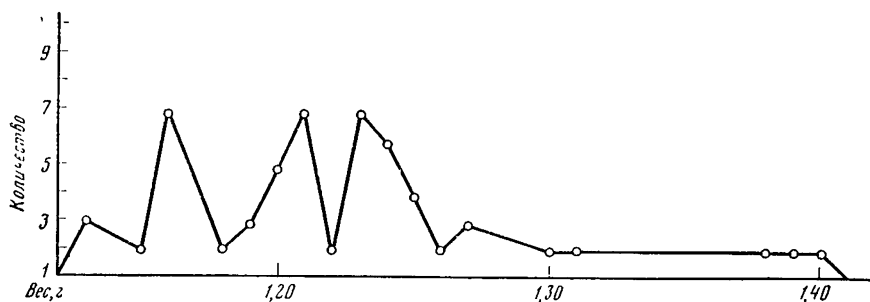

Рис. 3. Весовая диаграмма болгарских дирхемов с надписью «высокая тамга»

внесли¹³. При чеканке использовались местные, традиционные весовые единицы. От этого периода экономической жизни Булгара не сохранились какие-либо данные относительно денежных терминов. Однако письменные памятники XIV в., о которых мы еще будем говорить, хорошо иллюстрируют, что в этом отношении по сравнению с домонгольским периодом резких изменений не произошло.

Нами высказано предположение, что 60 предмонгольских медных монет составляли алтын. Однако из-за того что они чеканены по определенной стопе и отдельно взятая монета не выверена, трудно подтвердить наше

¹⁰ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 16.

¹¹ Там же, с. 15, 16.

¹² Взвешено из собрания Госмузея Татарии 24 монеты, из собрания ГИМ — 17 монет.

¹³ Такой дирхем, равнявшийся $\frac{2}{10}$ мискаля и называвшийся «законным», был введен еще омейядским халифом Абд ал-Маликом (685—705), при котором началась арабская чеканка.

предположение по весу монет. В XIII—XIV вв. монеты чеканились из такого расчета, чтобы три серебряные монеты составляли мискаль. Такой счет, как увидим далее, был введен после денежно-весовой реформы, проведенной ханом Берке. Счет же монет Бату, чеканенных от имени каана Мунке, очевидно, как и в предмонгольский период велся на динары или алтыны. Вес 60 монет Бату составляет 74,5 г, т. е. 25 весовых дирхемов ($1,24 \times 60 = 74,5$ г; $2,98 \times 25 = 74,5$ г). Следовательно, денежные термины и счет оставались такими же, какими были до нашествия монголов. Однако юные монеты имели весьма важную особенность, которая заключалась в юстировке. В отличие от предмонгольских, они имели четко выдержанный вес и вид.

Если 240 монет весом 1,24 г в денежном счете в данный период теоретически составляли 100 весовых дирхемов в 298 г, то 120 монет, т. е. характерный для денежного обращения Поволжья сом, должны были weigh 149 г, или ровно половине весового стандарта 298 г. Существование таких весовых единиц подтверждается найденными на Булгарском городище гирьками. Известны гирьки следующих весовых категорий: 1) весом 286 г, железная кубической формы (учитывая коррозию, теоретический вес должен быть 298 г); 2) весом 145 г, железная кубической формы теоретический вес 149 г, т. е. половина 298 г); 3) 2,93 г, бронзовая кубической формы (теоретический вес 2,98 г, т. е. 1 весовой дирхем)¹⁴.

Кроме описанных монет, чеканенных с именем Мунке, имеется второй тип булгарских монет с особой тамгой, который также можно отнести к периоду правления Мунке. В количестве 45 экземпляров они были обнаружены среди 216 монет Альменевского клада¹⁵. Эти монеты, как и монеты с именем каана Мунке, не датированы. Кроме того, они не несут на себе какое-либо имя чеканившего их правителя. Но весовая норма их чеканки — 1,24 г — совпадает с нормативным весом монет, чеканенных от имени каана Мунке, что определяет их хронологическое положение в денежном обращении XIII в. (рис. 3). Монеты с такой весовой нормой могли чеканиться только в период чеканки монет с именем каана Мунке. Нормативный вес чеканки таких монет, как и монет Мунке, — 1,24 г — по данным наблюдений, в монетном деле XIII в. больше не встречается¹⁶.

Обособление улуса. «Высокая тамга»

Поволжская чеканка становится особенно интересной к 60-м годам XIII в., отражая острую борьбу за власть в Кыпчаке.

Незадолго перед смертью хан Бату отправил своего сына Сартака по традиции ко двору каана. С позволения каана Сартак должен был стать ханом улуса Кыпчак вместо отца. Каан Мунке принял Сартака с почетом и утвердил за ним трон отца. Пока Сартак находился при дворе Мунке умер Бату. Вместо Сартака местное мусульманское духовенство и феодалы выдвинули принявшего ислам Берке — брата хана Бату. Сартак при таинственных обстоятельствах умер по дороге к своей ставке. Однако каан Мунке ханом улуса утвердил не Берке, а малолетнего сына Сартака — Улакчи. В том же году умер и Улакчи. Лишь после этого Берке (1257—1266), вопреки желанию каана Мунке, удалось завладеть престолом.

лом улуса. Противостоять замыслу каана помогла стоявшая за спиной Берке и поддерживавшая его сепаратистские стремления сила, которую представляли города Поволжья и кочевники-кыпчаки.

Характерно высказывание кыпчакского военачальника Джелал ад-Дина, воевавшего на стороне Хулагу, но отказавшегося от войны против Берке и перешедшего на его сторону со всем своим войском. Он сказал своим воинам: «Вы знаете, каковы мои достоинства и благородное происхождение. Я одного с вами рода, и хотя Хулагу-хан оказывает мне полное благоволение, я все же не допущу превратить вас в корм для меча. Я так располагаю: давайте распрощаемся с могуществом и счастьем монгольским, и я себя и вас освобожу от монгольского указа»¹⁷.

Однако положение сторонников промонгольской политики в улусе было еще довольно прочным: их поддерживала имевшая громадную власть в улусе старшая жена хана Бату Баракчин-хатун. Баракчин-хатун организовала заговор с целью свержения хана Берке. Она хотела посадить вместо него на трон более послушного представителя монгольской аристократии Туда-Менгу, но была разоблачена и казнена.

С этого времени начинается обособление улуса Кыпчак. Оно произошло раньше, чем в других улусах. Ханы стали вести самостоятельную политику. В одном из сражений Берке разбил самого каана, а в 1262 г. началась война с хулагуидским Ираном, которая фактически помешала монголам захватить Египет¹⁸. Согласно официальной версии двора Хулагуидов, которую передает Рашид ад-Дин, «раздоры возникли из-за своей власти Берке»¹⁹. Однако другой персидский историк, Вассаф, сообщает, что Берке предъявил Ирану претензии на Арран и Азербайджан²⁰. Следовательно, дело было отнюдь не в своей власти хана. Его стремление завладеть районами, через которые проходили важные торговые пути, диктовалось интересами феодалов Кыпчака. «У Бату есть еще брат по имени Берка, — писал Рубрук, — пастбища которого находятся в направлении к Железным Воротам, где лежит путь всех мусульман, едущих из Персии и из Турции»²¹.

Обособление улуса отразилось и на чеканке монет. Первые монеты Чингизидов, как было сказано выше, чеканились в Булгаре от имени каана Мушке. На лицевой стороне таких монет помещались имя каракорумского каана и тамга в виде двуконечной вилки с завитушкой на рукоятке (табл. IV, 7, 8), а на оборотной стороне — двуконечная вилка без

¹⁷ Федоров-Давыдов Г. А. О болгарских гирьках из собрания Государственного музея Татарской АССР. — СА, 1957, 1.

¹⁸ Гос музей Татарии, инв. № 3230. Клад с коробочками для корана и цепочками был найден у с. Альменево Козловского р-на Чувашской АССР в 1938 г.

¹⁹ Как видно из весовых диаграмм (рис. 2; 3), скопление монет второго типа обнаруживается вокруг нормативного веса 1,23 г, тогда как скопление монет, чеканенных от имени Мушке, приходится чуть ниже веса 1,24 г. Это объясняется тем, что монеты второго типа встречены в хорошо сохранившемся кладе, а диаграмма монет с именем каана Мушке составлена из случайно найденных монет.

²⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, III, с. 62.

²¹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 48—50.

²⁰ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 74.

²⁰ Там же, с. 81.

²¹ Рубрук. Путешествие в восточные страны, гл. XX.

завитушки в середине, по-видимому тамга хана Бату, и обозначение места чеканки, т. е. Булгар, которым владел Бату.

В Альменевском кладе имеется 45 монет с особой тамгой, напоминающей контур человека (табл. IV, 10). На этих монетах вокруг тамги помещена надпись طمغای عالی, т. е. «великая, высокая тамга».

Отныне тамга Берке, как и его улус, объявлялась главной, независимой от тамги и власти монгольского каана. Как отличительный знак правителей улуса «высокая тамга» в XIII в. помещалась на всех без исключения чеканенных в Булгаре серебряных монетах. В пумизматической литературе принято называть ее «тамгой дома Бату». Такое название, как нам представляется, ошибочно. У Бату, судя по монетам, такой тамги не было. «Высокая» тамга появилась вопреки политике и интересам дома Бату, после гибели его старшей жены и сыновей.

Монеты с такой тамгой не датированы и на них не помещено имя чеканившего их правителя. Однако, как было сказано выше, весовая норма их чеканки — 1,24 г — совпадает с нормативным весом монет хана Бату, чеканившихся от имени каана Мунке, и определяет их дату.

Попробуем установить абсолютную дату чеканки таких монет. На монетах хана Бату, чеканенных от имени каана Мунке, помещалась особая тамга, напоминающая двуконечную вилку. Судя по взаимоотношениям Бату и Мунке, у хана Бату не было необходимости чеканить анонимную монету и противопоставлять тамге великого каана другую, «главную». Бату умер в 1256 г., а каан Мунке, от имени которого чеканились монеты Бату в Булгаре, — в 1257 г. С 1257 г., надо полагать, еще до смерти великого каана, в Кыпчаке правил Берке. Судя по всему, с этого времени была прекращена чеканка монет от имени Мунке. Но и помещать на монетах свое имя хан Берке еще не осмеливался. По всей вероятности, при жизни Мунке чеканились анонимные монеты с тамгой улуса Кыпчак. Хотя они были одинаковы по весу с выпущенными ранее монетами Мунке, но введение новой тамги, знака суверенности, отличающейся от тамги каанов, восседавших в далеком Каракоруме, отражало начало разногласий.

Появление особой тамги и надписи на булгарских монетах середины XIII в. отражают острую политическую и идеологическую борьбу, происходившую в Поволжье в тот период, и свидетельствуют о силе антимоногольских настроений и о мощи местных феодалов, чему историки не всегда уделяют должное внимание. «И я удивляюсь, какой дьявол занес сюда закон Магомета. . . Эти булгары — самые злейшие сарацины, крепко держащиеся закона Магомета, чем кто-нибудь другой», — писал Рубрук, находясь в орде хана Бату в Поволжье²².

Денежно-весовая система 60—80-х годов XIII в.

Приняв ислам еще до восшествия на престол, Берке, став ханом, завязывает дипломатические отношения с Египтом. После столкновения Берке с Хулагу, угрожавшим захватить Египет, эти отношения становятся еще более оживленными. В Мекке по приказанию египетского султана Бейбарса в честь Берке совершаются торжественные процессии, в мечетях молятся о его здоровье²³. В сложной междоусобной политической борьбе

в Поволжье победила традиционная промусульманская политика. Завязывая дипломатические отношения с Египтом, помогая египетскому султану Бейбарсу — выходу из Кыпчака — в борьбе против монголов, Берке, по-видимому, использовал в недавно образованной государственной системе достижения не только местной, но и мусульманской культуры Востока. Хотя Берке, как и его преемники, поддерживал связи с великими каанами, но, удовлетворяя свои интересы и интересы местных духовных и светских феодалов, он стал постепенно противопоставлять свою деятельность политике великих каанов. Ко времени его правления относится проведение переписи (1257—1259) всего податного населения улуса, учреждаются постоянные военно-политические организации в подчиненных улусу районах в лице десятников, сотников, тысячников и темников²⁴. Хотя мероприятия проводились от имени каана Ариг-Бути, которого поддерживал Берке, но такие организации носили в основном не монгольский характер. Местная знать принимала в них активное участие.

По первым монетам, выпущенным Берке, хорошо прослеживается обособление улуса Кыпчак. Берке первым из ханов начинает чеканку монет со своим именем (табл. IV, 11). Правда, у Берке еще нет титулов. Из монет Альменевского клада видно, что Менгу-Тимур, заменивший Берке, уже именуется себя эпитетом «высочайший». Хань получают титул «султан». Титулы далее становятся все более пышными. На оборотной стороне монет Менгу-Тимура помещается установленная еще халифом Абд ал-Маликом трафаретная формула *صرب هذا الدرهم في بلخار*, т. е. «Чеканен дирхем в городе Булгаре».

Альменевский клад, кроме монет с надписью «высокая тамга», содержит 130 монет, чеканенных от имени хана Берке, нормативный вес которых 1,56 г (рис. 4). Клад содержит две монеты Менгу-Тимура (1266—1282), 22 анонимные болгарские монеты и, наконец, шесть анонимных монет, чеканенных в Биляре. Все эти типы монет по весу не отклоняются от нормативного веса чеканки 1,56 г, введенного в монетное дело при Берке. Причины этой реформы (если можно назвать изменение весовой нормы чеканки реформой) нам неизвестны. В Альменевском кладе нет монет каана Мунке. Скорее всего все монеты Бату, чеканенные от имени Мунке, были запрещены. От имени поного каана Ариг-Бути Берке чеканил только мелкие номиналы (табл. IV, 12—16). Анонимные болгарские и билярские монеты из Альменевского клада, надо полагать, чеканены позднее, в годы междоусобицы.

Надпись на монетах, которые относятся ко времени Берке, мы склонны читать как «Берке-хан». На оборотной стороне этих монет помещена шестиконечная фигура с тамгой в середине. При предварительном рассмотрении клада надпись на лицевой стороне была прочитана А. Б. Булатовым как «Кирман». Под этим названием подразумевается неизвестный город —

²² Рубрук. Путешествие в восточные страны, гл. XXI.

²³ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII—XIV вв.), М., 1966, с. 56.

²⁴ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 51.

место чекана таких типов монет ²⁵. В пользу чтения надписи, как «Берке-хан», а не как «Кирман», говорит, во-первых, то, что надпись состоит из двух строчек. На верхней строке расположены всего две буквы: بـ — начало имени Берке. Во-вторых, бросается в глаза, что перед этой надписью отсутствует традиционное, обязательное для выпускных данных на монетах слово صرب , т. е. «чекан».

Весовая норма чеканки таких монет — 1,56 г — имеет весовое соотношение 1 : 3 с серебряными мелкими монетами Берке весом 0,52 г, чеканенными от имени каана

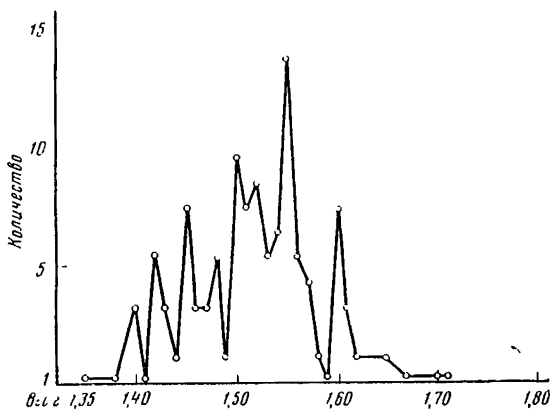

Рис. 4. Весовая диаграмма болгарских дирхемов, чеканенных от имени хана Берке (1257—1266)

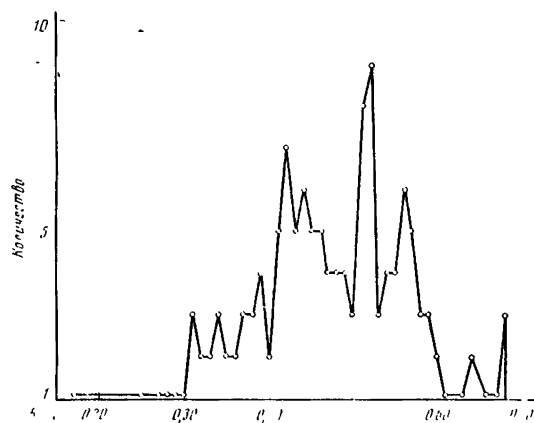

Рис. 5. Весовая диаграмма мелких серебряных монет Булгара, чеканенных от имени каана Ариг-Буги

Ариг-Буги (рис. 5). О том, что эти монеты чеканены в период правления Берке, говорит и последовательность групп монет в Альменевском кладе. Пустоту между монетами с надписью «высокая тамга», чеканенными по весовой норме монет Мунке (1251—1257), и монетами Менгу-Тимура (1266—1282) могут заполнить только монеты Берке, правившего в тот период (1257—1266). Весовая норма чеканки монет Менгу-Тимура тоже 1,56 г. После Менгу-Тимура, в 90-е годы XIII в., эти монеты с весовой нормой 1,56 г не могли чеканиться по той причине, что в этот период династических распрей весовая норма чеканки монет в Кыпчакском улусе снижается до 1,365 г.

Нормативный вес чеканки монет 1,56 г состоит из 8 киратов по 0,195 г. Кират в 0,195 г, судя по сохранившимся стеклянным гирькам, был хорошо известен в Египте ²⁶.

Нормативный вес чеканки монет, составляющий при Берке $\frac{1}{3}$ 1,56 г (рис. 4), и вес чеканенных при нем же серебряных помшалов с именем каана Ариг-Буги — 0,52 г — показывают, что монеты чеканились уже по

другим весовым нормам, чем в предыдущий период, при Бату. Можно ли такие изменения весовых норм и выпуска новых типов монет называть в полном смысле слова денежной реформой?

В данном случае мы, очевидно, сталкиваемся с весьма своеобразной денежной реформой. Г. А. Федоровым-Давыдовым был исследован аналогичный Альменевскому клад болгарских монет этого периода, в котором также нет ни одной монеты времени хана Бату²⁷. По всей вероятности, они были запрещены. Но интересно, что и в кладе, изученном Г. А. Федоровым-Давыдовым, и в Альменевском оказались наряду с монетами хана Берке весом 1,56 г анонимные монеты весом 1,24 г, т. е. той же весовой нормы чеканки, что и монеты времени Бату! Следовательно, принципиальную важность для хана Берке имела не весовая норма чеканки монет, а падение на монетах. Были запрещены монеты Бату, чеканенные от имени хана Муике.

Как показывают монеты, чеканенные по совершенно новому весовому стандарту (1,56 г), при хане Берке была проведена и весовая реформа. Реформа, по-видимому, была вызвана тем, что за долгое время существования весовых стандартов системы мискаля в 4,26 г и системы весового дирхема в 2,98 г скопилось много различных по кратности гирек, обычно неточных, самодельных, и это затрудняло торговлю. Во всяком случае, хулагуид Газан-хан, проведя свою реформу в Иране, оправдывал ее именно этим обстоятельством. В его указе объявлялось: «Выяснилось, что на базарах ставки и городов каждый человек ради своей выгоды и прибыли делает гири из камня, комьев, железа и прочего и всегда по своей прихоти прибавляет и убавляет [в них вес]. Торговля у них производится по этому весу, и бедный люд обманывается и терпит убыток. Такое дело не соответствует нашему украшающему мир мнению, и мы его не одобрим. Приказано, чтобы во всех владениях, от реки Амуяе до Мисра, исправили меры веса золотых и серебряных [денег] и грузов, меры зерна и меры длины, наложили на них клейма и во всех владениях придерживались и не отступали от того строгого порядка, который мы установили в столице»²⁸.

Весовая реформа, проведенная Берке, тоже должна была преследовать цель унифицировать весовую систему государства, куда, кроме Поволжья, входили еще Хорезм, Крым и другие области, где существовали местные весовые системы²⁹. Во главе областей обычно стояли представители власти. При упомянутом Газан-хане в Иране подобные чиновники должны были следить за ходом реформы, проверять гири частных лиц и клеймить эти гири установленным законом стандартом. Это было мероприятие государственного масштаба, и оно претворялось в жизнь строгими мерами. Если представители власти вели себя печестно, то их

²⁵ Камини И. Ф., Халиков А. Х. 'Итоги археологических работ 1945—1952 гг.' — Труды ИФАН, 1954, с. 93.

²⁶ Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. — В кн.: Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с. 43.

²⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Два клада серебряных монет XIII в. из Болгар. — НЭ, 1972, X, с. 167.

²⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, III, с. 274.

²⁹ В средние века на Руси существовал весовой стандарт берковец — возможно, отголосок реформы.

подвергали жестокой казни. Едва ли иначе обстояло дело в Кыпчакском улусе.

Возможно, мусульманское благочестие Берке было несколько преувеличено современниками. Однако, несомненно, в глазах феодальной мусульманской знати он являл собой пример благочестивого царя среди Чингизидов, а его нововведения представлялись достижением мудрого управления государством.

По сообщению Пеголотти, в 1335 г. в Сарае один ман весил приблизительно 1,950 кг³⁰. Если сообщение Пеголотти верно, то можно считать, что введенная Берке весовая система, основу которой составлял кират в 0,195 г, оказалась живучей.

Самостоятельной фракцией такого мана, по-видимому, являлась доля в 4,875 г, состоящая в свою очередь из 25 киратов по 0,195 г, или 100 арна по 0,04875 г ($\frac{1}{4}$ кирата).

Судя по сохранившимся гилям и монетам, для взвешивания драгоценных металлов употреблялась и другая величина. В основе ее лежал кират в 0,195 г, но она состояла не из 25, а из 24 киратов. Это — мискаль в 4,68 г, а 100 мискалей в 468 г составляли самостоятельную единицу.

Как видно из веса сохранившихся гирь, весовые величины 468 г и 4,875 г друг с другом тесно связаны, что несколько неожидано.

Еще в XIX в. А. Терещенко в развалинах города Сарая ал-Джедид обнаружил гири весом ровно 468 г, 117 г (т. е. $\frac{1}{4}$ весовой фракции 468), 58 г (т. е. $\frac{1}{8}$) и 39 г (т. е. $\frac{1}{12}$). В основе веса 468 г в данном случае лежит деление на доли в 4,875 г³¹.

96 долей по 4,875 г	468 г
48 » » »	234 г ($\frac{1}{2}$)
24 » » »	117 г ($\frac{1}{4}$)
12 » » »	58,5 г ($\frac{1}{8}$)
8 » » »	39 г ($\frac{1}{12}$)

Существование подобных весовых фракций подтверждается и другими находками. Например, гиря из собрания Госмузея Татарии (инв. № 7719-4), обнаруженная в Булгаре, весит 19,07 г, в чем можно видеть четырехдольную фракцию в 19,5 г.

После денежно-весовой реформы Берке чеканка производилась из расчета мискаля в 4,68 г. Монеты весили в среднем 1,56 г, т. е. $\frac{1}{3}$ мискаля, а мелкие серебряные монеты весом в 0,52 г составляли $\frac{1}{3}$ веса крупных монет.

В Поволжье распространенной наименьшей денежно-весовой единицей был даник. Крупная монета весом 1,56 г состояла из двух даников по 0,78 г. Монеты чеканились по весу с большой точностью и, по-видимому, не нуждались в дополнительном взвешивании. Например, из 130 взвешенных нами монет Берке на вес 1,50—1,56 г приходится 45 монет, т. е. почти $\frac{1}{3}$. Самая легкая монета весит 1,39 г, самая тяжелая — 1,69 г. Разница в весе выборочно взвешенных монет составляет всего 0,30 г, т. е. менее $\frac{1}{5}$ веса монеты.

Любопытно, что в основе весовых фракций в 19,5 г, 39 г, 58,5 г и 117 г лежит счет на даник (соответственно 25, 50, 75 и 150 даников). Это подтверждается не только соответствием цифр (например, $0,78 \times 25 = 19,5$;

0,78×50=39 и т. д.), но и бронзовыми гириями, на которых имеется указание на кратность. Например, на бронзовой гире кубической формы весом 7,8 г из Булгара (Госмузей Татарии, инв. № 5363-48) указана кратность в виде двух точек-углублений. В основе веса этой гири, состоявшей из 10 данников (7,8:10=0,78), лежат две весовые фракции по 3,9 г, т. е. пятиданиковые величины (0,78×5=3,9 г).

На верхушке другой восьмигранной бочонкообразной бронзовой гири весом 39,2 г из того же собрания (инв. № 7719-4) указана кратность в виде пяти точек, т. е. гиря состоит из пяти десятиданиковых фракций по 7,8 г.

Счет на данник, судя по надписям на монетах, получает широкое распространение в XIV в. Однако такой счет, по-видимому, является данью денежно-весовой системе Поволжья предмонгольского времени, особенно безмонетного периода, когда кусочки драгоценных металлов постоянно взвешивались, проверялись. Выше упомянуто о пятиданиковой гире из комплекта стеклянных гирь, применявшихся, по всей вероятности, в безмонетный период. Данник по сути является весовой и денежной единицей, в данном случае $\frac{1}{6}$ мискаля.

Любопытно, что среди перечисленных выше денежно-весовых единиц, реальное существование которых подтверждается обнаруженными на городищах Поволжья гириями, непомерно малое место занимает собственно мискаль в 4,68 г. Выше мы говорили о классическом золотом динаре, или мискале в 4,235 г. Но «классическим» мискаль в 4,235 г мог быть в то время, когда в обращении применялся весовой стандарт в 423,5 г. Когда же после реформы Берке таковым стала весовая единица в 468 г, то «классическим», или «золотым», стал, по всей вероятности, мискаль в 4,68 г.

Косвенным доказательством того, что такой мискаль назывался «золотым», служит надпись на серебряном блюде из Сарая ал-Джедид: «Биш сум таки игерми нукрат мискаля ярим», т. е. «Двадцать с половиной серебряных мискалей суть пять сомов»³². Надпись относится к XIV в. Нас интересует в ней выражение «нукрат мискаль», т. е. серебряный мискаль. Сом в Поволжье известен как крупная счетная единица или слиток серебра, так что 20,5 мискалей, если брать за основу обычный мискаль, никак не могут соответствовать весу пяти сомов — получается слишком малая величина. По-видимому, не случайно в надписи речь идет именно о «серебряном мискале». Если принять во внимание то обстоятельство, что в XIII—XIV вв. соотношение золота и серебра в Поволжье было приблизительно 1:10, то вес «серебряного мискаля» составит 46,8 г³³. Вес таких 20,5 мискалей действительно может соответствовать весу пяти сомов. Следовательно, мискаль в 4,68 г был «золотым». Существование десяти-мискальной весовой единицы подтверждается гирьками из собрания Госмузея Татарии. Имеются железные гири весом 46,10 и 46,16 г (инв. № 5427-70), в которых можно видеть «нукрат мискаль» в 46,8 г. Правда,

³⁰ Хинц В. Мусульманские меры и веса. . . с. 32. По нашим наблюдениям, подобный мап бывал чуть позднее, при Джамбеке (1342—1357).

³¹ Учен. зап. АН, 1853, вып. 1, ч. 2, с. 96.

³² ИКМВД, 1847, 19, с. 375.

³³ Федоров-Давыдов Г. А. Пумизматика Хорезма золотоордынского периода. — НЭ, 1965, V, с. 208.

получается довольно крупный мискаль. Но в данном случае речь идет о простой терминологии.

После реформы, введенной в обращение монеты с нормативным весом 1,56 г, они должны были чеканиться из расчета 300 монет на пововведенный стандартный вес 100 мискалей в 468 г.

Монеты при хане Берке должны были чеканиться из такого расчета:

4 кирата по 0,195 г	составляют 1 даник в 0,78 г
2 дапика по 0,78 г	» 1 ярмак (дирхем) в 1,56 г или три мелкие серебряные монеты в 0,52 г
1 мискаль (4,68 г)	» 3 ярмака (дирхема)
1 алтын или динар (9,36 г)	» 6 ярмаков (дирхемов) по 1,56 г
1 пукрат мискаль (46,8 г)	» 30 ярмаков (дирхемов)
1 сом (счетная и весовая единица)	» 120 ярмаков (187,2 г)
1 кадак (фунг)	» 300 ярмаков (468 г)

Из этой системы сом равняется следующим денежным, денежно-весовым и весовым единицам:

$$1 \text{ сом} = \begin{cases} 120 \text{ ярмакам (дирхемам)} \\ 40 \text{ мискалям} \\ 20 \text{ алтынам} \\ \frac{1}{5} \text{ кадак } (\frac{1}{5} \text{ мапа}) \end{cases}$$

После смерти каана Мунке в 1257 г. два его брата — Ариг-Буга и Хубилай — стали ожесточенно оспаривать титул каана. В этой борьбе хан Берке поддерживал Ариг-Бугу и, видимо, по этой причине чеканил монеты с его именем, хотя это были мелкие номиналы (0,52 г).

В исторической литературе, как было отмечено, распространено мнение, высказанное еще в XIX в., что болгарские монеты с именем халифа Насир лид-Дина, правившего в 1180—1225 гг., чеканены при Берке, который, помещая на монетах имя умершего халифа, хотел подчеркнуть, что он подчиняется только духовной власти халифов³⁴. Но была ли необходимость вспоминать давно умершего халифа и чеканить с его именем монету?

После убийства в 1257 г. последнего халифа Мустасима мусульманское духовенство всего Востока оказалось лишенным главы. Монеты не могли чеканиться после смерти халифа от имени другого мертвого халифа. Не целесообразнее ли предположить, что на монетах, чеканенных в Средней Азии в 1260-х годах с именем халифа Насир лид-Дина, ставится имя нового халифа с таким же именем, случайно совпавшим с именем давно умершего халифа. Он не мог быть объявленным в Багдаде, где правил уничтоживший халифат Хулагу. Новый халиф мог появиться в Средней Азии. Средняя Азия по праву считалась одним из центров мусульманской культуры. Не случаен тот факт, что еще в начале XIII в. хорезмшах Мухаммед бен Текеш, взяв от имама своих владений Фахр ад-Дина Рази фетву о том, что род Аббаса не имеет права на престол халифата, хотел

посадить на место того самого халифа Пасир лид-Дина халифом Ала ал-Мулка Термези³⁵.

Золотые монеты 60-х годов XIII в. с именем халифа Пасир лид-Дина чеканены только в тех городах Средней Азии, которые оставались верными каану Ариг-Буге в его борьбе с выступившим против него Алгуем, правителем Мавераннахра. Это доказывает, что Берке, принявший одним из первых среди Чингизидов ислам и действовавший в тесном контакте с Ариг-Бугой, действительно мог способствовать появлению нового халифа в Средней Азии. Вместе с тем это мог быть хорошо рассчитанный удар против Хулагу и Алгуя. Такая игра с назначением нового халифа в странах с мусульманскими традициями должна была действовать безотказно. Уместно вспомнить вступление на престол самого Берке, происходившее при весьма неблагоприятных для него обстоятельствах и не без участия мусульманского духовенства.

В конечном итоге в результате междоусобицы великим кааном стал Хубилай. Чеканить монеты от имени Ариг-Буги уже не имело для Берке смысла. Возможно, монеты Ариг-Буги вообще были запрещены — известен клад из одних его монет, но их нет в других кладах³⁶. Однако и от имени Хубилая Берке не стал чеканить монету, и с этого времени чеканка монет от имени великих монгольских каанов была прекращена. Таким образом, поддерживаемое местной знатью стремление хана Берке превратить Кыпчак в самостоятельное государство, его взаимоотношения с каанами Каракорума нашли свое отражение в монетном чекане Булгара 60-х годов XIII в.

Денежное обращение 90-х годов XIII в.

Характерная особенность денежного обращения рассматриваемого периода заключается в том, что нормативный вес чеканки монет в городе Булгаре — 1,56 г, вошедший в монетное дело еще при Берке, снизился до 1,365 г. Снижение весовой нормы подтверждается взвешиванием монет этого периода (рис. 6). Чтобы выяснить, чем было вызвано такое снижение нормативного веса новочеканенных монет, небезынтересно сопоставить появление таких монет с историческими событиями того времени.

В 90-х годах XIII в. в Кыпчаке происходили междоусобные столкновения царевичей — потомков Джучи. При безвольном Туда-Менгу (1282—1287), обнаружившем «помешательство и отвращение от занятий государственными делами», проявляются первые признаки ослабления централизованной власти³⁷. Туда-Менгу был, по-видимому, тем самым внуком Бату, кандидатуру которого на престол вместо хана Берке предлагала старшая жена Бату Баракчин-хату, поплатившаяся за это жизнью.

³⁵ *Паткал в К. П.* История монголов по армянским источникам. СПб., 1873, 1, с. 87.

³⁶ *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей, III, с. 186.

³⁶ *Литачев А. Ф.* Драгоценный клад, найденный в Казанской губ. в 1882 г. — Труды VII АС. М., 1891, II, с. 18. В Государственном музее Татарии хранится 360 монет Ариг-Буги, вероятно, из этого клада.

³⁷ *Тильденсузев В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, I, с. 105.

Трудно сказать, поскольку нет прямых данных, попытался ли Туда-Менгу провести в отношении улуса политику Бату. Но его политика явно шла вразрез с интересами феодалов Кыпчака. Он не то был вынужден отречься от престола (согласно Бейбарсу), не то был отстранен под предлогом умопомешательства. Последняя версия сообщается Рашид ад-Динем. Она возникла, по-видимому, среди Хулагуидов, стремившихся обвинить феодалов Кыпчака в отстранении от власти законного хана. Стремление

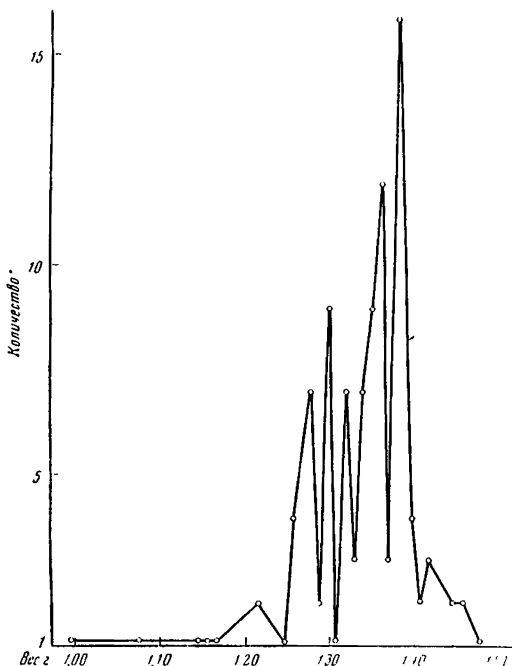

Рис. 6. Весовая диаграмма бугарских дирхемов 90-х годов XIII в.

По Бугарскому кладу 1967 г. № 2

Ногаю, темника обширного Западного улуса, хранителя монгольских обычаев, Туда-Менгу, а не царевич Тула-Бука. Но при помощи местных феодалов (например, сыновей Менгу-Тимура) Тула-Буке (1287—1291) удалось захватить власть у сторонников Ногая. Это вызвало недовольство Ногая. На Востоке в Кок-Орде тоже шла борьба за власть. Вся последняя четверть XIII в., по мнению М. Г. Сафаргалиева, проходила в непрерывной феодальной войне, захватившей обширные районы Дешт-и Кыпчака ⁴⁰.

В этой войне решающее значение имело выступление Ногая, владения которого тянулись от левого берега Дуная, через Крым и заднепровские области вплоть до Железных Ворот ⁴¹.

защитить Туда-Менгу показывает, что он, возможно, попытался проводить именно монгольскую политику. Но после Берке и особенно после Менгу-Тимура, при котором отмечают дальнейшее обособление улуса и усиление феодалов Кыпчака, Туда-Менгу ничего другого не оставалось, как отречься от престола, или же его действительно отстранили. Имеются монеты, выпущенные с его именем (табл V, 3, 4). Но о истинности его власти красноречиво свидетельствуют анонимные монеты, чеканенные в годы его правления в Хорезме и Сарая ³⁸. Анонимные монеты чеканились также в Булгаре и Биляре.

Начало столкновения феодальных группировок относится к 680 г. х. (1281/1282 гг.), ко времени вступления на престол Туда-Менгу. Это столкновение носило характер спора о правах старшинства, вылившегося в вооруженную борьбу ³⁹. Действительно, на престол после смерти Менгу-Тимура вопреки завещанию был посажен по настоянию

Любопытно провести параллель между выступлением Ногай и возвышением темника Мамай во второй половине XIV в. Это происходило приблизительно в тех районах, где позднее образовалось Крымское ханство. Выступление Ногай было вызвано, видимо, не просто стремлением успевшегося феодала к власти: за ним стояла определенная сепаратистски настроенная сила, интересы которой совпадали до поры до времени с его личными интересами⁴². Ногай, правнук Джучи, носил уже тюркский титул беклербек, существовавший здесь со времен Хазарского каганата, и, чтобы укрепить свое положение, принял ислам, о чем сообщил египетскому султану⁴³.

Феодалная война закончилась победой сторонников централизованной власти. Хану Токте (1291—1312), которого поддерживали города и купечество⁴⁴, удалось привлечь на свою сторону Ногай, а потом разгромить и его самого. Однако победа над Ногаем еще не означала конец междоусобной феодалной войны. Токте беспрерывно пришлось вести войны с сыновьями убитого Ногай и с царевичами из других областей.

Период династических распрей не мог не коснуться экономической жизни государства. Из-за беспрестанных войн налоги с населения поступали нерегулярно, следовательно, казна пустовала, не хватало благородного металла для выпуска полновесных монет. Во время династических распрей фонд серебра мог существовать лишь в распыленном виде в руках многочисленных претендентов на престол. По-видимому, следует учитывать эти специфические трудности для постоянного выпуска полновесных монет. Изменение весовой чеканки монет в 90-х годах XIII в. с 1,56 до 1,365 г, отсутствие монет с весовой нормой 1,56 г вкладах монет с весовой нормой 1,365 г показывают, что была проведена денежно-весовая реформа, запретившая обращение старых монет.

Одной из особенностей периода династических распрей является выпуск разнотипных, но в основном анонимных и азбиграфных монет, объединяемых изображением на них «высокой тамги» (табл. V, 5—16; VII, 1—16). Памятники над анонимными монетами второй половины XIV в.⁴⁵ и первой четверти XV в. показывают, что их особенно много чеканили именно в периоды династических распрей, когда не было точно известно, кем будет занят престол.

Реформа была проведена в начале 90-х годов XIII в., но определить, при правлении какого хана, не представляется возможным. Монеты Менгу-Тимура (1266—1282) и Туда-Менгу (1282—1287), чеканенные в городе

³⁸ Федоров-Давыдов Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в. — ЭВ, 1961, XIV, с. 80—83.

³⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973, с. 72.

⁴⁰ Сафаргалеев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 55.

⁴¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . I, с. 417, 382.

⁴² Когда воины Ногай узнали о слабости его положения, то отправили послов к Токте с такой просьбой: «Мы слуги и подданные ильхана; если государь простит нас, то мы схватим Ногай и приведем». См.: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . II, с. 71.

⁴³ Закиров С. Дипломатические отношения. . . , с. 64.

⁴⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй. . . , с. 74.

⁴⁵ Известны монеты 70-х годов XIV в., чеканенные от имени «покойного Джаншбека», и многочисленные подражания монетам различных ханов.

Булгаре, не обнаруживают снижения весовой нормы чеканки монет¹⁶. Немногочисленность сохранившихся монет, чеканенных от имени Тула-Буки (1287—1291), не позволяет определить, каким весом чеканились его монеты. Денежно-весовая реформа могла производиться скорее всего в начале правления хана Токты (1291—1312), которому постепенно удалось подавить своих соперников и стать единым правителем. От его имени стали чеканить монету не только в городе Булгаре, но и на начавших работать еще в 80-х годах XIII в. с выпуска анонимных монет монетных дворах Хорезма и Сарая⁴⁷.

Вызывает недоумение одно обстоятельство: почему же пореформенные монеты (а о том, что они чеканились после реформы, свидетельствует их вес) выпускались вначале анонимно, без указания имени чеканившего их правителя? Известно, что хан Токта в первое время правления был зависим от Погая и обещал, если тот поможет утвердиться, что во всем ему подчинится и не выйдет «из пределов угодных ему»⁴⁸.

Однако такие монеты чеканились не только анонимно, но и анэпиграфно — без указания года и места чеканки (табл. V, 5—16). Имело ли смысл для Токты, вступившего на престол, выпускать монеты настолько скрытно, что даже не указывалось место их чеканки? Аналогичные анонимные монеты чеканились и в период смуты второй половины XIV в. Вероятнее всего, в городе, где чеканились эти монеты, в данном случае в городе Булгаре, была своя, хотя и зависимая, власть (администрация?), которая провела реформу и выпускала первое время анонимные и анэпиграфные монеты, так как было неизвестно, на чьей стороне будет сила. В 80-е годы XIII в., как сказано, впервые начинается выпуск монет на хорезмском и сарайском монетных дворах. Там тоже до воцарения и укрепления у власти Токты чеканились анонимные монеты.

Датированные монеты Токты со звучным почетным прозвищем Насир лид-Дин аллах — «помощник веры и аллаха» — известны с 692 г. х. (1293 г.). На оборотной стороне таких монет обозначены место (город Булгар) и год чеканки. Они показывают, что Токта укрепил свою власть, в частности и в Булгаре.

Весовая норма чеканки пореформенных монет — 1,365 г — хорошо наблюдается в весовой диаграмме монет найденного на Булгарском городище в 1967 г. клада⁴⁹.

Нормативный вес чеканки монет 1,365 г не случаен: из 100 весовых дирхемов, составивших 327,6 г, чеканилось 240 монет. Весовой дирхем в 3,276 г происходит, согласно принятому на Востоке принципу, от употребляемого в монетной системе мискаля в 4,68 г ($\frac{4,68 \times 7}{10} = 3,276$ г). Хотя влияние мискаля дореформенной денежно-весовой системы весом 4,68 г в виде весового дирхема в 3,276 г на пореформенную весовую норму монет, казалось бы, бесспорно, но приходится считать с тем, что среди коллекций гирь, найденных в Булгаре, не обнаружено экземпляров, которые бы указывали на широкое употребление весового дирхема в 3,276 г или 100 весовых дирхемов в 327,6 г. Поэтому наиболее вероятно, что после реформы был принят другой весовой стандарт. Совпадение веса 240 пореформенных монет с весом 100 весовых дирхемов в 327,6 г, по-видимому, указывает лишь на взаимосвязь таких стандартов друг с другом.

Весовым стандартом, из расчета которого чеканились монеты после реформы, мог быть кадак в 409,5 г. Это предположение подтверждается и гирьками, найденными в Булгаре. Из расчета кадака в 409,5 г чеканилось, как и прежде, 300 монет с нормативным весом 1,365 г. Весовой стандарт 409,5 г был хорошо известен на Востоке, а также и в Булгаре. По этому стандарту чеканились еще ранние халифатские монеты VIII—XI вв.⁵⁰

Денежно-весовая система после реформы 90-х годов должна была выглядеть таким образом:

2 даника по 0,6825 г=1	ирмаку (дирхему) весом 1,365 г
1 мискаль (4,095 г)	=3 ирмакам (1,365×3 г)
1 алтын (8,19 г)	=6 ирмакам (1,365×6 г)
1 сом (163,8 г)	=120 ирмакам (1,365×120 г)
1/2 кадака (204,75 г)	=150 ирмакам (1,365×150 г)
1 кадак (409,5 г)	=300 ирмакам (1,365×300 г)

В денежно-весовой системе после реформы 90-х годов XIII в., так же как и в денежно-весовой системе времени Берке, заметно некоторое различие в употреблении весовых единиц для проверки монет и для взвешивания грузов.

Для взвешивания драгоценных металлов и монет употреблялся мискаль (1/100 кадака), о чем свидетельствуют мелкие гирьки, а для взвешивания грузов — по-видимому, 96-дольная система, что подтверждается упомянутым выше найденным А. Терещенко комплексом гирь. Аналогичные гири, но относящиеся к системе кадака в 409,5 г, хранятся в Госмузее Татарии⁵¹.

1 доля=4,26 (4,265525) г	1/96
2 доли=2×4,26=8,53 г	1/48
3 доли=3×4,26=12,8 г	1/32
4 доли=4×4,26=17,06 г	1/24
6 доля=6×4,26=25,59 г	1/16
8 доля=8×4,26=34,1 г	1/12
12 доля=12×4,26=51,19 г	1/8
24 доли=24×4,26=102,75 г	1/4
48 доля=48×4,26=204,75 г	1/2
96 доля=96×4,26=409,5 г	1

⁴⁶ Пять монет Туда-Менгу из коллекции ГИМ весят: 1,43 — 1 экз., 1,44 г — 1; 1,47 г — 1; 1,48 г — 1; 1,49 г — 1.

⁴⁷ Федоров-Давыдов Г. А. О пачале монетной чеканки... с. 80—83.

⁴⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов... I, с. 69, 70.

⁴⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Два клада серебряных монет XIII в. из Болгар. — НЭ, 1972, X, с. 169.

⁵⁰ Desoussanville J. Étude metrologique et numismatique sur les misqals et dirhems arabes. Paris, 1908, p. 9.

⁵¹ В коллекцию входят бронзовая гиря, напоминающая шахматную фигуру (пешку), весом 34,5 г (инв. № 5427-76), бронзовая квадратная с выступающими углами гиря весом 51,98 г (инв. № 5609), бронзовая восьмигранная гиря весом 100,83 г (инв. № 5609).

Употребление особых гирек для проверки монет хорошо иллюстрируется находками таких гирь на Булгарском городище. Известны две бронзовые гири весом 40,7 и 40 г⁵².

Вес гирек 40,7 и 40 г соответствовал пукрат мискалю в 40,95 г, т. е. 10 мискалям по 4,095 г.

Тем, что на одной гире имеются точки, указывающие на кратность, хорошо доказывается употребление их для взвешивания драгоценных металлов и монет особого счета. Иначе значение этих точек невозможно объяснить: должно было быть не пять точек, как на гирике, а 10, поскольку гиря состояла из 10 мискалей. Пять точек находят объяснение в алтышной системе. Шесть монет составляли динар, или алтын. Вес шести пореформенных монет составляет 8,19 г ($1,365 \times 6 = 8,19$), следовательно, пять точек на гире обозначают, что она состоит из пяти алтын, т. е. $8,19 \times 5 = 40,95$ г. Существование алтышной системы подтверждается находкой в Булгаре еще одной гири. Это гиря из железа, красивой пирамидообразной формы, имеющая ручку наверху. Весит она 8,2 г, т. е. 1 алтын (8,19 г)⁵³.

Бронзовая гиря кубической формы из той же коллекции весит 4,1 г, т. е. составляет 0,5 алтына ($1,365 \times 3 = 4,095$ г), или 1 мискаль⁵⁴.

Практически в денежном обороте в более крупных денежных операциях монеты должны были приниматься по алтышной системе, по весу, количество монет могло иметь второстепенное значение⁵⁵.

Алтынная система пореформенных монет должна была выражаться в таких единицах:

1 алтын	=	$1,365 \times 6 = 8,19$ г	(2 мискаля, или 6 ярмаков)
2 алтына	=	$8,19 \times 2 = 16,38$ г	(4 мискаля, или 12 ярмаков)
3 »	=	$8,19 \times 3 = 24,57$ г	(6 мискалей, или 18 ярмаков)
5 алтын	=	$8,19 \times 5 = 40,95$ г	(10 мискалей, или 30 ярмаков)
10 »	=	$8,19 \times 10 = 81,9$ г	(20 мискалей, или 60 ярмаков)
15 »	=	$8,19 \times 15 = 122,85$ г	(30 мискалей, или 90 ярмаков)
20 »	=	$8,19 \times 20 = 163,8$ г	(40 мискалей, или 120 ярмаков)
25 »	=	$8,19 \times 25 = 204,75$ г	(50 мискалей, или 150 ярмаков)
50 »	=	$8,19 \times 50 = 409,5$ г	(100 мискалей, или 300 ярмаков)

Алтынная система продолжала употребляться и в денежном обращении XIV в., о чем свидетельствуют многочисленные татарские письменные источники.

Реформа была рассчитана и на выпуск медных монет (табл. VII, 17—19). Медные монеты, кроме перечеканенных монет Пасир лид-Дина именованном Мунке середины XIII в., по всей вероятности, не чеканились до 90-х годов XIII в. При Берке чеканились мелкие серебряные номиналы с именем каана Ариг-Буги. Кроме Ариг-Буги, неизвестен еще какой-либо хан, с именем которого чеканились бы мелкие серебряные монеты. Среди монет XIII в. встречаются мелкие серебряные монеты, определить принадлежность которых кому-нибудь трудно.

Выпуск пореформенных медных монет, по-видимому, был очень ограниченным. Они исключительно редки и не могут идти ни в какое сравнение с медными предмонгольскими монетами, выпущенными с именем Пасир лид-Дина. Судя по малому количеству медных монет, они имели весьма ограниченное обращение.

Хорошо датированной и, следовательно, относящейся к пореформенному периоду может считаться медная монета с именем Насир лид-Дин аллаха. На лицевой стороне таких монет помещена «высокая тамга», вокруг которой расположена надпись «Насир лид-Дин аллах». На оборотной стороне обозначено место чеканки—Булгар. Этот тип монет не датирован, но они повторяют типы датированных серебряных монет Насир лид-Дин аллаха, чеканенных в 692 г. х. (1293 г.) (табл. VI, 3; VIII, 10). Поскольку эта дата относится к периоду правления хана Токты, единственным объяснением появления монет с такой надписью может быть то, что это лакаб Токты. Правда, на монетах Токты XIV в. он именуется и Гияс ад-Дином, но эти имена-прозвища друг другу не противоречат. Например, на монетах хана Токтамыша (1379—1395) также встречаются имена и Насир ад-Дина и Гияс ад-Дина.

Между монетами Токты с именем Насир лид-Дина и монетами халифа Насир лид-Дина предмонгольского периода нет ничего общего. На монетах предмонгольского периода к имени Насир лид-Дина прибавляется выражение «эмир ал-муминин», т. е. эмир мусульман, халиф, что было отмечено еще А. Ф. Лихачевым; монеты Токты датированы, на них помещена так называемая высокая тамга. Следовательно, титул или мусульманское имя хана Токты — Насир лид-Дин — это не имя давно умершего халифа и не «необъяснимый анахронизм», как предполагал А. Ф. Лихачев⁵⁶.

⁵² Федоров-Давидов Р. А. О болгарских гривнах. . . , с. 247.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Фактически монеты бывают легче или тяжелее весовой нормы чеканки, но количество монет в определенном весе остается неизменным.

⁵⁶ Лихачев А. Ф. Новый болгарский клад 1887 г. — ЗВРАО, 1888, III, с. 5.

ДЕНЕЖНО-ВЕСОВАЯ СИСТЕМА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV В.

Денежно-весовая реформа 1310—1311 гг.

Проведение денежно-весовой реформы 1310—1311 гг. совпадает по времени с перемещением экономического и политического центра из Булгара в Нижнее Поволжье. Такое перемещение было обусловлено централизацией при Токте политической власти, расшатанной в годы феодальной войны. Зафиксированные обильным выпуском монет в Нижнем Поволжье события начала XIV в., надо полагать, были довольно значительными. Нижнее Поволжье, как и в хазарский период, становится центром государства. Более развитые в экономическом отношении составные части Золотой Орды — Булгар, Хорезм и Крым, почти одинаково удаленные от центра, оказались в одинаково зависимом положении от него. Денежно-весовая реформа 1310—1311 гг. началась с массового выпуска монет в Сарае ал-Махруса. Хан в своих действиях был свободен от опеки феодальных группировок Булгара, Хорезма или Крыма. С воцарением хана Токты монетные дворы во всех этих районах, чеканившие в годы смуты анонимные монеты, стали помещать на монетах его имя.

Денежно-весовая реформа 1310—1311 гг. должна была унифицировать монетную систему всего государства.

В кладах, зарытых после реформы, самыми старшими являются монеты хана Токты, чеканенные в 710 г. х. (1310/1311 гг.). По сравнению с монетами Узбека или Джанибека, правивших после Токты, типы таких монет не столь многочисленны (табл. IX, 1). Поэтому чеканка монет и денежное обращение первых лет реформы, другими словами, сам процесс проведения денежной реформы, представляются не очень ясно. Реформа была подготовлена ханом Токтой, и первые монеты чеканены им. Их должно было быть много, поскольку после запрещения старых монет необходимо было в короткий срок выпустить большое количество новочеканенных, иначе запрещение старых было бы бессмысленно. Но монеты, вышедшие сразу после реформы, как было отмечено, не столь многочисленны и как по внешнему виду, так и по весу не отличаются резко от чеканенных с именем Токты монет дореформенного периода. Не понятно, зачем было Токте запрещать старые, т. е. свои же, монеты, которые неопытному человеку трудно было отличить от новочеканенных дирхемов.

Объяснить монетный чекан начального периода реформы можно следующим образом.

Реформа 1310—1311 гг., проведенная при Токте, проходила в исключительных условиях. Возможность запрещения всех старых монет, включая чеканенные с его же именем, объясняется только тем, что при Токте монетный двор и весь административный аппарат был перенесен из Булгара в Сарай ал-Махруса, где чеканились первые пореформенные монеты. Менее развитые, чем в оседлых районах Среднего Поволжья, товарно-денежные отношения Нижнего Поволжья того времени, вероятно, позволяли обходиться выпусками монет 710 г. х. Смерть, последовавшая в 711 г. х., помешала хану Токте довести реформу до конца. Реформа получила дальнейшее развитие при хане Узбеке. Монеты с его именем чеканятся уже во многих городах, и к тому же пускаются в обращение многочисленные медные монеты. При этом происходило дальнейшее унифицирование денежной системы как в весовом, так и в счетном отношении.

В Поволжье известны клады монет, относящиеся к середине XIV в. По составу, т. е. по именам чеканивших их ханов и по городам чеканки, они почти стандартны. Чтобы определить весовые нормы чеканки монет пореформенных лет, рассмотрим два клада.

Первый клад, состоявший из 232 монет, был обнаружен в Булгаре в 1965 г.¹

Наиболее ранними в кладе являются монеты хана Токты (1291—1312), а самыми поздними — хана Джанибека (1342—1357). Распределение монет клада по ханам и по месту чеканки приведено в табл. 1.

Таблица 1. Состав монет Булгарского клада 1965 г.

Ханы	Состав монет по центрам чеканки, обозначенным на монетах, и по датам				Неопределенные	Общее количество
	Сарай ал-Махруса	Сарай	Сарай ал-Джедид	Булгар ал-Махруса		
Токта (1291—1312)	15 (710 г. х.)	—	—	—	—	15
Узбек (1312—1342)	6 (722 г. х.)	41 (731, 734, 740 г. х.)	—	139 (723, 731, 732, 733 гг. х.)	—	186
Джанибек (1342—1357)	—	—	30 (743, 744, 745, 746, 747, 748, 750 гг. х.)	—	—	30
Хулагуиды	—	—	—	—	1	1

Второй клад серебряных татарских монет XIV в. был найден также на Булгарском городище в 1966 г. Клад целиком был передан Госмузею Татарии и хранится под инв. № 34 423. В кладе содержатся 382 серебряные монеты, относящиеся, как и монеты первого клада, к тому периоду денежного обращения в Поволжье, который начинается с денежной реформы 1310—1311 гг.

¹ Клад обработан Г. А. Федоровым-Давыдовым, любезно предоставившим мне материалы своих исследований.

Таблица 2. Состав монет Булгарского клада 1966 г. (№ 34 423)

Ханы	Состав монет по центрам чеканки, обозначенным на монетах, и по датам			
	Сараи ал-Махруса	Сараи	Сараи ат-Джешит	Гючестан
Токта (1291—1312)	48 (710 г. х.)	—	—	—
Узбек (1312—1342)	15 (722 г. х.)	81 (716—739 г. х.) *	—	—
Джаппбек (1342—1357)	5 (749 г. х.)	—	120 (742—752 гг. х.) **	7 (752 г. х.)
Бирдибек (1357—1359)	—	—	—	—
Хызр (1361)	—	—	—	—
Неопределенные	—	—	—	—

Таблица 2 (продолжение)

Ханы	Состав монет по центрам чеканки, обозначенным на монетах, и по датам					
	город Гючестан	Булгар ал-Махруса	Мукши	Хорезм	Неопределенные	Общее количество
Токта (1291—1312)	—	—	—	—	—	48
Узбек (1312—1342)	—	94 (723—732 гг. х.)	1 (724 г. х.)	—	5	196
Джаппбек (1342—1357)	—	—	—	1 (год?)	—	133
Бирдибек (1357—1359)	1 (759 г. х.)	—	—	—	—	1
Хызр (1361)	1 (год?)	—	—	—	—	1
Неопределенные	—	—	—	—	—	3

* На некоторых монетах годы стерты. Возможно, есть другие даты.

** На некоторых монетах читается только цифра 7.

Распределение монет клада по именам ханов и городам чеканки приведено в табл. 2. Из таблиц видно, что пореформенные монеты хана Токты в Поволжье чеканились только в Сарае ал-Махруса. При Узбеке, кроме Сарае ал-Махруса, монеты выпускались в Сарае, Булгаре ал-Махруса и Мукши. Дореформенные монеты были запрещены, а чтобы ввести в обращение новые, необходимо было чеканить их в большом количестве и за короткие сроки. Они чеканились, вероятно, в тех городах, где население было знакомо с монетой и где имелись развитые товарно-денежные отношения.

Преобладание сарайских и булгарских монет над монетами, чеканенными в Сарае ал-Махруса, свидетельствует о каких-то политических трениях, происходивших в тот период. Узбек был возведен на престол не без поддержки феодалов Хорезма, поэтому следовало бы ожидать увеличения количества монет, чеканенных в стольном Сарае ал-Махруса, расположенном на пути в Хорезм. Однако на деле обильны монеты другого Сарая, расположенного выше по Волге. Узбек, по-видимому, опасаясь давления со стороны феодалов Сарая ал-Махруса или Хорезма, перенес столицу в Сарай. Подобное решение могло возникнуть под воздействием феодалов Сарая и Булгара. О мощи и значении булгарских феодалов свидетельствует не только количество монет, выпущенных на булгарском монетном дворе, но и то обстоятельство, что значительная часть сарайской чеканки, судя по обнаруженнымкладам, уходила в более оседлые районы Среднего Поволжья. Важным фактором, свидетельствующим о тесных экономических связях, служит также единая весовая норма чеканки монет для всех городов Поволжья.

Как и на монетах Сарая ал-Махруса, на монетах Булгара этого периода появляется эпитет «ал-махруса».

Из таблиц 1 и 2 видно, что эпитет «ал-джедид» (новый) на монетах Сарая появляется только при правлении хана Джанибека. Аналогичное явление наблюдается на монетах, чеканенных в Гюлистане. Если при Джанибеке он обозначается просто Гюлистаном, то позднее, при Бирдибеке и Хызре, появляется слово جولستان , т. е. город Гюлистан. Те редкие дирхемы хана Узбека, на которых место чеканки указано как Сарай ал-Джедид, являются, по всей вероятности, анахронизмом. Но имеются медные монеты Узбека, о которых мы будем говорить далее и где место чеканки обозначено как Сарай ал-Джедид.

Монеты кладов распределяются в основном между тремя ханами — Токтой, Узбеком и Джанибеком.

Весовые диаграммы дирхемов Узбека и Джанибека (рис. 7; 8) показывают весовую норму чеканки монет для дирхемов Узбека 1,47—1,49 г, а для дирхемов Джанибека — 1,52—1,55 г.

При изучении монет Токты нумизматы допускают обычно существенную поправку на стертость при обращении, потому что они переходили из рук в руки более 50 лет. Другое дело монеты Узбека и Джанибека. Например, 12 хорошо датированных монет Узбека из упомянутого Булгарского клада 1966 г. (№ 34 423), относящихся к чеканке 734 г. х., весят: 1,16 г — 1; 1,27 г — 1; 1,45 г — 1; 1,49 г — 3; 1,50 г — 1; 1,52 г — 1; 1,53 г — 2; 1,54 г — 1; 1,57 г — 1. 12 монет Джанибека (совпадение количества монет случайное), чеканенные в 742 г. х., весят: 1,52 г — 2; 1,53 г — 4; 1,54 г — 2; 1,55 — 2; 1,57 г — 1; 1,58 г — 1. Между выпусками этих монет прошло всего восемь лет, а между тем чувствуется явное различие в их весе: монеты Джанибека тяжелее.

Анализ внешнего вида монет хана Токты показывает, что и они не отличаются от монет клада значительной стертостью, которая могла бы повлиять на их вес. Обычно на монетах стираются надписи. На монетах Токты этого нет, следовательно, любая надбавка на показатели веса взвешенных монет может быть произвольной. Из 63 взвешенных монет Токты 710 г. х., чеканенных в Сарае ал-Махруса (Приложение, 17, 18), 44 мо-

неты (69%) приходится на вес 1,40—1,50 г, а пик графика составляют 10 монет, вес которых 1,47 г.

Эти данные позволяют реконструировать весовую норму чеканки пореформенных монет. Очевидно, монеты чеканились из расчета так называемого канонического мискаля в 4,464 г. Вес 21 канонического мискаля соответствует весу 20 египетских мискалей в 4,68 г, введенному в монетную систему ханом Берке².

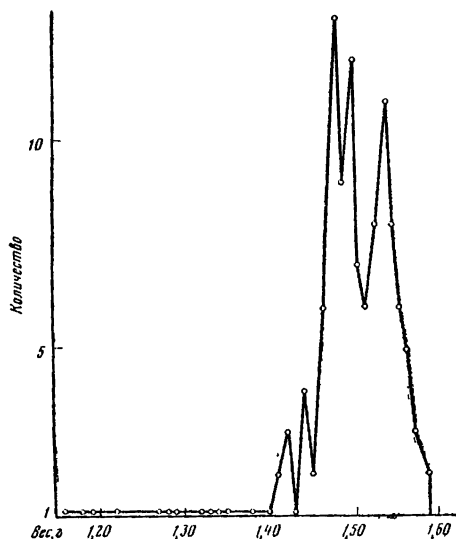

Рис. 7. Весовая диаграмма сарайских дирхемов Узбека (1312—1342)

По монетам из Госмузея Татарии, инв. № 34 423 (81 экз.) и Булгарскогоклада 1965 г. (40 экз.)

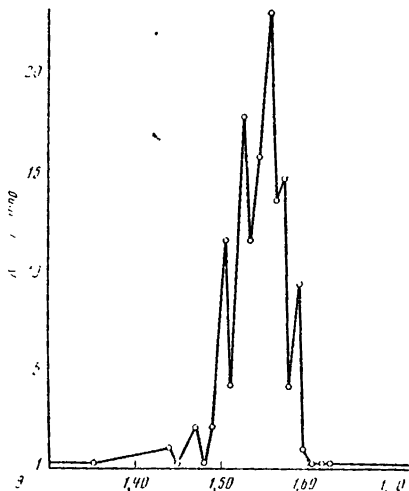

Рис. 8. Весовая диаграмма повосарайских дирхемов Джанибека (1342—1357)

По монетам клада из Госмузея Татарии, инв. № 34 423 (120 экз.) и Булгарскогоклада 1965 г. (30 экз.)

Пореформенные монеты чеканились из расчета 300 монет на вес 100 мискалей в 446 г ($446 : 300 = 1,486$ г). Небольшая разница между теоретическим и реальным весом монет, составляющих максимум графика, является показателем стертости монет Токты ($1,486 - 1,470 = 0,016$).

В нумизматической литературе большое значение придается денежно-весовой реформе 1310—1311 гг. Деятельность хана Токты была направлена на усиление централизации государства, в частности, на унифицирование монетной системы. Проведенная им еще в 90-х годах XIII в. денежно-весовая реформа коснулась не только Поволжья, но и других областей Кыпчака. На монетах Хорезма, Булгара и Крыма стали помещать имя единого хана. Интересно, что реформа 1290-х годов, унифицируя монетную систему, кроме того, ввела в обращение мелкие номиналы — медные монеты. Это свидетельствует о том, что к концу XIII в. города Поволжья оправились от нанесенных монгольским нашествием ран и

здесь снова получила развитие мелкая розничная торговля. Однако непривычные для населения медные монеты, судя по их малому количеству, не имели широкого хождения. Надо полагать, что реформа 1310—1311 гг. также предусматривала выпуск медных монет. Но смерть, постигшая хана в год реформы, помешала ему довести дело до конца. Поэтому система мискаля в 4,46 г не получила широкого распространения. Но реформа начала XIV в. подготовила почву для дальнейшего развития денежно-весовой системы, которое связано с именем Узбека (1312—1342). При нем монеты чеканились уже по другой весовой норме, и появились многочисленные медные деньги — пулы (табл. XII, 1—3).

Денежно-весовая система при Узбеке

Наивысший расцвет товарно-денежных отношений и бурное развитие городов и городской культуры Кыпчака приходится на время правления Узбека, которому удалось в течение 30 лет твердо удерживать власть в своих руках. При нем произошли дальнейшая централизация государственного управления и упорядочение органов власти на местах, а следовательно, и дани, взимаемой с населения³.

Большое значение имело присоединение к Кыпчаку всей Западной Сибири, от Иртыша до Урала, с ее огромными природными ресурсами⁴. При раньше — в XIII в., ни позже — в конце XIV и в XV в. — Поволжье не знало такого обилия серебряных и медных монет, как в первой половине XIV в.

Перенесение политического центра из Среднего Поволжья в Нижнее содействовало дальнейшему экономическому усилению этого района. В первой половине XIV в. здесь возвысились такие города, как Сарайчук, Хаджи-Тархан, Беликамен, Укек, Самар, и среди них крупнейшие города Восточной Европы — Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джедид, указанные на карте Фрао Мауро как Сарай Великий (Грандо) и Сарай⁵. Арабский путешественник ибн Батута, побывавший во многих городах мира и посетивший при Узбеке, в 1333 г., стольный город Кыпчака, описывает его следующим образом: «Город Сарай из красивейших городов, достигших чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненной людьми, с красивыми базарами и широкими улицами. . .»⁶.

При Узбеке феодальная аристократия пользовалась большим политическим влиянием и участвовала в государственных делах⁷. Об общест-

² Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. — В кн.: Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.

³ Сафаргалеев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 68, 69.

⁴ Там же, с. 65.

⁵ Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье в XIV в. по картам того времени. — Труды Саратовской УАК, 1889, 1, с. 14; *Он же*. Нижнее Поволжье по картам XV в. — Труды Саратовской УАК, 1890, II, с. 247.

⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, I, с. 241.

⁷ Сафаргалеев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 68.

венном положении отдельных феодалов свидетельствуют богатые аристократические усадьбы, состоявшие из центрального дворца с колоннами, крытой беседки в саду, бассейна и домов зависимых людей⁸. В поэме «Дастан Джемджиме» татарского поэта XIV в. Хисама Кятиба один из дворцов, построенный в стольном городе Муаззаме героем поэмы, описывается таким образом:

Построил я там чудесный дворец
В десять тысяч локтей. Посуди:
Кто глядел с улицы, говорил: «Хорош!»
Кто входил туда, говорил: «Это рай!»
Кто ступал на крышу, делал поклон,
Облаков коснулся б иначе головой!⁹

Основную массу городской верхушки, особенно купеческой, составляла местная знать. О монгольском нашествии в XIV в. сохранились лишь неприятные воспоминания. В той же поэме Хисам Кятиб с презрением говорит, что Чингис лежит в земле, смешанной с кровью, в грязи. К монгольским чиновникам, которые были на службе у хана, население относилось неприязненно. Другой поэт, Кутб, в посвященной сыну хана Узбека Тинибеку поэме «Хосров и Ширип» сравнивает отрицательного человека с монгольским чиновником:

Как монгол: пустынь в дом — хочет меда,
Отнимет душу, если она распахнута!¹⁰

Вокруг городов располагались пастбища, сады, оросительные системы и засеянные поля. В словарном составе кыпчакского языка того времени широко употребляются слова, обозначающие не только железный плуг (тимер сабан), но и производные от него: плугарь (сабанцы), пахать плугом (сабан сурмек), поле для озимых (сабан ери). Встречаются названия различных злаков (пшеницы, проса, ячменя, гороха), мельницы (тегермен) и мельника (тегерменце) и т. д.¹¹

Среднее Поволжье не потеряло своего значения. Расцвет городской культуры Среднего Поволжья, в том числе Булгара, относится к первой половине XIV в. Наряду с Крымом и Хорезмом Среднее Поволжье было одним из сильных и развитых в экономическом отношении центров государства. Оно обеспечивало Нижнее Поволжье хлебом, медом, пушниной, лесом. Согласно преданиям, плотовщики (салчы) во времена хана Джанибека и его сына Бирдибека сопровождали плоты (сал) до Астрахани¹². О внешнеторговых связях Булгара свидетельствует, например, тот факт, что название качественно обработанной кожи — юфти — «булгари» вошло в монгольский, тибетский, венгерский, румынский и другие языки¹³. Не случайно значительная часть монет, чеканенных в нижневолжских городах, обнаружена на средней Волге.

Ежегодный доход отдельных феодалов достигал довольно значительной суммы: от 100 до 200 тыс. динаров¹⁴. Широкие внешнеторговые связи содействовали появлению безналичного учета денег и созданию торговых «товариществ» (уртачества)¹⁵. В кыпчакском словаре XIV в. встречается итальянское слово «ломбард» как название учреждения для выдачи ссуд под залог движимого имущества¹⁶.

Основную массу монет, выпускаемых монетным двором, заказывали торговые люди. Чеканка была свободной. Судя по сообщению флорентийского финансиста Франческо Пеголотти, писавшего в первой половине XIV в., любой человек, имевший запас серебра в виде слитков, мог заказывать чеканку монет в монетном дворе. Определенное количество новочеканенных монет шло на уплату за работу и в доход монетного двора¹⁷. Сообщение Пеголотти относится к денежному обращению города Азака (Азов, Тана), по аналогичное положение существовало, надо думать, по всему Кыпчаку. Для обозначения серебряных слитков Пеголотти употребляет слово «соммо» — это татарское «сом», вошедшее в итальянский язык и встречающееся еще в словарном составе древнетюркского языка.

В Поволжье слово «сом» употреблялось в двух значениях: слиток (золота, серебра, бронзы) и определенная сумма монет, т. е. сом являлся денежной и счетной единицей. Из сообщения Пеголотти видно, что он, употребляя слово «сом», подразумевает также или слиток, или сумму монет, в зависимости от того, о чем идет речь. Причем Пеголотти приводит важные данные о весе слитка сома и о размере мискаля (саджо), которые помогают уточнить денежно-весовую систему времени Узбека.

Выше было отмечено, что монеты Узбека тяжелее, чем монеты хана Токты, но легче, чем монеты хана Джанибека. Это хорошо прослеживается по процентному соотношению веса монет трех ханов. Основная масса монет хана Токты легче 1,50 г, тогда как большая доля монет ханов Узбека и Джанибека имеет вес гораздо выше этого значения.

Вызывает интерес метрологическое сравнение монет Узбека из Булгарских кладов 1965 г. и 1966 г. (№ 34 423), которое лишний раз подтверждает необходимость осторожного подхода к весовым данным монет. Монеты Узбека из клада 1966 г. (№ 34 423) легче, чем его же монеты из клада 1965 г., хотя монеты чеканены в одном и тех же городах: Сарае ал-Махруса, Сарае и Булгаре ал-Махруса. По количеству монет клады также существенно не отличаются: в клада 1966 г. (№ 34 423) их насчитывается 196, а в клада 1965 г. — 186 (Приложение, 17,18). Пик графика монет Узбека из клада 1966 г. (№ 34 423) — 64 монеты — приходится на вес 1,47—1,49 г, тогда как пик графика его же монет из клада 1965 г. — 79 монет — падает на вес 1,51—1,54 г. Сравнение монет Джанибека из обоих кладов такого различия в весе не обнаруживает. Следовательно,

⁸ Мухамадиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае. — СА, 1970, 3.

⁹ Борынгы татар эдбияты. Казан, 1963, с. 210.

¹⁰ Миннегулов Х. Ю. Котб ижаты. Казан, 1976, с. 54.

¹¹ Codex comanicus. SPb., 1887, p. 50.

¹² Татарская хрестоматия, составленная Салих Джаном Кукляшевым. Казань, 1859, с. 45—50.

¹³ Хакимзянов Ф. С. Язык памятников Волжской Булгарии (на материале эпитафий XIII—XIV вв.). Автореф. канд. дис. М., 1976, с. 11.

¹⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . I, с. 244.

¹⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973, с. 81.

¹⁶ Codex comanicus, p. 47.

¹⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. (по данным Франческо Пеголотти). — СА, 1958, 3.

какие-то весовые изменения в одном из кладов претерпели лишь монеты хана Узбека.

Ключ к разгадке этого явления дает сравнение количества монет хана Джанибека из обоих кладов. В кладе 1965 г. их всего 30 из общего количества 232 монеты, а в кладе 1966 г. (№ 34 423) — 133 из 382 монет клада. Из этого следует, что основная масса монет из клада 1965 г., где мало монет Джанибека, накоплена до правления последнего — при Узбеке. Строгие ханские указы относительно порчи монеты гарантировали их целостность, поэтому монеты хана Узбека в этом кладе являются полновесными. Клад 1966 г. (№ 34 423) накапливался при хане Джанибеке. Хозяин клада не осмеливался трогать монеты правящего хана, а вот монеты умершего хана Узбека тщательно были обрезаны под вес монет хана Токты.

Как было отмечено, монеты хана Узбека тяжелее, чем монеты Токты, но легче монет хана Джанибека. Полновесные монеты Узбека из клада 1965 г., более легкие, чем 1,40 г, составляют около 5%, а более тяжелые чем 1,50 г, — 62%. Полновесных монет Джанибека из клада 1966 г. (№ 34 423), легче 1,40 г, — всего три, тяжелее 1,50 г — 84%. Из монет Узбека 89 (около 50%) по весу располагаются в небольшом промежутке от 1,50 до 1,54 г (рис. 7). Следовательно, весовая норма чеканки лежит в этих пределах.

Уточнить величину мискаля, из расчета которого чеканились монеты хана Узбека, помогает сообщение Пеголотти, согласно которому один слиток соммо равен 45 мискалям (саджо)¹⁸. Сравнивая данные Пеголотти, Г. А. Федоров-Давыдов определяет вес соммо в 204,75 г¹⁹. Этот вес является половиной кадака в 409,5 г, бытовавшего в Поволжье до реформы 1310—1311 гг. О существовании слитков такого веса свидетельствуют и находки. Так, 11 ладьеобразных слитков, составляющих клад, хранящийся в Госмузее Татарии (инв. № 8214—8224), имеют следующий вес: 192,8 г; 195,3 г; 197 г; 198,5 г; 200,15 г; 201,4 г; 202,15 г; 203,4 г; 203,82 г; 206,4 г; 206,4 г²⁰.

Мискаль времени Узбека в этом случае составит 4,55 г ($204,75 : 45 = 4,55$). Если учесть, что вес трех татарских полновесных монет всегда составляет вес мискаля, весовая норма чеканки монет Узбека будет около 1,52 г ($4,55 : 3 = 1,52$ г), что соответствует весу монет из Булгарского клада 1965 г.

Выше было отмечено, что пик графика монет Узбека по кладу 1966 г. (№ 34 423) составляет 1,51—1,54 г. Забегая вперед, скажем, что он близок к весовой норме чеканки времени Джанибека (1,56 г). У нас был большой соблазн дать поправку на стертость монет Узбека и считать весовую норму чеканки его монет 1,56 г. Чтобы показать, что мискаль в 4,56 г более соответствует монетам Узбека, чем мискаль в 4,68 г времени Джанибека, и что такие поправки могут быть в значительной степени произвольными, остановимся на данном вопросе более подробно.

Первая половина XIV в. — это время расцвета болгаро-татарской монетной системы. Монеты по весу выпускались с большой точностью. Поэтому, хотя монеты Узбека ненамного легче 1,56 г (впрочем, и монеты Токты легче монет Узбека), но пренебречь этой разницей нельзя.

Весовые нормы чеканки монет ханов первой половины XIV в. Токты, Узбека и Джанибека составляют соответственно 1,485 г; 1,52 г и 1,56 г,

что можно проверить по реальному весу монет. Возьмем, к примеру, вес монет Булгарского клада 1965 г. (Монеты Узбека и частично Токты из клада № 34 423, как было отмечено, обрезаны.) Допуская, что при юстировке разница в обе стороны от весовой нормы редко превышала 0,05 г, можно установить, например, что монеты Джанибека выпускались в пределах 1,51—1,61 г ($1,56 - 0,05 = 1,51$ г; $1,56 + 0,05 = 1,61$ г). На этот вес приходится 26 из 30 монет Джанибека из Булгарского клада 1965 г., что составляет 80% его монет (Приложение, 18в). Из 133 его же монет из клада 1966 г. (№ 34 423) на вес 1,51—1,61 г приходится 107 экземпляров, что составляет также 80% (Приложение, 17в).

Монет Токты в Булгарском клада 1965 г. всего 15, но и они не представляют исключения: 12 из них (80%) приходится на вес 1,43—1,53 г (1,485 г).

Допустить, что монеты Узбека, как и монеты Джанибека, чеканены по весовой норме 1,56 г, нельзя, так как на вес 1,51—1,61 г из Булгарского клада 1965 г. приходится всего 144 монеты Узбека из 186, что составляет только 60%. На вес же 1,47—1,57 г (1,52 г) приходится 152 монеты Узбека, что составляет 81% (Приложение, 18б). Следовательно, весовая норма чеканки 1,52 г более соответствует весовым данным монет Узбека.

Теоретически в основе веса монет Узбека, очевидно, лежал кират весом 0,19 г, четыре кирата составляли даник весом 0,76 г, два даника — монету весом 1,52 г, а три монеты — мискаль в 4,56 г.

1 ярмак	$0,76 \times 2 = 1,52$ г
3 ярмака	$1,52 \times 3 = 4,56$ г (мискаль)
6 ярмаков	$1,52 \times 6 = 9,12$ г (алтын, дипар)
120 ярмаков	$1,52 \times 120 = 182,4$ г (счетный сом)
300 ярмаков	$1,52 \times 300 = 456$ г (кадак)

Существование такой денежно-весовой системы подтверждается найденными гириями. В развалинах Сарая ал-Джедид найдена медная гиря весом 455,6 г²¹. Известна также гиря из Сарая ал-Джедид в 37,4 г (теоретически 38 г, т. е. $\frac{1}{12}$ кадака в 456 г)²².

Наименьшей весовой фракцией в этой системе является кират в 0,19 г. Вес 24 киратов составляет мискаль в 4,56 г. Существовала еще другая единица — доля в 4,75 г, в основе которой лежал тот же кират, но в количестве 25 ($0,19 \times 25 = 4,75$ г). Доля является $\frac{1}{96}$ частью кадака ($456 : 96 = 4,75$ г). Вес 100 долей по 4,75 г составлял самостоятельную единицу, ритл, весом 475 г. Именно о такой величине говорит Пеголотти, сравнивая ритл (руотол) Азака с весовыми единицами других стран²³. Пего-

¹⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Денежно-весовые единицы Таны. . . , с. 67.

¹⁹ Там же, с. 68.

²⁰ Все слитки имеют по несколько надрезов; один, весом 206,1 г, — с восьмилепестковым клеймом.

²¹ ГЭ, инв. № 420.

²² Федоров-Давыдов Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарая в конце XIII в. — ЭВ, 1961, XIV, с. 89.

²³ Pegolotti F. V. La pratica della Mercatura. Ed. by A. Evans. Cambridge Mass., 1936, p. 25.

лотти сообщает некоторые подробности монетного дела Азака: «В Таны имеют хождение соммы и серебряные аспры, и в соммо входят 45 танских саджей, и есть в сплаве 11 унций и 17 динаров чистого серебра на либру. И когда кто-либо относит серебро на монетный двор Таны, то из каждого из названных сомов монетный двор делает 202 аспра по счету. И хотя монетный двор делает из соммо 202 аспра, но отдает посторонним 190 аспров, и считается, что остаток идет за работу и в пользу монетного двора. Так что 190 аспров приравняются по цене к танскому соммо»²⁴.

Приравниваемые по цене к слитку-сому 190 аспров, очевидно, составляют счетный сом. Вес сохранившихся азацких монет — около 1,1 г²⁵. По-видимому, весовая норма их чекапки была 0,96 г. Вес 190 аспров составляет 182,4 г, т. е. вес счетного сома ($190 \times 0,96 = 182,4$ г), который соответствует поволжскому сому, известному по другим источникам.

Современник Узбека, персидский историк Вассаф, сообщает: «Затем он [Узбек] пожаловал в награду обитателям скита 50 слитков чистого серебра, обе стороны которых снабжены ушками и которые называются сомами, каждый сом равняется 20 динарам ходячей монеты»²⁶. «Сомы с ушками» Вассафа — видимо, ладьеобразные слитки, которые имеют утолщение на обоих концах. Вассаф ничего не говорит о весе слитков, но сообщает интересные данные о значении их в ходячей монете. По сообщению Вассафа, сом равнялся 20 динарам ходячей монеты. Если вес монеты взять по ярмакам Узбека, то теоретически вес счетного сома будет $20 \times 9,12 = 182,4$ г. Из этого следует, что один сом равнялся 120 монетам ($1,52 \times 120 = 182,4$ г) и что вес его был в целом постоянным как в Азаке, так и в Поволжье.

Стоимость пожалованных Узбеком в награду 50 слитков-сомов в ходячей монете составляла 1000 динаров ($20 \times 50 = 1000$).

О системе денежного счета и о существовавших терминах дают представление сохранившиеся произведения древнетатарской литературы. Ниже приведем отрывок из рассказа Махмуда ибн Али ас-Сараи ал-Булгарп «Шейх и кази» по книге «Нахдж ал-Фарадис», написанной в Сарае в 1358 г. и дошедшей до нас в списке 1311 г.:

«Потом сказал [шейх]:

— О кази! Ты тот, кто ведает судебными делами среди населения этого округа, какие мирские блага получаешь [за это]?

— Только не взятку. Однако, когда расследую спор между двумя сторонами, то составляю такой договор: „Пусть после сегодняшнего дня между вами не будет никакого спора и претензий друг к другу. . .“

Шейх спросил:

— Какова оплата одного договора?

Кази ответил:

— Если люди добрые, получаю 10 алтын или же 5 алтын. Если меньше дают, — 2 алтына.

Шейх спросил:

— Какую плату должны получить за заключение подобного договора люди бескорыстные?

Кази ответил:

— Один ярмак или хаббу²⁷.

Шейх сказал:

— Ты только что сказал, что не берешь взятку. Если получаешь 10 алтын там, где не положено даже 1 ярмака, чем же это отличается от взятки? Как можешь присваивать себе недозволенное? Какая польза от такой учености, если не пользоваться ей на практике.

Такое назидание шейха оказало сильное впечатление на кази. Из глаз его потекли слезы, и он стал на путь истинный»²⁸.

Здесь перечисляются почти все денежные термины и их счет: хабба (пул), ярмак (серебряная монета), 1, 2, 5 и 10 алтын. Не будем касаться вопроса, действительно ли судья (кази) после порицания шейха стал на путь истинный, но возмущение шейха можно понять. Судья за составление различных бумаг клиентам получал до 10 алтын, т. е. до 60 серебряных монет. Стоимость 60 ярмаков была значительной: ибн Батута (1304—1377) писал, что в Поволжье «отличному коню цена 50 или 60 дирхемов тамошних»²⁹.

Увеличение веса серебряных монет

Увеличение веса выпускаемых монет наблюдается после денежной реформы, проведенной ханом Токтой в 1310—1311 гг. Дальнейшее повышение веса произошло при Узбеке. Такое явление, на наш взгляд, объясняется стремлением правительства улучшить товарообмен внутри государства и внешнеторговые связи, распатанные в годы смуты.

В городах Поволжья чеканка производилась по единой весовой норме. Судя по обнаруженнымкладам, проникновение монет одного города в другой было в целом взаимным. Однако в таких окраинных городах, как Хорезм или Азак, монеты чеканились по другой весовой норме. Но известно, что власть Узбека распространялась и на эти города. Такая обособленная чеканка, судя по всему, не беспокоила правителей, потому что в основе денежно-весовой системы лежали те же поволжские даник, мискаль или сом.

Правительство было встревожено другим, а именно, деятельностью торговых людей, которые из-за разницы в цене драгоценных металлов в различных районах и странах звонкую монету могли сделать товаром. Очевидно, указом был запрещен вывоз монеты из одного города в другой (кроме городов Поволжья и Северного Кавказа). Во всяком случае клады монет поволжской чеканки как к западу, так и к востоку от бассейна Волги обнаруживаются сравнительно редко. Вывоз монеты мог нарушить нормальный ход товарообмена. Именно подобную ситуацию в Иране имел в виду Рашид ад-Дин, когда писал: «Купцы стали меньше покупать товаров, потому что, когда они переводили звонкую монету какой-нибудь местности, выходило больше, и от одной только разницы в весе для них

²⁴ Ibid.

²⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Денежно-весовые единицы Тапы. . ., с. 69.

²⁶ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941, II, с. 88.

²⁷ Хабба — $\frac{1}{100}$ мискаля, т. е. медная монета, пул.

²⁸ Борьингы татар эдабияты, с. 235.

²⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . ., II, с. 286.

получалась нажива. Товары же в некоторых областях не имели сбыта, а в некоторых их нельзя было достать»³⁰.

Законом не было запрещено обращение слитков-сомов, следовательно, любой человек мог переплавлять серебряные монеты в слитки. Однако клейменные государственным штемпелем монеты во внутренней торговле имели некоторые преимущества перед простым слитком. Поэтому сом обращающихся монет, хотя весил меньше, но по цене соответствовал слитку-сому. Если же наступало снижение курса серебряных монет, то слишком низко оцененные по отношению к сому-слитку монеты извлекались из обращения и переплавлялись в слитки. Но курс серебра в слитках мог повышаться вследствие нехватки серебра и некоторого его дефицита.

Правительственные изменения денежно-весовой системы, отражавшиеся на увеличении веса выпускаемых монет, имели целью воспрепятствовать порче монет. Прежде чем переплавлять ходячую монету в слиток, торговый человек должен был подумать, не потеряет ли он те выгоды, которые предоставляли ему монеты, так как сом-слиток по весу оставался постоянным. Например, до реформы сом обращающихся монет весом 163,8 г соответствовал сому-слитку весом 204,75 г. После денежно-весовой реформы, проведенной ханом Токтой в 1310—1311 гг., вес сома в количестве 120 монет становится 178,3 г, а при Узбеке — соответственно 182,4 г. По сообщению Пеголотти, в тех случаях, когда слитки весили меньше, чем положено, доплачивали монетами³¹.

Таким образом, незначительное и не связанное с изъятием старых монет увеличение весовой нормы чеканки монет, следовательно, повышение курса «счетного сома, должно было воспрепятствовать тазаврации монет в виде слитков.

Увеличение веса выпускаемых монет могло иметь важное значение и для предотвращения изъятия монет из обращения и вывоза их за границу. Такую опасность несли внешнеторговые связи. Серебро, оценивавшееся в золоте дешевле, чем в соседних странах, в виде слитков уходило за границу.

Внешнеполитические условия времени Узбека благоприятствовали развитию внешнеторговых связей. Правда, римский папа в 1329 г. обратился со специальным посланием к западноевропейским правительствам, призывая организовать крестовый поход против татар³². Но крестовый поход не состоялся.

С Италией, как и с Египтом, Узбек был в дружеских отношениях. Он придерживался политики сближения с другими государствами путем заключения династических брачных союзов. Об интенсивных торговых связях с этими государствами свидетельствуют сообщения арабских и византийских торговых людей и путешественников.

В крупных торговых операциях участвовали города Средней Азии, Китая и Индии. В числе татарских товаров были меха из Булгара, которые, по словам ибн Батуты, отправлялись в Индию, Китай, Иран, где они стоили чрезвычайно дорого³³, хлеб, вино, ткани, ковры, серебро, кони и крупный рогатый скот³⁴.

Города Поволжья к середине XIV в. достигли расцвета. Вывозились, по-видимому, не только продукты сельского хозяйства, но и изделия

городских ремесленников. Товары татарских мастеров ценились и за рубежом. Например, хан Узбек отправил египетскому султану наряду с другими подарками кольчугу, булатный шлем и меч. «Никто из царей их прежде этого не присылал ничего подобного», — сообщает ибн Дукмак³⁵.

По почти с самого начала правления Узбека продолжались столкновения с Ираном из-за Железных Ворот и Азербайджана, через которые проходили важные торговые пути.

Видимо, борьба носила не только военный, но и экономический характер. В частности, вопрос касался серебра, вывоз которого, видимо, был нежелательным. Деятельность государственных чиновников, ведающих финансами во времена Токты, Узбека, Джанибска и других ханов, была направлена на удержание драгоценного металла внутри государства. Устойчивое денежное обращение Поволжья на протяжении почти всего XIV столетия показывает, что в основном это удалось. В Иране же, не имевшем собственной сырьевой базы, постоянно ощущался дефицит серебра.

В 20-х годах XIV в. в кыпчакском городе Азаке отношение цен золота и серебра было 1 : 11,4 или 1 : 11,6³⁶. В Поволжье, судя по надписи на блюде из Сарая ал-Джедид, в которой говорится о десятикратном «серебряном мискале», по-видимому, устойчивым было отношение золота и серебра 1 : 10. В Хорезме в 30-е годы XIV в. оно было равно 1 : 8,65³⁷, т. е. серебро в Хорезме оценивалось значительно выше, чем в Сарая. Поэтому поволжские монеты извлекались из обращения, переплавлялись в слитки и вывозились.

Но Хорезм был, по-видимому, тем каналом, по которому серебро шло в Среднюю Азию, Китай и во враждебно настроенный к Кыпчаку хулагуидский Иран, в котором отношение золота и серебра в 20-х годах XIV в. было 1 : 8,36³⁸, т. е. серебро оценивалось еще выше, чем в Хорезме. Хотя Хорезм был одним из районов Золотой Орды, но большой спрос на серебро делал его курс здесь выше, в отличие от Поволжья, где постоянно следили за соотношением цен на драгоценные металлы. Об этом были хорошо осведомлены торговые люди. Например, Пеголотти советовал купцам приобретать серебро в Ургенче, главном городе Хорезма, где цены на серебро были сравнительно высокие, но ниже, чем в Китае или в Иране. «Кто хочет отправиться из Генуи или Венеции в эти места и в путешествие в Китай, — писал Пеголотти, — тот пусть везет с собой ткани, идет в Ургенч, а в Ургенче купит на них серебро и идет дальше»³⁹.

³⁰ *Rasihid ad-Din*. Сборник летописей. М.; Л., 1946, III, с. 273.

³¹ *Pegolotti F. B. La pratica*. . . , p. 25.

³² *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды, с. 67.

³³ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов. . . , I, с. 298.

³⁴ *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды, с. 90, 91.

³⁵ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов. . . , I, с. 298.

³⁶ *Федоров-Давыдов Г. А.* Денежно-весовые единицы Таны. . . , с. 70.

³⁷ *Федоров-Давыдов Г. А.* Пумизматика Хорезма золотоордынского периода. — ПЭ, 1965. V, с. 208.

³⁸ Там же.

³⁹ *Pegolotti F. B. La pratica*. . . , p. 23.

На изменение стоимости драгоценных металлов на средневековом Востоке рынок реагировал довольно остро. На это обращали внимание не только правительства или торговые люди, но и историки и путешественники. Персидский историк Рашид ад-Дин сообщает о вывозе золота в Индию, где в серебре оно оценивалось дороже⁴⁰. В Иране к середине XIV в. с увеличением дефицита серебра вес дирхема постепенно уменьшался⁴¹. Это, очевидно, давало возможность Ирану обойтись своими скудными запасами серебра и было рассчитано на то, чтобы не только удерживать драгоценный металл внутри страны, но и создавать видимость удорожания золота в серебре. Однако золото, фактически оценивавшееся в Иране дешевле (1 : 8,36), уходило за границу, в частности в Индию, а оттуда в виде монет в Поволжье, где оно оценивалось в серебре выше (1 : 10).

Арабский путешественник ибн Батута, посетивший Поволжье при Узбеке, сообщает о существовании значительной торговли между Кыпчаком и Индией⁴². В Поволжье известны находки кладов золотых монет делийских султанов Индии⁴³. Излишек золота вызвал в Индии денежную реформу, проведенную в 725 г. х. (1324/1325 гг.)⁴⁴. В связи с денежной реформой, очевидно, стремясь удержать драгоценный металл внутри страны, правительство повысило вес золотой индийской теньги.

Аналогичные явления, по нашему мнению, происходили в денежной системе Кыпчака после денежно-весовой реформы Токты 1310—1311 гг., в пореформенный период при Узбеке и позднее, при Джанибеке, когда весовая норма чеканки постоянно увеличивалась: от 1,486 г при Токте до 1,52 и 1,56 г соответственно при Узбеке и Джанибеке.

Медные монеты

После реформы 1310—1311 гг. первоначально выпускались только серебряные монеты. Однако бурный рост городов в первой половине XIV в. — развитие мелкой и розничной торговли требовали мелких средств обращения. Поэтому к 20-м годам, спустя некоторое время после начала реформы, выпускаются медные деньги. Медные монеты, по-видимому, вводились в обращение с осторожностью, потому что обращение меди было непривычным для денежной системы начала XIV в.

Таким образом, предпосылками появления на городских базарах медных монет стало социально-экономическое развитие всего Поволжья, восстановление после монгольских погромов и дальнейший рост городов, а также естественное развитие товарно-денежных отношений.

Медные монеты чеканились, кроме столичного города Сарая, во многих провинциальных городах, таких как Булгар, Мукши, Укек, Хаджи-Тархан, Хорезм, Азак и др., и имели в основном местное значение.

Сарайские монеты отличаются от монет других городов хорошим оформлением и техническим совершенством чеканки, ибо столичному чекану уделяли больше внимания и над штемпелями сарайских монет работали более опытные мастера монетного дела. Такое же явление, судя по монетам, было характерно для болгарского чекана в дореформенный

период, во второй половине XIII в., когда монеты чеканились в основном в городе Булгаре.

За новой медной монетой было официально закреплено и ее название — «пул». На некоторых монетах имеются надписи بلغار پولی, т. е. «булгарский пул» (табл. X, 6). Это слово (латинское — «фоллис», византийское «фоллери», арабское и персидское «фельс»), видимо, было заимствовано непосредственно из Византии, о чем свидетельствует отсутствие конечного «с». На некоторых типах монет после слова «пул» помещено не характерное для булгаро-татарского языка окончание «вае» — پولو بلغار, т. е. «пуло Булгар», на оборотной стороне — пятиконечная звезда с «высокой тамгой» в середине (табл. X, 5).

Одну из сторон монет, чеканенных в Сарае в 721 г. х., украшает пятиконечная звезда, а на другой стороне указан официальный курс медных денег (Приложение, 196). Надпись اون التى پول دانك — «Шестнадцать пулов — даник» — содержит указание на соотношение серебряного и медного номиналов (табл. X, 7, 8). Даник нам известен. Это 0,76 г. Монеты Узбека весом 1,52 г состояли из двух даников, следовательно, одна серебряная монета разменивалась 32 медными. По весу три серебряные монеты составляли мискаль в 4,56 г, наименьшей фракцией которого являлась $\frac{1}{96}$ доля — «хабба». Пул по ценности соответствовал хаббе (зерно по-арабски) или арпе (ячмень по-татарски) серебра весом 0,0475 г.

О небольшой стоимости медных монет свидетельствует и сообщение Пеголотти: «И обращаются в Тане монеты, которые целиком из меди, без примеси серебра, называемые фоллери, из которых 16 фоллери приравниваются к одному аспру; и эти названные фоллери не принимаются и не уплачиваются при крупных торговых сделках, но обращаются только на зеленом рынке и используются в мелких делах, необходимых для местности»⁴⁵.

Особенностью медных татарских монет этого периода следует считать появление на них различных изображений и богатой орнаментации. Правда, изящная орнаментация и изображения некоторых животных и птиц известны уже на серебряных булгарских монетах XIII в. Но поразительное богатство сюжетов, тонкость обработки изображенных объектов: хищников, животных, рыб, птиц, предметов обихода и т. д. — пожалуй, характерны только для монет XIV в. (табл. XI).

На одной из сторон пулов Узбека с изображением орла, чеканенных в 726 г. х. в Сарае, имеется надпись: اون التى پول دانك حکم هما يون, т. е. «16 пулов—даник. Высочайшее постановление»⁴⁶. Такая надпись сви-

⁴⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, III, с. 273—275.

⁴¹ Федоров-Давыдов Г. А. К вопросу о денежном курсе золота в Иране и Средней Азии в XIV в. — КСИИМК, 1956, 66, с. 56.

⁴² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , I, с. 286.

⁴³ Р. Фасмор сообщает о десяти случаях находок золотых монет делийских султанов (Фасмер Р. Р. О двух редких золотых монетах делийских султанов. — ИОАИЭ, 1927, XXXIII, 4, с. 52).

⁴⁴ Tomas E. Chronicles of the Pathan kings of Dehli. London, 1871, p. 234.

⁴⁵ Pegolotti F. B. La pratica. . . , p. 35.

⁴⁶ Госмузей Татарии, инв. № 18 302.

детельствует о какой-то регламентации и законодательном порядке введения в обращение непривычных медных монет. Возможно, появление надписи было связано с нежеланием населения принимать медь вместо серебра. Даже в более поздние периоды ввод в обращение медных монет сопровождался из-за этого большими трудностями. Известен так называемый медный бунт в истории русского денежного обращения, вызванный принудительным введением в денежное обращение медных монет при Алексее Михайловиче.

Медные пулы сами по себе не имели, как было отмечено, большой ценности. По весу они были даже легче, чем серебряные монеты. Но как видно из дальнейшего увеличения веса пулов при Джанибекке и последующих ханах, монетчики возлагали большие надежды на медные деньги. Если увеличение веса выпускаемых серебряных монет должно было пресечь порчу монеты и вывоз серебра за границу в виде слитков, то медные деньги должны были предотвратить массовое сокрытие монет в кладях внутри страны или во всяком случае помешать этому. Пулам отводилась значительная роль в денежном обращении. Они должны были связывать многочисленными незаметными узлами серебряные монеты с рынком, содействовать более интенсивному денежному обращению.

Довольно значительную группу составляют пулы с сокращенным вариантом надписи حکم همايون, т. е. «Высочайшее постановление», и с изображением льва и солнца на оборотной стороне (табл. XIII, 1—3). На некоторых из них имеется дата 737 г. х.⁴⁷ Изображение льва или барса не носит датирующего характера. Год 737 по 12-годичному летосчислению совпадает с годом мыши.

Характер изображений и надписей на медных монетах имел в основном смысл благопожелания. На медных монетах XIV в., например, кроме изображений, встречаются надписи следующего содержания: قتلع بولسن, يانکی پول, т. е. «На счастье новый пул!» (табл. X, 9). Часто встречаются изображения орла, льва или барса, символизирующих в татарском фольклоре мужество, храбрость и благополучие. Возможно, не случайно надписи доброжелательного содержания и изображения животных, птиц и рыб встречаются и на сосудах. На поливной чаше из Сарая имеется изображение льва с поднятой лапой на фоне лучей солнца⁴⁸. Аналогии подобному изображению льва на монетах можно обнаружить в искусстве многих народов. Как нам представляется, наиболее важным в данном случае является не внешняя форма рисунка, а стремление художника-мастера угодить потребителю. Человек должен был принимать медную монету, несущую изображение льва, с удовольствием, потому что в его духовном мире лев занимал значительное место как символ. Очевидно, изображение льва и солнца носило астральный характер. Но распространенность этого сюжета (впервые встречается на серебряных монетах XIII в.) позволяет высказать мнение, что мотив был близок и понятен населению.

Образ льва играл большую роль в духовном мире тюрок с древнейших времен. Так, среди различных изображений на хазарском ковчеге важное место занимает единоборство героя со львом. Только после преодоления такого испытания он достигает своей цели⁴⁹. В «Кутадгу билиг» говорится о необходимых качествах военачальника: «Вот в войне он

должен иметь сердце льва, припадении он должен обладать лапой барса»⁵⁰. В Поволжье хорошо знали древнетюркскую литературу, о чем свидетельствует обнаруженный в развалинах Сарайчука кувшин с начертанными на нем двустышными из «Кутадгу билиг»⁵¹.

Изображение на монетах и на сосудах льва с поднятой лапой, несомненно, носит смысловую нагрузку — пожелание удачи обладателю. На монетах бегущий лев размещен на фоне солнца с расходящимися лучами. На сосудах нет солнца, но изображены лучи. Древнетюркская поговорка, которая в той или иной форме встречается почти у всех тюркских народов, гласит: «Если серебро положить на солнце, то придет на золотых ногах».

Таким образом, надпись на лицевой стороне медной монеты «Высочайшее постановление» гласила, что 32 пула и одна серебряная монета перед законом равноценны. Изображение льва и солнца на другой стороне могло быть понято так, что только пущенные в оборот монеты (сделанное добро) могут принести удачу.

Значительную группу составляют медные монеты с изображением двуглавого орла, чеканенные в городе Сарая ал-Джедид. Такие монеты не содержат дату чеканки. Обратную сторону занимает надпись с указанием места чеканки и кратким регламентированием соотношения меди: «Шестнадцать — даник». Монеты с изображением двуглавого орла (как и льва или орла) чеканились и позднее, но датированные пулы времени хана Джанибека не несут на себе характерного для пореформенного периода указания на соотношение меди и серебра⁵².

Определение времени чеканки таких монет дают метрологические исследования. Пулы Узбека чеканились средним весом около 1,33 г. Среди 82 медных монет с надписью «Высочайшее постановление» 727 г. х. основная масса — 51 экземпляр — находится в пределах 1,10—1,50 г, только 16 монет тяжелее 1,50 г (Приложение, 19в). Пулы хана Джанибека чеканились средним весом 1,95 г. Среди 125 медных монет, чеканенных в 752 г. х., только 10 — легче 1,50 г, остальные — тяжелее (Приложение, 20). Пулы же с двуглавым орлом и надписью «шестнадцать пулов — даник» чеканки Сарая ал-Джедид по весу относятся к первой группе, следовательно, они чеканились при Узбеке⁵³. По виду они также не отличаются от монет Узбека с изображением льва и солнца (табл. XII, 4—6).

⁴⁷ Госмузей Татарии, инв. № 18 308, 18 309, 18 312.

⁴⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976, с. 134.

⁴⁹ Даркевич В. П. Ковин из Хазарии и тюркский героический эпос. — КСИА, 1974, 140, с. 28.

⁵⁰ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951, с. 292.

⁵¹ ЗВОРАО, 1912, XXI, 1, с. 38.

⁵² Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарях в 1953—1954 гг. — МИА, 1958, 61 (Труды Куйбышевской археологической экспедиции, т. II), с. 400.

⁵³ Шестнадцать пулов с изображением двуглавого орла, чеканенные в Сарая ал-Джедид (собраны Д. Г. Мухаметшиным на Булгарском городище), показывают следующий вес: 0,86 г — 1 экз.; 0,90 г — 1; 0,95 г — 1; 1,04 г — 1; 1,07 г — 1; 1,08 г — 1; 1,15 г — 1; 1,18 г — 1; 1,24 г — 1; 1,29 г — 1; 1,32 г — 1; 1,33 г — 1; 1,37 г — 1; 1,39 г — 1; 1,65 г — 1.

После воцарения хана Джанибека серебряные монеты с его именем чеканились по иной весовой норме, чем дирхемы Узбека. Допустить, что серебряные монеты чеканились по другой весовой норме, а пулы продолжали чеканиться по весу пулов Узбека, неправомерно. Увеличение весовой нормы чеканки при Джанибеке преследовало определенные цели. Оно не было просто изменением веса выпускаемых монет, а явилось результатом коренного изменения основы весовой системы⁵⁴.

По характеру трактовки изображения двуглавых птиц на монетах близки к подобным мотивам византийского герба, основу которого составляет фигура двуглавого орла с раскрытыми крыльями. Не исключена возможность использования византийского двуглавого орла в оформлении татарских пулов, если учесть широкие связи Кыпчака с Византией и женитьбу Узбека на дочери византийского императора⁵⁵. Однако объемные изображения двуглавого орла византийского характера имеются лишь на незначительной части медных монет. Основную массу монет составляют пулы с условными стилизованными изображениями двуглавого орла, т. е. с изображением того мотива, который был близок и понятен населению Поволжья в силу его широкого распространения еще в домонгольский период.

Мотивы стилизованных птиц с раскрытыми крыльями характерны для искусства хазар⁵⁶. Изображения с двойными птичьими головами или в виде схематизированной птицы с раскинутыми крыльями типичны для печенежско-огузских древностей Нижнего Поволжья X—XI вв.⁵⁷

О преемственности свидетельствуют изображения птиц с раскрытыми крыльями, устойчиво сохранявшиеся в искусстве народов Поволжья. Аналогичные мотивы встречаются на серебряных булгарских монетах XIII в. и в орнаментации каменных надгробий⁵⁸.

Татарское название двуглавого орла на монетах — «семруг». В образе фантастической птицы он известен в произведениях фольклора. Это, по-видимому, тот самый семруг, или семаргл, который обладал божественной силой в представлении некоторых древних народов, в том числе кыпчаков и восточных славян.

Семантика стилизованного изображения двуглавой птицы на названных медных монетах вскрывается из надписи на другой стороне таких монет: «Чекан в Сарае ал-Джедид. Шестнадцать—даник». При Узбеке столица была перенесена из Сарая ал-Махруса в Сарай ал-Джедид. Помещение на медной монете Узбека двуглава птица и указание, что монета чеканена в Сарае ал-Джедид, придавали, на наш взгляд, данной информации важность, значительность. В то же время от имени верховной власти регламентировалось, что 16 пулов соответствуют даннику серебра.

Если надписи информационного характера регламентировали медь, то благожелательный характер изображений и надписей, несомненно, должен был способствовать тому, чтобы медные монеты прочно вошли в денежное обращение. Медные деньги должны были содействовать более интенсивному обращению серебра, поскольку определенное количество меди соответствовало серебряной монете, и при торговых сделках население не могло обходиться одной медью.

Чтобы стать равноправными с серебряными медные деньги по стоимости металла должны были соответствовать тому количеству серебра,

которое они представляли. В противном случае в денежном обращении медь могли игнорировать, а регламентированное соотношение медных и серебряных монет стихийно нарушалось. Повторное появление на пулах надписи о том, что 16 пулов соответствуют данику серебра, свидетельствует, по-видимому, о шаткости положения пулов в обращении. Но законы экономики не подчинялись указам. Раньше, чем в Сарае, это поняли монетчики Булгара.

Булгарские пулы 734 г. х. чеканились более тяжелыми. Их средний вес соответствует весовой норме чеканки серебряных монет — 1,52 г (по стопе 300 монет на фунт меди). Из 43 взвешенных булгарских пулов 23, т. е. почти 50%, располагаются по весу в пределах 1,30—1,60 г (Приложение, 19г), в то время как основная масса сарайских монет, как было отмечено, находится в пределах 1,10—1,50 г.

Денежно-весовая система 40—50-х годов XIV в.

Сороковые годы XIV в. были началом периода феодальной междоусобицы, продолжавшейся до правления Токтамыша.

Феодальная аристократия, усилившаяся в первой половине XIV в., стала играть еще более активную роль в политической жизни государства. После смерти Узбека в 1342 г. законный наследник хана Тинибек, воспитанный с малолетства в качестве преемника Узбека, был убит группой феодалов, боявшихся дальнейшей централизации власти.

Аналогичные междоусобные феодальные столкновения в Поволжье происходили и раньше, во второй половине XIII в. Но характер таких столкновений в середине XIV в. был иным. Наряду с полупатриархальной кочевой аристократией, богатство которой определялось количеством скота, большую роль начинают играть городская феодальная прослойка, владевшая дворцами, ценными участками земли в пригородах и многочисленными мастерскими, где работали не только зависимые люди, но и наемные работники (ялцы)⁵⁹.

Бурному развитию городской жизни способствовало и отсутствие укреплений вокруг городов. За счет ремесленных пригородов города достигали огромных размеров. Свободное передвижение в город и обратно, отсутствие феодальных замков содействовали развитию товарно-денежных отношений в городах, а также междугородних торговых связей. Во многих городах имелись свои монетные дворы, в которых в зависимости от значимости города чеканились серебряные или медные монеты. Однако неукрепленность городов часто оборачивалась бедой. Города, особенно в Нижнем Поволжье, как с запада, так и с востока соприкасались с бескрайними

⁵⁴ Мухамадиев А. Г. Об обрезанных монетах в Волжской Болгарии в конце XIV в. (Мало-Атрянский клад). — ИЭ, 1970, VIII, с. 56.

⁵⁵ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , I, с. 291.

⁵⁶ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 326.

⁵⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976, с. 74.

⁵⁸ Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л., 1960, табл. 6.

⁵⁹ Codex comanicus, p. 40.

степенями. Несмотря на экономическую мощь, города Поволжья находились постоянно под угрозой вмешательства в их дела со стороны кочевых феодалов, реальная сила которых состояла из воинственных племен, с завистью взиравших на богатые города.

Интересы враждующих группировок сталкивались в столице, где представители четырех улусов (улусные эмиры) — видимо, Хорезма, Булгара, Нижнего Поволжья и Крыма — занимались решением государственных дел.

Судя по обилию чеканки в Сарае, Сарае ал-Махруса и Булгаре, при Узбеке крупная городская аристократия добилась значительных успехов. На болгарских монетах появляется даже эпитет «ал-махруса», характерный для сарайских монет времени Токты.

Усиление городской аристократии, которая с помощью денег склоняла на свою сторону даже правящего хана, не могло не раздражать представителей кочевой аристократии. Действия наследника престола Тинибека, предпринявшего незадолго до смерти Узбека поход в Сыгнак — важный торговый пункт и форпост восточных кочевников, кочевые феодалы могли рассматривать как направленные на удовлетворение интересов городской торгово-купеческой верхушки ⁶⁰.

Со своей стороны горожане после смерти Узбека не могли не заметить шаткость своего положения, непрочность нового хана Тинибека. До нас дошла поэма «Хосров и Ширин» Кутба, посвященная, возможно не случайно, Тинибеку и его жене, прагской царевне. В строках:

Мелике и Тинибек пусть будут царями,
Пусть всевышний будет им могучей охраной!

отражено желание горожан и действительное положение вещей ⁶¹.

Правление Тинибека было, видимо, кратковременным. Если и чеканились монеты с именем Тинибека, то едва ли они успели до его убийства покинуть пределы монетного двора.

С убийством Тинибека и вступлением на престол второго сына хана Узбека, Джанибека (1342—1357), связано ослабление позиций городских кругов. Это хорошо видно из того факта, что монетный чекан некоторых городов резко сокращается, а болгарский монетный двор прекращает свою деятельность. Правда, ослаблению товарно-денежных отношений способствовала и «черная смерть» — чума, свирепствовавшая в 1345—1350 гг. в Поволжье и на Дону. Тем не менее, начало постепенного упадка Кыпчака приходится на время правления хана Джанибека. Но и при нем предпринимаются попытки, направленные на укрепление денежного обращения и на восстановление международных торговых связей, сложившихся в правление Узбека. Например, были восстановлены обоюдольготные торговые операции между Венецией и Кыпчаком. «Император Джанибек также получает привилегию на товары, с которыми он вступает с нами в сделку. Товары эти не подлежат обложению свыше 5%. Все товары сарайские, представленные на наших кораблях, галерах, подлежат освобождению от таможенных пошлин», — говорится в договоре, составленном и подписанном венецианцами и четырьмя улусными эмирами в Гулистане в 1347 г. ⁶²

Своеобразное отражение в монетном чекане нашли политические и экономические события середины XIV в. Денежным делом и вопросами реформы, как и при Узбеке, занимался, очевидно, диван, состоявший из крупных аристократов, и чиновник, непосредственно отвечавший за выпуск монет. С началом правления Джанибека отмечается дальнейшее увеличение веса выпускаемых серебряных и медных монет. Это свидетельствует о нарушении цен на металлы, а также указывает на какие-то неблагоприятные явления, происходившие в денежном обращении. Дворцовые междоусобицы не нашли еще своего отражения в виде ухудшения качества серебра или снижения веса выпускаемых монет. Этому воспрепятствовал опыт татарских монетчиков, значительно увеличивших вес медных монет с целью поддержания устойчивости серебряных дирхемов.

Как было отмечено, единственным драгоценным металлом, из которого чеканились монеты в Поволжье, было серебро. Медная же монета по стоимости представляла собой часть серебряного дирхема.

Деятельность монетчиков была направлена на то, чтобы не допустить тезаврацию серебра и укрепить денежное обращение. С первого десятилетия до 70-х годов XIV в. наблюдается редкая для средневековья устойчивость монетной системы, отражавшаяся в постоянстве выпуска полновесных монет. При всей кажущейся устойчивости цеп на серебро не следует думать, что поволжское серебро не реагировало на нарушение установившегося в торговом мире ratios золота и серебра. Монетчики регулировали курс обращающихся денег путем изменения веса выпускаемых медных и серебряных монет. О колебаниях ratios золота и серебра можно догадаться лишь по косвенным признакам, так как золотые монеты в Поволжье не чеканились. Например, поступление золотых монет делийских султанов на рынки Поволжья, где в серебре они оценивались дороже, несомненно, свидетельствует об изменении этого соотношения.

О дальнейшем увеличении при Джанибеке веса выпускаемых монет и проведении денежно-весовой реформы свидетельствует весовая норма их чеканки. Весовая диаграмма дирхемов Джанибека показывает весовую норму чеканки 1,52—1,55 г. Теоретически монеты Джанибека должны были весить 1,56 г, т. е. монета состояла из 8 киратов серебра по 0,195 г или из 2 данников по 0,78 г. Такой кират был 24-й частью мискаля в 4,68 г. Весовая система, основу которой составлял мискаль в 4,68 г, была хорошо известна в Поволжье в начале второй половины XIII в., в период правления хана Берке.

Пореформенная монетная система выглядела следующим образом:

1 ярмак (дирхем)	$0,78 \times 2 = 1,56$ г
3 ярмака	$1,56 \times 3 = 4,68$ г (мискаль)
6 ярмаков	$1,56 \times 6 = 9,12$ г (алтын, динар)
30 ярмаков	$1,56 \times 30 = 46,8$ г (пукрат мискаль)
120 ярмаков	$1,56 \times 120 = 187,2$ г (счетный сом)
300 ярмаков	$1,56 \times 300 = 468$ г (кадак)

⁶⁰ Тивенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , I, с. 263, 264.

⁶¹ Миннегулов Х. Ю. Котб пжаты, с. 9.

⁶² Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 105.

Гири, свидетельствующие, что действительно существовала весовая система мискаля в 4,68 г, на поволжских городищах сравнительно многочисленны. Подробнее на этом мы остановились в главе, посвященной денежно-весовой системе второй половины XIII в., поэтому здесь рассмотрение весовых единиц опускаем.

О каких-то изменениях, происходивших в денежно-весовой системе первой половины XIV в., кроме гири, свидетельствуют и некоторые другие находки из Пового Сарая. Например, еще в середине прошлого века было обнаружено серебряное блюдо с надписью *بشر صوم تقى يكرم نقرت* *يازم* которая была прочтена и переведена таким образом: «5 сум и 20 с половиной мискалей серебряных»⁶³. Хотя в надписи, несомненно, речь идет о денежно-весовых единицах, однако из-за малоизученности самих денежно-весовых систем Поволжья она не привлекалась для их освещения пумизматами. Но и прочтение надписи нельзя считать удовлетворительным.

Перевод надписи предполагает, что речь идет о весе сосуда в каких-то сомах и серебряных мискалях. Однако татарский сом, или сум, в Поволжье известен как крупная счетная единица для определенного количества монет и как слиток серебра, наподобие русского рубля XV в., но не как весовая единица. Кроме того, союз в надписи *تقى* имеет значение не только «и», но и «как и», т. е. «соответствует», «суть»⁶⁴.

Принимая во внимание все эти соображения, надпись на блюде можно перевести следующим образом: «5 сомов суть двадцать с половиной серебряных мискалей».

Надо полагать, надпись содержала такую информацию, которую необходимо было знать или иметь в виду купцу или меняле — хозяину блюда.

Выше было высказано предположение, что в надписи не случайно говорится о серебряном десятикратном «пукрат мискале», так как 20,5 мискалей никак не могут соответствовать весу 5 сомов — получается слишком малая величина, а обычный мискаль, видимо, был «золотым». Было отмечено также, что в собрании Госмузея Татарии имеются гири весом 46,10 и 46,16 г, в которых можно видеть «пукрат мискаль» в 46,8 г. Вес таких 20,5 мискалей действительно может соответствовать весу 5 сомов монет. Пять счетных сомов Джанибека, например, соответствуют ровно 20 «пукрат мискалям» ($5 \times 187,2 = 936$ г; $20 \times 46,8 = 936$ г).

Такое соотношение было характерно не только для денежно-весовой системы периода правления Джанибека, но и для всех известных денежно-весовых систем Поволжья. Следовательно, надпись на блюде содержала не совсем привычную информацию: 5 сомов монет по весу соответствуют не 20 «пукрат мискалям», как обычно, а 20,5. Нарушение закономерного соотношения могло произойти только в период перехода от одной денежно-весовой системы к другой, когда в обиход входили новые единицы, но существовали еще и старые. Таких переходных периодов было несколько. К какому же из них может относиться данная надпись?

Подсчеты подсказывают, что наиболее вероятным является период перехода от денежно-весовой системы Узбека к денежно-весовой системе Джанибека, когда бытовавшие до тех пор 20,5 «пукрат мискалей» почти

точно соответствовали весу 5 новых сомов монет ($46,8 \times 20 = 936$; $45,6 \times 20,5 = 934,8$).

Подобная весовая система, основу которой составляет мискаль в 4,68 г, существовала и в других областях. Так, в анонимной заметке 760 г. х. (1359/1360 гг.), по которой можно реконструировать денежно-весовую систему Хорезма периода правления Джанибека, отмечено: «И говорят также, что каждый дирхем Хорезма равен $2\frac{1}{2}$ даника»⁶⁵.

Монеты Хорезма этого периода чеканены по весовой норме 1,85—1,90 г⁶⁶. Следовательно, монеты теоретически весили $2\frac{1}{2}$ даника — 1,95 г ($0,78 \times 2,5 = 1,95$ г). Далее в заметке сказано: «Каждый динар Хорезма несет 6 дирхемов, т. е. $2\frac{1}{2}$ мискаля. И говорят также, что вес его равен 15 даникам»⁶⁷. Счетный динар Хорезма, как и в Поволжье, состоял из 6 дирхемов. Но дирхемы Хорезма чеканились более тяжеловесными, поэтому вес 6 дирхемов — динара — составлял $2\frac{1}{2}$ мискаля, а не 2 мискаля, как в Поволжье ($1,95 \times 6 = 11,70$ г; $4,68 \times 2,5 = 11,70$ г или $0,78 \times 15 = 11,70$ г).

Из приведенных отрывков анонимной заметки видно, что по весу даник или мискаль повсеместно в Золотой Орде были стандартными. Значение же динара или алтына — счетной единицы, как и сома, зависело от веса дирхемов, из которых она состояла.

* * *

Увеличение веса выпущенных дирхемов с целью воспрепятствовать их извлечению из денежного обращения, по-видимому, было только половиной дела. Необходимы были какие-то конкретные и действенные меры. При Узбеке, например, это были меры с некоторым принудительным оттенком. На его пулах не только указывалось, на сколько медных монет может размещаться серебряная монета, но и отмечалось, что это «Высочайшее постановление». По этому предписанию на 1 дирхем приходилось 32 пула, чеканенных по стопе 240 монет на вес 100 весовых дирхемов в 319,2 г. Если средний вес медных монет был 1,33 г ($319,2 : 240 = 1,33$ г), то на 1 дирхем весом 1,52 г приходилось в среднем 42,56 г меди ($1,33 \times 32 = 42,56$ г).

При Джанибеке счет размена 32 медных монет на дирхем, т. е. 16 пулов на 1 даник серебра, видимо, сохранился. Но даник при Джанибеке весил уже не 0,76 г, а 0,78 г. При этом пулы Джанибека выпускались более тяжеловесными, но не в соответствии с увеличением количества серебра в дирхеме, как в предыдущий период, а, как и надо было ожидать, еще более тяжелыми. Если медные монеты Узбека должны были размещаться на серебро принудительно с некоторым повышением курса серебра, то пулы Джанибека были рассчитаны так, чтобы действительно соответствовать повышенному курсу серебра. Пулы Джанибека были по

⁶⁵ ЖМВД, 1847, 19, с. 375.

⁶⁶ Борынгы татар эдэбияты, с. 241.

⁶⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Пумизматика Хорезма золотоордынского периода, с. 197.

⁶⁸ Там же, с. 199.

⁶⁹ Там же.

весу гораздо тяжелее. Следовательно, при том же количестве медных монет на 1 дашик приходилось больше меди, чем было раньше.

Повышение веса выпускаемых пулов при Джанибеке прослеживается при взвешивании. Например, из 125 медных, чеканенных в Сарае ал-Джедид монет Джанибека из собрания Госмузея Татарии (инв. № 18 357) наибольшее количество — 71, т. е. более 50%, приходится на вес 1,50—2,15 г (Приложение, 20). Медные монеты, очевидно, чеканились из расчета 240 монет на вес кадака в 468 г. Если средний вес пулов Джанибека был 1,95 г ($468 : 240 = 1,95$ г), то на 1 дирхем Джанибека весом 1,56 г приходилось в среднем 62,4 г меди ($1,95 \times 32 = 62,4$ г), т. е. значительно больше, чем было при Узбеке. Если при Узбеке наименьшая фракция мискаля серебра — хабба или арпа (ячмень) весом 0,0475 г — соответствовала пулу весом 1,33 г, то при Джанибеке наименьшая фракция нового мискаля ($\frac{1}{96}$) весом 0,04875 г соответствовала пулу весом 1,95 г.

С выпуском более тяжелых медных монет Джанибека пулы Узбека, возможно, были запрещены или настолько обесценены, что не представляли ценности. Изучение процентного состава медных монет, собранных на поволжских городищах, дает возможность высказать предположение о смене медных пулов в обращении после их массового выпуска в начале правления Джанибека⁶⁸.

Установленное законом соотношение стоимости золота, серебра и меди не могло быть постоянным, поскольку постоянно колебалось действительное рыночное соотношение цен этих металлов. Поэтому часто новому правительству приходилось поправлять пошатнувшиеся денежные дела страны. В 30-х годах XIV в. в Поволжье, как было отмечено, серебро оценивалось в золоте дешевле, чем в Средней Азии и в Иране, поэтому спрос на рынках этих стран вызвал вывоз серебра из Поволжья.

Во время правления хана Узбека предпринимается попытка противостоять вывозу серебра. С этой целью на медных монетах, как было сказано, помещались надписи, указывающие установленную законом цену серебра. Все же решающим фактором для того чтобы рынки Поволжья могли удерживать всю массу находившегося в обращении серебра, явилось изменение Джанибеком денежно-весовой системы. Это мероприятие использовалось, как нам представляется, в качестве регулятора соотношения стоимости золота, серебра и меди.

Радио золота и серебра при Узбеке было приблизительно 1 : 10. В денежном обращении Поволжья известны только золотые деньги Индии, чеканенные в первой половине XIV в. Их нормативный вес около 11 г⁶⁹. Следовательно, на одну золотую монету приходилось 110 г серебра или, монетами Узбека, — 72 дирхема ($1,52 \times 72 = 109,40$ г). Счет дирхемов (72 штуки за одну золотую монету), видимо, оставался и при Джанибеке, но дирхемы уже были тяжелее и, следовательно, весили больше ($1,56 \times 72 = 112,32$ г), т. е. фактически золото оценивалось в чеканенной серебряной монете выше. Такое явление должно было вызвать ввоз золота извне. Покладам известно, что золотые монеты поступали в денежное обращение Поволжья. Но с таким же успехом дешевое серебро в виде слитков должно было уходить на рынки Ирана, Индии и Средней Азии. Однако вплоть до середины 70-х годов XIV в. вес дирхема 1,56 г не знает

каких-либо колебаний, в то время как в Иране в тот же период вес дирхема беспрестанно падает ⁷⁰.

Нам представляется возможным объяснить постоянство веса дирхема (1,56 г) тем, что колебание курса серебряных монет непрерывно поддерживалось соответственным изменением веса выпускаемых медных монет, т. е. на внутреннем рынке стоимость серебра была достаточно высока, чтобы оно могло уходить из обращения. Например, в Иране в тот период не было обильного чекана медных монет. Поэтому из-за дефицита серебра вес дирхема постоянно снижался. Если дирхемы, битые в 1313—1317 гг., весили 1,95 г, то дирхемы 1339—1344 гг. снизились в весе до 0,875 г.

Регулирование колебания цен на серебро соответственным изменением веса выпускаемых медных монет было довольно удачным мероприятием монетчиков Поволжья.

Имеются все основания полагать, что денежно-весовая система Поволжья первой половины XIV в. была достаточно продуманной и сложной. Как мы видели, для регулирования курса серебра на медных монетах Узбека помещались надписи. Медные монеты при Джанибеке с этой же целью выпускались более крупными. Аналогичное явление происходило с выпущенными медными монетами Хызра (1359—1361), которые были еще тяжелее, чем пулы Джанибека, хотя в периоды правления этих двух ханов, т. е. в 1342—1361 гг., дирхем в 1,56 г никаких весовых изменений не претерпел. Если медные монеты Узбека чеканились средним весом 1,33 г, а пулы Джанибека — средним весом 1,95 г, то медные монеты Хызра чеканились средним весом 3,12 г. Из взвешенных 185 медных монет Хызра из собрания Госмузея Татарии, чеканенных в Сарае ал-Джедид и Гюлистане, 97 монет, т. е. более 50%, приходится на вес 2,60—3,11 г (Приложение, 22а, б).

Во второй половине XIV в. открывается полоса непрерывных дворцовых переворотов. С 1357 г. и до вступления на престол хана Токтамыша в 1379 г. в Кыпчаке сменилось более 20 ханов. Поэтому к началу 60-х годов XIV в., т. е. ко времени правления хана Хызра, по всем данным (например, сокращение количества выпускаемых дирхемов, ко второй половине 60-х годов снижение веса новочеканенных и обрезывание старых монет), цены на серебро повысились.

Несмотря на то что при хане Хызре медные монеты чеканились более тяжелыми, чтобы предотвратить повышение курса серебра, это не привело к стабилизации денежного обращения, поскольку не были в целом устранены причины, порождающие развал экономики, а основными причинами были постоянные кровопролитные междоусобные войны и обособление отдельных районов, затруднявшие сконцентрирование денежного металла в едином центре.

⁶⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Находки дручидских монет. — НЭ, 1963, IV, с. 174.

⁶⁹ Федоров-Давыдов Г. А. К вопросу о денежном курсе золота. . . , с. 51.

⁷⁰ Там же, с. 56.

ДЕНЕЖНО-ВЕСОВАЯ СИСТЕМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV В.

Монеты 60—70-х годов

После смерти Бирдибек в Кыпчаке начинается полоса изнурительных междоусобных войн. «1359 Умер хан Бирдибек. . . Анархия, измена, убийства изнуряли Кыпчакское царство. — Раздоры между волжскими и каспийскими татарами. . .», — писал К. Маркс об этих событиях¹.

Как и следовало ожидать, началось обособление улусов, число которых при Бирдибеке доходило до шести². По словам ибн Халдуна, «когда Бирдибек умер и [верховой] власти не стало, то [эмиры правили самостоятельно в провинциях]»³. В Хорезме правил Ак-Суфи, сын эмира Нангудая, женатого на Сююмбике, дочери Узбека. Судя по монетам, в Хаджи-Тархане самостоятельным правителем становится Хаджи-Черкес, а в Крыму — Мамай, женатый на дочери Бирдибек. Обособились также Кок-Орда во главе с Чимтаем и Западная Сибирь.

Правое крыло Золотой Орды (Ак-Орда) со стольным городом Сараем ал-Джедид стало яблоком раздора между различными хапами — претендентами на султанский престол, ревниво следившими за действиями друг друга. Русские князья внимательно следили за смечой ханов, так как их политические интересы и благополучие были тесно связаны с определенными кругами и группировками татарских феодалов. Этот период династической борьбы, пожалуй, лучше, чем в восточных анналах, освещен в русских летописях.

Как свидетельствуют монеты, особенно интенсивная борьба за стольный город Сарай ал-Джедид происходила в самом начале 60-х годов XIV в. Например, в 1359—1363 гг., всего за четыре года, в кровопролитных столкновениях сменилось 10 ханов. Хань сменили друг друга с такой быстротой, что о правлении некоторых из них известно лишь по редким монетам. Отмечаются упадок монетного дела и сокращение выпуска монет.

В табл. 5 (см. ниже) приводятся имена ханов 60—70-х годов XIV в., обнаруженные на монетах огромного Мало-Атрянского клада. Даже в этом 15-килограммовом кладе второй половины XIV в. монеты многочисленных правителей 60—70-х годов составляют всего около 5%. Поскольку 60—70-е годы были временем обособления улусов, в которых позднее образовались самостоятельные ханства, и такие монеты относятся к числу редких, необходимо более подробно остановиться на них и чека-

нивших их правителях. В смене имен ханов на монетах отражается борьба между феодальными группировками, интересы которых были связаны с теми или иными районами Золотой Орды.

Ниже приводится краткое описание монет ханов 60—90-х годов из Мало-Атрянского клада.

1. Кульна (كولنا — Кульна, Кульпа?). Монеты чеканены в 760—761 гг. х. (1358—1361 гг.), по-видимому, сразу же после смерти Бирдибека, в городах Азаке, Гюлистане и Сарае ал-Джедид. Всего 417 экз.

2. Науруз (محمّد نوروز، نوروز بك، نوروز). Монеты чеканены в 760—761 гг. х. (1358—1361 гг.) в Азаке, Гюлистане и Сарае ал-Джедид. Всего 1088 экз.

Хотя Кульна и Науруз правили в течение всего одного года, монеты, чеканенные от их имени, не относятся к числу редких. По городам чеканки также незаметно какое-либо отличие от монет предыдущих ханов, т. е. монеты чеканены без отклонений от традиционной сарайской чеканки. Однако в эти годы в Сарае происходили бурные столкновения феодальных группировок, которые еще не нашли отражения на монетной чеканке. Кульна и Науруз являлись, очевидно, представителями городских кругов, торгово-хозяйственные интересы которых были связаны с Поволжьем и Западом. Два сына Кульны были христианами, а Науруза поддерживала жена Узбека Тайдула. Русские летописи называют его «болгарским ханом», «царем Волжским»⁴. В экономическом отношении эта группа феодалов была гораздо сильнее, чем феодалы восточной ориентации. Но последние опирались на кочевых феодалов, располагавших вооруженными силами и готовых в любое время вмешаться в междоусобицу.

Рогожский летописец сообщает: «Тое же весны приде на царство Волжское некий царь со востока Заядыскы, именем Хидырь, приде взял Ордоу и царя Навроуса оубил и царицу Тапдулу»⁵.

С убийства Науруза и казни его приближенных (в том числе Тайдулы) начинается усиление сторонников восточной ориентации.

3. Хызр (خضر). Монеты с именем Хызра чеканены в 760—762 гг. х. (1358—1361 гг.), в городах Сарае ал-Джедид, Гюлистане и Азаке. Всего 727 монет.

Хызр — брат Чимтая, хана золотоордынского улуса Кок-Орды с центром в Сыгпаке. В кладах, зарытых в 60—70-х годах XIV в., монет, чеканенных от имени хана Хызра, обнаруживается довольно много. Серебряные монеты чеканены полноценными; по старому весу, а медные — более крупными, чем пулы предыдущих ханов. Обильная чеканка монет от имени Хызра, хотя он правил сравнительно недолго, позволяет предположить, что казна пополнилась, может быть, за счет добычи серебра и меди на Урале.

¹ Архив Маркса и Энгельса, 1946, т. VIII, с. 150.

² Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 110.

³ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, I, с. 389.

⁴ Татищев В. И. История Российская. М.; Л., 1965, V, с. 111.

⁵ ПСРЛ, 1965, XV, 1, стб. 69.

4. Тимур-Ходжа (تيمور خواجه). Монеты Тимура-Ходжи чеканены в городе Сарая ал-Джедид в 761 г. х. (1359/1360 гг.)⁶. В кладе их всего 18. Малочисленность монет этого хана объясняется тем, что, судя по русским летописям, после переворота, закончившегося убийством Хызра, Тимур-Ходжа правил недолгое время. Как сообщает летописец, он «перебежа за Волгу и тамо убьен бысть»⁷. Согласно летописи он правил всего две недели⁸.

С правлением Тимура-Ходжи связаны открытое вмешательство улусных эмиров в вопросы престолонаследия, увеличение числа претендентов на трон и обособление улусов.

По сообщению летописца, после смерти Хызра «Мамай князь Ордынский и осилел с другую сторону Волги, царь же у него именем Авдулай»⁹.

Источники упоминают также имена Орда-Мелика, Килдибека и Мюрида, оспаривавших ханский престол. Начиная с Тимура-Ходжи в Хорезме перестали помещать на монетах имя правящего хана.

5. Орда-Мелик (اوردو ملك). Монеты Орда-Мелика в количестве 54 чеканены в городах Сарая ал-Джедид (14) и Азаке (40) в 762 г. х. (1360/1361 гг.).

После убийства Тимура-Ходжи фактически у власти оказался Орда-Мелик. Он, как Хызр и его сын Тимур-Ходжа, происходил от потомков Орды-Ичена, т. е. был выходцем из Кок-Орды. Правил он тоже непродолжительное время. Поводом для убийства Орда-Мелика послужило то, что он был выходцем из Кок-Орды. Эмиры были возмущены тем, что потомок султанов Кок-Орды властвует на троне царей Ак-Орды, и один из них «среди ночи одним ударом ножа покончил его дело»¹⁰.

6. Килдибек (كلدی بيك، كلدی بك). В кладе имеется 117 монет Килдибека, чеканенных в Сарая ал-Джедид (50) и Азаке (77) в 762—763 гг. х. (1360—1362 гг.). На монетах Азака имя хана начеканено без титула «султан» в форме *حان كلدی بك العادل*.

С приходом к власти Килдибека — внука Узбека и побочного сына Джанибека — связано применение строгих мер по отношению к крупным феодалам, стремление положить конец междоусобным столкновениям. Его монеты, кроме Сарая и Азака, чеканились и в Мукши¹¹.

Основную причину междоусобиц Килдибек видел в самовольстве крупных эмиров и применял беспощадный террор. Согласно Анониму Искендера, «этот человек счел порукой своей жизни гибель эмиров; тайно вызывал каждого из них, заставлял заниматься покушением друг на друга»¹². Однако действия Килдибека вызвали недовольство как раз в тех кругах феодальной верхушки, которые ратовали за правителя из «своего» улуса, хотя Килдибек и был именно таковым. В результате очередного переворота ханом стал брат Хызра Мюрид — очевидно, выходец из Кок-Орды. Как пишет летописец, Килдибек «многих поби, последи же и сам убьен бысть, а иные князи затворнишия в Сарай, царя у себе именующе Амурата»¹³.

7. Мюрид (میرد). Монет, чеканенных от имени хана Мюрида, в кладе довольно много — 348. Они выбиты в городе Гюлистане в 762, 763 и 764 гг. х. (1360—1363 гг.). К чеканке 762 г. х. относится всего четыре

монеты, к 763 г. х. — 117, к 764 г. х. — 135. Из этого следует, что Мюрид начал править в самом конце 762 г. х.

При правлении Мюрида отмечается дальнейшее ослабление «Царства Волжского», как называют Кыпчак этого периода русские летописи¹⁴. Под 1362 г. летописи сообщают, что «в Орде тако бысть замятня. . .» Мурут на одной стороне Волги, а на другой Килдибек, и межи их бысть сеча и Килдибека убили, а Мамаи привел с собою царевича и бысть Мамаю с Мурутом сеча о Волзе»¹⁵.

С именем Мюрида монеты выпускались только в Сарая ал-Джедид и Гюлистане. В Азаке же монеты чеканились с именем Абдуллаха. Следовательно, окончательно отпал Крымский улус, грозил отпасть от власти Сарая и Русский улус, хотя Мюрид путем некоторых уступок попытался упрочить власть над ним. В 1362 г. он, выслушав послов Дмитрия Ивановича (будущего Донского) и Дмитрия Константиновича Суздальского, решил вопрос в пользу Дмитрия Ивановича и послал к нему своего посла с ярлыком на великое княжение, хотя ранее ярлык на великое княжение был выдан ханом Наурузом Дмитрию Константиновичу¹⁶.

В 1363 г. такой же ярлык на великое княжение на имя Дмитрия Ивановича привез посол из орды Мамаи от хана Абдуллаха, которого великий князь чествовал и одарил¹⁷.

Попытка разгневанного этим событием Мюрида передать великое княжение Дмитрию Константиновичу не привела к успеху, хотя князь ханских послов принял «с честью и радостию». Князь Дмитрий Иванович, имевший ярлык на великое княжение от Абдуллаха, пошел ратью на Дмитрия Константиновича и заставил его отречься от великого княжения¹⁸.

Мюрид погиб в результате очередного дворцового переворота¹⁹.

8. Абдуллах (عبدالله، عبدالله). Монеты Абдуллаха общим числом 127 относятся к разным годам и городам чеканки (см. ниже табл. 5). Наиболее ранняя монета из Мало-Атрянского клада, чеканенная с его именем, датирована 761 г. х. и выбита в столичном городе Сарая ал-Джедид²⁰.

⁶ Год чеканки должен быть 762, по-видимому, здесь ошибка резчика. Тимур-Ходжа правил после убийства Хызра.

⁷ ПСРЛ, XV, 1, стб. 71.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стб. 70.

¹⁰ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941, II, с. 130.

¹¹ Френ Х. М. Монеты ханов улуса Джучева или Золотой Орды с монетами разных иных мухаммедаевских династий в прибавлении. СПб., 1832, с. 17.

¹² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 129.

¹³ ПСРЛ, 1913, XVIII, с. 101.

¹⁴ ПСРЛ, XV, 1, стб. 69.

¹⁵ Там же, стб. 73.

¹⁶ ПСРЛ, XVIII, с. 101.

¹⁷ ПСРЛ, XVIII, с. 102.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 130.

²⁰ Год чеканки должен быть 762. На некоторых типах монет имеется дата 762.

В борьбе за ханский престол Абдуллаха поддерживал эмир Мамай. Согласно ибн Халдуна, эмир Мамай «поставил ханом отрока из детей Узбека, по имени Абдуллаха, и двинулся с ним в Сарай»²¹.

Правление Абдуллаха в Сарае было, по-видимому, кратковременным. Из 127 монет Абдуллаха всего семь относятся к сарайской чеканке 762 г. х. (1360/1361 гг.). По сообщению того же ибн Халдуна, у Абдуллаха стал оспаривать престол один из эмиров, имя которого не приводится. Возможно, этим объясняется кратковременное пребывание Абдуллаха в Сарае.

Не исключено также, что Абдуллаху вообще не удалось завладеть стольным городом Сараем. Редкие сарайские монеты Абдуллаха, о которых мы говорили, могли чеканиться в период кратковременного вторжения на левобережье Волги эмиром Мамаем.

В кладе также имеется 21 монета Абдуллаха, чеканенная в Азаке в 764—765 гг. х. На лицевой стороне этих монет помещено имя хана — Абдулла-хан без обычной титулатуры «султан справедливый». Две монеты чеканены в Янгн-Шехр Махруса (Новом городе) и одна — в Шехр ал-Джедид Махруса. Основная масса монет (96) чеканена в 767, 770, 771 гг. х., в Орде, т. е. в ставке хана Абдуллаха.

9. Мир-Булат (مردولات). Всего в кладе шесть монет этого хана, чеканенных в городе Сарае ал-Джедид в 764 г. х. (1362/1363 гг.).

В нумизматической литературе встречается двойное написание имени хана — Хайр-Булат и Мир-Булат. На монетах Мало-Атрянского клада хорошо видно, что после не очень четкой буквы «м» в начале имени следует буква «р», т. е. между ними отсутствует буква «и». Следовательно, нужно читать не *حمر*, а *مر*, т. е. Мир-Булат²².

Малочисленность монет Мир-Булата в кладе свидетельствует о том, что он правил в течение непродолжительного времени. В восточных письменных источниках Мир-Булат, возможно, из-за кратковременности правления, не упоминается. Русские же летописцы в этот период больше интересовались событиями, происходящими в орде Мамай, чем в потерявшем значение стольном Сарае.

10. Деулиллах-Ходжа (دوليلله حواجه). В Мало-Атрянском кладе обнаружено семь монет этого хана, чеканенных в 766 г. х. (1364/1365 гг.). Письменным источникам имя этого хана неизвестно²³. Известно оно и в нумизматической литературе. У Х. М. Френа после монет хана Мир-Булата описаны монеты хана, имя которого приводится как Булат-Ходжа²⁴.

На монетах Мало-Атрянского клада хорошо видно, что в начале имени хана стоит четко начерченная буква «дад», и она согласно правилам правописания не соединена с последующей буквой «вав». А после третьей буквы «лям» отсутствуют «алиф» и «дад», если бы это было имя «Булад». Остальные слова на монетах этого хана имеют четкий почерк и не оставляют впечатления небрежности резчика иттемпелей.

Монеты Деулиллах-Ходжи чеканены только в Гюлистане ал-Джедид и относятся к числу редких.

11. Азиз-Шейх (عزيز شيخ). В кладе обнаружена 101 монета, чеканенная от имени Азиз-Шейха. Из них 42 чеканены в Гюлистане в 766—767 гг. х. (1364—1366 гг.), шесть — в Сарае ал-Джедид в 767 г. х. (1365/1366 гг.),

50 — в Гюлистане ал-Махруса в 767 г. х. и три — в Гюлистане ал-Джедид (даты чеканки у них стерты).

Малое количество в кладе сарайских монет и, наоборот, обилие монет гюлистанской чеканки, а также то, что гюлистанские монеты относятся к наиболее ранней чеканке, позволяют предположить, что Азиз-Шейх начал править в Гюлистане и Гюлистан, как было отмечено, находился в пределах Булгара. Если это так, то Азиз-Шейх, как и Науруз, был представителем Булгара и претендовал, как и ставленники Мамая, на сарайский престол. Азиз-Шейху удалось стать ханом в Сарае ал-Джедид, о чем свидетельствуют его монеты, чеканенные в стольном городе. Став ханом, он начал действовать против претендентов Мамая. Согласно русским летописям Азиз-Шейх послал своего посла Урусмалду к Дмитрию Константиновичу с ярлыком на великое княжение. Однако Дмитрий Константинович отказался от великого княжения в пользу Дмитрия Ивановича Московского, на имя которого был выдан ярлык ставленником Мамая Абдуллахом еще раньше²⁵.

Азиз-Шейх был убит, подобно предшествующим правителям, в результате очередного заговора²⁶. Возможно, не последнее место занимали в этих событиях сторонники Мамая. Известны монеты Абдуллаха, чеканенные в Сарае ал-Джедид в 768 г. х. (1366/1367 гг.)²⁷.

12. Булат-Тимур (بولاد تيمور ابن توكلا بی). Монеты Булат-Тимура относятся к числу редких. В кладе их оказалось всего 17. Некоторые типы датированы 768 г. х. (1366/1367 гг.). Место чеканки на большинстве монет не указано. На одной стороне монет — любопытная надпись: «Султан покойный Джанибек хан, да хранит бог царствие его», а на другой — «Булат-Тимур сын Токла би. Год 768». Лишь на одной монете вместо имени чеканившего правителя указано место чеканки монет — Гюлистан.

На монетах отсутствуют какие-либо титулы типа «султан» или «хан». Вместо них помещено имя отца Булат-Тимура, которое П. С. Савельевым прочтено как «Пуган»²⁸. Среди монет Булат-Тимура из Мало-Атрянского клада имеется семь типов, позволяющих сравнить и уточнить его отчество. На одной монете отчетливо видно, что отдельно написанная в конце имени буква имеет три зубца и никак не может быть прочитана как ن, т. е. «ну», как в конце слова «Пуган», а после буквы «к» (она может читаться и как «г») имеется надстрочный слог ۇ, т. е. «ла». Аналогичный слог на монетах встречается в написании имени Туляк. Поэтому более предпочтительным является, по нашему мнению, прочтение имени как ۇتوكلا بی, т. е. Токла би. Любопытно двойное написание имени. На некоторых типах монет отсутствует надстрочный слог «ла»: توكلا بی, что объ-

²⁵ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов. . . , I, с. 390.

²⁶ Имя Хайр-Булат пишется через «п» (слово *حجر* без «п» означает по-персидски осел).

²⁷ Подобное имя в форме Дол-Хозя зафиксировано в русских летописях. См.: *Татищев В. П.* История Российской, V, с. 261.

²⁸ *Френ Х. М.* Монеты ханов улуса Джучиева. . . , с. 14- 23.

²⁵ ПСРЛ, XVIII, с. 102.

²⁶ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов. . . , I, с. 130, 131.

²⁷ *Савельев П. С.* Монеты джучидские. . . , с. 212.

²⁸ *Савельев П. С.* Монеты джучидские. . . , с. 198.

является, по-видимому, арабизированной формой написания (Тевеккел би) тюркского имени *توكلائی*, т. е. Тюкла би.

Помещение на монетах имени давно умершего хана Джанибека (хорошо читается слово *المرحوم* — «покойный») и отчества чеканившего их правителя не характерно для татарских монет. Это наводит на мысль, что, возможно, Булат-Тимур был сыном крупного сановника времени Джанибека — Тоглубея или Тавлибия, известного по восточным источникам и по русским летописям²⁹.

Еще в XIX в. была высказана гипотеза, что Булат-Тимур не принадлежал к ханскому роду и поэтому чеканил монеты от имени умершего султана Джанибека³⁰. Однако Булат-Тимур как историческое лицо в письменных источниках упоминается еще раньше. В Московском своде конца XV в. под 1361 г. сообщается, что «Булак-Темер князь ордынский Болгар взял и все города по Волзе и улусы и отня весь волжский путь»³¹.

Выше было высказано предположение, что место чеканки «Гюлистан» находилось в пределах Булгара. В 1361 г., о котором сообщает летописец, в Гюлистане монеты чеканились от имени хана Мюрида. Следовательно, Булат-Тимур действовал как наместник хана в Булгаре, и его деятельность была направлена против Мамаю, захватившего западные улусы и действовавшего от имени хана Абдуллаха. Некоторая враждебность сообщения летописца относительно действий Булат-Тимура объясняется тем обстоятельством, что великий князь правил как улусник Абдуллаха, а Мюрид и позднее Азиз-Шейх и наместник Булгара Булат-Тимур были противниками Абдуллаха и Мамаю.

О притязаниях Мамаю на левобережье Волги свидетельствуют монеты, чеканенные в 768 г. х. (1366/1367 гг.) в Сарае ал-Джедид от имени Абдуллаха, которому удалось захватить власть на некоторое время у Азиз-Шейха. Чеканку монет в том же 768 г. х. от имени Булат-Тимура в Гюлистане можно воспринимать как акт, направленный против распространения власти Абдуллаха и Мамаю на левобережье Волги.

В последний раз Булат-Тимур упоминается в летописи под 1367 г. в связи с походом на Нижний Новгород во владения князя Дмитрия Константиновича³². Этот поход представлял собой как бы месть Азиз-Шейха. Еще в 1365 г. Азиз-Шейх послал своего посла Байрам-Ходжу с ярлыком на княжение в Нижнем Новгороде Борису Константиновичу. Другой посланец, Урусмады, был отправлен, как отмечено, с ярлыком на великое княжение Владимирское Дмитрию Константиновичу. Дмитрий Константинович, зная о слабости Сарая из своего горького опыта, уступил великое княжение Дмитрию Ивановичу Московскому, который имел ярлык на великое княжение от Абдуллаха и просил у него помощи против Бориса Константиновича. Как сообщает летописец, «и сяде сам князь Дмитрий Константинович на княжение в Нижнем Новгороде»³³. Однако против войск Булат-Тимура совместно с Дмитрием Константиновичем выступили и его братья, в том числе Борис Константинович. На реке Пьяне Булат-Тимур было нанесено поражение. Согласно летописцу, «Булак-Темир оттуду бежа в Орду... и тамо убиен бысть от Азиза царя»³⁴.

Выгнанный из стольного Сарая ал-Джедид Абдуллахом Азиз-Шейх, по-видимому, правил в течение некоторого времени в своей орде. Однако, потеряв не только Сарай ал-Джедид и прилегающие к нему районы, но и Булгар, Азиз-Шейх разделил судьбу джучидских царевичей, потерявших трон, и был в свою очередь убит.

Другие выпуски серебряных монет, чеканенных с обозначением места чеканки «Гюлистан», кроме монет Булат-Тимура, неизвестны. Булгаро-татарская нумизматика этого периода особенно запутанна. Мамаю после бегства Булат-Тимура и его убийства, надо полагать, все же не удалось завладеть Булгаром. Во всяком случае среди монет его ставленника Абдуллаха нет чеканенных в Гюлистане в тот период.

По-видимому, разгром Азиз-Шейха Мамаем и Булат-Тимура русскими князьями окончательно ослабил власть Сарая. В летописях в эти годы больше не упоминается «Волжское царство». Окончательно ослаб и Булгар. Судя по тому что надолго исчезает гюлистанский чекан, последствия упомянутых событий были катастрофическими. Монеты еще спорадически выпускаются в городе Сарая от имени различных претендентов на престол, но они уже редко достигают Среднего Поволжья. Так, даже в таком большом кладе, как Мало-Атрянский, отсутствуют монеты ханов Али или Арабшаха.

После похода Дмитрия Константиновича Суздальского в 1370 г. в Булгар, в котором участвовали и послы Мамаю во главе с Ачи-Ходждой, наместник Булгара Хасан вынужден был признать власть малолетнего ставленника Мамаю Мухаммеда-Буляка³⁵.

Кроме монет Али и Арабшаха, ворвавшегося в Поволжье со своей ордой из Кок-Орды, в эти годы в Сарая чеканились монеты от имени Тулунбик-ханум. Ее монеты датированы 773 г. х. (1371/1372 гг.)³⁶.

13. Мухаммед-Урус (اورس، عياث الدين و الدنيا محمد). Мухаммед-Урус, сын правителя Кок-Орды Чимтая, был одним из могущественных ханов периода междоусобицы, успешно отражавшим притязания Мамаю на Поволжье и Тамерлана на золотоордынские владения. Урус еще при жизни отца побуждал его завладеть Ак-Ордой³⁷. Став ханом, он на первом же курултае объявил о своем намерении занять сарайский престол и после больших пиров, продолжавшихся в течение нескольких дней, «отправился в ту сторону»³⁸. По судя по монетам, Урус-хану нескоро удалось стать султаном.

Определение монет Уруса затруднено тем обстоятельством, что в этот период монеты чеканились от имени другого хана — Мухаммеда-Буляка,

²⁹ ПСРЛ, 1965, X, с. 230.

³⁰ Савельев П. С. Монеты джучидские. . . , с. 198.

³¹ ПСРЛ, X, с. 233.

³² ПСРЛ, XI, с. 9.

³³ ПСРЛ, XVIII, с. 101.

³⁴ ПСРЛ, XV, 1, стб. 85.

³⁵ ПСРЛ, XV, 1, стб. 92.

³⁶ Янина С. А. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1946—1958 гг.). — МИА, 1962, 111 (Труды Куйбышевской археологической экспедиции, т. IV).

³⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 131.

³⁸ Там же.

сменившего Абдуллаха и являвшегося ханом орды Мамай. На монетах Уруса и Буляка имеется только мусульманское имя Мухаммед. Вследствие этого среди нумизматов пет единства в их определении. Большинство монет, чеканенных с именем «Мухаммед», нумизматы еще со времен П. С. Савельева относят к Буляку. Между тем Урус, в отличие от Буляка — ставленника Мамай, был одним из могущественных ханов периода междоусобицы 70-х годов XIV в., крепко державших власть в своих руках. Представляется более вероятным, что монеты с пышным титулом «Гняс ад-Дин ва ад-донья» относятся к Урусу. Дело не только в том, что Буляк для такого пышного титула был слишком мал, — ему было не более 10 лет, но и в том, что надписи на этих монетах выполнены в стиле, не имеющем ничего общего с надписями монет, вышедших из орды Мамай. Надписи на монетах Абдуллаха и Буляка, о которых мы еще будем говорить, выполнены почерком сульс и имеют своеобразие и сходство в написании отдельных слов. Надписи же на монетах с обозначенным титулом выполнены куфи, характерным для монетных дворов Сарая и Гюлистана.

В Мало-Атрысинском кладе обнаружено 186 монет Мухаммеда-Уруса, чеканенных в Сыгнаке (1 экз.) и в ал-Орде (185 экз.). Наиболее ранние монеты чеканены в 772 г. х. (1370/1371 гг.) в Сыгнаке и ал-Орде (12 экз.). На монете Сыгнака после слов «султан справедливый» читаются «алиф» и «вав» — начало имени «Урус». На других монетах — только «Мухаммед».

Основная масса монет чеканена в ал-Орде. Наиболее поздняя монета ал-Орды датирована 871 г. х. (781?). Большое количество монет, чеканенных в ал-Орде, свидетельствует, что Урус в основном правил в своей орде.

Урусу, занятому на востоке войной с Тамерланом и перебежавшим на сторону последнего Токтамышем, было не до русского улуса. Поэтому в русских летописях не имеется каких-либо данных об Урус-хане.

Мамай, воспользовавшись, должно быть, пассивностью Уруса в отношении русского улуса, заставил тверского князя Михаила Александровича и московского — Дмитрия Ивановича — признать себя вассалами Мамай и его ставленника Мухаммеда-Буляка. В 1370 г. Дмитрий Константинович Суздальский по указанию Мамай предпринял поход в Булгар и заставил князя Хасана признать себя вассалом Мухаммеда-Буляка.

Усиление Мамай привело к каким-то сильным столкновениям в Сарая ал-Джедид. Об этом свидетельствуют монеты Арабшаха и Каганбека, чеканенные в середине 70-х годов в этом стольном городе.

14. Каганбек (عياث الدين قاتان بك). В кладе имеется всего три монеты этого малоизвестного хана: две чеканены в Сарая ал-Джедид в 777 г. х. (1375/1376 гг.), одна — в 775 (779 ?) г. х. в Сарайчуке.

15. Мухаммед-Буляк (محمد). В кладе имеется 17 монет хана Буляка, чеканенных в Орде. Монеты датированы в основном 772 г. х. (1370/1371 гг.), а три экз. — 777 г. х. (1375/1376 гг.). Имя хана начеканено в форме «Султан справедливый Мухаммед-хан». Летописи также называют его «Мамат салтаном». На некоторых монетах цифры 70 и 2 написаны словами.

На некоторых типах монет, чеканенных в Орде, своеобразно написано слово «хан», которое объединяет их с монетами Абдуллаха, правившего в орде Мамай до Мухаммеда-Буляка. Буква «*хун*» в слове «хан» написана вразяжку и снизу дугой окружает первую половину слова. Такое написание этого слова на монетах Мухаммеда-Буляка и Абдуллаха довольно устойчиво. Можно предположить, что над изготовлением штемпелей для чеканки монет этих ханов работал один и тот же резчик орды Мамай.

Монеты 772 г. х. наиболее ранние. Они относятся к началу правления Мухаммеда-Буляка, что отмечено и в русских летописях. Согласно летописям, в 1370 г. «Мамай у себе в Орде посадил царя другого Мамат-Солтан»³⁹.

В 1379 г., после смерти Уруса и его сыновей, ханом восточных улусов становится Токтамыш, которого поддерживал Тамерлан. Согласно летописцу, Мамай «хану же Великия орды Тактамышу не повинуюся». Однако в самой орде Мамай было беспокойно. В 1380 г. Мамай после «замятни» и «нестроения» в орде казнил 18-летнего хана Мухаммеда-Буляка и его приближенных⁴⁰. Вместо него ханом был приглашен Тулякбек, «не владеюца ничим же перед Мамаем, но всяку старшинство воздержаша. Мамай и всеми владеюще в Орде»⁴¹.

16. Тулякбек (تولاق بك). В Мало-Атрысинском кладе оказалось 16 монет Тулякбека. Монеты чеканены в 782 г. х. (1380/1381 гг.). Место чеканки не указано. На обороте помещен символ веры, выполненный довольно красивым почерком сульс.

Поскольку отсутствуют диакритические точки, имя хана можно прочесть и как Буляк. Монеты с этой надписью Х. М. Френ и П. С. Савельев относили к Буляку. На наших экземплярах ниже имени хана отчетливо читается слово «бек». Следовательно, монеты чеканились от имени Тулякбека.

После Куликовской битвы на Дону Мамай, чувствуя шаткость своего положения, поспешно стал готовить войска против более опасного своего врага Токтамыша⁴². Однако на Калке в решающий момент эмиры оставили его, а сам Мамай был казнен ханом⁴³.

После победы над Мамаем Токтамыш «послы своя отпусти. . . ко всем князем русским, поведаю им свои приходъ и како воцарися, и како супротивника своего и их врага Мамайа победи, а сам шед седе на царстве Волжском»⁴⁴.

17. Токтамыш (توقتا مشى). С воцарением Токтамыша (1379/1395) 20-летняя феодальная война прекратилась. Монеты стали чеканить от имени единого хана на многих монетных дворах.

Судя по почерку надписей, в «ал-Орде» хана Уруса и в «Орде» Мамай монеты стали чеканить также от имени Токтамыша. Вместо них появля-

³⁹ ПСРЛ, XV, 1, стб. 92.

⁴⁰ *Татищев В. Н.* История Российская, V, с. 139.

⁴¹ ПСРЛ, 1848, V, с. 48.

⁴² ПСРЛ, XV, 1, стб. 141.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

ется новое обозначение места чеканки ханских монет — Орда ал-Муазам, т. е. Высочайшая Орда. Кроме этих трех кочевых ставок, монеты чеканились в городах Сарае ал-Джедид, Сарае ал-Махруса, Сарайчуке, Крыме, Азаке, Хорезме, Сыгнаке, Хаджи-Тархане и т. д.⁴⁵

Период Токтамыша изучен достаточно хорошо, а о проведенной им денежно-весовой реформе пойдет речь в следующем разделе, поэтому нет необходимости подробно останавливаться на его монетах. Наиболее любопытны монеты Бирдибека и Бикбулата, чеканенные в период правления хана Токтамыша.

18. Бирдибек (بيردى بك، بردى بك). В Мало-Атрыспском кладе оказалось 18 монет Бирдибека, чеканенных в Гюлистане ал-Джедид и Керменчуке (?) (диакритические знаки отсутствуют). Монеты Гюлистана ал-Джедид не датированы. Керменчукские монеты датированы хорошо, на некоторых из них цифры написаны справа налево, т. е. вместо 789 стоит 987, а на некоторых — слева направо.

Кто был этот Бирдибек, определить трудно, но его полные титулы — «Султан справедливый Бирдибек-хан» — свидетельствуют, что он был ханского рода и находился в оппозиции, если посмел в период расцвета могущества Токтамыша выпустить монеты от своего имени. Правда, русские летописи сообщают под 1386 г., не называя имен, что «того же лета князи ордынские меж собой заратишася»⁴⁶. Известно также, что внук хана Уруса — Тимур-Кутлуг — восстал против хана Токтамыша и перебежал на сторону Тамерлана⁴⁷.

Любопытно, что монеты Бирдибека чеканены в Гюлистане ал-Джедид. Естественно, невозможно допустить, что Гюлистан представлял собой пригород города Сарая и что монеты Бирдибека чеканены в Сарае. Токтамыш крепко держал власть в своих руках, и его монеты, как было отмечено, чеканились во многих городах, в том числе в стольном Сарае в том же 789 г. х. (1387/1388 гг.)⁴⁸. Но отсутствуют монеты, чеканенные с его именем в Булгаре или Гюлистане. Выше высказано предположение, что по количеству обнаруженных монет место чеканки, обозначенное как «Гюлистан», очевидно, находилось в пределах Булгара или в самом Булгаре. Отсутствие среди монет Токтамыша болгарской или гюлистанской чеканки, в то время как в период его правления монеты выпускались даже в таких городах средней значимости, как Сарайчук или Хаджи-Тархан, свидетельствует, на наш взгляд, что Булгар уже к 80-м годам XIV в. переживал упадок и потерял свое значение.

Что касается места чеканки «Гюлистан ал-Джедид» на монетах Бирдибека, то не исключено, что так обозначался более отдаленный Казанский монетный двор, так как основные болгарские земли левобережья Камы и Волги подчинялись Токтамышу.

19. Бик-Булат (بك بولات). В кладе обнаружено всего две монеты Бик-Булата, чеканенные в Орде в 793 г. х. (1391/1392 гг.). На монетах читаются титулы Бик-Булата «Султан справедливый».

Бик-Булат — личность известная. Он был одним из крупных военачальников войск Токтамыша, направленных в Азербайджан против Тамерлана, стремившегося путем захвата этих районов нанести большой урон торговле татарских городов. В 1393 г. Бик-Булат в ярлыке Токта-

мышья к Ягайлу упоминается как один из организаторов заговора против хана ⁴⁹.

Монеты Бик-Булата чеканены после разгрома Тамерланом Токтамыша на реке Кундурче 18 июня 1391 г. В том же ярлыке Токтамыш обвиняет в поражении Бик-Булата, бывшего в тайных сношениях с Тамерланом: «Бекбулат, наш враг, нас выдал и побегл о нас. Коли тви лихий Бекбулат побегл, тогда вси люди, вся рать на бег повернулися» ⁵⁰.

После разгрома Токтамыша Бик-Булат захватил Сарай и чеканил монеты от своего имени ⁵¹, но вскоре был разгромлен Токтамышем и казнен ⁵².

Денежно-весовая реформа 1380 г.

Конец устойчивости денежной системы наступает в конце 60-х годов XIV в., когда в результате постоянных междоусобиц усиливается экономическая обособленность отдельных городов и областей. Естественно, усиление экономической разобщенности, ослабление экономики вообще должны были вызвать нехватку средств, трудности в выпуске полновесных дирхемов, которые могли бы удовлетворить запросы рынка и заменить уходящие в клады монеты. Происходят замедление чеканки выпускаемых дирхемов, снижение их веса, начинается обрезывание монет, находящихся в обращении.

Вот почему в таком большом кладе, как Мало-Атрянский, насчитываются более 10 тыс. монет, деньги, чеканившиеся в 70-х годах, составляют всего 5%. То же наблюдается и среди серебряных монет, найденных на поволжских городищах, тогда как чеканенные в то же время медные монеты составляют значительно больший процент всех медных монет ⁵³. Феодалная междоусобица была основной причиной массового зарытия обращавшихся монет в клады. На 60—70-е годы приходится более 70% кладов монет, зарытых между реформами 1310—1311 и 1380 гг. ⁵⁴

Резкое сокращение поступающих на рынки Поволжья повочеканенных монет в 1370-х годах усиливает тезаврацию серебра, в то время как развитие торговых отношений в таких районах, как, например, густо населенное Прикамье, увеличивает потребность в монетах. Поэтому как выход из создавшегося положения в Прикамье проводится своеобразное мероприятие: старые монеты обрезываются и вновь выпускаются в обращение.

В этом явлении наряду с политическими устремлениями болгарских эмиров отражаются и некоторые экономические факторы (удорожание серебра, нарушение нормального хода денежного обращения и т. д.).

⁴⁶ См. Приложение, 25р.

⁴⁶ Татищев В. И. История Российская, V, с. 162.

⁴⁷ Сафаргалеев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 148.

⁴⁸ См. Приложение, 25р.

⁴⁹ Березин И. И. Ханские ярлыки. Казань, 1850, 1, с. 21.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896.

⁵² Тивенгаузен В. Г. Сборник материалов. . ., I, с. 393.

⁵³ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет. — НЭ, 1963, IV, с. 174.

⁵⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет. — НЭ, 1960, I.

Удорожание серебра и нарушение ранее установленного ratios золота и серебра характерно не только для Булгара. Это явление было, видимо, повсеместным. Поэтому не случайно, что монеты приблизительно в тот же период, в 80-х годах XIV в., обрезывались и в Хорезме⁵⁵.

Характерно, что когда в Булгаре (Казани) в начале XV в. началась чеканка собственных монет, то за нормативный был принят вес 0,78 г, т. е. $\frac{1}{8}$ мискаля — далик, который сохранил соотношение с сарайской монетой 1 : 1,5 (2 : 3). Это соотношение веса казанского и сарайского дирхемов, продиктованное рынком и единством весовой системы, сохраняется и в дальнейшем, когда вес казанского дирхема снижается до 0,6825 г, а потом и до 0,585 г⁵⁶. Учитывая такую сохраняемость соотношения веса монет в Булгаре и Сарае, можно допустить, что монеты в Булгаре начали обрезывать одновременно с чеканкой легковесных монет и обрезыванием старых дирхемов в Сарае. Начало чеканки более легковесных монет в Сарае можно отнести к 70-м годам XIV в. — периоду смут и образования самостоятельных княжеств. Каждый новый хан, вступив на престол, старался чеканить монету с собственным именем. Это делалось не только ради закрепления своего имени на монетах. Из монетной регалии стремились извлечь максимум дохода. Для того чтобы содержать армию, вести постоянные войны, нужны были немалые деньги. Серебра не хватало. Вследствие междоусобиц и выхода отдельных районов из состава государства казна пустовала, о поступлении в нее доходов от налогов мирных лет не могло быть и речи. Ощутимым ударом явилось и обособление Западной Сибири и Урала, где были расположены рудники по добыче серебра.

Монетные дворы из-за неспособности регулировать денежное обращение, как это делалось раньше, неспособности равномерно выпускать полновесные монеты, о чем свидетельствует резкое снижение количества выпускаемых монет 70-х годов, вынуждены были идти вслед за колебаниями цен на серебро и начать чеканку легковесных монет. Надо полагать, что это делалось в тот момент, когда на рынке из-за повышения цен на серебро один дирхем (старый) нельзя было разменять, отдав 32 пула, а нужно было дать больше. Поэтому монетные дворы облегчают вес монеты до такого уровня, когда она может размениваться на 32 медные монеты. Такое колебание веса дирхема, а также обрезывание старых монет по этому весу впервые прослеживаются на монетах Абдуллаха, чеканенных в 762—772 гг. х. в Сарае. 20 его монет из Екатеринбургского клада, чеканенных в 765—770 гг. х. в Сарае, ал-Орде и Янги-Шехре, дают следующий вес (в долях): 28,5 — 1 экз.; 29 — 1 экз.; 29,65 — 1 экз.; 30 — 3 экз.; 31 — 5 экз.; 32,5 — 2 экз.; 23 — 1 экз.; 33,5 — 2 экз.; 34 — 3 экз.; 35,5 — 1 экз.

Наибольшее количество монет приходится на 30—31 долю, т. е. 1,333—1,378 г⁵⁷.

Правда, 20 монет Абдуллаха — это в количественном отношении недостаточно, чтобы судить об изменении веса выпускаемых монет, однако на фоне веса монет предшествующих ханов факт снижения веса дирхемов становится более явным. Так, представленные в том же кладе монеты Хызра (1359—1361) строго придерживаются веса 1,56 г, установленного еще при Джанибеке: 16 монет Хызра, чеканенных в Сарае и Гюлистане,

дают следующий вес (в долях): 35 — 10 экз.; 35,5 — 5 экз.; 39,6 — 1 экз. Наибольшее количество монет падает на 35 и 35,5 долей, т. е. 1,555 — 1,577 г. Аналогичное явление наблюдается по монетам Мюрида (1361—1363): 35 — 1 экз.; 35,5 — 10 экз.; 36 — 1 экз. Опять-таки наибольшее количество монет приходится на 35,5 долей, т. е. на 1,577 г.

О том, что в 60-х годах XIV в. происходили какие-то изменения в весе монет, свидетельствуют и надчеканки с именем Абдуллаха, Азиз-Шейха и Каганбека на медных монетах, и надчеканки пулсоном (табл. XIV, 1—3) на серебряных, появление которых можно объяснить только неоднократными попытками регулировать соотношение серебряных и медных монет⁵⁸.

Но удорожание серебра продолжалось. Видимо, невыгодно было на рынке разминивать дирхем на медь. Дирхем, оцененный низко, извлекался из обращения и концентрировался в частных руках, росло ростовщичество⁵⁹.

Для того чтобы предотвратить тезаврацию серебра, в 70-е годы проводится своеобразное мероприятие: вес дирхема снижается до 1,365 г, а чтобы показать, что это не стихийно обретенная монета, а узаконенный вес, ставится клеймо «законный», «справедливый». Одновременно надчеканивались и старые медные монеты. Как и серебряные, они уже шли по другому курсу. Так, если при Хызре на вес дирхема в 1,56 г шло 32 пула средним весом 3,12 г, то после надчеканки вес пулов оставался прежним, но дирхем уже весил меньше. Следовательно, серебро оценивалось еще выше по сравнению с медью. Это изменение курса вновь пускаемых в обращение монет, как отмечает Г. А. Федоров-Давыдов, имело целью оздоровить денежное обращение, удержать развивавшуюся тезаврацию серебра⁶⁰. Это мероприятие, рассчитанное на поправку пошатнувшегося денежного обращения в период обострения феодальной междоусобицы, хотя и происходило в столице, но, видимо, было местным явлением. Аналогичные, но непосредственно не связанные с Сараем попытки урегулирования денежного обращения предпринимались в Среднем Поволжье, Хорезме и других областях государства. Не исключено, что они соперничали между собой с целью удержать драгоценный металл внутри своих областей.

Первое изменение веса серебряных монет отмечено при Абдуллахе. Среди монет, чеканенных в 762—772 гг. х., наибольшее количество экземпляров имеет вес 1,364 г (теоретический вес 1,365 г). Вес 1,365 г меньше на 1 кират, чем нормативный вес монет в 1,56 г (1,560 г — 0,195 г = 1,365 г) предыдущих ханов. Денежная система с весовой нормой чеканки монет в 1,365 г, т. е. переход к мискалю весом 4,095 г после мис-

⁵⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Монетная система Хорезма. — СА, 1957, 2, с. 241.

⁵⁹ Мухамедиев А. Г. Два клада татарских монет XV в. — СА, 1966, 2, с. 268.

⁶⁰ Савельев П. С. Монеты джучидские, лжатагаидские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. СПб., 1857, с. 39—42.

⁵⁸ Янина С. А. Общий обзор. . .

⁵⁹ В произведении татарского поэта XIV в. Хисама Кятыба «Джим-Джиме-султан», написанном в 770 г. х., герой поэмы видел в аду людей, которых заставляли пожирать огонь за то, что они при жизни брали слишком большие проценты — «риба».

⁶⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 183.

каля в 4,68 г, надо полагать, была закономерным явлением, а снижение веса выпускаемых монет с 1,56 до 1,365 г не случайно. Экономическая разруха из-за постоянных междоусобных войн, удорожание серебра и нарушение нормального хода денежного обращения закономерно должны были привести к такому исходу. Снижение нормативного веса чеканки монет с 1,56 до 1,365 г уже наблюдали в денежном обращении второй половины XIII в. в аналогичных условиях междоусобных войн, распыленности в отдельных руках денежного металла и специфических трудностей в постоянном выпуске полновесных монет.

Необходимо подчеркнуть, что изменение веса сарайских монет происходило в конце 60-х и начале 70-х годов XIV в., т. е. в период экономического обособления отдельных районов, где продолжали существовать традиционные весовые системы. Поэтому нормативный вес монет 1,365 г, как уже отмечалось, не мог быть общим для всех районов государства.

С воцарением Токтамыша (1379—1395) были приняты меры по унифицированию денежно-весовой системы. К 1380 г. ему удалось объединить основные районы Кыпчака и провести реформу с целью унификации денежной системы. Весовая норма чеканки введенных монет Токтамыша не выходит за рамки традиционных весовых норм Поволжья. Например, из 139 монет Токтамыша из Екатеринбургского клада, чеканенных в Сарае ал-Джедид и Сарае ал-Махруса, наибольшее количество — 67 экз. — приходится на вес

1,365 г (рис. 9), т. е. на теоретический вес 1,365 г, уже известный нам по монетам Абдуллаха.

Таким образом, с воцарением Токтамыша были приняты меры по унифицированию денежно-весовой системы всего государства, пошатнувшейся в годы междоусобных войн. Мискальная система в 4,095 г должна была распространиться по всем провинциям, воссоединенным Токтамышем.

Алтынная система счета прослеживается во всем периоде денежного обращения XIV—XV вв. Она была незаменимой в крупных денежных операциях, когда монеты можно было и безошибочно взвешивать, вместо того чтобы затрачивать на их счет целые часы, а может быть, и сутки. Наиболее часто встречаются гирьки в 5 и 10 алтын. Алтынная система не мешала и поштучному обращению монет. Шесть серебряных монет как по счету, так и по весу составляли алтын. Правда, монеты фактически весили не одинаково, однако это не имело существенного значения. Взве-

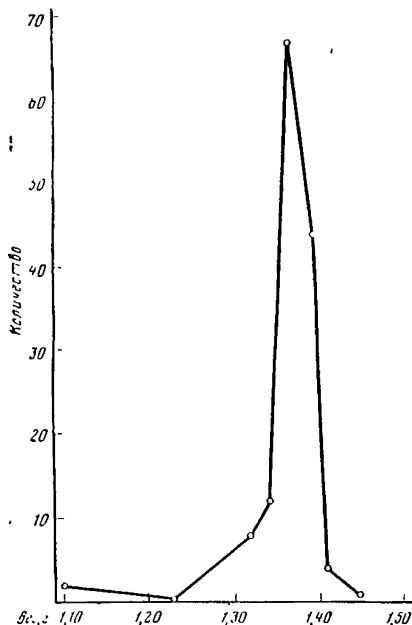

Рис. 9. Весовая диаграмма дирхемов Токтамыша (1379—1395)

По Екатеринбургскому кладу (139 экз.).

1,365 г (рис. 9), т. е. на теоретический вес 1,365 г, уже известный нам по монетам Абдуллаха.

Таким образом, с воцарением Токтамыша были приняты меры по унифицированию денежно-весовой системы всего государства, пошатнувшейся в годы междоусобных войн. Мискальная система в 4,095 г должна была распространиться по всем провинциям, воссоединенным Токтамышем.

Алтынная система счета прослеживается во всем периоде денежного обращения XIV—XV вв. Она была незаменимой в крупных денежных операциях, когда монеты можно было и безошибочно взвешивать, вместо того чтобы затрачивать на их счет целые часы, а может быть, и сутки. Наиболее часто встречаются гирьки в 5 и 10 алтын. Алтынная система не мешала и поштучному обращению монет. Шесть серебряных монет как по счету, так и по весу составляли алтын. Правда, монеты фактически весили не одинаково, однако это не имело существенного значения. Взве-

шивание показывает, что любые 60 монет (10 алтын), хотя и весят меньше по сравнению с теоретическим весом монет, но разница не превышает вес одной серебряной монеты. Это весьма небольшое расхождение. В еще более крупных денежных операциях (более 20—25 алтын) употреблялась другая счетно-весовая единица — сом.

Алтынный счет пореформенных монет Токтамыша должен был выражаться в таких единицах:

1 алтын	$1,365 \times 6 = 8,19$ г	(2 мискаля или 6 дирхемов)
5 »	$8,19 \times 5 = 40,95$ г	(10 мискалей или 30 »)
10 »	$8,19 \times 10 = 81,9$ г	(20 » или 60 »)
15 »	$8,19 \times 15 = 122,85$ г	(30 » или 90 »)
20 »	$8,19 \times 20 = 163,8$ г	(40 » или 120 »)
25 »	$8,19 \times 25 = 204,75$ г	(50 » или 150 »)
50 »	$8,19 \times 50 = 409,5$ г	(100 » или 300 »)

Как мы видели, такая система уже была в употреблении в 90-х годах XIII в. Поэтому довольно многочисленные находки гирь, доказывая существование аналогичной системы в одном из периодов, тем самым подтверждают существование ее в другом периоде.

Тождественность весовых норм чеканки монет 90-х годов XIII в. и 80-х годов XIV в. хорошо фиксируется весовыми диаграммами монет (рис. 6; 9).

В начальный период своего правления Токтамыш пользовался поддержкой и покровительством Тамерлана. Токтамыш находился в окружении выходцев из Средней Азии и восточных улусов, которые не очень разбирались, надо полагать, в вопросах экономики и денежного хозяйства. Как показывают весовые нормы чеканки серебряных и медных монет, денежно-весовая реформа 1380 г., проведенная Токтамышем, оказалась недостаточной продуманной. Не были даже учтены достижения татарских монетчиков первой половины XIV в. По сравнению с реформами времени Узбека и Джанибека денежно-весовая реформа Токтамыша не только не внесла в денежное обращение ничего нового, но как бы узаконила его расстройство. Счетный сом (120 монет весом 163 г) оказался оцененным слишком низко по сравнению с сомом-слитком весом 204,75 г. В результате монеты извлекались из обращения и обрезывались. Обрезки десятков тысяч монет использовались для изготовления новых слитков, имевших более или менее постоянный курс. Следовательно, новочеканенные монеты были не в состоянии ограничивать обращение серебряных слитков или возродить обращение полноценных монет.

Этот тезис подтверждается и при изучении денежного обращения Среднего Поволжья, где имелись развитые товарно-денежные отношения, более чувствительные к колебаниям цен.

Монеты Токтамыша мало проникали на рынки Булгара, о чем свидетельствуют клады дирхемов из Среднего Поволжья конца XIV в., состоявшие главным образом из старых монет, чеканенных до Токтамыша⁶¹.

⁶¹ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет.

Следовательно, новочекапенные монеты были не в состоянии заменить всю массу обрабатывавшихся монет. Попадавшие в Среднее Поволжье монеты, в том числе новочекапенные, обрезывались, как и раньше, под определенный вес. В 80-х годах XIV в., т. е. в начале правления Токтамыша, в Булгаре нормативным весом обрезывания монет служил 1 дореформенный даник весом 0,78 г, который более соответствовал курсу счетного сома и сома-слитка (240 даников — сом весом 187,2 г — соответствовали слитку-сому весом 204,75 г).

О том же свидетельствует изучение веса медных монет Токтамыша, чекапенных в 80-х годах XIV в. (Приложение, 2/1а). Вес 19 пулов из собрания ГИМ колеблется в пределах 1,30—2,42 г. Если учесть, что в предшествующий период, например среди пулов Хызра, чекапенных средним весом 3,12 г, экземпляры весом ниже 2,40 г вообще являются редкостью, становится ясным снижение среднего веса чеканки пореформенных пулов. До сих пор среди пулов, чекапенных до 70-х годов XIV в., мы наблюдали изменение веса медных монет только в сторону повышения. Медные монеты, представлявшие как платежные средства определенную часть серебряной монеты, соответственно поддерживали повысившийся курс серебряных монет.

После реформы 1380 г. прослеживается заметное снижение веса выпускаемых пулов. Чем же обусловлено такое явление? Если снижение веса пореформенных серебряных монет еще можно объяснить нехваткой серебра в это сложное и беспокойное в истории Поволжья время, то снижение веса медных пулов почти в два раза можно связать только с недосаточной продуманностью реформы. Вес пула, надо полагать, был рассчитан в 1,70 г (три монеты весят по 1,72 г), т. е. по 240 пулов на кадук (409,5 : 240 = 1,70 г), как и при хане Джанибеке. Пулы, чекапенные после реформы 1380 г., уже шли, по-видимому, принудительным курсом. Интересно, что на медных пулах времени Токтамыша встречаются надчеканки «законный», «справедливый» другого типа, чем на монетах 70-х годов XIV в. Из этого следует, что принудительный курс как выход из создавшегося положения вскоре исчерпал себя и снова начались попытки регулировать изменение цен на серебро.

С воцарением хана Токтамыша, как уже говорилось, были приняты меры по унифицированию денежно-весовой системы. Но основные причины, породившие развал экономики, не были устранены, а наоборот, еще более усугубились беспрестанными войнами. Желая упрочить свое положение военными успехами, Токтамыш в 1387 и 1388 гг. предпринял походы во владения Тамерлана в Среднюю Азию, но оба раза неудачные. Наконец, в июне 1391 г. он был наголову разбит Тамерланом.

Для городов и городской культуры Поволжья погромы Тамерлана имели более трагические последствия, чем нашествие монголов. Если после монголов почти все города Поволжья были восстановлены, то после походов Тамерлана поволжские города были уничтожены, превращены в руины и кочевья. Население городов было вырезано, а оставшиеся в живых угнаны в неволю. Ф. В. Баллод сравнивал руины городов этого периода с Помпеями⁶². Как показывают археологические раскопки на Царевском городище, под каждым вскрытым бугорком находятся разру-

пешные Тимерланом дома горожан с останками погребенных в руинах жителей⁶².

Оказавшийся после этих трагических событий в Египте татарский поэт Сейф Саран писал:

Всколыхнулись копы над очагом — покинут дом родной,
Став безвестным Родине, стал жителем страны чужой.
Как судьба измывалась падо мною, за какие грехи мои?
Господи, умерь мучения, верным был я сыном родины своей⁶⁴.

Обрезанные монеты и их весовой стандарт

В денежном обращении Среднего Поволжья второй половины XIV в. интересно массовое обрезывание обращавшихся монет. Проследим появление и обращение таких монет на примере Мало-Атрянсинского клада. В предварительном сообщении об этом кладе дано определение монет по ханам и городам чеканки⁶⁵.

Но не менее важно и метрологическое исследование клада, в особенности потому, что все его монеты обрезаны под определенный вес, не имеющий ничего общего с весом монет основной массы клада (монеты, чеканенные до 1361 г., составляют 95%), обращавшихся в период правления Токты (1291—1312), Узбека (1312—1342), Джанибека (1342—1357).

Таким образом, даты выпуска, обозначенные на этих монетах Токты, Узбека и Джанибека, не имеют прямого отношения ко времени обращения монет, поскольку они были обрезаны под вес дирхемов, обращавшихся в Среднем Поволжье позднее, во второй половине XIV в.

Обрезанные монеты в метрологическом отношении практически не изучены. Только Г. А. Федоров-Давыдов, исследовавший основные периоды денежного обращения в Кыпчаке, высказал некоторые соображения о причинах и значении обрезывания монет⁶⁶.

В нумизматической литературе принято считать, что обрезанные монеты подогнаны к одной определенной весовой норме, в данном случае к норме в 0,70—0,80 г. Такое мнение не может считаться исчерпывающим, потому что оно основано на взвешивании слишком небольшого числа монет.

Взвешивание монет Мало-Атрянсинского клада показывает, что они обрезаны под различные весовые нормы. Среди почти 14 тыс. монет клада много экземпляров диаметром 9 мм и весом 0,48 г, имеются экземпляры такого же типа, но диаметром 15 мм и весом более 1 г. Ясно, что монеты разной величины и разного веса не могли находиться в обращении на равных правах.

⁶² Баллод Ф. В. Приволжские Помпей. М.; Пг., 1923.

⁶³ Вайнер И. С., Мухамедиев А. Г., Федоров-Давыдов Г. А. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959—1966 гг. — В кн.: Поволжье в середине века. М., 1970, с. 86.

⁶⁴ Миннегулов Х. Ю. Сейф Саран. Казань, 1976, с. 31.

⁶⁵ Хааликов А. Х., Булатов А. Б. Мало-Атрянсинский монетный клад XIV—начала XV в. (предварительное сообщение). — Известия КФАН, 1957, 2, с. 197.

⁶⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Находки дирхемидских монет, с. 181—184.

По внешнему виду и величине обрезанные монеты можно разделить на несколько групп. Однако доказать, что монеты обрезывали под несколько весовых категорий, можно и взвешиванием монет, без предварительного распределения их на группы по внешнему виду.

Например, по весовой диаграмме монет хана Токты (рис. 10) видно, что в кладе имеются явные скопления монет определенных весовых норм (0,45—0,48 г; 0,52—0,58 г; 0,62—0,65 г и т. д.). Такая разбросанность монет

по разным весам не характерна для монет одной весовой категории. Поэтому монеты клада были разделены по размерам на группы. В табл. 3 приведен вес монет хана Узбека (1660 экз.), чеканенных только в городе Сарае⁶⁷. Монеты разделены на семь размерных групп.

Как видно из таблицы, в каждой группе имеется весовая норма (в г), к которой подгоняли монеты при обрезывании: 1,02—1,05; 0,93—0,95; 0,82—0,85; 0,73—0,75; 0,65—0,68; 0,55—0,57; 0,47—0,48. В этих весовых нормах чувствуется какая-то закономерность.

Как было отмечено, монеты Мало-Атрянского клада обрезаны по нескольким весовым нормам. Можно заметить такие особенности: во-первых, нет ни одной монеты, которая была бы обрезана посредине, на две или на большее число частей; во-вторых, некоторые группы монет, обрезанных по соседним весо-

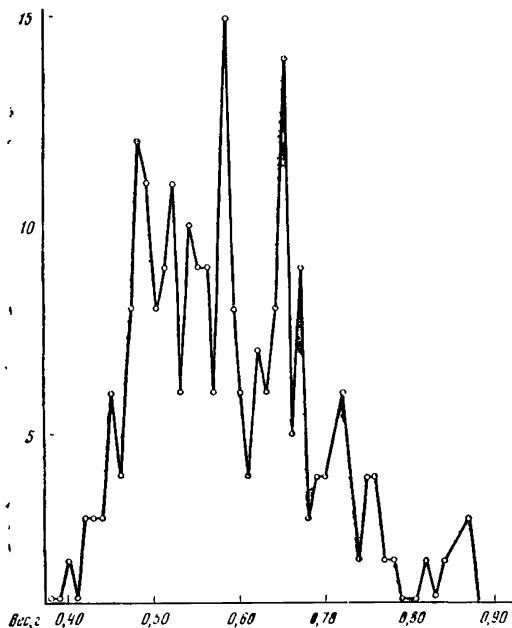

Рис. 10. Весовая диаграмма обрезанных монет Токты (1291—1312)

вым нормам (скажем, 0,73—0,75 и 0,82—0,85 г), очень схожи друг с другом. Поэтому можно сделать вывод, что монеты обрезывались под меньшую весовую норму не сразу, а постепенно, и что монеты, обрезанные по близким весовым нормам, находились в обращении в разное время, так как иначе трудно было бы отличить их друг от друга.

То же самое наблюдается в денежном обращении Казани в XV в. Здесь обращение разновесных монет хорошо датируется. Если при хане Шадибеке (1400—1407) монеты чеканились по весовой норме 0,71—0,77 г, а при хане Девнише (1417) — по норме 0,62—0,65 г, то при хане Гияс ад-Дине (1422—1445) норма снижается до 0,55—0,57 г.⁶⁸ Здесь выявление постепенного снижения весовой нормы чеканки монет облегчено тем, что монеты, имеющие разный вес, относятся к разным годам чеканки и соответственно к различным ханам. Например, между монетами Шадибека и Девниша имеются монеты еще пяти ханов, показывающие постепенность

Таблица 3. Весовые данные монет Узбека, чеканенных в Сарае, по размерным группам

Вес, г	Количество монет по размерным группам							Вес, г	Количество монет по размерным группам						
	I	II	III	IV	V	VI	VII		I	II	III	IV	V	VI	VII
1,33	1							0,79		1	12	15	2		
1,27	1							0,78	1	11	19	4			
1,25	1							0,77	1	3	31	6			
1,20	2							0,76		3	30	8			
1,18	1							0,75		5	38	14			
1,17	1							0,74			17	10			
1,16	2							0,73		5	36	17			
1,13	1							0,72		8	24	18			
1,12	4							0,71		2	12	22			
1,11	2							0,70		3	9	32		1	
1,10	3							0,69		2	12	24			
1,09	1							0,68			14	49		1	
1,08	5							0,67		1	11	41		1	
1,07	2	1						0,66			17	20		2	
1,06	2							0,65			23	40		1	
1,05	8							0,64		1	11	25		2	
1,04	4	1						0,63		1	25	38			
1,03	5	1						0,62		3	18	22		2	
1,02	7	5						0,61			3	13		5	
1,01	3	2						0,60			1	9		12	
1,00	5	4						0,59		1	3	16		13	
0,99	1	4						0,58			6	12		19	
0,98	2	7						0,57			5	9		22	
0,97	4	7						0,56			4	7		15	1
0,96	3	5						0,55			1	7		21	2
0,95	2	14						0,54			3	6		12	2
0,94	1	11						0,53			1	5		9	1
0,93	1	14	1					0,52				6		14	2
0,92	1	13						0,51				3		10	2
0,91	3	11	2					0,50				2		9	2
0,90		14	5					0,49						4	2
0,89		7	5					0,48						3	8
0,88	1	4	15					0,47						3	3
0,87	1	5	17					0,46						1	1
0,86		2	13	1				0,45					1	6	3
0,85	1	7	27					0,44						3	1
0,84		6	16	1				0,43							1
0,83		5	21	5				0,42							
0,82		9	26	8				0,41							
0,81		7	21	2				0,40						5	1
0,80		6	19	11				0,39						1	1

снижения веса от 0,71—0,77 до 0,62—0,65 г (0,71—0,77; 0,70—0,75; 0,68—0,72; 0,67—0,69; 0,65—0,67; 0,62—0,65)⁶⁸. В весовых нормах об-

⁶² Как было сказано, монеты всех хапов обрезаны под определенный вес, но не исключено, что монеты, чеканенные в Хорезме или в Крыму, могли обрезываться на место по весовой норме, отличающейся от весовой нормы Поволжья.

⁶⁸ *Мухаммадиев А. Г.* Два клада татарских монет. . . , с. 260—268.

⁶⁹ Там же.

резанных монет такую хронологическую последовательность проследить невозможно, потому что это в основном монеты одних и тех же ханов, иногда одного и того же типа, но обрезанные под разные весовые величины. Однако, опираясь на многочисленные взвешивания монет, можно вывести теоретический вес обрезывания монет соответственно в каждой группе.

Из табл. 3 видно, что разница между рядом стоящими весовыми нормами обрезанных монет (например, 0,73—0,75 г и 0,82—0,85 г) меньше 1 кирата весом 0,195 г. Следовательно, необходимо учитывать изменение веса на меньшую единицу, допустим, на половину кирата, т. е. на 0,0975 г. Проследим изменение веса монет не только на кират, но и на половину кирата (табл. 4).

Таблица 4. Теоретические весовые нормы обрезывания монет

Количество киратов в монете	Вес монет, г	Вес монет (г) при снижении на 0,0975 г (полкирата)
0,195 × 8	1,56	1,4625
0,195 × 6	1,17	1,0725
0,195 × 5	0,975	0,8775
0,195 × 4	0,78	0,6825
0,195 × 3	0,585	0,4875

Мы обнаруживаем теоретические весовые нормы обрезывания всех групп монет. Это 1,0725 г (1,02—1,05); 0,975 г (0,93—0,95); 0,8775 г (0,82—0,85); 0,78 г (0,73—0,75); 0,6825 г (0,65—0,68); 0,585 г (0,55—0,57); 0,4875 г (0,47—0,48).

То, что монеты обрезывались постепенно, не должно нас удивлять. Аналогичное постепенное снижение веса выпускаемых монет, как было сказано, хорошо прослеживается в первой четверти XV в. Наоборот, было бы неожиданностью, если бы было иначе. Дирхем разменивался на определенное количество медных монет, и это числовое соотношение сохранялось при снижении веса серебряной монеты. Когда на рынке вследствие удорожания серебра нельзя было получить дирхем, отдав за него узаконенные 32 медных пула, а надо было дать больше меди, то монетный двор обрезывал серебряную монету настолько, чтобы она могла размениваться на установленное количество меди. Следовательно, при обрезывании дирхема счет фактически должен был вестись на медные монеты. То, что на медную монету приходилось мизерное количество серебра, должно было породить постепенность при обрезывании серебряных монет. Когда 1 дирхем в 1,56 г разменивался на 32 пула, одной медной монете соответствовали: 0,04875 г серебра, т. е. $\frac{1}{4}$ кирата ($0,195 : 4 = 0,04875$ г = 1 пул), или $\frac{1}{96}$ мискаля ($4,68 : 96 = 0,04875$), т. е. хабба по-арабски или арпа по-татарски.

В нашей табл. 4 можно проследить обрезывание дирхемов каждый раз на 0,0975 г, т. е. на две арпы, или на стоимость двух медных монет.

Начало обращения обрезанных монет

Обрезанные монеты, очевидно, стали обращаться в Среднем Поволжье непосредственно с 70-х годов XIV в., т. е. с началом расшатывания денежного дела и чеканки легковесных монет в Сарае. Такое предположение подтверждается разницей в весе между обрезанными монетами отдельных ханов, сокрытыми в Мало-Атрянском кладе. Это положение требует объяснения.

Допустим, обрезывание монет Мало-Атрянского клада было начато только во время правления Токтамыша или даже позднее. В этом случае находившиеся в обращении старые монеты, например Абдуллаха, и только что попавшие в обращение монеты Токтамыша оказались бы в одинаковых условиях и должны были бы обрезываться под одинаковые весовые нормы. Однако дело обстоит иначе. Среди 127 обрезанных монет хана Абдуллаха имеется 16 монет тяжелее 1 г (самая тяжелая весит 1,20 г), а монеты весом выше 0,78 г составляют 48%, тогда как среди 265 монет Токтамыша имеются всего две монеты тяжелее 1 г (самая тяжелая весит 1,08 г), а монеты весом выше 0,78 г составляют всего 18%.

Предполагая, что в такой большой клад монеты вносили постепенно, можно сделать вывод, что тяжеловесные монеты Абдуллаха в значительной доле попали в клад, когда весовая норма обрезывания монет была выше, т. е. раньше, чем монеты Токтамыша, когда норма обрезывания монет стала уже другой. Следовательно, монеты обрезывались уже до правления Токтамыша.

Пример с монетами Абдуллаха и Токтамыша взят по той причине, что он более четко выявляет разницу в весах монет. Аналогичный, хотя и менее яркий, пример дают монеты Абдуллаха и Мухаммеда-Уруса, чеканенные до вступления на престол Токтамыша (табл. 5).

Итак, можно зафиксировать приблизительное время обрезывания монет, но это касается только монет, обрезанных сразу же после выпуска и сразу же попавших в клад. Если они оставались в обращении и далее, они могли обрезываться под любой новый нормативный вес. А монеты таких ханов, как Токта, Узбек, Джанибек и других, чеканившиеся гораздо раньше, могли обрезываться под любую из постоянно сменявшихся весовых норм обрезывания.

Непосредственным толчком к организованному обрезыванию обращавшихся в Прикамье монет послужила, видимо, чеканка легковесных монет в Сарае в 765—770 гг. х. В денежном обращении Поволжья оказались разновесные монеты нескольких выпусков: монеты хана Токты, стертые и облегченные из-за долгого нахождения в обращении; монеты Узбека весом 1,52 г, весившие меньше, чем монеты ханов 60-х годов (1,56 г), и повочеканенные монеты, весившие еще меньше, чем даже стертые монеты Токты (Абдуллаха — 1,32—1,364 г). Такое явление усложняло денежное обращение. Единственным возможным выходом было создать действительное соответствие меди по цене — обрезывание всех без исключения монет под определенный вес, что и было сделано.

Наиболее тяжелыми в кладе являются монеты группы I, большинство которых обрезано под вес 1,2—1,05 г (теоретический вес 1,0725 г; табл. 3). Однако в той же группе имеется небольшое количество монет весом 1,10—

Таблица 5. Монеты ханов 70-х годов XIV в. из Мало-Атрысинского клада

Хан	Дата чеканки (гг. х. х.)	Место чеканки	Количество монет	Общее количество монет	Монеты весом выше 0,78 г		Общее колебание веса (г)
					количество	%	
Бирдибек	759—760	Сарай ал-Джедид Гюлистан Азак		1470			
Кульпа	760—761	Сарай ал-Джедид Гюлистан Азак		417			
Науруз	760—761	Сарай ал-Джедид Гюлистан Азак		1088			
Хыяр	760—762	Сарай ал-Джедид Гюлистан Азак		727			
Тимур-Ходжа Орда-Мелик	761	Сарай ал-Джедид	18	18	10	55	0,53—1,11
	761—762	Сарай ал-Джедид	14	54	42	77	0,59—1,15
	762	Азак	40				
Килдибек	762	Сарай ал-Джедид	50	129	68	54	0,47—1,11
	762—763	Азак	79				
Мюрид Абдуллах	762—764	Гюлистан	348	348	137	39	0,43—1,21
	762	Сарай ал-Джедид	7	127	61	48	0,46—1,20
	764—765	Азак	21				
	765	Янгк-Шехр	1				
	?	Шехр ал-Джедид	2				
767, 770, 771	Орда	96					
Мир-Булат	764	Сарай ал-Джедид	6	6	4	66	0,77—1,03
Деулиллах-Ходжа	766	Гюлистан ал-Джедид	7	7	2	28	0,67—0,91
Авиа-Шейх	767	Сарай ал-Джедид	6	101	50	49	0,44—1,33
	766—767	Гюлистан	42				
	767	Гюлистан ал-Махрус-са	50				
	?	Гюлистан ал-Джедид	3				
Булат-Тимур	768	Гюлистан	1	17	8	50	0,44—0,88
	769	О. с.: «Покойный Джанибек»	16				
Мухаммед-Урус	772	Сыгнак	1	186	63	33	0,41—1,06
	772—781	ал-Орда	185				
Каганбек	(7) 77	Сарай ал-Джедид	2	3	3		0,87—0,87
	779	Сарайчук	1				
Мухаммед-Буляк Тулякбек	772, 777	Орда	17	17	9	50	0,48—1,05
	782	? (символ)	16	16			0,52—1,05
Бирдибек II	789	Керменчук (?)	17	18			0,61—0,99
	?	Гюлистан ал-Джедид	1				
Бик-Булат	793	Орда	2	2			

1,12 г, из-за немногочисленности не выделенных в отдельную группу. Отметим, что среди монет всех правителей до Абдуллаха включительно имеется определенное количество экземпляров, обрезанных до такого веса; среди монет следующих ханов их нет. Надо думать, что в первом периоде обрезывания монет весовая норма была 1,10—1,12 г (теоретический вес 1,17 г), но она продержалась недолго и была сметена последующей волной обрезывания монет.

Выше отмечено, что когда в начале XV в. в Казани начался собственный чекан, монеты сохраняли весовое соотношение с сарайским дирхемом 2 : 3. В основе теоретического веса монет обоих центров лежала общая для Поволжья весовая система. Так, если сарайский дирхем в 1,17 г включал 6 киратов по 0,195 г, то казанская монета весом 0,78 г состояла из 4 киратов по 0,195 г и т. д. Обрезанные же монеты не имеют соотношения 2 : 3 с сарайскими. Поэтому не исключено, что первоначально монеты обрезывались в Среднем Поволжье независимо от Нижнего Поволжья.

Первые замеченные нами серебряные монеты Абдуллаха с измененным весом, чеканенные в 762—772 гг. х., дают наибольшее число экземпляров с весом 1,364 г (теоретический вес 1,365 г). Этот вес на 1 кират меньше, чем нормативный вес (1,56 г) монет предыдущих ханов (1,56—0,195 г=1,365 г). Нужно отметить, что такое изменение веса сарайских монет происходило в начале 70-х годов XIV в., в период экономического обособления отдельных районов и укрепления в них местных традиционных весовых систем. Поэтому нормативный вес монет 1,365 г не мог быть всеобщим и, видимо, сам подвергся дальнейшему снижению.

В 1380 г. Токтамышу удалось на некоторое время объединить основные районы Кыпчака и провести денежную реформу с целью унификации денежной системы.

Как показывает взвешивание, обрезанные монеты, оставшиеся в обращении, подвергались повторному обрезыванию. Такое постепенное снижение веса монет имело не равномерный, а скачкообразный характер. Видимо, в денежном обращении были такие периоды, когда определенный узаконенный нормативный вес держался больше других. Например, из 1660 обрезанных монет Узбека, чеканенных в Сарае, самое большое количество монет приходится на вес 0,6825 г (498 экз., 31,5%), второе место занимают монеты с весовой нормой 0,78 г (424 экз., 26,8%).

Монеты Узбека взяты нами в качестве примера не случайно. По сравнению с монетами более поздних ханов они как бы «нейтральны» к весовым колебаниям и проходят сквозь весь период обращения обрезанных монет. Монеты ханов, чеканенные уже в тот период, как было отмечено, имеют некоторые различия в весе. Например, если монеты Абдуллаха весом выше 1 даника (0,78 г) составляют не менее 48%, то среди обрезанных монет хана Токтамыша их доля всего 18%; основная масса монет Токтамыша обрезана в пределах 1 даника. Относительную хронологию обращения монет с весовыми нормами 0,78 и 0,6825 г можно проследить именно по монетам Токтамыша.

Надо полагать, что повочеканенные монеты Токтамыша, попадая в Среднее Поволжье, обрезывались под вес 0,78 г и что, следовательно, к 80-м годам XIV в. здесь нормативный вес обрезывания монет был равен 0,78 г, т. е. 1 даник, тогда как старые полновесные монеты весили

1,56 г, т. е. 2 даника. Далее нормативный вес снижается до 0,6825 г и, судя по количеству монет, удерживается довольно долго. Затем весовая норма обрезывания монет снижается до 0,58 г.

Наиболее легковесными и, следовательно, обрезанными наиболее поздно являются монеты с теоретическим весом 0,4875 г. Их в кладе мало. Возможно, обрезка под такой вес только-только началась к моменту сокрытия клада, и в него попали лишь отдельные экземпляры. Реформа начала XV в. вообще прекратила обращение обрезанных монет.

Надчеканки на монетах

Классификация и описание надчеканенных татарских медных и серебряных монет даны были впервые в работах С. А. Яниной⁷⁰. Появление надчеканок, относящееся к 70-м годам XIV в., представляется возможным связывать с выпуском дирхемов облегченного веса, т. е. с изменением курса выпускаемых монет⁷¹.

В Мало-Атрысинском кладе обнаружено девять надчеканенных монет. Среди надчеканок выделяются два вида: надчеканка-надпись عدل («законный»), представленная тремя типами, и надчеканка-тамга, представленная также тремя типами.

Тип I (надчеканка «законный»). Л. с.: монеты Узбека, Сарай ал-Махруса, год (?), вес 0,74 г; монеты Науруза, Гюлистан, год (?), вес 0,68 г. О. с.: монеты Узбека с символом, вес 0,88 г.

Тип II (надчеканка «законный»). О. с.: монеты Узбека, Сарай ал-Махруса, год (?), вес 0,86 г.

Тип III (надчеканка «законный»). Л. с.: монеты Бирдибека, Гюлистан, год (?), вес 0,69 г. О. с.: монеты Абдуллаха, Шехр ал-Джедид, год (?), вес 0,77 г.

Тип IV (надчеканка). На подражании монете Джанибека, вес 0,84 г.

Тип V (надчеканка). На неопределимой монете, вес 0,60 г.

Тип VI (надчеканка). На л. с. монеты Узбека с символом, вес 0,57 г.

Взвешивание монет с надчеканкой «законный» (типы I—III) показывает, что монеты с некоторыми типами надчеканок (видимо, наиболее

Таблица 6. Весовые данные надчеканенных монет из Мало-Атрысинского клада

Тип надчеканки	Теоретический вес и вес надчеканенных монет, г				Количество монет
	0,8775	0,78	0,6-25	0,58	
I	0,88				3
II	0,86	0,74	0,68		1
III		0,77	0,69		2
IV	0,84				1
V				0,60	1
VI				0,57	1

ранние), оставаясь долго в обращении, подвергались повторному обрезыванию (табл. 6). Надчеканки-тамги служили, по-видимому, тем же целям, что и надчеканки-надписи: монеты с надчеканкой шли по другому курсу. Только монеты с надчеканками-надписями, судя по весу и расположению надчеканок (они обрезаны, расположены в середине монеты), появились позднее. В кладе их мало, но взвешивание определяет, что они так же, как и монеты с надчеканкой «закопный», соответствуют весам определенных категорий обрезанных монет. Весовые данные надчеканенных монет показывают весьма точную весовую норму обрезывания почти всех категорий обрезанных монет (табл. 6).

Табл. 6 не исчерпывает весовые данные и типы надчеканенных монет, например, имеются надчеканки типов V и VI, но с некоторыми особенностями (табл. XIV, 2, 3, 12). Такие монеты весом выше 0,8775 г и ниже 0,58 г есть в собрании ГИМ, по весу они тоже совпадают с нормами обрезанных монет.

Изучая надчеканки на дирхемах, нельзя не коснуться вопроса о надчеканенных медных монетах. Изменение курса дирхемов непосредственно влияло на изменение веса медных монет. Сравнивая чеканки разных периодов, можно проследить, что медные монеты, как и обрезанные серебряные, не имели постоянного веса. Например, все 37 медных монет чеканки 753—764 гг. х., надчеканенные пунсоном «хан» (табл. XIV, 17, 18), имеют вес выше 2 г каждая, в то время как из 19 «анонимных» монет Сарая ал-Джедид 791 г. х., надчеканенных лировидной тамгой (табл. XIV, 4—11), только четыре (две из них — без обозначения года) имеют вес выше 2 г⁷².

Как и на дирхемах, на медных монетах встречаются надчеканки в виде надписи и тамги. Разница лишь в том, что медные монеты по сравнению с дирхемами имеют большее количество типов надчеканок. Это становится понятным, если учесть, что монетные дворы Поволжья, как показывает взвешивание, старались выдерживать постоянный вес при чеканке дирхемов, а в тех случаях, когда нужно было «подправить» пошатнувшийся курс серебра, изменяли вес медных монет в сторону повышения.

Примером дальнейшего изменения курса обращавшихся монет может, как нам представляется, служить пул, на одной стороне которого имеется старая надчеканка «хан», а на другой — зеркально перевернутая надчеканка (табл. XIV, 16). По нашему мнению, ее можно прочесть как «96 — дирхем», аналогично легенде на пулах Узбека «16 пулов — даник». Поскольку дирхемы Узбека весили 2 даника, то на три монеты приходилось 96 пулов.

Правда, вес трех серебряных монет Узбека, как и монет других правителей, составлял 1 мискаль. В данном случае вместо мискаля берется

⁷⁰ Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в 1953—1954 гг. — МИА, 1954, 42; 1958, 61; 1960, 80 (Труды Куйбышевской археологической экспедиции, т. I—III).

⁷¹ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 183.

⁷² Сбор, классификация и взвешивание упомянутых здесь и далее надчеканенных медных монет проданы С. А. Яниной. Автор считает приятным долгом выразить ей признательность за предоставленный материал.

весовой дирхем, в то время как вес пулов остается прежним, в чем и заключается, как нам кажется, изменение курса обращавшихся монет ⁷³. Три монеты в 1,56 г при Хызре составляли 1 мискаль в 4,68 г. На 1 пул при таком счете приходилось 0,04875 г ($4,68 : 96 = 0,04875$ г) серебра. При переходе к весовому дирхему в 3,276 г на каждый пул приходится уже только 0,034125 г серебра ($3,276 : 96 = 0,034125$ г). Таким образом, согласно надчеканке получается, что серебро оценивалось в меди еще выше. Вес серебряной монеты в этом случае будет равным 1,092 г ($0,034125 \times 32 = 1,092$ г). Этот вес очень близок к теоретическому весу обрешанных монет в 1,0725 г. Обращение надчеканенной меди и этих обрешанных дирхемов по времени совпадает («96 — дирхем» — вторичная надчеканка, а вес обрешанных монет 1,0725 г следует после веса 1,17 г). Поэтому не исключено, что такие надчеканки служат признаками монет, обращавшихся в Среднем Поволжье.

* * *

В Среднем Поволжье к концу XIV в. значительное развитие получает уже не город Булгар, расположенный на левобережье Камы, а Казань на правобережье.

Город Булгар в 70-х годах XIV в. переживает экономический упадок. Об этом свидетельствует резкое сокращение на городище монетных находок, относящихся к тому времени ⁷⁴. В начале XV в. начинается самостоятельный чекан в Казани. На монетах этот город обозначается как Булгар или Новый Булгар ⁷⁵.

Не затрагивая проблемы о месте первоначального обрешивания монет в Среднем Поволжье, для решения которой пока недостаточно данных, можно допустить, что часть монет к концу XIV в. (перед началом чеканки собственных монет в Казани) обрешивалась на казанском монетном дворе: приблизительно на той же территории, в основном к северу и северо-западу от Булгара, где обращались в начале XV в. монеты Шадибек-хана, найдены клады с обрешанными монетами ⁷⁶.

В 1395 г. Тамерлан разгромил такие города Поволжья, как Сарай и Новый Сарай, Хаджи-Тархан, Укек и др. По преданию, был разгромлен и ограблен также город Булгар. Судя по тому что на рубеже XIV и XV вв. в денежном обращении Поволжья тон задает Казань, можно предположить, что ей удалось избежать этой участи.

⁷³ Всего пулов с надчеканкой «96 — дирхем» — 12 экз.

⁷⁴ Янина С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов. . . — МИА, 1958, 61, с. 394.

⁷⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет, с. 120.

⁷⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Находки джучидских монет, с. 182.

ДЕНЕЖНО-ВЕСОВАЯ СИСТЕМА XV В.

Возвышение Казани

С начала XV в. Казань начинает выпускать собственные монеты. На монетах город официально именуется Булгаром. Однако возвышение города, по-видимому, началось гораздо раньше. Казань, хотя и была расположена на менее плодородных землях, чем древний Булгар, но, как и последний, находилась на важном торговом пути.

С конца XIV в. административным центром края становится город, расположенный на кремлевском мысе. Однако претендентов на место древней Казани несколько. Это археологические памятники, находящиеся как в черте современного города, так и за его пределами. В исторической литературе относительно месторасположения древней Казани нет единого мнения. К настоящему времени накопилась значительная литература, посвященная данной проблеме. Не вдаваясь в ее подробное рассмотрение, отметим лишь, что поводом для поисков местонахождения древнего города послужили не данные археологии или нумизматики, а устные предания и поздние письменные источники.

Новейшие исследования в области источниковедения показали, что татарские источники — «летописи», или «дастаны», принимаемые в прошлом за самостоятельные сочинения, являются отдельными главами одного произведения и восходят к «Дафтар-и Чингиз-наме» — историческому сочинению неизвестного автора, жившего и творившего в конце XVII в.¹

В отрывке, привлечем внимание исследователей и послужившем основой для формирования точки зрения, согласно которой древняя Казань находилась не там, где современная, а построении нового города говорится следующее: «Был от хиджры 700-й год, а по истинным словам был 800-й год, когда Аксак-Тимур отнял у хана Абдуллы город Булгар. В это время два сына самого хана Абдуллы, один из них Алтын-бик, а другой Алим-бик, после того разорения, пришедши на реке Казани, поставив крепость, основали город. Люди, проживши тут 104 года, наконец, по влюбивши этого места, выселились, и у устья реки Казани построив город, пробыли в нем 158 лет»².

¹ Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. Казань, 1972, с. 97.

² История Татарии в документах и материалах. М., 1937, с. 95.

С Иски-Казанью отождествляли Камаевское городище и Урматское селище, расположенные в 40 км к северо-востоку от Казани.

С резкой критикой сторонников этой гипотезы выступил М. М. Хомяков, считавший, что старый город не обязательно должен был находиться далеко в стороне³. Автор наряду с другими данными приводит для подтверждения своей концепции любопытный отрывок из Писцовой книги, в котором упоминается «старое городище» на территории Казани: «От нижнего Поганова озера, горою и по Арскому полю, мимо Старого городища и до Булака»⁴.

Петрудно догадаться, что в Писцовой книге речь идет о бывшей архиерейской даче, где были обнаружены прочитанные в свое время Ш. Марджани надгробные камни, один из которых датирован 696 г. х. (1297 г.)⁵. Это один из древнейших датированных памятников Казани. Однако в построении М. М. Хомякова имеется уязвимое место. Дело в том, что в этом районе до сих пор неизвестно какое-либо городище. Есть только упомянутые эпитафические памятники, которые, кстати, и могли принять за «старое городище». Впрочем, это не исключает существования здесь отдельных сооружений или гробниц, поскольку некоторые памятники, например надгробный камень «султана . . . Хасан-бека» высотой 3,5 м, свидетельствуют о том, что это не рядовое кладбище. По-видимому, о том же говорит и существование на берегу Кабана архиерейской дачи. После взятия Казани не только дворцы, но и владения ханов стали собственностью казанской архиепископии. Так, согласно грамоте воеводы Шуйского, в 1555 г. казанскому архиепископу Гурию были переданы «земли на пашню две тысячи четвертей, трои Кабаны, . . . со всеми угодьи, и леса и луги и с озеры, и с борными ужожи и с бобровыми гоны по тому ж, как было исстари при царех [казанских ханах]»⁶.

Наличие недалеко от кремля эпитафического памятника 1297 г. является серьезным аргументом в пользу того, что Казань стоит на своем месте по крайней мере со второй половины XIII в. Об этом свидетельствует и культурный слой казанского кремля, относящийся к XIII—первой половине XVI в. и достигающий местами толщины 2 м. Раскопки обнаружили хорошо датируемый находками слой XIII в.⁷

Известие анонимного автора XVII в. о построении нового города сыновьями Абдуллы, как и некоторые другие его сообщения, носит, на наш взгляд, легендарный характер.

Сохранившиеся татарские предания связывают борьбу со змеями, крылатыми драконами, и построение в устье Казанки «Новой Казани» не с кремлевским мысом, а с «Елап тау» — Зилантовой, т. е. Зменной, горой⁸.

Зилантова гора находится на правом берегу Казанки, в ее устье, в северо-западной части города, приблизительно в 2 км от кремля. Шурфовка на склоне Зилантовой горы обнаружила остатки культурного слоя смешанного характера. Здесь встречена лепная серая керамика с шамотом, болгарская красная и коричневая керамика с лощением, изразец с бирюзовой поливой золотоордынского периода и черная русская керамика XVI—XVIII вв.⁹

Лепная с шамотом и болгарская коричневая керамика бытовала в Поволжье с дозолотоордынского времени. Аналогичные же находки, в том

числе кашинная керамика и изразцовые кирпичики XIV в., обнаружены и в казанском кремле. Все это указывает на то, что они существовали одновременно. Малая мощность культурного слоя Зилантовой горы, отсутствие оборонительных укреплений говорят о том, что поселение, по-видимому, являлось пристанью, расположенной ближе к Волге, местом взимания пошлин с судов. Во всяком случае, в XVI в. Зилаптов монастырь, стоявший на том же месте, служил местом складывания товаров (соли, рыбы и т. д.) и взимания пошлин¹⁰. О том, что еще до взятия Казани здесь находилась пристань, имеются намеки в Львовской летописи, в которой под 1551 г. сообщается, что казанцы должны были встретить ставленника Москвы Шигаляя и сопровождавших его бояр в устье Казанки¹¹.

Распространение монет с обозначением места чеканки «Булгар», чеканившихся непрерывно с начала до середины XV в., т. е. до прекращения чеканки, показывает, что они были выпущены в Казани. Лишь на монетах Булага (1407—1411) наряду с многочисленными обозначениями «Булгар», т. е. Казань, кратковременно появляется новое обозначение места чеканки — «Булгар ал-Джедид», которое исчезает на монетах последующих ханов.

В одном из списков «Дафтар-и Чингиз-наме» не только говорится о построении нового города, как в приведенном отрывке, но и сообщается, что Волга протекала раньше через Булгар (Булгаром, как и на монетах, названа Казань, действительно расположенная на берегу старицы Волги): «Когда Волга потеряла старое русло и стала течь западнее, стали совещаться, не построить ли снова город. По окончании совещания решили строить город на западе, в устье реки Казан [речка Казанка] . . ., построили там крепость, называли ее Казан, или, по-другому, Новый Булгар»¹².

Сказать что-либо определенное относительно и этого сообщения «Дафтар-и Чингиз-наме» трудно. Но полностью отрицать эти сведения нельзя, тем более что речь идет не о разрушении Булгара, т. е. Казани, а о построении нового города ближе к Волге, имевшей важное экономическое значение для города. Судя по монетам, последнее сообщение гораздо ближе к истине.

В конце XIV в., в годы правления Токгамыша, появляются монеты, чеканенные в Гюлистане ал-Джедид, но выбитые от имени какого-то хана Бирдибека. Большинство же монет этого Бирдибека чеканены в городе,

⁴ Хомяков М. М. Где была Старая Казань? — ИОАИЭ, 1910, XXVI, 6.

¹ Там же, с. 625.

⁵ Марджани Ш. Б. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан въ Булгар. Казан, 1897, I, с. 27, 28; Ашмарин Н. Об одном мусульманском могильном камне в загородном архиерейском доме в Казани. — ИОАИЭ, 1905, XXI, 1.

⁶ История Татарии. . . , с. 153.

⁷ Отчет о работах Казанской археологической экспедиции в 1976 г., с. 13. Архив ИА.

⁸ Борингы татар элбияты (Древнетатарская литература). Казан, 1963, с. 346.

⁹ Отчет Археологической экспедиции КФАП, 1945, л. 37; Отчет Казанской археологической экспедиции 5, 1950, ед. хр. 17, л. 18, 19.

¹⁰ История Татарии. . . , с. 156.

¹¹ Там же, с. 118.

¹² Там же, с. 122.

который обозначен на монетах как كرمسى (диакритические знаки отсутствуют), в 789 г. х. (1387/1388 гг.). Гюлистан ал-Джедид Бирдибека — это, возможно, Казань. В период расцвета правления Токтамыша монеты от имени другого хана не могли чеканиться ни в Крыму, ни тем более в Нижнем Поволжье. По всей вероятности, не случайно, что в 1391 г. Токтамыш послал «царевича своего Бектута на Вятку ратью. Он же шед, Вятку взял, а люди посече, и ины в полои поведе»¹³.

Правда, с начала XV в. Казань на монетах именуется Булгаром без эпитета «ал-джедид», но это свидетельствует лишь о том, что к тому времени Старый Булгар окончательно потерял свое значение.

Казанский монетный двор

Конец XIV—первая четверть XV в. были переломными в развитии феодального общества Поволжья. Этот период ознаменовался резким упадком производительных сил. Одна из важнейших отраслей экономики Поволжья — сельское хозяйство — находилась в запущенном состоянии. Города лежали в руинах, под которыми, как показывают раскопки центральных и ремесленных кварталов, были погребены погибшие жители. Оставшиеся в живых были угнаны в поволю войсками Тамерлана.

Запустение сельскохозяйственных районов, уничтожение городов, городской культуры и прекращение торгово-ремесленной деятельности городов, несомненно, сыграли отрицательную роль в социально-экономическом и политическом развитии Поволжья XV в. Основным препятствием к восстановлению сельского хозяйства и городских центров явилось то обстоятельство, что все течение средней и нижней Волги, включая плодородные земли Булгара, было превращено в кочевье и в арену борьбы ворвавшихся сюда кочевых феодалов за главенство в Кыпчаке. Особенно острой и кровопролитной она стала к первой четверти XV в. Результатом явилось образование отдельных ханств и кочевых орд.

После ухода Тамерлана в 1396 г. из Кыпчака положение хана Токтамыша оказалось безвыходным. В районах разрушенного Сарая со своей ордой кочевал ставленник Тамерлана Куюрчак, в районе Яика — с мангытским юртом Идегей, а в районе разрушенного Хаджи-Тархана — Тимур-Кутлуг. Впоследствии Тимур-Кутлуг разгромил Куюрчака и стал ханом, о чем свидетельствуют его монеты, чеканенные в Сарая, Хаджи-Тархане, Азаке и Крыму. Это еще более осложнило положение Токтамыша¹⁴.

Кочевые орды, возглавляемые эмирами, как и раньше, служили постоянным источником недовольства и междоусобиц. Но, в отличие от 70-х годов XIV в., такие богатые и сильные города Поволжья, как Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джедид, Хаджи-Тархан, Белкамен, Укек, Булгар и др. (которые могли бы стать сторонниками централизации и опорой хана, поскольку нуждались в мирной торгово-ремесленной деятельности), лежали в развалинах.

Токтамыш мог опереться на болгарские или на крымские города. Однако в 1396 г. князь Юрий Дмитриевич, посланный великим князем московским Василием Дмитриевичем, по-видимому, разгромил то, что

осталось еще от Тамерлана. Он «с силою многою ратью» в течение трех месяцев «воююще и пленяще» города Среднего Поволжья «Болгары и Жукотин, и Казань и Кереминчук и иных много градов»¹³. Поэтому Токтамыш, бежавший от Тамерлана в «лесистые места» Булгара, вынужден был отойти в Крым и оттуда попытался завязать дипломатические сношения с рязанским князем Олегом Ивановичем, но был разгромлен Тимур-Кутлугом и бежал во владения Витовта¹⁴.

После смерти в 1399 г. Тимур-Кутлуга фактическим правителем государства становится Идегей. Не будучи ханской крови, Идегей, как и Мамай, не мог претендовать на трон, но как эмир крупного племени, способного выставить до 200 тыс. воинов, твердо держал власть в своих руках. «Он подворял в султанство кого хотел и смеял с него, когда хотел», — писал о нем ибн Арабшах¹⁵.

XV век — время упадка денежной системы, ухудшения качества монет и прекращения деятельности многих монетных дворов. С конца XIV в., судя покладам монет, зарытым в 70—80-е годы, денежное обращение Поволжья потеряло стабильность.

Монеты XV в. отличаются от монет XIV в. плохим качеством серебра. Они трудноопределимы из-за нечеткости и искаженности надписей. Надписи на монетах восстанавливаются путем сравнительного изучения десятка, а иногда и нескольких десятков монет одного типа.

В 1400 г. ханом Шадибеком (1400—1407), ставленником Идегея, была проведена денежно-весовая реформа. Непримирым враг Токтамыша, Идегей не мог допустить обращения его монет. Токтамыш все еще пользовался влиянием среди некоторой части татарских феодалов и опирался на власть в Кыпчаке у ставленников Идегея. Монеты от имени хана Шадибека чеканились в Азаке, Каффе, Хаджи-Тархане, Дербенте, Баку и Хорезме¹⁶. Они выпускались также в городах Сарая и Булгара. Хотя чеканка производилась во многих старых центрах, но все это было лишь видимостью былого единства, которого добивался Идегей. На монетах, вышущенных монетными дворами Поволжья, например, помещены названия известных городов Сарая, Булгара и Хаджи-Тархана, хотя ни один из них не был окончательно восстановлен, а Хаджи-Тархан и Булгар были перенесены на новые места. В то же время почти вся чеканка уходила в Среднее Поволжье, в район Казани, официально обозначаемой на монетах как «Булгар». Там еще сохранялось более интенсивное денежное обращение¹⁷.

Реформа 1400 г. не смогла унифицировать денежно-весовую систему Кыпчака. В каждом центре, где производилась чеканка, были свои особенности монетного обращения и своя весовая норма чеканки монет.

¹³ ПСРЛ, 1965, XV, 4, стб. 160.

¹⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет. — ПЭ, 1960, I, с. 167.

¹⁵ Татищев В. П. История Российская. М., 1965, V, с. 187.

¹⁶ Там же, с. 188.

¹⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, I, с. 472.

¹⁸ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 443—449.

¹⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет, с. 167—170.

После смерти в 1420 г. Идегея Среднее Поволжье окончательно обособилось, и в Казани монеты стали выпускать от имени суверенного хана Гияс ад-Дина. Аналогичные процессы происходили в других областях.

Проследим чеканку XV в. по двум определенным намикладам монет, которые в основном дают характерную картину денежного обращения Поволжья первой половины XV в.

Один клад (Госмузей Татарии, инв. № 34410) был найден З. Турниным в апреле 1962 г. около с. Татарские Измери Куйбышевского р-на ТАССР, на острове, который появился вследствие спада воды в Волге. В глиняном сосуде находилось 2358 серебряных монет. Почти все монеты чеканены в Булгаре (Казани) в первой четверти XV в.

Другой клад (Госмузей Татарии, инв. № 33845) найден в мае 1957 г. в с. Караульная Гора Октябрьского р-на ТАССР, в огороде. Монеты лежали кучкой на глубине 20 см. Здесь оказалось 2859 серебряных монет. Клад передал в Госмузей Татарии О. С. Бикенеевой. Монеты в подавляющем большинстве были тоже булгарской (казанской) чеканки, но уже более позднего времени — второй четверти XV в., т. е. периода Казанского ханства. Хронологически они служат как бы продолжением монет первого клада.

Первый, Измериевский клад состоит из монет, выпущенных после реформы 1400 г. Этот период в истории Кыпчака представляет несомненный интерес. Хронологические сведения о царствовании отдельных ханов того времени крайне запутаны. Вместе с тем на этот период падает подъем Кыпчака в годы усилившейся власти эмира Идегея, который фактически управлял государством от лица ханов-маршюток.

Реформа 1400 г. снизила вес дирхема с 1,365 до 1,17 г, а в Казани монеты начали чеканиться по еще более низкому весу — 0,78 г. Среди довольно многочисленных монет Измериевского клада нет ни одной, которая бы относилась к дореформенному периоду. Следовательно, старых монет в обращении уже не было: они были запрещены.

Измериевский клад содержит монеты девяти ханов XV в., начиная с Шадибека, и монету суздальско-нижегородского князя Даниила Борисовича. Основная масса татарских монет чеканена в Казани, место чеканки обозначено как «Булгар». Официальное название Казани — «Булгар», судя по монетам названных кладов, сохраняется вплоть до середины XV в., т. е. до окончательного прекращения чеканки. Лишь на монетах Булата (1407—1411), который был поставлен ханом после смещения Шадибека, встречается, кроме Булгара, новое обозначение места чеканки — «Булгар ал-Джедид» и «Рачан». Правда, на одной монете сына Тимур-Кутлуга Тимура (1411—1412), которому удалось утвердиться на престоле и прогнать Идегея, также имеется обозначение места чеканки «Булгар ал-Джедид». Но она чеканена с использованным итемпея оборотной стороны монеты Булата.

Такое быстрое исчезновение нового обозначения места чеканки, на наш взгляд, связано с разрушением и разграблением городов Среднего Поволжья. Например, в 1411 г. великий князь Василий Дмитриевич послал во главе с несколькими князьями большую рать на Волгу. Как сообщает летописец, «они же вземше с собою князей болгарских и жуковских идоша по Волге вверх»²⁰. В том же году сын Токтамышя, участ-

ник Грюнвальдской битвы, Джелал ад-Дин (1411—1412) «взя изгоном ордынские улусы и пограбил»²¹. Действительно, в период правления Тимура и Джелал ад-Дина отмечается не только исчезновение на монетах нового обозначения места чеканки, но и резкое сокращение болгарского, т. е. казанского, чекана.

Правление Джелал ад-Дина, рьяно взявшегося за руководство государством, было кратковременным. Как сообщает летописец, «Зелени-Салтан Тахтамышевич умре, застрелен на войне от брата своего Керим-Бердея»²².

Керим-Бирди (1413) правил в течение всего нескольких месяцев. Известны его монеты, чеканенные в Крыму, Сарая и Хаджи-Тархане²³. В Измерневском кладе монет Керим-Бирди, видимо из-за кратковременности его правления, нет вообще.

Керим-Бирди на престоле заменил другой его брат — Кубек (1413). На монетах имя хана начеканено в форме كيباك или كيمباك, т. е. без «у». Но ибн Арабшах употребляет его в форме «Кубьяк», что соответствует правильному татарскому произношению²⁴. Помимо казанской (булгарской) чеканки, встречаются довольно многочисленные монеты Кубека, на которых место чеканки обозначено как بنالخان (Биналихан — ханский дворец?). Возможно, это искаженное написание слова «Булгар», однако, кроме как на монетах Кубека и Чокре, оно не встречается²⁵. Часто наблюдаемые разного рода искажения слова «Булгар» на монетах легко восстанавливаются путем сравнения с другими типами монет.

Кубек был смещен с престола объединенными усилиями Идегея и Чокре (1413—1414). На казанских монетах имя этого хана начеканено как حكر, а на одной сарайской монете — в форме حمكر (Чекре или Джигер?). Монеты хана Чокре, как и монеты других ханов, исключая Шадибека, не датированы. На некоторых монетах Чокре, как было отмечено, также встречается обозначение места чеканки Биналихан. Но они чеканены с использованием штемпеля оборотной стороны монет Кубека. В кладе имеется одна интересная монета хана Чокре, на оборотной стороне которой есть надпись «чеканено в Сарая», хотя эта монета по весу и стилю надписи лицевой стороны относится к казанской чеканке. Можно предположить, что штемпель оборотной стороны был привезен из Сарая²⁶. Казанская чеканка всех остальных монет клада не вызывает сомнений.

В Измерневском кладе монеты хана Дервиша составляют 26,5%. Это позволяет предположить, что основная масса монет клада собрана во время царствования хана Дервиша, но была зарыта при хане Улу-Мухаммеде, так как младшие монеты клада чеканены от его имени. Однако монеты Дервиша отличаются не только количеством (601 экз.), но и оби-

²⁰ Татищев В. П. История Российская, V, с. 216.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 219.

²³ Савельев П. С. О кладе золотоордынских монет, пайдедном в 1850 г. в Симбирской губ. — ЗРАО, 1852, IV, с. 320, 321.

²⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . ., I, с. 471.

²⁵ Несомненно, «Рачан» и «Биналихан» — это искаженно написанное название «Булгар» (примеч. ред.).

²⁶ Аналогичные монеты хана Булата имеются в собрании ГИМ.

лием типов. Известно 28 типов его монет, из которых 12 впервые обнаружены в Измерневском кладе. Такое большое количество типов монет свидетельствует о том, что Державин правил довольно длительное время, хотя в письменных источниках о его правлении очень мало данных.

Попытаемся восстановить годы его правления по монетам, хотя на них не всегда есть указание на дату чеканки. На некоторых монетах хана Державина имеются отдельные цифры, которые можно принять за последнюю цифру даты. Так, два типа монет (16 экз.) имеют цифру 6 — возможно, 816 г. х. (1413/1414 гг.). В таком случае это монеты наиболее ранней чеканки. На одном типе монет (28 экз.) зафиксирована цифра 7 — может быть, 817 г. х. На двух типах монет (16 экз.) помещена цифра 8 — т. е. 818 г. х. Еще на одном типе (20 экз.) встречается целиком написанная дата 819 г. х. Один из типов (40 экз.) имеет цифру 2, которая позволяет предположить 822 г. х. (1419/1420 гг.). Таким образом, если принять указанные цифры за дату чеканки монет, то срок правления Державина, мало известного по письменным источникам, окажется довольно длительным. Но эти данные не противоречат друг другу. Державин правил после Чокре (1413—1414), а с престола он был смещен Кадер-Бирди. Согласно ал-Айни, «у Тохтамыш-хана был сын по имени Кадыр-Берди, который постоянно воевал с Идекой из-за царства. В этом, т. е. 822 г. х. [1419/1420 гг.], Кадыр-Берди [снова] пошел на Идексей»²⁷.

С этого года чеканка монет от имени Державина прекращается. Идегей и, следовательно, его ставленник Державин были разгромлены Кадер-Бирди. Идегей был убит. Изучение клада из с. Татарские Измери дало возможность установить несколько десятков новых типов монет, неизвестных ранее. Так, если у Х. М. Френа монеты хана Кадер-Бирди представлены всего одним типом, то в этом кладе количество типов достигает 15. К сожалению, монеты Кадер-Бирди не несут на себе какого-либо указания на дату чеканки. Известно, что в том же 822 г. х. (1419/1420 гг.) Кадер-Бирди умер от ран, полученных на войне с Идегеем²⁸.

После смерти Кадер-Бирди согласно Ас-Савахи «утвердился Мухаммед-хан из рода Чингисханов»²⁹. Но, как видно по Измериевскому кладу, довольно длительное время в Казани чеканились анонимные монеты. В кладе оказалось 190 таких монет. Следовательно, не сразу Улу-Мухаммед, о котором идет речь, был признан ханом. Во всяком случае в начале 1421 г., когда «Татарию» посетил Гильбер де Ланноа, там еще не было единого хана. «После смерти хана, — пишет этот бургундский дипломат, — между татарами этой Татарии и татарами великого хана, императора Орды, возник вопрос, важнейший в мире для татар, касательно того, кого сделать императором, потому что каждый хотел своего, и вследствие этого все находились в волнении и были вооружены»³⁰.

Анонимные монеты интересны тем, что чеканены с обеих сторон штемпелем оборотной стороны монет Державина и Кадер-Бирди. Это определяет их дату. Кроме того, они чеканены по весовой норме, установившейся при Державине, и, следовательно, не могут быть старше периода его правления и моложе монет Улу-Мухаммеда. Они чеканены в период смуты, когда было неизвестно, кто займет престол. Лишь в конце 824 г. х. (1421 г.) утвердился на престоле Улу-Мухаммед.

Таблица 7. Весовые нормы монет Булгара (Казани) в первой четверти XV в. (1400—1422 гг.) по кладу из с. Татарские Измери

Имя хана и годы правления	Место и годы (х.) чеканки	Количество монет	Общее количество монет	Весовая норма чеканки монет, г
Шадибек (1400—1407)	Булгар, 805, 806, 807, 808		109	0,71—0,77
Булат (1407—1411)	Булгар, год?	134		
	810	6		
	812	7		
	Булгар ал-Джөдид, год?	68		
Тимур (1411—1412)	Рачан, год?	36	251	0,70—0,75
	Булгар, 816	12		
	818	47		
	год?	8		
Джелал ад-Дин (1411—1412)	Булгар ал-Джөдид, год?	1	68	0,68—0,72
	Булгар, год?	48	48	0,66—0,70
Кубек (1413)	Булгар, год?	49		
	Биналихан, год?	26	75	0,67—0,69
Чокро (1413—1414)	Булгар, год?	265		
	Биналихан, год?	39		
	Сарай, год?	1	305	9,65—0,67
Цервиш (1414—1419)	Булгар, год?	413		
	Булгари, год?	68		
	Булгар, 6 (816)?	16		
	Булгар, 7 (817)?	28		
	Булгари, 8 (818)?	16		
	Булгар, 819	20		
	Булгар, 2 (822)?	40	601	0,62—0,65
Кадер-Бирди (1419—1420)	Булгар, год?	167		
	Булгари, год?	14	181	0,62—0,65
Анонимные (1420—1421)	Булгар, год?	190	190	0,62—0,65
Улу-Мухаммед (1421—1422)	Булгар, год?	13		
	Булгари, год?	62	75	0,62—0,65
Неопределенные	Булгар, год?	432	432	0,62—0,65

* Для выяснения весовых норм были составлены для каждой группы монет весовые диаграммы. В таблице вес взят по вершинам этих диаграмм в соответствии с общепринятой в метрологии и нумизматике практикой.

В Измериевском кладе оказалось всего пять типов его монет (75 экз.). Из этого следует, что власть Улу-Мухаммеда не была прочной, и в Казани монеты с его именем чеканились непродолжительное время. Они относятся к первой группе монет Улу-Мухаммеда, которые чеканены с весовой нормой 0,62—0,65 г, введенной в монетное дело ханом Дервишем.

Взвешивание монет Измериевского клада показывает, что весовая норма чеканки казанских монет непостоянна. Это служит свидетельством

²⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , I, с. 532.

²⁸ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 194.

²⁹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , I, с. 474.

³⁰ Путешествие Гильберта де Ланноа в восточные земли Европы в 1413—1414 и 1421 гг. — Университетские известия, Киев, 1873, 10.

непрочности всей денежной системы первой четверти XV в. Со времени хана Шадибека и до Дервиша вес монет постоянно снижался и с 1400 до 1414 г. упал на 14,5% — с 0,71—0,77 до 0,62—0,65 г. Вес монет Шадибека — 0,71—0,77 г, в 1 даник теоретическим весом 0,78 г — был, очевидно, первоначальной весовой нормой, по которой выпускались реформенные монеты (табл. 7). Этот вес снижался. Снижение веса монет прекращается при правлении хана Дервиша и держится более постоянно в пределах 0,62—0,65 г. Видимо, дальнейшее сближение веса монет стало невозможным, иначе монеты чеканки разных лет ходили бы по разному курсу.

Были приняты какие-то меры, чтобы задержать падение веса монет. Иначе трудно объяснить поразительное скопление монет нескольких правителей в Измериевском кладе именно на весовой норме 0,62—0,65 г. Чувствуется явное стремление выпускать монеты именно по данному весу, что для XV в. — редкость. Отмеченное обстоятельство могло быть следствием «высочайшего указа». Называть эти изменения весового характера реформой мы не можем, потому что наряду с монетами новой весовой категории имело место обращение старых монет. Реформы же в Поволжье, как мы видели, обычно проводились путем запрещения старых монет и изменения типа новых, для того чтобы они были легко отличимы от старых. Но все же закрепление чеканки на весе 0,62—0,65 г свидетельствует, что они стали выпускаться по совершенно новой весовой системе. Если казанские монеты периода Шадибека чеканились весом в 1 даник (0,78 г) системы мискаля в 4,68 г, то вес монет 0,62—0,65 г соответствует даннику с теоретическим весом 0,6825 г системы мискаля в 4,095 г. Следует сказать, что каждый раз в XIII и XIV вв. после системы мискаля в 4,68 г монеты выпускались из расчета мискаля в 4,095 г.

Такое изменение веса монет произошло при хане Дервише, и наше предположение о продолжительности его правления, по всей вероятности, верно. Что касается неопределенных монет, представленных в табл. 7, то они, судя по весовой норме, относятся ко времени правления последних ханов.

Обособление Казани

Обособление Казани хорошо прослеживается по монетам клада из с. Караульная Гора. Если клад из с. Татарские Измери был в основном казанской (булгарской) чеканки, то монеты клада из с. Караульная Гора чеканены в нескольких городах и, естественно, по разным весовым нормам. В табл. 8 показано, какими правителями чеканены монеты этого клада, в каких городах и по каким весовым нормам.

Монеты клада из с. Караульная Гора хронологически продолжают монеты Измериевского клада. Хотя они не датированы, но об этом можно судить по весовым данным. Учитывая неуклонное падение веса казанских монет в XV в. и отсутствие хотя бы одного случая увеличения весовой нормы серебряных монет по сравнению с предшествующими выпусками, мы вправе, расположив монетные типы в порядке убывания их весовой нормы, признать такой порядок соответствующим хронологии этих типов.

Таблица 8. Весовые нормы чеканки поволжских монетных дворов 1422—1445 гг. по кладу из с. Караульная Гора

Правители	Место чеканки	Весовые нормы чеканки, г	Общее количество монст	Вес самой легкой и самой тяжелой из монст, г
Шадибек	Булгар		6	
Буллат	»		2	
Тимур	»		1	
Джәлал ад-Дин	»		1	
Кубек	»		1	
Чокрә	»		2	
Дәрвини	»		3	
Гияс ад-Дин	О. с.: ливовидная тамга	0,55—0,57	638	0,26—0,82
	Булгар	0,48—0,58	219	0,33—0,88
Мухаммед-Барак	»	0,51—0,53	162	0,36—0,86
	Хелбирди-Базари	0,81—0,85	12	0,68—1,08
	Джидибик-Базари		7	0,51—0,88
	Хаджи-Тархан		1	
Улу-Мухаммед	Иль-Уй	0,88—0,90	49	0,65—1,00
	Сарай	0,88—0,89	13	0,81—1,04
	Хаджи-Тархан	0,84—0,89	39	0,78—1,04
	Джидибик-Базари	0,88—0,97	2	
	Орда-Базари (булгарск.)	0,52—0,56	41	0,43—0,72
	О. с.: ливовидная тамга	0,52—0,55	91	0,41—0,81
	О. с.: тамга-трилистник	0,53—0,55	6	0,51—0,62
	Булгар	0,52—0,53	407	0,30—0,89
Дәулет-Бирди	Иль-Уй	0,85—0,91	16	0,69—0,97
	Джидибик-Базари	0,84—0,86	109	0,58—1,22
	Орда-Базари (сарайск.)	0,88—0,90	5	0,87—0,95
Неопределенные по ханам	Булгар	0,50—0,51	560	0,24—0,95
	О. с.: ливовидная тамга	0,51—0,57	114	0,32—0,90
	Сарай и другие южные города	0,85—0,91	55	0,54—1,29

Младшими монетами Измериевского клада, как мы видели, являются монеты, чеканенные от имени Улу-Мухаммеда, нормативным весом 0,62—0,65 г.

В кладе из с. Караульная Гора примечательны монеты хана Гияс ад-Дина (1422—1445), которые являются наиболее тяжелыми и поэтому самыми старшими (рис. 11). Они представлены в кладе довольно большим количеством (857 экз.). Судя по тому, что монеты хана Гияс ад-Дина в других центрах, кроме Казани (Булгара), не чеканились, он был первым суверенным правителем Казани. Впервые на монетах Гияс ад-Дина появляется тамга — знак ханства Казанского, напоминающий лиру или натянутый лук (табл. XX, 2—6; XIV, 4—11).

Имя этого хана на монетах до сих пор не встречалось. Неизвестно было и кто был этот хан. Ключ к разгадке может дать тамга Гияс ад-Дина. Подобная ливовидная тамга имеется, например, на печати хана Саадат-Гирея³¹. Основатель Крымского ханства Хаджи-Гирей был сыном Гияс ад-

³¹ Вагидов С. Г. Исследование ярлыка Сахиб-Гирей хана. — ИОАИЭ, 1925, XXXIII, 1, с. 70.

Дина³². Известны также монеты середины XV в., чеканенные в Хаджи-Тархане (Астрахани) от имени «Мустафы, сына Гияс ад-Дина»³³. Таким образом, если наши предположения верны, основателем Казанского ханства явился незаурядный человек, который, не имея своей кочевой ставки (об этом сообщили бы источники), сумел завладеть Казанью, а его сыновья в разные годы владели другими оседлыми центрами Кыпчака.

Попробуем проследить, когда и каким образом произошло обособление Казани. Согласно хронике ал-Айни, «в 824 (1421/1422 гг.) году го-

сударем земель Дештских был Мухаммед-хан»³⁴. Об этом свидетельствуют и казанские монеты Улу-Мухаммеда из Измериевского клада с весовой нормой чеканки 0,62—0,65 г. Однако уже в 826 г. х. (1422/1423 гг.), как об этом сообщает Абд ар-Раззак Самарканди, «Барак-оглан захватил орду Мухаммед-хана, и большая часть улуса узбекского подчинилась и покорилась ему»³⁵. В Никоновской летописи Барак также упоминается под 1422 г.³⁶

Барак, сын бывшего ставленника Тамерлана Куюрчака, до этих событий находился при дворе Улугбека. После разгрома им орды Улу-Мухаммеда произошло, вероятно, обособление Казани.

Казанские монеты Гияс ад-Дина делятся по весу на две группы чеканки (см. табл. 8). Весовая норма чеканки первого периода 0,55—0,57 г, а второго — 0,48—0,53 г. Заслуживает внимания, что весовая норма чеканки первого периода

немного выше, чем весовая норма казанских монет, чеканенных от имени Улу-Мухаммеда, представленных в кладе из с. Карауль-ная Гора (0,52—0,56 г), и особенно

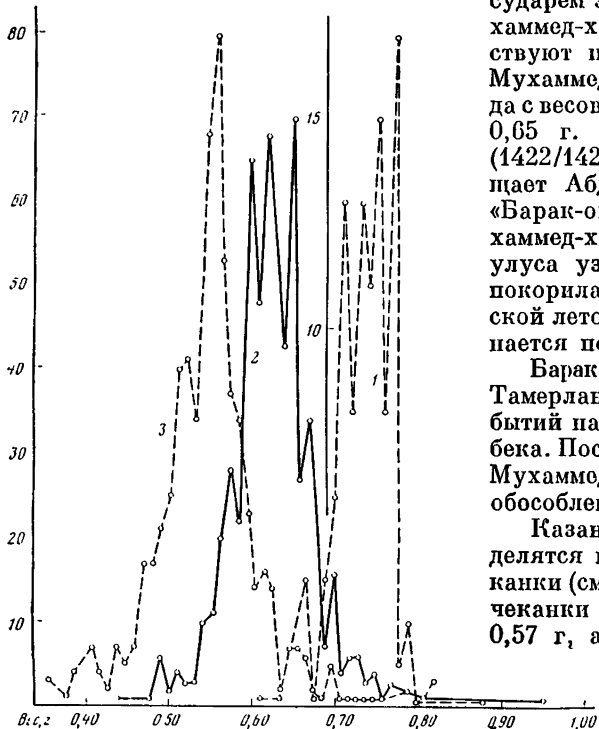

Рис. 11. Весовые диаграммы монет XV в. Шадибек (1400—1407) (1), Дервиша (1414—1419) (2), Гияс ад-Дина (1422—1445) (3)

монет Барака (0,52—0,53 г). С этими данными нельзя не считаться. Судя по всему, между двумя выпусками различных по весовым нормам монет Гияс ад-Дина чеканились монеты Улу-Мухаммеда и Барака.

Монеты Гияс ад-Дина, чеканенные по весовой норме 0,48—0,53 г, были выпущены позже, и мы еще будем говорить о них. Но необходимо определить, в какие годы могли быть выпущены монеты с весовой нормой 0,55—0,57 г. Имя монетного двора на них заменено лировидной тамгой. Чеканены они по весу казанских монет.

Монеты Гияс ад-Дина, по всей вероятности, стали чеканить именно с 1422 г., т. е. после захвата Бараком орды Улу-Мухаммеда. Чеканка монет от имени Улу-Мухаммеда по весовой норме 0,62—0,65 г в Казани была прекращена, и Гияс ад-Дин начинает чеканить монеты от своего имени и по новому весу. Монеты Гияс ад-Дина чеканены по теоретическому весу 0,585 г, т. е. в 3 кирата ($0,195 \times 3 = 0,585$ г). На наиболее ранних монетах с весовой нормой чеканки 0,56—0,57 г (149 экз.) имеются полные титулы хана: «Ас-султап высочайший Гияс ад-Дин хан». На других монетах отсутствует слово «высочайший». Из этого следует, что первоначально, по-видимому, Гияс ад-Дин ставил перед собой далеко идущие цели: стать ханом вместо сверженного Улу-Мухаммеда.

В источниках, описывающих борьбу Барака с Улу-Мухаммедом, редко упоминается имя Гияс ад-Дина, что несколько неожиданно. Но в борьбе Барака и Улу-Мухаммеда участвовал и третий хан, оспаривающий власть в Орде в конце первой четверти XV в.

Во всяком случае, когда в 1423 г. Улу-Мухаммед сумел изгнать Барака из западных улусов, он вернулся и занял земли, «граничащие с землями Тимурленка»³⁷. Гияс ад-Дин заставил Улу-Мухаммеда отойти к Крыму³⁸. Согласно письму литовского князя Витовта магистру Ливонского ордена от 1 января 1425 г., Улу-Мухаммед находился при его дворе: «Мы не сомневаемся, что вы как наш особенный друг услышите с удовольствием, — писал Витовт, — что татарское государство раздвоено, так что теперь там шесть государей, которые и борются за власть. Один из них, Махмет, находится при нас, а другие в разных местах, так как их земли обширны»³⁹.

Именно в этот период, т. е. в 1422—1425 гг., видимо, чеканились наиболее ранние монеты Гияс ад-Дина в Казани.

Если после реформы Шадибека Казань чеканила монеты по нормативному весу 0,78 г в 1 даник или в 4 кирата ($0,195 \times 4 = 0,78$ г) системы мискаля в 4,68 г, то, как мы видим, во время правления последующих ханов вес серебряной монеты снизился, что нарушило соотношение с мискалем. Следующее регулирование произошло в период правления Дервиша, когда весовая норма чеканки казанских монет стала 0,6825 г, т. е. в 1 даник системы мискаля в 4,095 г. Гияс ад-Дин же установил в Казани новый вес для серебряных монет 0,585 г, т. е. 3 кирата системы мискаля в 4,68 г ($0,195 \times 3 = 0,585$ г).

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в таком довольно большом кладе, как клад из с. Караульская Гора, монеты десяти ханов, правивших от Шадибека до Гияс ад-Дина, представлены всего 16 монетами, т. е. почти отсутствуют.

³³ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 238.

³³ Fraehnii Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum. Petropoli, 1826.

³⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . ., I, с. 533.

³⁵ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941, II, с. 196.

³⁶ ПСРЛ, 1965, XI, с. 238.

³⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . ., II, с. 534.

³⁸ Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в. СПб., 1887, с. 206.

³⁹ Барбашев А. Витовт — последние 20 лет княжения. СПб., 1891, с. 190.

Монеты Гияс ад-Дина (857 экз., т. е. 33,1% всего состава клада) имеют всего пять типов. Хотя его монеты не очень хорошей чеканки, как, впрочем, и многие монеты XV в., но они легко определяются по внешним признакам, особенно по лировидной тамге. Такое большое количество монет при немногочисленности типов говорит об интенсивной чеканке их в сравнительно небольшие отрезки времени.

Развивая мысль о таких мероприятиях Гияс ад-Дина, как изменение весовой нормы и типов монет, запрещение старых монет, можно сказать, что была проведена денежная реформа. По, в отличие от других денежно-весовых реформ, она проводилась на ограниченной территории — в Казани и прилегающих к ней районах.

Что это была реформа, подтверждается и кладами, зарытыми в Среднем Поволжье в первой половине XV в. Из известных нам 12 кладов⁴⁰, зарытых в тот период (берем только те клады, в которых имеются монеты казанской чеканки, так как запрещение старых монет отнеслось лишь к Казани), 11 спрятаны до Гияс ад-Дина, т. е. заметно интенсивное зарытие кладов к периоду его правления вследствие запрещения старых монет. В пяти из этих кладов младшими являются монеты Улу-Мухаммеда, чеканившего их до Гияс ад-Дина. Пока лишь один клад (из с. Караульная Гора) содержит монеты, из которых самые ранние относятся к чеканке Гияс ад-Дина, т. е. чеканены после реформы этого хана.

Хотя старые монеты и были запрещены, в кладе есть монеты Улу-Мухаммеда, чеканенные в 1422 г. в Хаджи-Тархане (Астрахань), а также сарайские, видимо, того же времени. Отсюда следует вывод, что запрещение касалось только монет казанской чеканки. Это и понятно: ведь влияние власти Гияс ад-Дина распространялось только на Казань, которой он владел. Все же, если вначале, непосредственно после реформы Шадибека, казанские монетчики должны были ориентироваться на вес сарайского дирхема, то, судя по стройности весовой нормы казанской чеканки к концу первой четверти XV в. (см. табл. 8), можно допустить, что весовая норма чеканки монет Сарая изменяется вслед за весовой нормой монет Казани. Это объясняется тем, что к середине XV в. денежное обращение Нижнего Поволжья клонилось к упадку, а чеканка монет продолжала сокращаться. Почти вся продукция чеканки городов Нижнего Поволжья уходила в Казанское ханство, где денежное обращение сохранялось. Естественно, монетчики из городов Нижнего Поволжья вынуждены были ориентироваться на вес казанских монет.

Судя по кладу у с. Караульная Гора, как было отмечено выше, вслед за монетами Гияс ад-Дина чеканились казанские монеты Улу-Мухаммеда. Но наиболее ранними являются монеты, чеканенные в нижевожских центрах Сарая и Хаджи-Тархане в 1421—1422 гг. Некоторые хаджитарханские монеты датированы 825 г. х. (1421/1422 гг.). Примечательно, что наряду с монетами сарайской и хаджитарханской чеканки, в кладе впервые обнаружены монеты, чеканенные в новых центрах. В одном из них, Джидибик-Базари (جیدیبیک بازارى), монеты чеканились от имени Улу-Мухаммеда, видимо, еще в 1421—1422 гг., ибо это название встречается также на монетах хана Барака. Судя по весу монет (0,88—0,97 г), Джидибик-Базари находился в Нижнем Поволжье, и, видимо, являлся став-

кой, т. е. ордой, Улу-Мухаммеда. Такие орды часто были полукочевыми. То, что в Джидибик-Базари чеканились монеты и Барака, подтверждает сообщение Абд ар-Раззака Самарканди о захвате Бараком орды, или базара, Улу-Мухаммеда.

Иосафат Барбаро, видевший своими глазами ставки ханов, писал: «Лишь только хан изберет место для жительства своего, немедленно приступают к устройению базара, наблюдая притом, чтобы улицы были сколь можно шире». Подобные базары характерны для XV в. и свидетельствуют, видимо, об усилении кочевых элементов и кочевого уклада в Кыпчаке.

Известно несколько групп казанских монет Улу-Мухаммеда. Наиболее ранними из них являются монеты Измериевского клада с весовой нормой чеканки 0,62—0,65 г, по всей вероятности, чеканенные в 1421—1422 гг. Они отличаются не только по весу, но и по внешнему виду. Место чеканки указано на них (60 экз. из 75) в форме «Булгар».

Поскольку казанские монеты не датированы, хронологическую последовательность их чеканки можно определить лишь по весу, учитывая его неуклонное падение в первой половине XV в.

Уточнение датировки казанских монет при отсутствии других источников этого периода имеет принципиально важное значение для истории Казани. В табл. 9 приводятся данные о весовой норме монет не только для

Таблица 9. Снижение весовой нормы казанских монет первой половины XV в. по данным клада из с. Караульная Гора

Типы монет	Монеты весом 0,53-0,68 г		Монеты весом выше 0,53 г		Монеты весом выше 0,63 г		Общее количество монет
	количество	%	количество	%	количество	%	
Гийе ад-Дин (О. с.: лировидиал тамга)	414	66,99	162	26,2	41	6,6	618
Улу-Мухаммед (О. с.: лировидиал тамга)	52	57,4	29	31,86	10	10,98	91
Улу-Мухаммед (О. с.: Чекан Булгар)	209	51,3	166	40,7	33	8,1	407
Мухаммед-Барак (О. с.: Чекан Булгар)	68	41,9	87	53,7	7	4,3	162
Гийе ад-Дин (О. с.: Чекан Булгар)	86	39	117	52,5	16	7,8	219
Улу-Мухаммед (О. с.: Чекан Орда-Базари)	16	39	22	53,6	3	7,3	41

отдельных ханов, но и для отдельных выпусков одного и того же хана. Таблица требует некоторого пояснения: с целью повышения точности информации данные об изменении веса монет в ней учтены не по вершинам

⁴⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет, с. 167—170; *Он же*. Находки джучидских монет. — НЭ, 1963, IV, с. 117, 118.

диаграмм, при отборе которых все же не исключается момент случайности; мы приводим вес всех без исключения монет определенной группы в процентном отношении.

Как видно из табл. 9, более полная информация о весовой норме позволяет определить последовательность чеканки отдельных групп монет с относительно большей точностью.

За основу, по которой сравниваются весовые нормы разных групп монет, взят теоретический вес пореформенных монет Гияс ад-Дина — 0,585 г. Но постепенно в первой половине XV в. эта весовая норма монет снижалась. Наша задача состоит в том, чтобы выяснить, какое число монет чеканилось каждый раз по теоретической норме и ниже. При этом необходимо иметь в виду, что точной юстировки тогда не существовало: одни монеты оказывались легче теоретического веса, другие — тяжелее. Поэтому за весовую норму мы берем вес с более широким диапазоном — например, 0,53—0,63 г, т. е. $\pm 0,5$ г от теоретической весовой нормы в 0,585 г. Величина колебания в обе стороны в данном случае роли не играет, потому что монетки, чтобы получить больше монет из одного и того же количества серебра, сознательно снижали их вес. Следовательно, важным показателем является и процент монет, чеканенных ниже нормы. Менее существенны в табл. 9 данные о количестве монет, выпущенных выше весовой нормы. На них больше отражается элемент случайности, поскольку они получались как бы помимо воли монетчиков.

Таким образом, чтобы определить последовательность чеканки определенных групп монет, необходимо иметь два показателя: процент монет, чеканенных по весовой норме (0,53—0,63 г), и процент монет, чеканенных ниже этой нормы. Снижение первого показателя и увеличение второго является достаточным основанием для определения относительного времени чеканки.

Из табл. 9 видно, что сразу же после монет Гияс ад-Дина с лировидной тамгой стали выпускаться монеты от имени Улу-Мухаммеда. Выше было отмечено, что Улу-Мухаммед в январе 1425 г. находился при дворе Витовта. Однако по сообщению ал-Айни, он в том же году завладел престолом, хотя было несколько других претендентов из ханского рода. «Каждый из них правил своим краем, и ни у одного дело не шло на лад, как бы следовало, — писал ал-Айни, — по перевес над ними одержал Мухаммед-хан»⁴¹.

Любопытно, что на казанских монетах Улу-Мухаммеда этого периода на оборотной стороне помещена лировидная тамга, как и на монетах Гияс ад-Дина. Из этого, возможно, следует, что Гияс ад-Дин, оставаясь правителем Казани, был вынужден признать над собой власть Улу-Мухаммеда. Но укрепившись, Улу-Мухаммед, по-видимому, запретил помещать на казанских монетах знак суверенности. К этому периоду относится часть монет, чеканенных с обозначением места чеканки «Булгар». Хотя монеты Улу-Мухаммеда с обозначением места чеканки «Булгар» были нами объединены, но среди них есть монеты с более тяжелой и более легкой весовой нормой. Следовательно, не все они чеканены до Барака, тем более что и на этот раз правление Улу-Мухаммеда было кратковременным. «В 828 г. (1424/1425 гг.) Барак-оглан захватил орду Мухаммед-хана, царя узбекского, — сообщает Абд ар-Раззак Самарканди, — и, овладев

улусом, в 829 г. [1425/1426 гг.] пришел в область сыгнакскую и к пределям владений мирзы Улугбека»⁴².

С этого времени в Казани начинается чеканка монет от имени Мухаммеда-Барака. На оборотной стороне казанских монет Барака обозначено только место чеканки «Булгар» без тамги: следовательно, его правление было бескомпромиссным по отношению к другим правителям, он их права не признавал.

В кладе из с. Караульная Гора имеется одна монета Барака, чеканенная в Хаджи-Тархане и датированная 829 г. х. (1425/1426 гг.), что соответствует сообщению Абд ар-Раззака Самарканди.

Монет Барака, чеканенных в Казани, в кладе насчитывается 162. До сих пор они не выделялись из массы монет Улу-Мухаммеда⁴³. Имя хана на монетах начертано в форме محمد برق, т. е. не Барак (ослепительный), а Барык (молния). В письме Улу-Мухаммеда Мураду II это имя употребляется в форме براق, с «алифом»⁴⁴.

Монеты, судя по весовой норме, относятся к довольно поздней чеканке (табл. 9), по общему с монетами Улу-Мухаммеда (по типам) в них ничего нет. Мы вначале были склонны отнести их к Кичи-Мухаммеду, но на монетах имя последнего употребляется в форме محمد بن تيمور, т. е. Мухаммед бен Тимур.

Монеты Барака очень нечеткие вследствие плохой чеканки. Многие типы монет имеют зеркально перевернутые легенды. Плох не только внешний вид, очень низок процент серебра. Монеты не датированы, как и другие казанские монеты первой половины XV в. На некоторых из них видны довольно четкие русские и татарские надписи — следы перечеканки.

В кладе есть монеты Даниила Борисовича Суздальско-Нижегородского (1 экз.) и Василия Темного (16 экз.). На нескольких перечеканенных русских монетах яснее читается имя Барака. Имя русского князя на них поддается определению с трудом, но все же напоминает имя князя Даниила. Если это так, то подобные монеты помогают определить приблизительную датировку монет Барака, хотя монеты самого Даниила Борисовича еще недостаточно изучены и плохо датированы.

Причисляя монеты Даниила Борисовича с весовой нормой 0,53—0,63 г к группе III (они отличаются низкопробностью), Н. Д. Мец пишет: «С. И. Чижов относит эти монеты ко времени около 1423 г., но, как уже отмечено, они относятся к III группе и не могут чеканиться ранее княжения Василия II. О том же свидетельствуют акты, в которых Даниил Борисович именует себя великим князем позже 1423 г. Следовательно, все монеты с этим титулом правильнее будет относить ко времени Василия Темного, но не позже 1434 г., так как с этого времени тип монет Василия Темного изменяется»⁴⁵.

⁴¹ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , I, с. 533.

⁴² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , II, с. 196.

⁴³ В собраниях ГИМ они выделены С. А. Яншиной как монеты хана Барака.

⁴⁴ Тюркологический сборник 1973. М., 1975, приложение.

⁴⁵ Мец Н. Д. Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества. — В кн.: Историко-археологический сборник к 60-летию А. В. Арциховского. М., 1962, с. 313.

Василий Темный правил с 1425 г. В 1425 г. Барак-хан захватил орду Улу-Мухаммеда, но к 1427 г. Улу-Мухаммед вернул власть в свои руки, хотя находился далеко на Западе. Монеты в Казани от имени Барака могли чеканиться до 1429 г., до его гибели. Следовательно, чеканка Барака и перечеканка монет Даниила Борисовича могли производиться приблизительно в этот отрезок времени. Эти факты дополняют и подтверждают друг друга, в частности и мнение П. Д. Мец. По-видимому, перечеканкой монет Даниила Борисовича и Василия Темного объясняются и некоторые весовые особенности (легкость) монет Барака.

В кладе из с. Караульная Гора обнаружены монеты Барака, чеканенные в новом центре — Хелбирди-Базари (12 экз.). Судя по весовой норме монет, этот центр был расположен в Нижнем Поволжье. Имеется также одна хаджитарханская монета Барака и семь монет, чеканенных в Джидибик-Базари, в котором, как было отмечено, выпускались монеты и от имени Улу-Мухаммеда. Хелбирди-Базари, по всей вероятности, являлся ставкой Барака. На монетах других ханов это название ни разу не встречается.

В марте 1428 г. Улу-Мухаммед в письме к турецкому султану Мураду II, перечислив вначале события прежних времен, писал: «Позже, после войны, трон на некоторое время попал в руки Барака. В прошлом году с благословением бога ходили войною, ударили и заставили Барака с Мансуром удалиться»⁴⁶.

С этого времени, т. е. с 1427 г., в Казани начинается чеканка монет от имени Улу-Мухаммеда. Очевидно, часть монет Улу-Мухаммеда со следами перечеканки (с обозначением места чеканки «Булгар») выпущена именно в данный период.

Но к тому времени появился другой претендент на престол — Деулет-Бирди, правление которого началось еще в 1426 г. с захвата Крыма⁴⁷. Согласно ал-Айни, писавшему со слов очевидца, прибывшего в марте 1427 г., «в землях дештских большая неурядица, и три царя оспаривают царство друг у друга. Один из них, по имени Давлет-Бирди, овладел Крымом и прилегающими к нему краями, другой — Мухаммед-хан — завладел Сараем и принадлежащими ему землями, а третий, по имени Барак, занял земли, граничащие с землями Тимурленка»⁴⁸.

Выше был приведен отрывок из письма Улу-Мухаммеда к Мураду II, в котором упоминается хан Барак. Ссылаясь на А. Пимет Курата, прочитавшего письмо, М. Г. Сафаргалиев полагают, что ко времени написания письма, т. е. к 14 марту 1428 г., Деулет-Бирди уже не было в живых⁴⁹. Т. И. Султанов, переведивший на русский язык текст письма Улу-Мухаммеда, судя по всему, соглашается с этим мнением⁵⁰.

Однако обилие монет Деулет-Бирди в кладе у с. Караульная Гора, чеканенных в различных центрах Поволжья (128 экз.), не позволяет согласиться с таким утверждением. Большинство монет Деулет-Бирди (107) чеканено в Джидибик-Базари, видимо, в бывшей ставке хана Улу-Мухаммеда, находящейся, судя по весу монет, в Нижнем Поволжье. Шесть монет Деулет-Бирди чеканены в Орде-Базари, а остальные (16) — в новом центре Иль-Уй, который можно отождествить со ставкой самого хана. В кладе имеется 12 типов его монет, что свидетельствует о сравнительно длительном правлении Деулет-Бирди. Известны монеты, чеканенные

с его именем в Хаджи-Тархане в 831 г. х. (1427/1428 гг.), т. е. в год написания письма Улу-Мухаммедом.

В кляде из с. Караульная Гора примечательны монеты Улу-Мухаммеда, чеканенные в Иль-Уй (48 экз.), которые свидетельствуют о том, что Улу-Мухаммед предпринял поход в Поволжье (он писал Мураду II из Поднепровья), разгромил Деулет-Бирди и чеканил монеты в Иль-Уй.

Любопытно, что на монетах название места чеканки «Иль-Уй» имеет эпитет «муаззам» — возвышенный. Из этого следует, что Деулет-Бирди, по-видимому сознательно, обозначал его как главную орду и противопоставлял орде Улу-Мухаммеда, находящегося, как было отмечено, на Западе. Поэтому захват Иль-Уй Муаззам и чеканка в нем монет от своего имени могли иметь для Улу-Мухаммеда немаловажное значение. Поход состоялся, видимо, не позднее 1429 г. Именно 9 сентября 1429 г. Витовт в своем письме к магистру Ливонского ордена писал: «Царь Махмет, паш друг, писал нам, что он владеет теперь всем царством и Ордой»⁵¹. О том, что Улу-Мухаммед в этот период действительно находился в Поволжье, свидетельствуют и его монеты, чеканенные в Орде-Базари по казанской весовой норме (табл. 8).

В свете этих данных письмо Улу-Мухаммеда Мураду II представляется по иному. Улу-Мухаммед, сообщая Мураду II о недавних стычках с Бараком, не мог не писать о настоящем своем противнике и серьезном конкуренте на престол, Деулет-Бирди, владевшем в 1428 г. Поволжьем совместно со своим братом Гияс ад-Динем, восседавшим, как было нами отмечено, в Казани⁵². Поэтому нам кажется, что слово دولت بردی в строке 14 письма не следует переводить как «дал царство»⁵³ (кто?), а необходимо оставить как личное имя. Все предложение دولت بردی ارساندو بخشیدار مدن دیومونجا بخشای برنشالی ارمنیند تقی تنگری نینک یارسی برلا بورونفی — «Что касается Деулет-Бирди, то мы опять с помощью бога, согласно ясо добрых предков крешко ударили». Имеющееся в предложении деенричастие بردیشالی происходит от глагола, который находится в строке 10 в описании разгрома Барака: چردک یوروب بردی. Деенричастие полюбной формы встречается в строке 11 письма: فینشالی — зигуял. Следовательно, ко времени написания письма процесс (удар, столкновение) не был завершен.

Если принять такое чтение, то окажется, что все письмо направлено против Деулет-Бирди, так как в нем, кроме адресата и адресанта, упоминается прозвище третьего лица. Из строк 15—16 письма видно, что это прозвище относится к уже упомянутому человеку — Деулет-Бирди.

⁴⁶ Kurat A. N. Altin Ordu Kirim ve Turkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. Stambul, 1940.

⁴⁷ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 232.

⁴⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . . , I, с. 534.

⁴⁹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 234.

⁵⁰ Султанов Т. И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II. — В кн.: Тюркологический сборник 1973. М., 1975, с. 53.

⁵¹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 234.

⁵² Там же, с. 233.

⁵³ Султанов Т. И. Письмо. . . , с. 54 и приложение.

Т. И. Султанов читает это слово как «Улак», т. е. как личное имя или прозвище ⁵⁴. Но слово «улак» имеет несколько значений ⁵⁵.

Прозвище, возможно даже оскорбительное, легко объясняется положением Деулет-Бирди. Его правление в Крыму началось не без поддержки Витовта, чем, надо полагать, было вызвано недовольство турецкого султана, пославшего своего человека не к Деулет-Бирди, хотя именно последний активно стремился наладить добрые отношения с мусульманскими правителями, а к Улу-Мухаммеду. Тем более что Улу-Мухаммед в ответном письме советуется с Мурадом II, «каким бы способом устранить этого. . . неверного» (т. е. поддерживаемого неверным), который находится между двумя правителями ⁵⁶.

В период правления в Поволжье Деулет-Бирди монеты в Казани, по всей вероятности, чеканились от имени Гияс ад-Дина. Во всяком случае монеты Деулет-Бирди, чеканенные в Казани, неизвестны.

С 1429 г. монеты в Казани, как и в Нижнем Поволжье, видимо, снова стали чеканиться от имени Улу-Мухаммеда. По судя по монетам, Гияс ад-Дин еще в конце 30-х годов выпускал монеты в Казани от своего имени (табл. 9). Остается только неясным, каким образом ему удавалось удерживаться у власти. Можно предположить, что он был одним из крупных и влиятельных феодалов Среднего Поволжья и поэтому Улу-Мухаммеду до определенного момента приходилось считаться с ним.

Претендуя на престол в Кыпчаке и будучи родственником Токтамыша, Улу-Мухаммед постоянно сталкивался не только с местными феодалами, но и с более опасными соперниками — выходцами из среды противников Токтамыша. Согласно Гаффари вскоре появляется новый претендент на престол — Кичи-Мухаммед: «Мухаммед-султан, сын Тимура-хана, сын Кутлук-Тимура, по решению эмиров, — пишет Гаффари, — сел после убийства Барака на царство в 834 (1430/1431 гг.)» ⁵⁷.

В 1432 г. Кичи-Мухаммед напал на орду Улу-Мухаммеда ⁵⁸. Этим, наверное, воспользовались Гияс ад-Дин, начавший чеканку монет от своего имени в Казани, и его сын Хаджи-Гирей, захвативший в 1433 г. Крым, где правил в свое время его брат по отцу Деулет-Бирди ⁵⁹.

Противоборство между Кичи и Улу-Мухаммедом завершилось изгнанием последнего в 1437 г. с престола. «Царь Улуахмет, — пишет летописец, — в малое дружище своей, изгнан с царицами своими и детьми. . . , царства своего лишен и мало от него смерти не прия, ибо день и ночь скитался в поле» ⁶⁰.

Известны монеты Кичи-Мухаммеда, чеканенные в Хаджи-Гархане, Джидибик-Базари, Орде-Базари и Булгаре (Казани) ⁶¹.

После изгнания Улу-Мухаммед ушел со своей ордой на север, в Среднее Поволжье. Об этом свидетельствуют его монеты, чеканенные в Орде-Базари по казанской весовой норме (табл. 9).

М. Г. Сафаргалнев допускал, что после изгнания Улу-Мухаммед правил в Казани ⁶². Но, как видно из табл. 9, его монеты в этот период чеканились только в Орде-Базари, а в Казани монеты выпускались от имени Гияс ад-Дина.

Положение Гияс ад-Дина пошатнулось в конце 30-х и начале 40-х годов XV в., когда Улу-Мухаммед, находясь в критическом положении,

под Белевом в 1437 г. нанес большой урон полкам великого князя и стал постепенно набирать силу⁶³.

В 1444 г. Крымом, где правил сын Гияс ад-Дина Хаджи-Гирей, овладел Кичи-Мухаммед. В довершение всего другой сын Гияс ад-Дина Мустафа, чеканивший монеты в Хаджи-Тархане и, видимо, владевший им, был изгнан Абулхаиром, а в 1444 г. убит под Переяславлем Рязанским⁶⁴.

Дальнейшее усиление Улу-Мухаммеда вынудило Гияс ад-Дина в начале 40-х годов признать себя его вассалом. Но это не спасло Гияс ад-Дина. В Воскресенской летописи под 1445 г. говорится, что «той же осени царь Мамотек, Улу-Магометов сын, взял город Казань вотчина Казанского, князя Либей убил, а сам сел в Казани царствовать». Либей летописца — по-видимому, «улу бей», т. е. старший бей вотчины. То же событие описывается и в Никоновской летописи, но здесь упоминается имя вотчинника или правителя Казани — Азиз, т. е. Гияс ад-Дин.

В кладе из с. Караульная Гора имеется всего шесть монет Улу-Мухаммеда, по всей вероятности, чеканенных в год его смерти (1445). На обороте таких монет помещена новая тамга, представляющая собой трилистник, образовавшийся в результате пересечения трех полукругов на монетном поле (табл. XXI, б).

Завершая обзор денежного обращения Казани и всего Поволжья первой половины XV в. можно сделать вывод, что в этот период шла острая борьба за власть в основном между двумя группами феодалов. С одной стороны выступают кочевые феодалы, интересы которых представляли Улу-Мухаммед, Барак, Кичи-Мухаммед и т. д., а с другой — феодалы оседлых центров, представителями которых являлись Гияс ад-Дин, Деулет-Бирди, Мустафа, Хаджи-Гирей и др.

Если в XIV в. интересы феодалов таких оседлых районов, как Хорезм, Булгар, Нижнее Поволжье и Крым, в какой-то мере совпадали, то в первой половине XV в. Хорезм находился под сильным влиянием правителей Мавераннахра, а Крым начинал ощущать давление Турции. С конца первой четверти XV в. происходит обособление Казани.

Любопытно, что в такой ситуации правитель Казани Гияс ад-Дин, а также его брат Деулет-Бирди и сыновья Мустафа и Хаджи-Гирей предпринимают шаги, направленные как против посягательств кочевых феодалов, так и против вмешательства султана.

⁶⁴ Султанов Т. И. Письмо. . ., с. 57.

⁶⁵ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 589.

⁶⁶ Тюркологический сборник 1973. М., 1975, приложение.

⁶⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов. . ., II, с. 212.

⁶⁸ Татищев В. Н. История Российская, V, с. 237.

⁶⁹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 239.

⁷⁰ ПСРЛ, XIX, с. 14.

⁷¹ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет, с. 167—170.

⁷² Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды, с. 249.

⁷³ ПСРЛ, XIX, с. 16.

⁷⁴ Татищев В. И. История Российская, V, с. 257.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты историко-метрологического исследования болгаро-татарских монет XII—XV вв., предпринятого в нашей работе, сводятся к следующим выводам:

1. Булгаро-татарское денежное дело имеет многовековую историю. В употреблении весовых норм чеканки и в оформлении монет присутствуют закономерности, свидетельствующие об определенных традициях. Возможно, существовали какие-то руководства для монетчиков, не дошедшие до нас. В XIII—XV вв. было проведено несколько денежно-весовых реформ. Монеты после каждой реформы чеканились из расчета мискаля в 4,26; 4,464 г; 4,56 г; 4,68 г и 4,095 г. Древнейшей из денежно-весовых для Поволжья является известная с VI в. система драхмы в 4,26 г. В основе мискалей, за некоторыми исключениями, лежит кират в $\frac{1}{24}$ мискаля (данной системы) или $\frac{1}{16}$ весового дирхема (предыдущей системы).

2. В конце XII — начале XIII в. после так называемого безмонетного периода, продолжавшегося в течение XI—XII вв., в Булгаре начинается самостоятельный чекан собственной монеты (рис. 12; 13). Для денежного обращения Поволжья характерна теснейшая связь внутреннего обмена с внешней торговлей. Поэтому болгарские монеты предмонгольского периода резко не отличаются, как по весу, так и по типам, от восточных монет данного периода. Они, как в Хорезме или Азербайджане, чеканились здесь от имени халифа Насир ибн-Динна (1180—1225) из расчета 200 монет на весовой стандарт в 426 г. Первоначально, в конце XII в. или в самом начале XIII в., выпускались только медные монеты более крупных размеров весом приблизительно 7,8 г, чеканенные по стопе 60 экз. из 426 г. Шестьдесят медных монет официально назывались динаром, а по местной терминологии — алтыном. Не исключено, что термин «алтын» происходит не от слова «золото», а от слова «шестьдесят» — словомонимов. В древнетатарских произведениях, для того чтобы не путать эти термины, перед словом «алтын» в значении «золото» обычно употребляется слово «кзыл» (красный).

Во втором периоде, незадолго перед нашествием монголов, чеканятся серебряные монеты — «мапы». Судя по помещенному на монетах термину, они были рассчитаны как динар, т. е. приравнивались к 60 медным монетам, которые стали к этому времени наполовину легче. Из 426 г чеканилось уже не 60, а 120 монет. Из веса серебра в 426 г чеканилось 200 серебряных монет.

3. После захвата монголами Дешт-и Кыпчака, Хорезма, Крыма и

Булгара Поволжье оказалось центром огромного государства с большими экономическими возможностями, населенного в основном тюркоязычными племенами. Нумизматический материал подтверждает мнение В. В. Бартольда о том, что «образование монгольской империи не было связано, как вторжение германцев в римские области, с переселением народов»¹. Первые монеты от имени Чингизидов чеканились в Булгаре, т. е. в Среднем Поволжье, где имелись плотное оседлое население и многочисленные города, ощущалась потребность в денежном эквиваленте, была развита розничная торговля и задолго до монголов сложилось привычное денежное обращение. Монеты ни по содержанию легенд, ни по весовой норме чеканки не имели монгольских истоков и следовали булгарской традиции чеканки.

Наиболее ранние монеты чеканились при правлении хана Бату (1237—1256) от имени великого каана Мунке (1251—1257). С именем Мунке выпускались серебряные монеты и перечеканивались медные, чеканенные от имени халифа Насир лид-Дина. Монеты, чеканенные с именем Мунке в Булгаре, по весовой диаграмме показывают весовую норму чеканки 1,24 г. Крутым весовым стандартом, из расчета которого чеканились монеты в 1,24 г, был, по-видимому, вес 100 весовых дирхемов. Из веса 100 весовых дирхемов в 298 г чеканилось 240 монет. Весовой дирхем в 2,98 г происходит от существовавшего в Поволжье мискаля в 4,26 г по принятому в восточной весовой системе принципу $\left(\frac{4,26 \times 7}{10} = 2,98 \text{ г}\right)$. Из

Рис. 12. Монетные дворы Поволжья XII—XV вв.

расчета мискаля в 4,26 г чеканились монеты в Булгаре еще в предмонгольский период. Следовательно, суля по весу первых монет, монгольские ханы не внесли какого-либо новшества в область метрологии. Однако новые монеты имели весьма важное своеобразие, которое заключалось в юстировке. В отличие от предмонгольских, у них был довольно четко выдержан вес. По-видимому, с приходом к власти ханов монгольской династии в монетном деле Булгара возникает более четкая организация в производстве монет и строгий учет.

4. После смерти Бату ханом становится принявший ислам Берке (1257—1266). Поддерживаемый местными феодалами Берке содействовал истреблению преемников Бату. Обособление Кыпчакского государства отразилось и на чеканке монет. При Берке впервые на монетах появляется новая тамга с многозначительной надписью «высокая тамга». Отныне

¹ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927, с. 86.

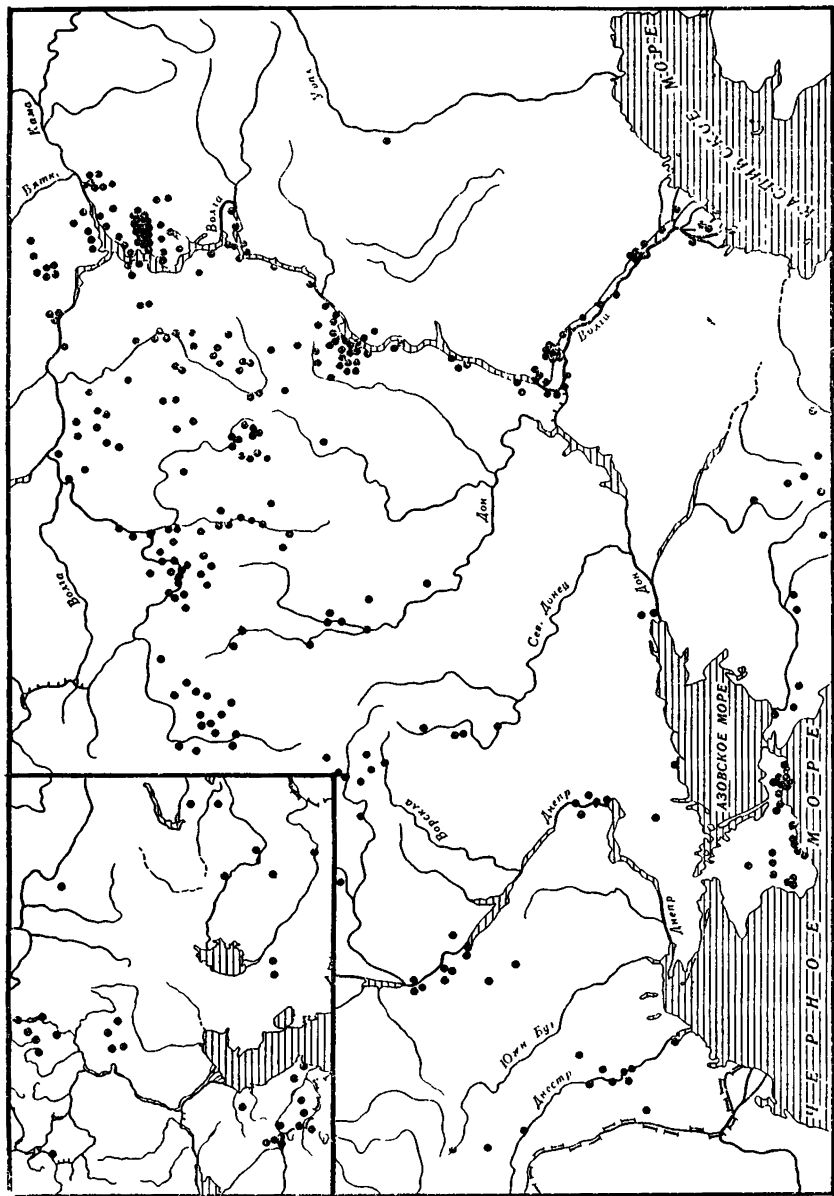

Рис. 13. Клады с булгаро-татарскими монетами (по Г. А. Федорову-Давыдову)

тамга, как и сам улус, объявлялась главной, независимой от тамги и власти монгольского каана.

При Берке дирхемы выпускались с весовой нормой в 1,56 г. Перечеканенная медь постепенно уходила из обращения. Поэтому вместо медных монет выпускаются серебряные разменные монеты от имени каана Ариг-Буги, которого в борьбе за каанский престол поддерживал Берке. Весовая норма мелких номиналов 0,52 г, следовательно, три монеты по весу соответствовали дирхему в 1,56 г. Вскоре Берке вообще перестал чеканить монету от имени каана.

Острая борьба, проходившая в этот период между каанами и Берке, которого поддерживали местные духовные и светские феодалы, завершилась победой последних. Это объясняет, почему феодалы Золотой Орды и зависимых от нее областей пользовались большой автономией. Кыпчак, или Золотая Орда, был единственным из улусов, где перестали чеканить монеты от имени великого монгольского каана.

5. В 90-х годах XIII в. в Кыпчаке обострились междоусобные столкновения царевичей — потомков Джучи. В период династических распрей фонд серебра мог существовать лишь в распыленном виде в руках многочисленных претендентов на престол, в результате чего возникли специфические трудности с постоянным выпуском полновесных монет. Нормативный вес чеканки монет в Булгаре с веса 1,56 г, введенного еще при Берке, снижается до 1,365 г. Монета весом 1,365 г состояла из 8 киратов серебра по 0,1706 г или из 2 дашиков по 0,6825 г. Три монеты по 1,365 г составляли хорошо известный на Востоке мискаль в 4,095 г. Одновременно с монетами нормативным весом 1,365 г выпускались и медные монеты, но они исключительно редки и не могут идти ни в какое сравнение с медными монетами Булгара предмонгольского периода.

6. В 1310—1311 гг. хан Токта (1291—1312) провел денежно-весовую реформу, которая началась с массового выпуска монет в Сарае ал-Махруса. Пореформенные монеты чеканились из расчета 300 монет на вес 100 мискалей в 446 г ($446 : 300 = 1,486$ г). Но смерть, постигшая хана в разгар реформы, помешала довести ее до конца.

Дальнейшее развитие денежно-весовой системы связано с именем хана Узбека (1312—1342). При нем чеканились не только серебряные, но и медные монеты — пулы. Дирхем Узбека весом 1,52 г состоял из 8 киратов серебра по 0,190 г или из 2 дашиков по 0,76 г. Три дирхема по 1,52 г составляли мискаль в 4,56 г, известный в денежном обращении Востока.

Медные монеты чеканились, кроме столичного Сарая, во многих провинциальных городах, таких как Булгар, Мукши, Укек, Хаджи-Тархан, Хорезм, Азак и т. д., и имели в основном местное значение. Но пулам отводилась значительная роль в денежном обращении. Они должны были связывать многочисленными узлами серебряные монеты с рынком, предотвращать массовое сокрытие их в клады, содействовать более интенсивному денежному обращению.

Особенностью медных татарских монет этого периода следует считать появление на них различных надписей, изображений и богатой орнаментации, благопожелательного, рекламного характера, рассчитанного на то, чтобы население принимало их с охотой.

7. При правлении Джанибека (1342—1357) снова возобновляется чекан дирхемов по нормативному весу 1,56 г, т. е. 3 дирхема на вес мискаля в 4,68 г.

Увеличение веса выпущенных дирхемов и медных монет преследовало цель воспрепятствовать извлечению серебра из денежного обращения. При Джанибеке сохранился счет размена 32 пулов на 1 дирхем, т. е. 16 пулов на 1 даник серебра. Но даник весил уже не 0,76 г, а 0,78 г. При этом пулы Джанибека выпускались более тяжеловесными, но не в соответствии с увеличением количества серебра в дирхеме, а еще более тяжелыми. Если при Узбеке наименьшая фракция нового мискаля — арпа весом 0,0475 г — соответствовала пулу весом 1,33 г, то при Джанибеке наименьшая фракция нового мискаля ($\frac{1}{96}$) весом 0,04875 г соответствовала пулу весом 1,95 г, т. е. дирхем оказался связанным с рынком более прочными узамн.

8. В 70-х годах XIV в. в результате постоянных междоусобиц, происходивших в Кыпчаке, усиливается раздробленность отдельных районов и намечается их экономическое ослабление, что порождает нехватку денежного металла и трудности в выпуске полновесных дирхемов для удовлетворения рыночного спроса, растущего вслед за уходом монет в клады. Колебание в весе, которое бы указало на облегчение веса выпускаемых монет, впервые чувствуется на монетах Абдуллаха (чеканил монеты в 762—772 гг. х.). Весовая норма чеканки его монет 1,365 г. Однако такое изменение веса монет происходило в период экономического обособления отдельных районов и не могло быть общим для всех районов Кыпчака. С воцарением Токтамыша (1379—1395) была проведена денежно-весовая реформа с целью унификации денежной системы. Вес пореформенных монет — 1,365 г, т. е. монета состояла из 8 киратов серебра по 0,1706 г или из 2 даников по 0,6825 г.

9. В 70-х годах XIV в., одновременно со снижением веса монет, выпускаемых в Нижнем Поволжье, производится массовое обрезывание образовавшихся монет в Среднем Поволжье. Метрологические исследования показывают, что монеты до периода правления Токтамыша обрезывались по весовой норме 0,78 г, т. е. в 1 даник или половину дирхема в 1,56 г. После реформы Токтамыша в Среднем Поволжье обрезывание монет не прекращается, но весовая норма обрезывания монет становится ниже 0,6825 г, т. е. в 1 новый даник или половину веса нового дирхема в 1,365 г. Обрезывание монет продолжается, и весовая норма обрезывания все снижается. Лишь реформа начала XV в. вообще прекращает обращение обрезанных монет и порчу монеты.

10. Город Булгар, как и многие другие города Поволжья, к концу XIV в. переживает экономический упадок и ослабление торгово-ремесленной деятельности, о чем свидетельствует резкое сокращение монетных находок, относящихся к этому периоду. К началу XV в. более самостоятельное развитие получает Казань, на монетах обозначаемая как Булгар. В денежном обращении Поволжья снова задает тон Среднее Поволжье. Экономическое усиление и обособление Казани, как и других окраинных районов Кыпчака — Хорезма, Крыма, Хаджи-Тархана и т. п., — происходит в период ослабления централизованной власти.

В начале XV в., после проведения ханом Шадибеком (1400—1407) денежно-весовой реформы, в Казани начинается самостоятельный чекан монеты. Весовая норма пореформенных монет в Нижнем Поволжье — 1,17 г, т. е. монета состояла из 6 киратов серебра по 0,195 г, или 4 дирхема приходилось на мискаль в 4,68 г. В Казани монеты чеканились по весовой норме 0,78 г, т. е. дирхем состоял из 4 киратов серебра по 0,195 г или из 1 даника. На мискаль в 4,68 г приходилось шесть монет.

Однако дирхем в 0,78 г недолго остается неизменным. Постепенно вес дирхема снижается. К правлению хана Дервиша (1414—1419) вес дирхема снижается уже до 0,6825 г, т. е. до 1 нового даника, которых на мискаль в 4,095 г приходилось шесть экземпляров. Этот вес дирхемов также держится недолго, и к 30-м годам XV в. при первом самостоятельном казанском хане Гияс ад-Дине (1422—1445) весовая норма чеканки снижается до 0,585 г, т. е. монета состоит из 3 киратов серебра по 0,195 г. На мискаль в 4,68 г приходится 8 дирхемов.

1

2

3

5

4

6

7

VI

1

2

3

4

5

5

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

VII

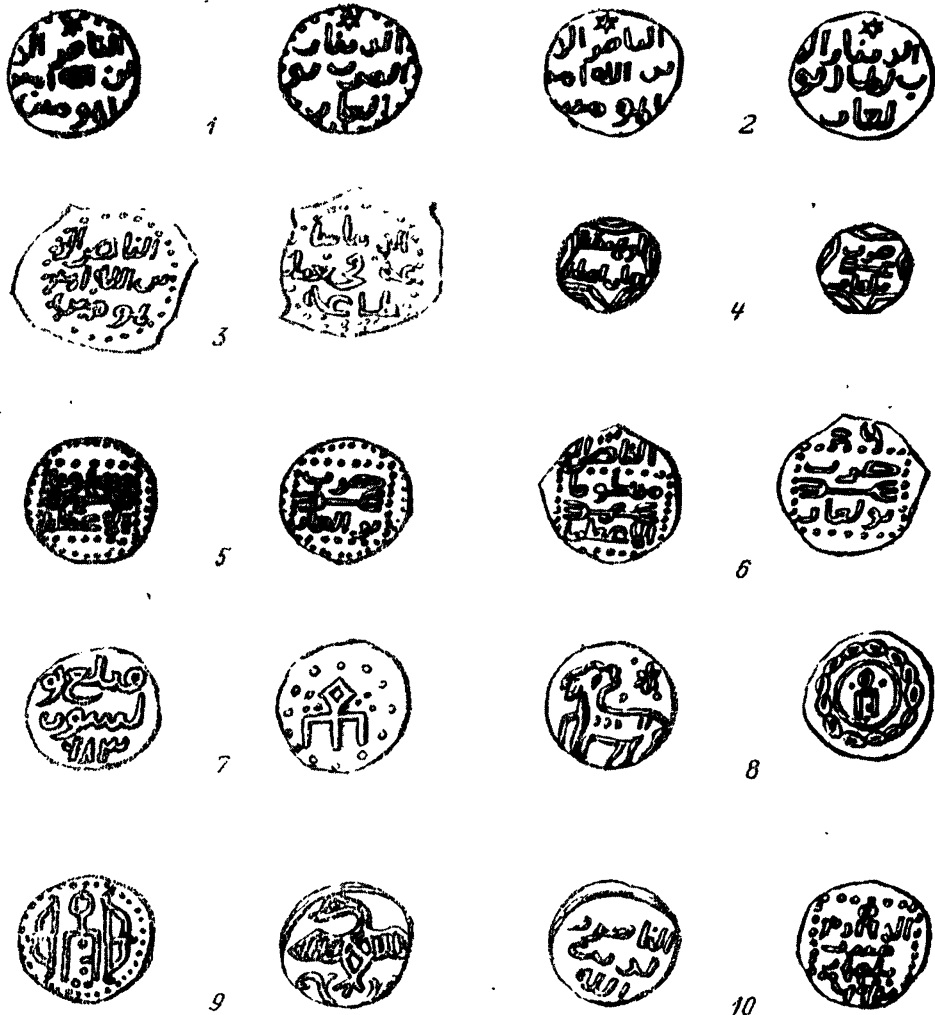

Таблица VIII. Легенды болгарских монет XIII в.

1—3 — Насир лид-Дин; 4 — Ариг-Буга; 5 — Мунке, 6 — медная монета Насир лид-Дина—Мунке;
7 — дирхем 683 г. х. с надписью «Котлыг булсун»; 8, 9 — азэниграфные дирхемы 90-х годов XIII в.;
10 — Насир лид-Дин (Токта) 692 г. х.

Таблица VI. Дирхемы второй половины XIII в. и украшения из монет

1 — Менгу-Тимур; 2 — анонимный дирхем 80-х годов XIII в.; 3 — Насир лид-Дин (Токта (1291—1312), 4 — Вилэр, 5—7 — украшения из монет.

Таблица VII. Монеты Булгара конца XIII в.

1—16 — анонимные, 17—20 — медные монеты 90-х годов XIII в.

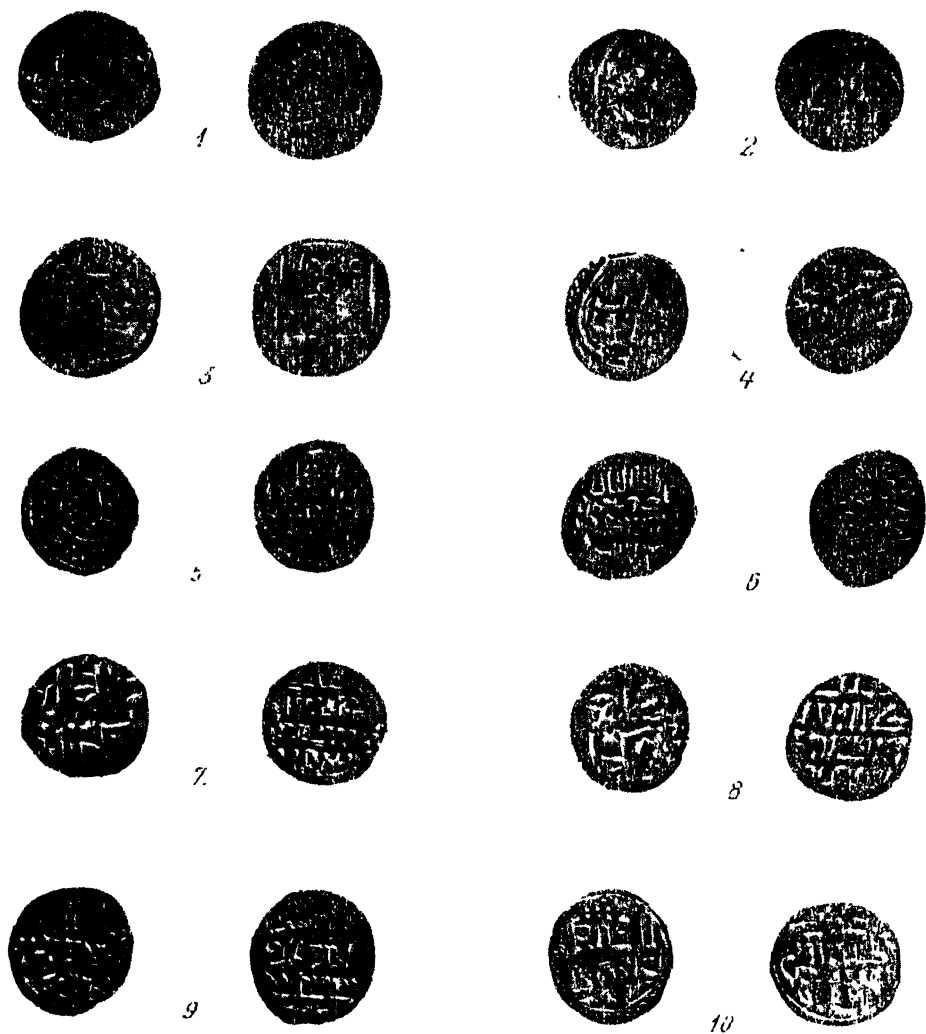

Таблица IX. Дирхемы XIV в.

1 — Токта, Сарай ал-Махруса, 710 г. х., 2 — Узбек (1312—1342), Сарай, 3 — Булгар, 4 — Сарай ал-Махруса, 5, 6, 9 — Джанибек, Сарай ал-Джедид, 7, 8, 10 — Гюлистан

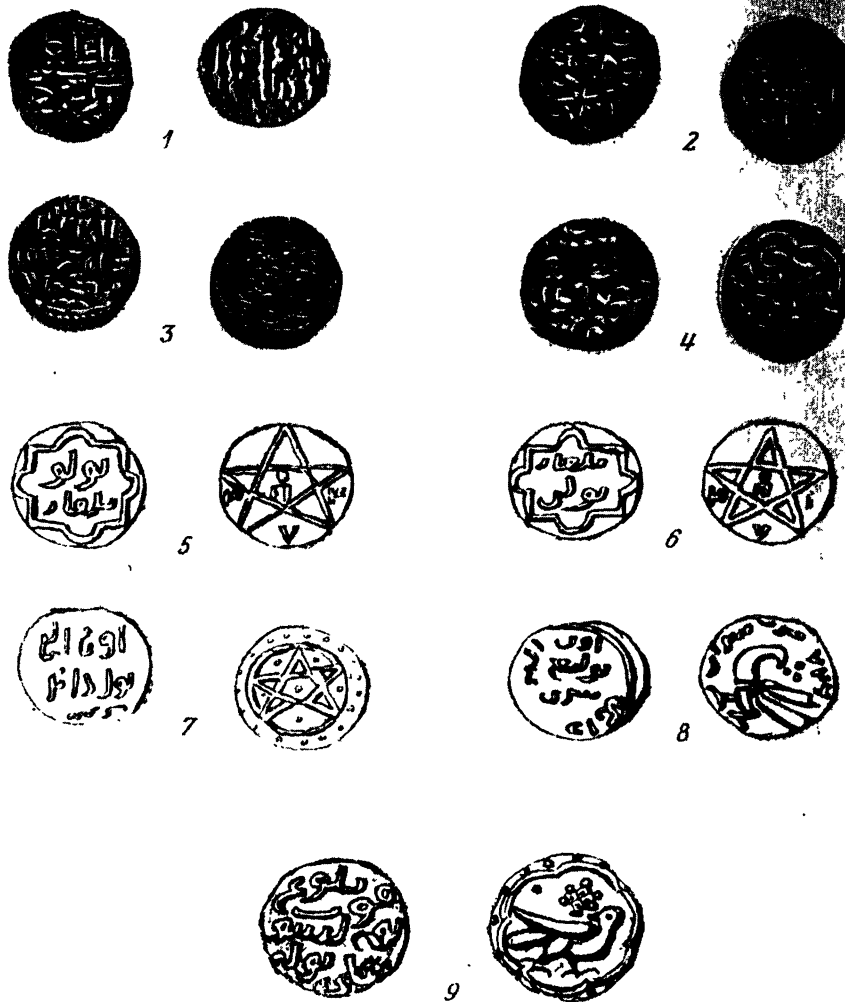

Таблица X. Дирхемы и легенды пулов XIV в.

1 — Бирдибек (1357—1359), Гюлистан, 2 — Хызр (1359—1361), Гюлистан; 3 — Бирдибек, Сарай ал-Джедид; 4 — Хызр, Сарай ал-Джедид; 5, 6 — пулы Булгара; 7, 8 — пулы с надписью «Шестнадцать пулов — данок», 9 — пул с надписью «На счастье новый пул!»

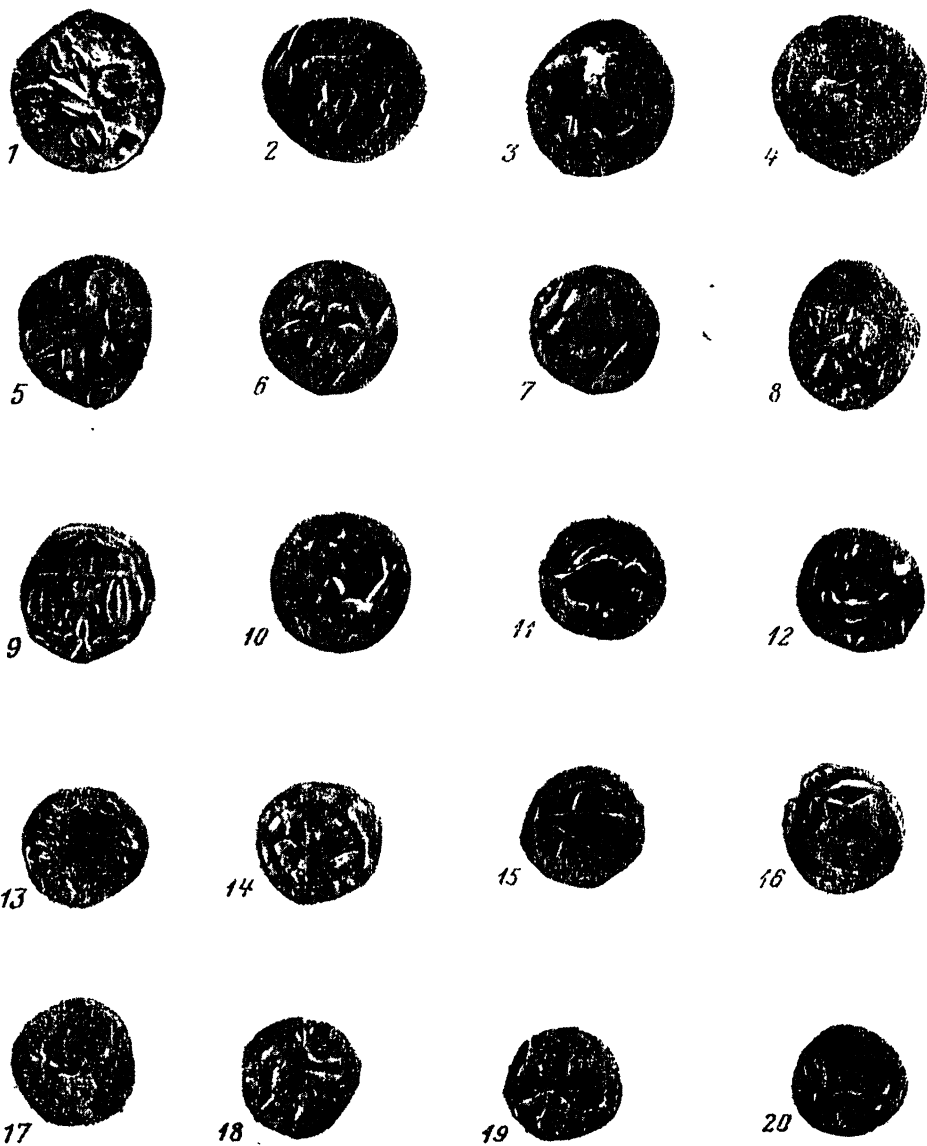

Таблица XI. Изображения и орнамент на пулах XIV в. (1—20)

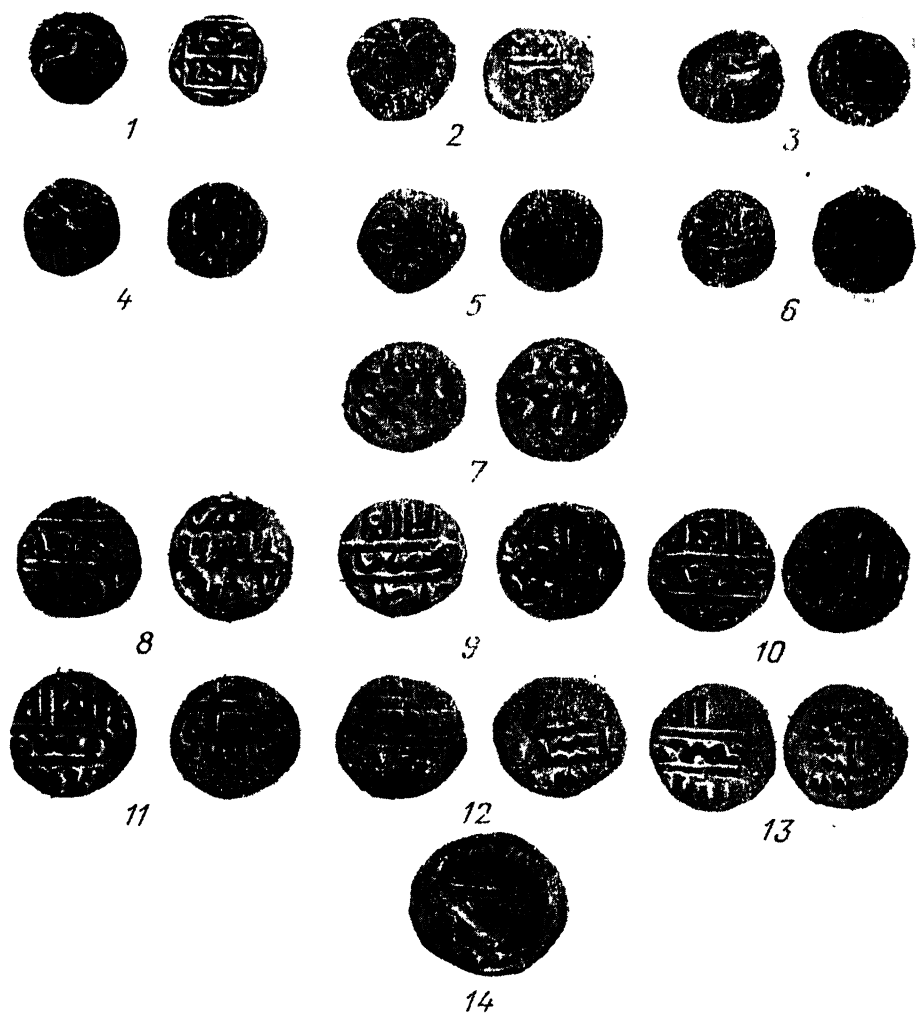

Таблица XII. Пузы XIV в.

1—3 — Узбек, с надписью «Высочайшее постановление», 4—6 — пузы с изображением двуглавого орла и с надписью «Шестнадцать пузов — данно», 7 — Джамибек, 8—10 — Хызр, Сарай ал-Джедид;
11—13 — Гюлистан, 14 — пуз с зеркально перевернутой надписканкой «96 — дирхем»

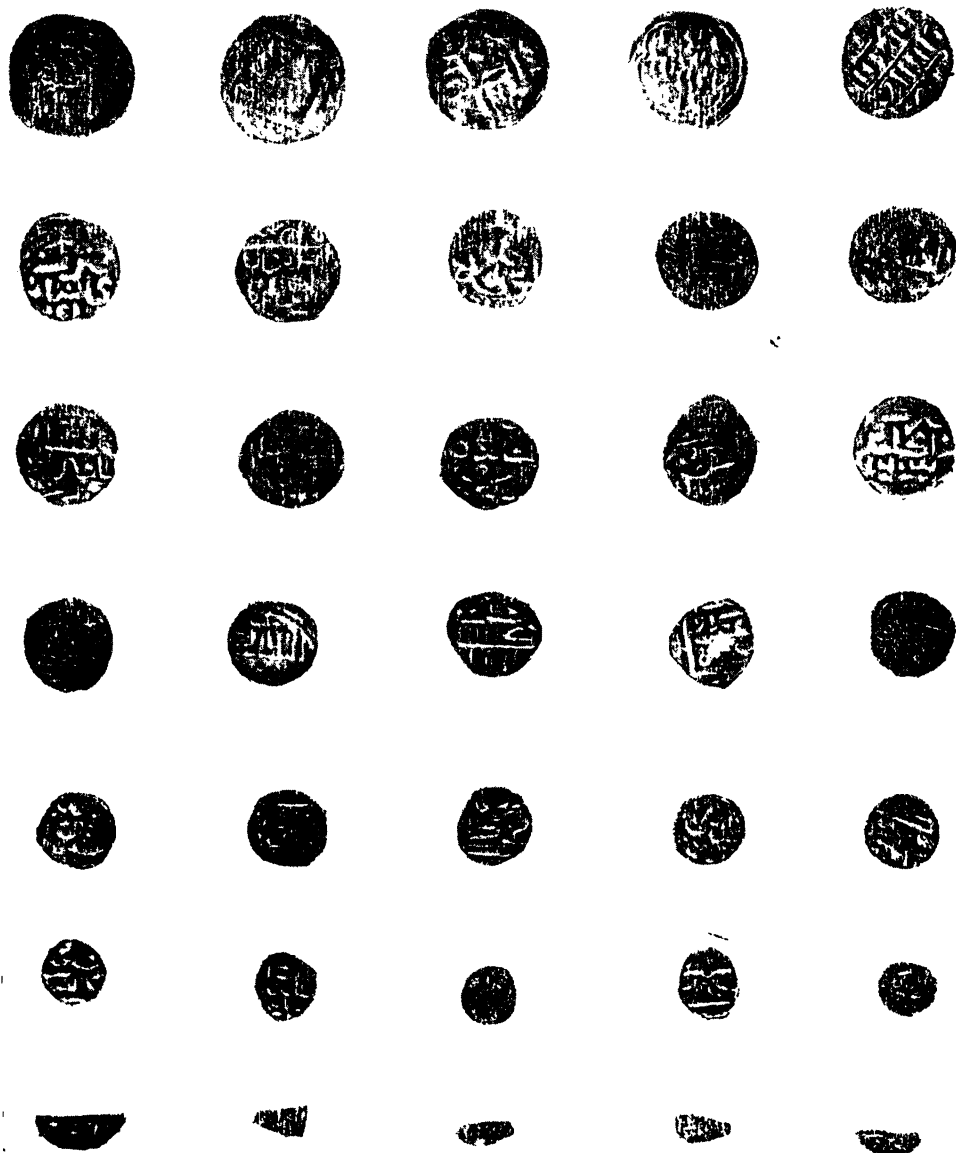

Таблица XIII. Обрезанные (кроме первого ряда) дирхемы

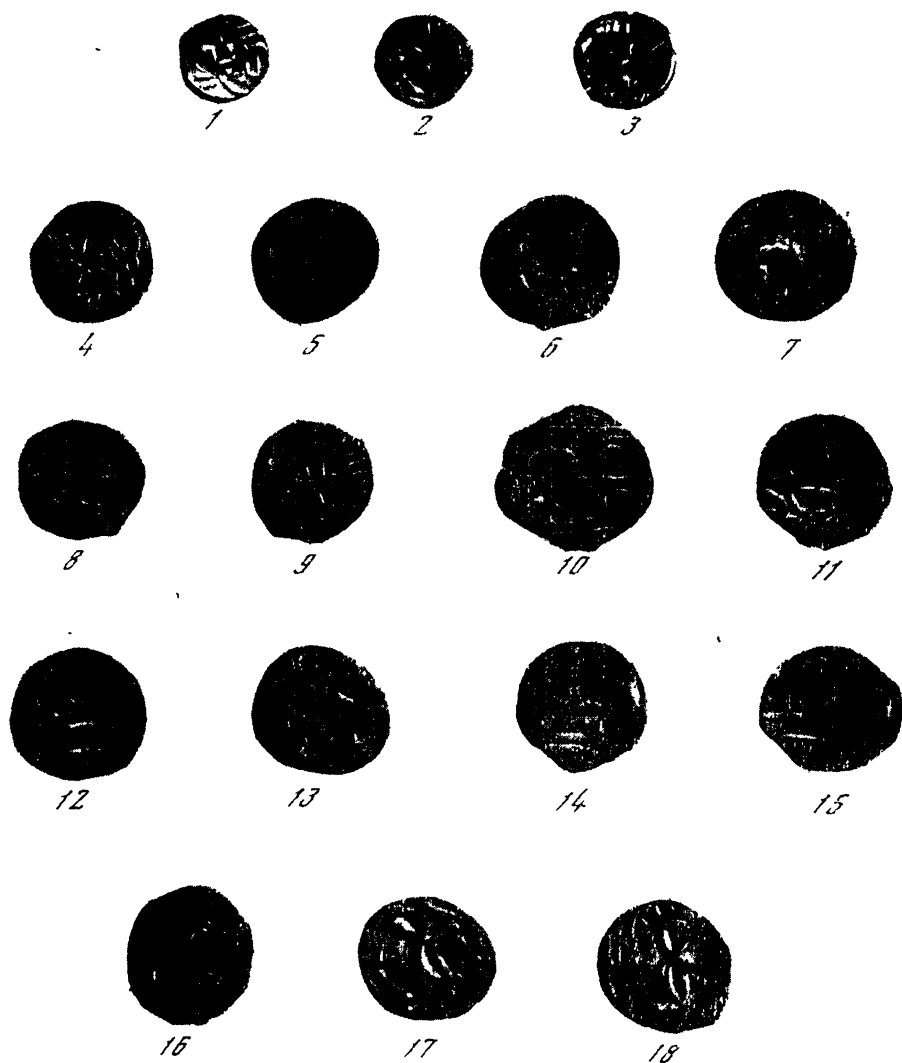

Таблица XIV. Надчеканенные монеты

1—3 — дирхемы с надчеканкой-тамгой; 4—11 — пулы с надчеканенной лировидной тамгой; 12 — пул с надчеканкой-тамгой; 13, 14 — пулы с надчеканкой «законный»; 15 — пул с надчеканкой «успех»; 16 — пул с надчеканкой «96 — дирхем»; 17, 18 — пулы с надчеканкой «хан»

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

22

23

24

Таблица XV. Мопеты XV в. (1—24)

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

Таблица XVI. Легенды дирхемов Булгара (Казани) XV в.

1—3 — Шадибек (1400—1407), 4, 5 — Вузгат (1407—1411); 6 — Чокре (1413—1414); 7—15 — Дервин (1414—1419)

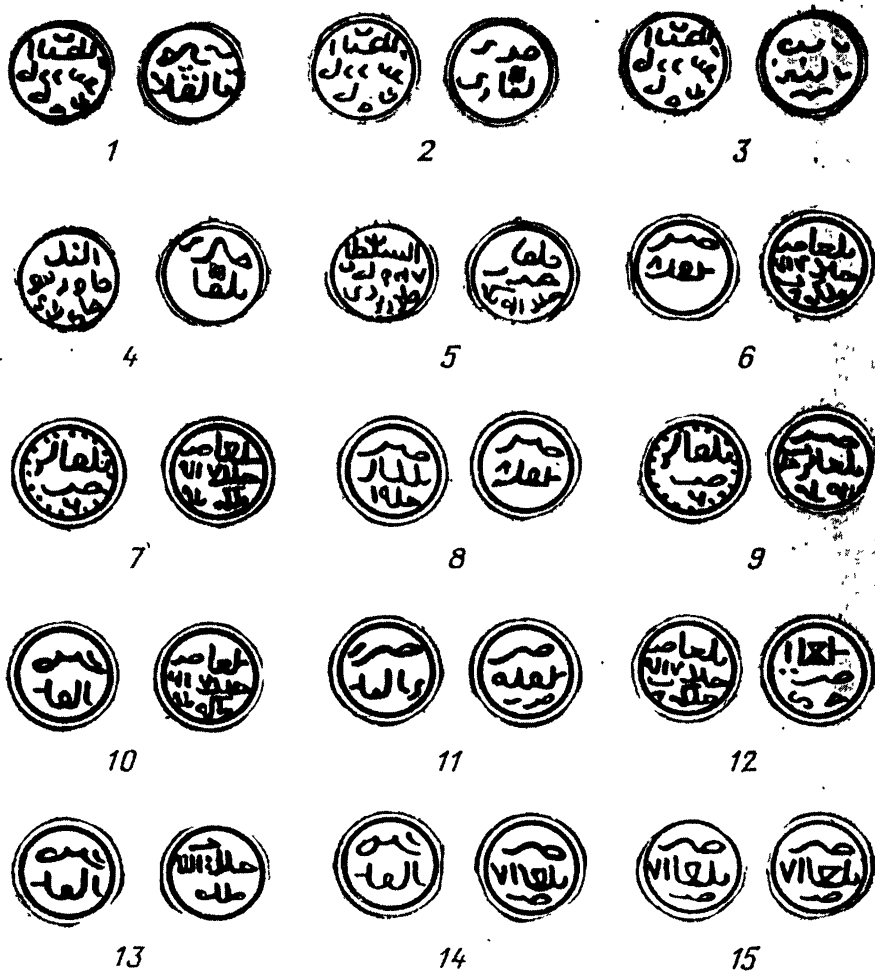

Таблица XVIII. Легенды дирхемов Булгара (Казани) XV в.

1-5 — Кадер-Бирди; 6-15 — анонимные

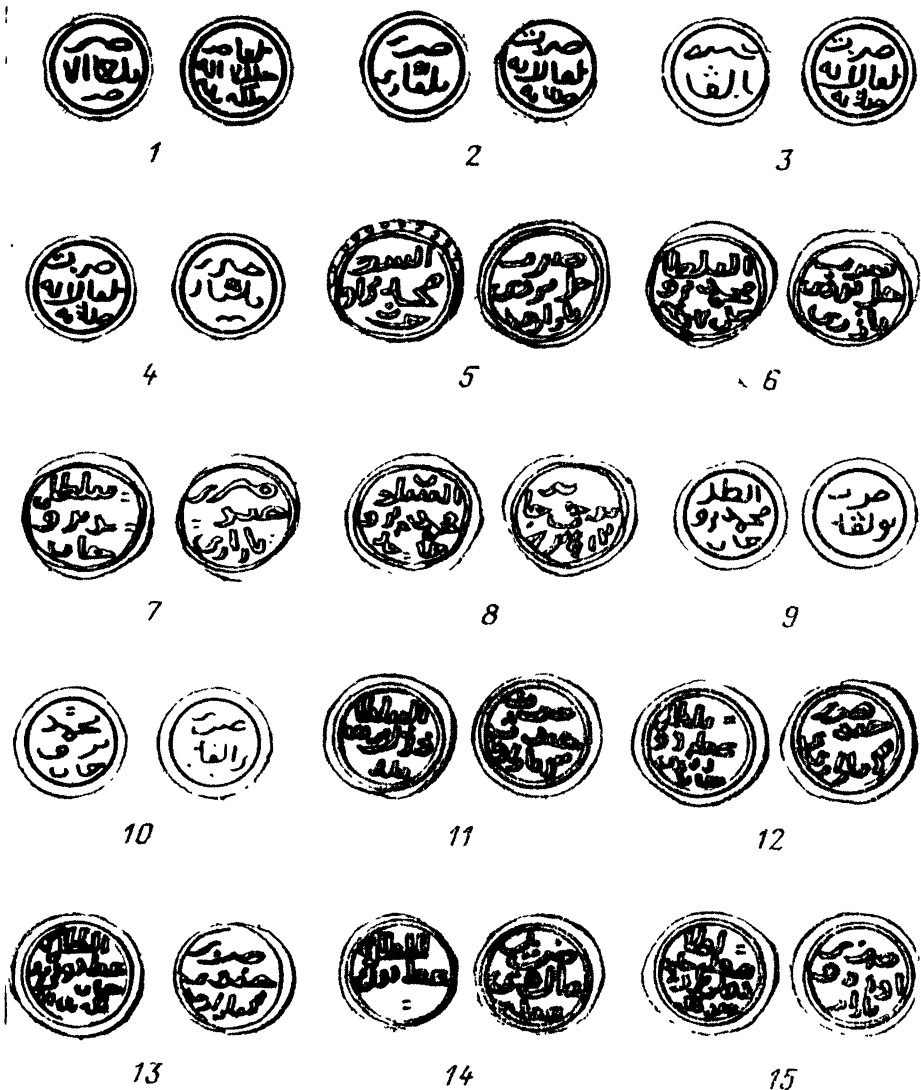

Таблица XIX. Легенды дирхемов XV в.

1—4 — анонимные, 5, 6 — Барак (1425—1427), Хелбирди-Базари, 7 — Барак, Джилибик-Базари; 8 — Барак, Хаджи-Тархан; 9, 10 — Булгар (Казань); 11—13 — Деуле-Бирди, Джилибик-Базари; 14 — Иль-Уй; 15 — Орда-Базари

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

Таблица XX. Легенды дирхемов XV в.

1 — Деулет-Бирди, Орда-Базари, 2—5 — Гияс ад-Дин (1422—1445), с лировидной тамгой; 6 — Булгар (Казань); 7 — Улу-Мухаммед (1421—1445), Иль-Уй; 8 — Джидибек-Базари; 9 — Орда-Базари, 10—15 — Булгар (Казань)

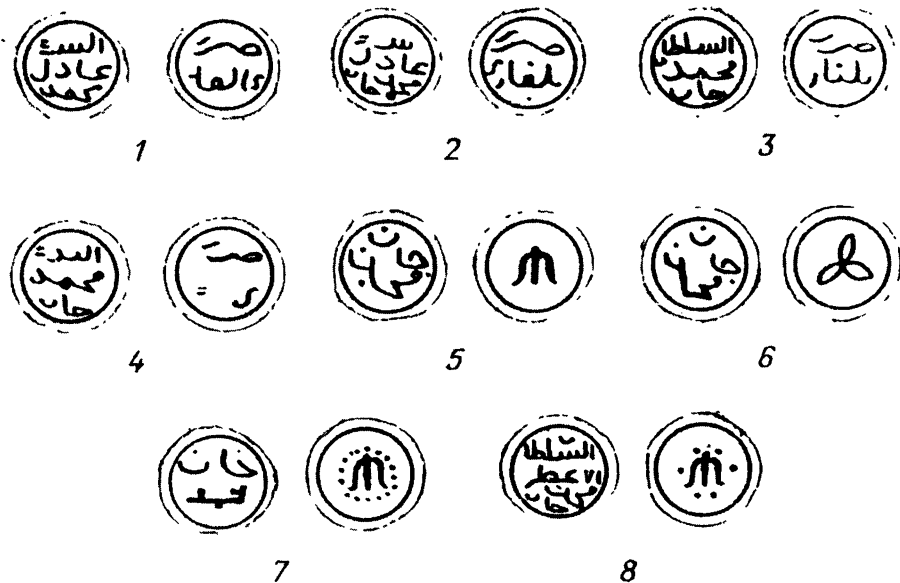

Таблица XXI. Легенды дирхемов Улу-Мухаммеда

1—4 — Булгар (Казань); 5, 7, 8 — с лировидной тамгой, 6 — с тамгой-трилистником

Содержание:

Введение 3

Глава 1. Основные центры чеканки монет в Поволжье XII—XV вв.

Булгар, Булгар ал-Махруса 11

Сарай, Сарай ал-Махруса 13

Сарай, Сарай ал-Джедид 15

Биляр 17

Укек 18

Хаджп-Тархан 18

Мухши 19

Сарайчук 19

Булгар, Булгар ал-Джедид (Казань) 20

Гюлистан, Гюлистан ал-Махруса, Гюлистан ал-Джедид 21

Глава 2. Деньги, денежная терминология и денежный счет Поволжья в предмонгольский период

Товарно-денежные отношения к концу безмонетного периода 24

Стеклянные гирьки и драгоценный металл 26

Возобновление чеканки 29

Преодоление кризиса 34

Денежная терминология и денежный счет в предмонгольский период 37

Глава 3. Денежная и денежно-весовая система

Поволжья середины и второй половины XIII в.

Образование улуса Кипчак	41
Возобновление чеканки монет в Булгаре при Чингиздах	43
Обособление улуса. "Высокая тамга"	46
Денежно-весовая система 60—80-х годов XIII в.	48
Денежное обращение 90-х годов XIII в.	55

Глава 4. Денежно-весовая система первой половины XIV в.

Денежно-весовая реформа 1310-1311 гг.	62
Денежно-весовая система при Узбеке	67
Увеличение веса серебрянных монет	73
Медные монеты	76
Денежно-весовая система 40—50-х годов XIV в.	81

Глава 5. Денежно-весовая система второй половины XIV в.

Монеты 60—70-х годов	88
Денежно-весовая реформа 1380 г.	99
Обрезанные монеты и их весовой стандарт	105
Начало обращения обрезанных монет	109
Надчеканки на монетах	112

Глава 6. Денежно-весовая система XV в.

Возвышение Казани	115
Казанский монетный двор	118

Обособление Казани	124
Заключение	136
Приложение	
Описание использованных в работе монет из коллекций и кладов	
XIII век	142
XIV век	144
XV век	154
Литература	159
Список сокращений	164
Таблицы I—XXI	165